

Яна
Борисова

Верни меня,
если сможешь...

Вот так живёт себе человек, учится, жизнью наслаждается, а потом бац и другой мир, да с нокаутом в придачу.

Ничего в себя приду, с магией вокруг свыкнушь и даже план побега от своего спасителя придумаю. Вот только уже не хочется сбегать, уж очень нравится, когда сердечко быстро бьётся, стоит одному сероглазому главе по борьбе с магическими преступлениями, задержать свой холодный взгляд на мне. А... меня теперь никто не спрашивает? Делают преступницей и швыряют в мой прозаичный мир, не дав возможности доказать свою невиновность. Это кому ж я так насолила? Ах, это ещё не конец, а только начало?

Ну что же воспользуюсь шансом, найду того, из-за кого «попадаю», а заодно докажу, что я не убийца...

Да нет, вы что издеваетесь? Опять я в центре нападения... И снова мой мир...

Время замерло.

Липкий, пропитанный его запахом воздух, заполнил всё вокруг.

Стою молча, глядя сквозь это чудовище, стараясь не дышать.

— Я говорил тебе, что верну тебя, — плеча коснулась холодная волна отвращения, вынуждая вздрогнуть всё тело. — Нечего привыкнешь, — кажется, он даже улыбнулся, не убирая ладони с моего предплечья.

Мимо прошёл красивый юноша, бурча, что-то себе под нос и не замечая ничего вокруг — как бы я хотела сейчас так же.

— Он не примет тебя такой.

«Такой? Так-кой... Это ты сделал меня такой...» — в глазах вновь зашипало, а к горлу подкатил тошнотворный ком, я зацепилась за удаляющую фигурку, гневно отшвыривающую камешки на своём пути.

— Он расторгнет помолвку, как только метка проявится, — продолжили истязать меня.

«Единый, дай мне сил, ещё немного сил!» Мой спасительный силуэт, свернул на набережную и стал теряться между чёрными стволами пушистых Ливий.

— Да посмотри ты на меня, — злобно рыкнуло мне в лицо, заслоняя и так дрожащую тень. — Я сказал посмотреть на меня!

Прикусив губу, повиновалась. Слеза всё-таки скользнула, обжигая щеку. Не могу и не хочу смотреть в эти глаза, приносящие ужас, заставляющие сжиматься всё внутри, возвращающие в тот день, в те часы. С того момента моя жизнь замерла, остановилась, её больше нет.

— Завтра для всех я возвращаюсь, завтра же и сделаю тебя своей невестой и сразу женой, — явно довольный собой, он улыбался каждой мышцей на лице, а проклятые руки продолжали поглаживать меня замораживая. — Я так соскучился. Чувствуешь? Я знаю, чувствуешь.

Сердце на миг остановилось, когда он притянул меня ближе и прошептал это на ухо.

«Остановись совсем, прошу не бейся!» — взмолилась про себя.

— До завтра моя маленькая Мия, — проведя носом по виску и уткнувшись в мою макушку, он глубоко вдохнул мой запах, а затем отстранился и исчез.

Я тут же сорвалась на бег, так и не начав дышать. Вот только сил надолго не хватило, уже через несколько шагов боль внизу живота резанула, заставляя согнуться, вырывая слёзы.

Развернулась, хватаясь за каменное ограждение, взгляд снова зацепился за идущего в своих мыслях юношу.

Сильны духом мальчик, не таящий злобу мальчик хоть и растерянный. Спасибо тебе, что прошёл мимо и помог вытерпеть это всё, пусть то, что так тебя расстроило обязательно благополучно разрешиться.

Боль немного затихла, и я выпрямилась.

Наконец, вдохнула полной грудью. Горячий воздух вокруг меня теперь пах, пыльным камнем и прогретой водой.

Подняла глаза к небу, когда-то я любила это делать, смотреть, как бесконечная синева рассекается облаками иногда тяжёлыми или как сейчас пушистыми. Молчаливые и безмятежные они дарили спокойствие, умиротворение, сейчас же даже оно было мне

ненавистно.

Говорят, «Единый» слышит таких, как я.

Если это правда, то прошу тебя «Единый» сделай его жизнь таким же кошмаром, каким он сделал мою, не оставь это безнаказанным.

Опустила голову, вглядываясь теперь в тёмную речную гладь — вот это моё, вот такая я сейчас.

Телу как будто передалось спокойствие воды, давая силы взобраться на каменную преграду. Напоследок вновь взглянула в сторону юноши, он стоял рядом с маленькой девочкой, даже отсюда видно было её яркое личико с голубыми глазами. Надо же, как похожа на меня в детстве, мелькнула последняя мысль.

Сделала шаг к тёмному покою, отражающему бескрайнее небо.

«Ну вот и всё! Верни теперь меня, если сможешь...»

Глава 1

Рэйсон.

Я шёл, бездумно уставившись себе под ноги, нервно отшвыривая, изредка попадающиеся камешки.

Пару раз слышал недовольное ворчание проходящих мимо виэров, когда моя злость задевала чью-то начищенную до блеска обувь.

В голове пульсировала одна мысль:

«Не хочу... Не буду...»

Зачем сейчас нужна эта дурацкая помолвка, мне же всего четырнадцать.

Да ещё и на Лиании Марье.

Эта вечно кричащая, недовольная всем девчонка с дурацкими косичками, раздражала, при одном взгляде на неё начинало трясти.

Он знал моё отношение к этому.

Я всего лишь просил отсрочки до окончания учёбы в королевской академии.

Но нет, поставил перед фактом, сегодня вечером и не обсуждается.

— Что же делать? Как отвертеться? — вырывалось при каждом выдохе. — Мне нужна только моя единственная.

Подняв глаза, увидел, что добрёл до городской набережной, пустующей в это время дня.

Слишком жарко, для неспешных прогулок вдоль всегда тихих, тёмных вод Туиры.

Оживает это место по вечерам, когда прогулочная аллея, наполняется торговцами сладостей и мелких безделушек. Пользуясь возможностью хорошо подзаработать, каждый придумывает свою зацепку, затем чтобы как можно больше привлечь внимание к своим передвижным лоткам, тихо прогуливающимся парочек, неслышно беседующих и наслаждающихся вечерней прохладой.

Взгляд упёрся на одиноко стоящую маленькую девочку, озирающуюся по сторонам.

Осмотрелся, взрослых нет.

Странно.

Тихо, чтобы не напугать, подошёл и присев на корточки спросил.

— Привет, милая, ты здесь, что совсем одна?

Малышка, уставилась на меня огромными синими глазами.

— Нет, Вера Николаевна только что была здесь, — звонко ответила, хлопая ресничками.

Оглянулся ещё раз.

Никого нет и что за странное имя такое, «Вера Николаевна».

— А тебя, как зовут?

— Лия, — без капли страха, произнесла своё имя малышка.

— Какое необычное у тебя платье Лия, цветом как твои глазки, — улыбнулся, разглядывая незнакомый фасон. Чуть прикрывая острые детские коленки, платье пышным бутоном, разбивалось на множество лёгких воланов.

— А меня зовут Рэйсон, — представился в ответ.

— Спасибо, Рэйсон, — растянулась в широкой улыбке, чуть покраснев при этом, — это мне бабушка подарила, на день рождения. Пробежалась тоненькими пальчиками по ткани, разглаживая мягкие складки на талии.

— А когда твой день рождения, Лия?

— Сегодня, — улыбка стала ещё шире.

— Поздравляю и сколько же тебе исполнилось?

— Шесть.

Шальная мысль залетела в голову.

Что если ...

Это же отсрочка на столько лет и никто, даже отец, не сможет ничего сделать, пока ей не исполнится двадцать, а там, я уже сам всё решу. Да и походи найди девчонку, которую видел всего один раз и судя по одежде точно не местную.

Нет найти-то, конечно, можно, со связями отца это не составит проблем, но я сделаю всё, чтобы не нашёл, прикинусь, что не запомнил кроху. В конце концов, дело уже будет сделано, обратить обряд вспять, уже будет невозможно.

— Лия, можно я сделаю тебе подарок? — как можно мягче произнёс, в предвкушении исполнения своей затеи.

Девочка прищурила глазки, огненная кудряшка, выбившаяся из одной косички, прилипла к розовой щёчке.

— Бабушка говорит, от чужих нельзя брать подарки, — сказала как отрезала, надув губки и скрестив тонкие ручонки на груди.

— Бабушка правильно говорит, — одобрительно покачал головой, маленькой феи. — Но это особенный подарок, волшебный и никто, кроме тебя о нём не будет знать.

— Волшебный? — выдохнула она, распахнув удивлённо глаза.

— Дай свою руку, — вкрадчиво попросил, протягивая к ней, свою ладонь.

Малышка недоверчиво глянула, потом, видимо, любопытство всё-таки пересилило страх, и она протянула ручку.

Взяв в кольцо своей левой ладони её запястье, протянул ей свою правую руку.

— Положи свою ладошку вот сюда, — указал на внутреннюю сторону своего запястья. — Молодец.

— Принимаю тебя Лия и делаю своей наречённой, — проговариваю слова, которые должен говорить сегодня вечером другой. — А ты говори — Принимаю тебя Рэйсон и делаю своим наречённым.

— Принимаю тебя Рэйсон и делаю своим наречённым, — тихо повторила моя маленькая, теперь невеста, запястье зажгло. — Ай — пропищала она.

Я раскрыл ладонь показывая, причину внезапной боли.

— Как красиво, — восхищённо прошептала, вглядываясь в сияющий рисунок, забывая, про жжение. — А у тебя такой же?

— Нет, на тебе появился герб моей семьи, а на моём запястье, — я бросил взгляд на свою руку и удивился, — должен был появиться твой, но это что-то другое, — запястье украшали две витиеватые буквы с каким-то насекомым, вплетённым в общий рисунок.

— Это пчела, — начала разъяснять девочка, указывая пальчиком на линии.

— Пчела?

— Да, бабушка рассказывала, что это символ нашей семьи, а это буквы «А» и «Е», — продолжила она — я такие видела на старых книжках в дедушкином кабинете.

Договорив, она подняла глаза, вот только взгляд её остановился не на мне, а где-то за моим плечом.

Миленькое, детское личико только что улыбавшееся, стало белым.

Быстро встав, проследил за испуганным взглядом малышки. Взор сразу же зацепился за силуэт девушки, стоящей на каменном ограждении моста.

В висках застучало сердце.

«Что она делает? Где люди? Почему не останавливают?»

В следующий миг она уже падала камнем вниз. Я рванул вперёд, оставляя малышку за спиной.

— Выплывай! — вырвалось из разрывающейся груди. — Ну же, выплывай!

Но ничего не происходило, только всплески тёмной воды расходились кругами, постепенно делая место падения девушки, снова спокойным.

От увиденного всё тело пробивала нервная дрожь, ноги были почти ватными.

Обернулся к тому месту, где оставил Лию.

Если уж я так испугался, то какого ей, но девочки там не оказалась.

Несколько раз огляделся, ища глазами синее пятнышко.

Пусто.

Лия

— Амалия, ты нормальная вообще? У тебя день рождения через месяц, какой пленэр? Я праздник готовила, — услышала громкое возмущение, в ответ на моё объявление, что через день уезжаю на полтора месяца, писать природу Алтая. — Это же двадцатилетие, такое бывает раз в жизни.

— Ага, как и двадцать один, двадцать два и все последующие цифры, которые будут прибавляться ежегодно, — не собираясь сдавать позиции, парировала в ответ. — Пойми Алька, мне неинтересны все эти празднования, а вот Алтай. Ты представляешь какая там природа. Мне диплом в следующем году писать, я с тех мест столько этюдов привезу, на десять дипломов хватит, ещё и отдохну.

— Нет, ты точно сумасшедшая. Добровольно ехать чёрт знает куда, кормить собой мошку, да от змей отбиваться. Тебе, что здесь живописных мест мало? — не успокаивалась она.

— Алька, я поеду, и это не обсуждается, — чётко проговорила, глядя в мечущие искры, зелёные глаза. — А вы можете и без меня отметить этот великий праздник. Приеду, расскажешь, — рассмеялась, подмигивая насупившейся сестре.

— Действительно, что это я. У нас вон сколько твоих фоток их поздравлять и будем, — начала ёрничать в ответ она, фыркнув на стоящую фотографию, где я, Алька и бабуля, счастливо улыбаемся, щурясь от яркого солнца. — А ты поезжай в свои дикие края, развлекайся.

Я подошла к обиженной Альке сзади, крепко заключив в объятия, зарываясь носом в её каштановые с золотым переливом волосы.

— Сестрёнка, да не развлекаться я еду, — тихо выдохнула на ухо. — Не переживай, отметим мы этот твой день рождения, только когда вернусь.

— Не мой, а твой, — пробурчала себе под нос сестра, начиная сдаваться.

— Мой, конечно, мой, — улыбнулась, наслаждаясь мягкостью Алькиных волос.

— Ты бабушке-то сказала, о своей авантюре, — спросила она, отходя, к плите с чайником, уже чуть приподнимая уголки губ, отчего на щеках проявились еле заметные ямочки.

Обожаю эти ямочки.

Ну почему мы совсем непохожи, почему мне не достались зелёные глаза отца, которые светились, отражая солнечные лучи или, как сейчас, когда она злилась.

Точёный носик, яркие кадмиевые губы. Ей даже краситься не надо, она всегда выглядит идеально.

Сколько раз я писала её, пытаюсь передать то внутренне свечение, что она излучала.

Она и бабушка мои единственные родные.

Когда погибли родители, я была совсем маленькой, и они с бабулей сделали всё, чтобы я не почувствовала эту потерю так, как они.

Алиане тогда было десять, и она хорошо помнит случившееся, но сколько бы я ни просила, сестра никогда не рассказывала о тех днях, когда они с башкой сидели в ожидании хоть каких-то известий от докторов из реанимации. Помню только как после телефонного звонка, бабуля за какой-то час стала белой — как снег, теряя смысл жизни с цветом своих

волос.

Но рядом сидели две девочки, одна из которых вообще не понимала, почему бабушка и сестра, громко плача, вжимаются друг в друга.

— Лия, ты слышишь? — поставив рядом чашку чая, выдернула меня из раздумий Алька.

— А... Да я сказала ей, ещё вчера, — растерянно ответила. — Она, кстати, не была против, поворчала всего нечего и то по поводу того, что снова вернусь худющей, — подтянула чашку ближе.

— Конечно, когда она тебе хоть что-то запрещала. Вот и выросла эгоисткой, — снова начала включать «обиженку» сестрица.

— Алька, прекращай, давай лучше поболтаем, пока племянки не вернулись, а то потом опять зароешься в свои заботы. Мне уехать надо пораньше сегодня, ещё вещи собирать.

Мы с бабулей жили в городе и к сестре в небольшой загородный посёлок я выбиралась набегами. В основном приехать получалось только во второй половине дня, когда племянники уже были дома и мы могли перекидываться лишь короткими фразами, между радостным визжанием и раздиранием меня в разные стороны, двумя сорванцами.

Сейчас они были в пришкольном лагере, поэтому мы с сестрой могли хоть немного побыть друг с другом наедине.

Перебравшись, на террасу у дома, уселись за небольшой, круглый, кованый столик, наслаждаясь недавно проснувшейся природой и ароматным травяным чаем.

— Когда-нибудь и у меня будет свой дом, с такой же открытой верандой, — поделилась я своей мыслью, подставляя лицо тёплому, летнему солнцу.

— Я очень даже не против, — мечтательно протянула Алька. — А если ещё и где-нибудь поблизости, было бы вообще здорово.

— Да... И бабуля была бы рада. Помнишь, когда ты умотала жить за город, она так переживала.

— Помню, помню, — улыбнулась старшенькая. — Может, после твоего дня рождения, она всё-таки согласится перебраться к нам.

— Она слишком дорожит воспоминаниями, живущими в её квартире, — с грустинкой произнесла я. — Там они жили с бабушкой и папой, выросли мы с тобой. Боюсь, будет сложно сорвать её с места. Вот если перееду я... Тогда да.

— Так давай прекращай свою дурь с постоянными поездками и оседай.

— Мне всего двадцать должно исполниться, какой оседай. Я говорю про будущее, а пока дай увидеть хотя бы просторы нашей страны, я уже не говорю про другие страны, — недовольно буркнула, на её глупое предложение.

— Опять думаешь только о себе.

— Алька, не начинай, — я беспомощно закатила глаза. — Не всем дано встретить своего принца в шестнадцать, который будет тебя ждать, пока ты уму-разуму наберёшься.

— Завидуешь молча, — чуть протяжно выдохнула она. — Хотя, если вспомнить, своего принца, ты вообще встретила в шесть лет.

— Что-то, не помню такого, — вопросительно посмотрела на задумчиво, смотрящую, вдаль сестру.

— Ну как же... Ты почти неделю выносила нам с бабулей мозг, своим восторженным рассказом, какой твой принц прекрасный и что Сашка Караулов, по сравнению с ним просто «дурныш». Слово-то ещё такое подобрала «дурныш» и где только слышала.

— Лучше Сашки Куравлева? Это того красавчика, в зелёных шортах и красных носках,

на моей любимой фотографии? Как же я смогла такое забыть? — возмущённо воскликнула я, приложив ладони к щекам.

Алька, с самым серьёзным видом посмотрела на меня.

— Вот и я не понимаю как? — Осуждающе покачала головой.

Какой-то миг, мы молча смотрели друг на друга.

В следующую секунду пространство вокруг нас, заполнилось залиvistым смехом.

Смеялись мы долго, до слёз.

Образ моей первой любви, всегда вызывал смех. Я явно выбирала себе фаворита исключительно по его любви к сочетанию несочетаемого, и припоминалось мне это не один раз.

За воротами послышалось урчание мотора.

— Дети приехали, — вскочила сразу Алька, позабыв обо всём. — Пошли встречать.

Но не успели мы даже опустить ногу, на первую ступеньку невысокой лестницы, как услышали весёлое.

— Мама! Мама... Ооо, Лия приехала!

В следующую секунду я уже была атакована двумя, рыжеволосыми мальчуганами.

— Конечно, тётя Лия приехала, зачем маму целовать, — забурчала ревниво Алька, а племяшки тут же рванули к надувшейся мамочке, звонко целуя с обеих сторон. — Ладно, ладно подлизы, рассказывайте, как утро прошло.

Мальчишки звонко, взahlёб, начали пересказ своего насыщенного утра. Слушая их, Алька накрывала на стол, не забывая переспросить подробности.

Как же я люблю находиться в этом счастливом мире. Не хватает сейчас только Алексея, для полной идиллии.

Вспомнилось, как впала в истерику узнав, что моя старшая сестрица, заменившая мне маму, заявила, о своём намерении выйти замуж.

Ещё вчера я по её же просьбе, говорила этому мужчине, что сестры нет дома или что она сейчас очень занята, а сейчас она хочет уехать к нему, оставляя нас с бабушкой одних.

Конечно, на самом деле она никого не оставила и почти каждый день прибегала, помогать мне с уроками, а бабуле по хозяйству.

На Алексея я ещё долго смотрела исподлобья, несмотря на его постоянные попытки завязать со мной дружбу.

До того момента пока не появился Антошка — их первенец.

После этого уже я бегала каждый день, к ещё рядом живущей Альке, не желая уходить из теперь полной, родной семьи, а Алексей стал для меня идеальным мужчиной, успевающий уделять внимание не только своей прекрасной молодой жене и маленькому сыну, но и мне. Терпеливо разъясняя, очередную сложную тему по математике или забирая по вечерам из художки.

Пусть так, но я получила полную семью.

Посидев ещё пару часов, играя с мальчишками, я засобиравшись домой.

— Подожди, скоро Лёшка приедет, увезёт, — попыталась задержать меня Алька.

— Нет, я на такси доберусь, — снимая Темку с рук, передала матери, та сразу поставила тяжёленькую ношу, на пол, — надо ещё кое-что купить по дороге, если задержусь, то не успею.

— Ну хорошо и когда теперь тебя ждать? — спросила сестра, как будто и не было утреннего протеста, на мой отъезд.

— К концу июля вернусь.

Выскочивший из-за угла взъерошенный Антон, увидев меня у порога, надул губки.

— Как уже? — обиженно пробормотал он. — Мы же ещё не рисовали.

— Приеду, нарисуюсь, — заговорщически подмигнула расстроившемуся племяшке, жестом подзывая к себе. — Обожаю вас мои зайцы. Стребла обоих в объятия, крепко целуя каждого.

Попрощавшись со всеми, побежала к уже подъехавшей машине.

— Осторожно там со змеями, — услышала вслед от старшей сестры.

— Не переживай, они меня стороной обползать будут, когда узнают поближе, — смеясь кинула ей в ответ.

Вот уже две недели я проживаю в небольшом селе у берегов Катуня.

Интересно, сколько километров, я и двое моих сокурсников прошли, зарисовывая невообразимые пейзажи этой древней реки. Она как капризная девица, то рвала землю своими бурными потоками на скалистые каньоны, извиваясь как змея, то становилась смирной, послушной, отражая в своём бирюзовом зеркале безграничное небо.

Руки сами тянулись к краскам.

Запечатлеть умиротворённую природу, практически не тронутую человеком, упиваясь терпким ароматом разнотравья, тонкими переливами мелких птах и жужжанием насекомых, что может быть лучше.

Правда, вчера мои единомышленники, ушли покорять с рафтерами, один из участков буйных порогов реки. Звали и меня, но я предпочла остаться.

Слишком экстремален этот вид спорта для меня. Мне больше нравятся неспешные переходы, порой с ночёвками под открытым небом, по твёрдой матушке земле.

Сейчас была даже рада небольшой передышке, наслаждаясь одиночеством.

Так хотелось выспаться, но последние ночи меня преследует один и тот же кошмар — где я, вижу, неотрывно смотрящие на меня, налитые кровью и безумием глаза, пробуждающие леденящий душу страх, а затем оглушает надрывный женский крик. Кровавые глаза растворяются в тумане, рассеиваясь, он открывает новый образ. Тонкий силуэт девушки, стоящий на мосту. Чувствую, как она неотрывно смотрит на меня и вдруг пропадает в тёмных водах, то ли реки, то ли озера.

Подскакивая с дико колотящимся сердцем, я долго смотрю в одну точку, пытаюсь успокоиться.

Заснуть снова не могу. И так происходит уже три ночи подряд.

Благо село начинает пробуждаться рано и, заслышав первые переговоры соседей, я бегу на утренние зарисовки.

Любопытно наблюдать, за тем, как местные жительницы, всегда в одно и то же время, выгоняя своих рогатых кормилец, громко обсуждают последние новости, хохоча или ругаясь при этом.

Такого точно не увидишь в городе и даже в пригородных посёлках. Я и коров-то, так близко видела, может, одну, две за всю свою жизнь, а здесь набиралось целое стадо, послушно идущих, перекатывая свои пёстрые бока к общему сбору, мычащих рогатых.

Завидев, как я возвращаюсь, соседская бабушка угощает меня холодным молоком с куском тёплого, хрустящего хлеба, приговаривая: «Что ж так рано поднялась-то, не спишься тебе голубушка совсем, что ли, мои вон оболтусы дрыхнут до обеда, пушкой не пробудешь.»

И так по-доброму улыбается своими глубокими, солнечными морщинками, что не обращаешь внимание, на то, что говорит она эти слова, при каждой нашей утренней встрече.

Немного поболтав, мы расходимся, она, медленно ковыляя в свой огород с аккуратными грядочками, идеально прополотыми, а я, подхватив этюдник, ухожу в очередное небольшое путешествие в компании своих друзей.

Это утро началось также, вот только день я решила посвятить прогулке по селу.

Услышав, как хозяйюшки бурёнок обсуждают праздник, который должен состояться сегодня на местном стадионе, решила непременно там побывать.

Надела длинный сарафан, цвета морской волны, сверху накинула лёгкую джинсовую курточку.

Погода здесь менялась, как настроение у ребёнка, сейчас припекало солнце, но через минуту из-за каменного склона местной горы, могла выбраться сизая тучка, которая непременно прольётся на головы проливным дождём.

Лучше подстраховаться.

Заплела свои непослушные, рыжие кудри, в две тугие косы. Довольно оглядев себя в небольшое зеркало, направилась искать тот самый стадион, на котором и должен был состояться сбор местных жителей.

Стадионом оказалось поле на окраине села, обрамленное деревянными скамьями и двумя П-образными воротами, стоящими друг против друга.

Народ уже всюду наслаждался выходным, прогуливаясь вдоль самодельных лавочек, стихийного рынка, в основном с изделиями ручной работы. Красивыми надо отметить, такие думаю, на ура расходились бы и в городе, в какой-нибудь сувенирной лавке.

Громкие переговоры продавцов и покупателей, заглушала непонятно откуда, гремевшая музыка. От этой какофонии даже разболелась голова.

Быстро пробежавшись между рядами, удаляясь от центра праздника, теперь оказалась на противоположной стороне поля.

Здесь было намного тише, чему я была несказанно рада.

Облокотившись на деревянную изгородь, стала наблюдать за мирно прогуливавшимися, грациозными красавцами.

Лошади здесь не были редкостью, я видела их довольно часто, но эти отличались от тех, что мирно паслись небольшим табуном за селом.

Сейчас я смотрела на статное, горделивое животное мощное, мускулистое тело, которого лоснилось на солнце, играя с лучами, а грива с хвостом были тщательно расчёсаны и заплетены в замысловатые косы.

Невольно залюбовавшись, пожалела, что не взяла с собой блокнот для зарисовок.

Заметив, как одного из гнедых выводят, я подошла ближе.

Очень захотелось прикоснуться к этому аспидно-чёрному, совершенному созданию.

Внезапно налетевший вихрь, ослепил меня, забивая глаза мелкими песчинками.

Рядом раздалось дикое ржание, кажется, конь встал на дыбы, а в следующую секунду я ощутила, как мою талию обвивают тугие плети и сильным рывком отбрасывают назад, отчего, теряя равновесие, я падаю на...

На твёрдый камень, срывающий с моих рук кожу. Пронзительная боль, пробивающая висок, затягивает меня в темноту.

Только где-то вдали слышу отрывистые, мужские ругательства.

— Как она здесь оказалась? — кричал один.

— Не знаю судья, она будто из воздуха появилась, — причитал виновато второй, уже совсем далеко.

Проснулась от раздирающей головной боли, пульсирующей в висках. Попыталась разомкнуть глаза, но яркий белый свет больно ударил, заставляя со стоном снова их сомкнуть.

— О вира, вы проснулись, — прозвучал низкий, женский голос, почти у самого уха, отзываясь новым пульсаром боли.

Кто-то положил на лоб прохладную ткань, прижимая ладонью.

— Спасибо, так лучше, — поблагодарила, голос свой при этом не узнала, он был неестественно хриплым, а во рту ощущался, привкус металла.

Вторая попытка увидеть белый свет оказалась более удачной и чуть, проморгавшись, я наконец смогла разглядеть того, кто мне помогал.

То была женщина, лет сорока на вид, полновата, но не лишённая красоты, она смотрела на меня медовыми глазами, обрамленными длинными, пшеничного цвета ресницами, а чуть пухлые губы, мягко улыбались, выделяя розовые щёки на круглом лице.

— Целитель сказал, постоянно менять компресс, — не убирая улыбки, ответила она на благодарность.

— Целитель? Вы, что ещё прибегаете к помощи целителей, — это меня очень удивило, кажется, я и слово-то такое только в книгах читала, да в дурацких эзотерических передачах слышала.

— Конечно, вира, а к кому же обращаться за лечением.

— К врачам, — попробовала даже брови возмущённо свести, но ненадолго отступившая боль, сразу напомнила о себе.

Я прикрыла глаза, судорожно вспоминая, видела ли я больницу в селе.

Видела, точно видела, небольшое серое, двухэтажное здание, ярко-синяя табличка с надписью «Областная поликлиника № 1» и старая, серая «таблетка» скорой помощи с красным крестом на жестяном боку, стоящая во дворе.

— К кому? Не знаю таких, — ответила моя сиделка так, будто впервые услышала это слово.

— Ну как же, люди в белых халатах, работают в больнице...

— Я лучше магистра Верисоса позову, — забормотала женщина и быстро поднявшись, приподняв при этом, подол непривычно длинного платья, поспешила скрыться за дверью.

— То есть магистратура у вас есть, а кто такие врачи, вы не знаете, — прохрипела ей вслед.

Оставшись одна, я с трудом поворачивая голову, начала оглядываться.

Лежала я на кровати в небольшой, светлой комнате. Рядом стояла прикроватная тумбочка, со стоящей на ней глиняной тарелкой, видимо, с тем самым компрессом. По правую руку находилось окно, закрытое лёгкими, белыми занавесками в пол, чуть колышущимися от незаметного потока воздуха. Напротив кровати стоял большой, старинный, деревянный шкаф с резными дверцами, а рядом такой же по стилю комод или столик с ящиками, со стоящим на нём зеркалом. У стены со стороны двери стояло высокое кресло, такие, кстати, последнее время были довольно модными, но и эта мода вернулась к нам из прошлого. Стены были покрыты светлыми обоями с шелковым переливом, что было на полу видно мне, не было.

Отметила, что в домике, который мы снимали, мебель была намного современной.

От созерцания интерьера отвлёк тонкий скрип дверей, являя моему взору кота.

Ушастого такого, лысого, серого кота.

Я видела таких много раз, правда, этот отличался от своих египетских сородичей тем, что был раза в два больше.

Мой гость вальяжно прошагал к кровати, вытянул одну лапу, расправляя подушечки невзначай показывая, внушительные когти-сабли.

Вскинул грациозно голову и начал меня рассматривать своими огромными жёлтыми глазами с лёгким прищуром.

— Ну и вид-ок у те-ебя, — вдруг протянул незванный гость.

Кажется, я кричала, по крайней мере, рот я раскрыла так широко, что почувствовала, как засохшая корка на нижней губе лопнула и по подбородку побежала тёплая струйка крови. Вот только звука, исходящего от себя, я не слышала, хотя горло саднило.

Может, оглушила сама себя?

— Чего разоралась, храни-ителей никогда не ви-идела, что ли, — протянул котьяр-мутант.

— Кого? — кажется, только губами произнесла я, правда теперь себя слышала хорошо. — Я что так сильно ударилась, что мне мерещатся говорящие коты?

— Что-о? Где ты кота увидела? — возмущённо зарычал мой глюк, оглядываясь по сторонам.

— Вот же ты стоишь передо мной, возмущаешься.

— Да уж, головой ты си-ильно приложилась, — огрызнулся тот, запрыгивая на кровать.

— Может не стоит приближаться ко мне, — почти пропищала, отодвигаясь подальше от невнушающего доверия зверя, каждое движение отдавалось при этом резкой болью в висках.

— Почему-у не стоит, я должен про-оверрить, кого привёл хоз-зяин. Вдруг ты ненормальная, во-он как завереща-ала увидев меня.

— Не увидев, а услышав, — поправила я, вновь обращая его внимание на то, что коты не говорят.

Но на этот раз он не отреагировал на это замечание, а вальяжно прошагал по мне, игнорируя, мою, пусть не очень крепкую, но всё же защиту, натянутую почти до глаз.

Поведя носом по воздуху справа налево, принюхиваясь, отчего белые, длинные усы чуть задрожали, вынес приговор.

— Без-зумием не пахнешь и зло-обы в тебе нет.

— Может, по поводу безумия ещё раз проверишь? — предложила я ему. — Не помню, чтобы разговоры с животными считались нормальным.

— Ты издева-аешься, что ли?! То котом меня называешь, тепе-ерь живо-отным! Сейчас ка-ак добавлю пару сса-адин, — он начал угрожающе наступать, подбираясь к моему лицу.

Я зажмурилась, пытаюсь сообразить, как отбиваться от бешеных «не котов». Хотя куда мне, я и от настоящих не знала, как защититься, считая, что максимум, на что они способны, так это замурлыкать до смерти.

— Хам! — услышала громкий мужской голос, остановивший разъярённого котяру, почти у самого моего носа. — Ты что творишь?

— Она меня котом обзыва-ает, — по-детски начал ябедничать, свирепый хранитель, теперь отступая.

— Хам? — открывая глаза и стягивая одеяло с носа, повторила я.

— Что и имя моё не нра-вится? — обиженно прошипел тот.

— Да нет, очень даже нравится, идеально раскрывает вашу суть, хранитель, — ехидно улыбнулась, но быстро убрала улыбку сообразив, что разговариваю с котом при мужчине, одно радуется он тоже его видит, значит, Хам не галлюцинация, осталось только выяснить, почему я его слышу.

— Не-ет вы посмотри-ите на неё... — возмущённо затопал он, лапами по одеялу.

— Хам выйди, мне нужно осмотреть девушку, — строго отчеканил незнакомец, указывая пальцем на выход.

Хранитель ещё раз недовольно фыркнул, но приказа не посмел послушаться, мягко спрыгнул с кровати, скрываясь за приоткрытой дверью.

Передо мной остался стоять пожилой мужчина, в чёрном, длинном камзоле или сюртуке, сейчас не могу вспомнить название старинного пиджака, но то, что одежда была несовременной, отметила сразу. Что-то подобное видела в музеи и в театральных постановках. Прямые брюки были аккуратно заправлены в высокие, начищенные до блеска сапоги. Худощавое лицо с впалыми глазницами и чётко очерченными колючими скулами, обрамленное тёмными волосами с редкими седыми дорожками у виска, собранными в хвост, на удивление не отталкивало. Он смотрел мягко, чуть улыбаясь.

— Я рад, что вам лучше дорогая, — медленно присаживаясь на место, где сидела, встретившая моё пробуждение женщина, уже тихо произнёс мужчина. — Я магистр Вернос, личный целитель, семьи Эризов. В поместье которых вы сейчас находитесь.

Ну то, что я не у себя дома, я уже давно поняла, вот только и поместий я в селе не наблюдала, все домики были обыкновенными деревенскими, одноэтажными, порой на два хозяина, с небольшим огородом и двором. Только в центре стояла пара многоэтажек.

Поместье мне представлялась, как минимум двухэтажным, старинным зданием со своей историей. И такую достопримечательность мы непременно бы облюбовали, так как первое, что мы сделали по приезду, это забежали в местный музей, откуда потом пару дней не вылезали, делая зарисовки: старинной утвари, предметов мебели, национальных костюмов, которыми так гордился директор музея, взахлёб рассказывая историю каждой вещицы.

— А где находится это поместье? — решила уточнить я.

— Недалеко от столицы.

— Какой столицы?

— Сарата.

— Сарат-ова, — поправила, решив, что тот ошибся, хотя когда Саратов стал столицей.

— Сарат, — повторил магистр. — Столица нашей страны — Валирии.

Так Сарат, Валирия... — Судорожно начала вспоминать, знаю ли я такую страну и её столицу.

Нет, определённо не знаю, и даже мельком не слышала.

— И как я попала в Сарат?

— Это Вы мне скажите, дорогая вира.

— Почему все зовут меня вира? Моё имя Амалия, и я простите, понятия не имею, как здесь очутилась, последнее, что помню — это огромного чёрного коня.

— Белого, — поправил магистр, я быстро заморгала, вспоминая цвет, да нет чёрный, точно помню.

— Конь был белым, — не унимался магистр, видимо, заметив, мою растерянность. — И это был не конь вовсе, а кобыла и надо отметить очень смиренная кобыла, но даже она

вздыбилась от вашего внезапного появления, отчего судье пришлось применить силовую магию, чтобы успеть спасти Вас от неминуемой гибели. Вот только, немного не рассчитал силу, всё-таки нечасто девиц приходилось спасать. Вследствие чего Вы дорогая вира Амалия упали, ударились головой и потеряли сознание, — вкратце пересказал произошедшее со мной магистр, проводя пальцами, у моего виска. — Как Вы оказались на пути экипажа виэра Эриза?

— Я не знаю, — протянула я, только сейчас зацепившись за услышанное, МАГИЯ?

— А откуда Вы? — продолжал задавать вопросы целитель.

— А вы слышали кота? — выпалила я, рискуя вдруг стать сумасшедшей.

— Это не кот, вира, это хранитель поместья Эризов, — осуждающе поправил меня магистр Вериос. — И да, конечно, я его слышал.

Сердце екнуло, мысли быстро побежали: хранитель Эризов, целитель Эризов, экипаж Эризов, поместье Эризов, магия, я что попала в фэнтези мир. Мамочки...

А как же бабуля, Алька, мои племяшки, мой диплом, наконец?

Что мне делать?

Сказать целителю, а если здесь не любят чужаков. Магистр говорил, что сам этот Эриз судья, кого он судит, вдруг таких, как я, незваных пападанцев.

Кажется, я начала задыхаться, впадая в панику, взгляд забегал, лихорадочно хватаясь, за несоответствия.

«Нет, нет, нет, такого не может быть.»

Резкая боль в висках, вернула в реальность.

— Я не знаю, откуда я, — прижав ладони к источнику боли, простонала.

Целитель подался вперёд, накрыв мои ладони своими, начал что-то шептать.

«Он что магичет?»

Попробовала отвести его руку, но тот держал довольно крепко. Почувствовала, как мелкие разряды тока пробегают сквозь мои ладони, чуть касаясь висков. Боль начала отступать, позволяя, расслабиться.

— Похоже, удар повлиял на вашу память Амалия, настоятельно рекомендую побольше отдыхать и какое-то время не напрягаться, думаю, со временем вы всё вспомните, — убирая свои ладони с моих, по-отечески произнёс он. Я даже смогла улыбнуться в ответ. — А сейчас Вам нужно отдохнуть. — приложив палец аккуратно на середину лба, погрузил меня в темноту.

Вновь открыла глаза уже с лёгкостью.

За окном краснел то ли закат, то ли рассвет непонятно во времени я совсем потерялась.

Сладко потянувшись, растягивая затёкшие от долгого лежания мышцы, заметила, что боли совсем нет и чувствую я себя превосходно.

В ногах завертелся тяжёлый комок.

— Ну чего тебе не спи-иться, рань така-ая, — недовольно протянул уже знакомый кошачий голос.

Всё-таки это был не сон, разочарованно вздохнула, принимая новую реальность. Хотя как такое можно принять, я попала в другой мир, в моих ногах спит говорящий кот, вылечили меня магией.

Решила, что кричать и бегать с ошалелыми глазами, смысла нет, хотя по первости ой как хотелось.

Лучше попробую наладить контакт и потихоньку разобраться с тем, что происходит со мной и как теперь вернуться домой, ведь занесло меня сюда как-то, значит, есть и обратный путь.

Пожалуй, с этого «инопланетянина» и начну, раз уж он так напрашивается.

— Ты что здесь делаешь? — спросила первое, что пришло в голову.

— Сплю, точне-е спа-ал, — почти прошипел кот.

— Ты же сказал, что ты хранитель.

— Ну да-а.

— Тогда почему спишь, а не хранишь, от чего ты там хранишь, от серых мелких вредителей, по всей вероятности.

— Что это-о ты имеешь в ви-иду, каки-их ещё серых?

— Тех самых, что бегают по ночам, — пробурчала, вставая с кровати, потихоньку двигаясь к зеркалу.

Ушастый в это время задумчиво водил жёлтыми глазищами, видимо, соображая, каких пакостников я имею в виду.

Шла медленно, но довольно уверенно, лишь раз покачнувшись и то, потому что запуталась в огромной ночнушки-палатки.

В зеркальном отражении на меня смотрел, взъерошенный рыжий воробей, с огромным цветущем синяком, растёкшемся от самой линии роста волос до подбородка.

— Да уж, видок так себе, — провела пальцем по живописной ссадине. — Ну хоть уже не болит.

— Это ещё что-о, ви-идела бы ты себя, когда тебя привё-ёз хозя-яин, — мявкнул хранитель, спрыгивая с кровати и вальяжно зашагал ко мне.

— И сколько же я спала, раз и синяк цвести начал, и рана почти затянулась.

— Целых два дня.

— Два дня! И я почти здорова, — восхищённо воскликнула, оборачиваясь к Хаму. — Что у вас за компрессы такие.

— Так это не компре-ессы, а маги-истр тебя лечи-ил. Только вот не понима-ал, почему-у заживлее-ние идёт так ме-едленно. Бедня-яга даже за пережива-ал, что си-илу теряет. Убегал куда-то, а по возвраще-ении заявил, что дело не в нё-ём. Приказал копре-ессы с тра-

авами прикладывать, дескать, он сделал всё, что от него зависело, теперь приро-ода поможет, — выложил Хам всю историю моего лечения, довольно мурча.

Дома я бы заживала месяц, если не больше, даже силами всех наших целителей, отметила про себя.

В дверь тихо постучали, следом открывая.

Кажется, у меня рот приоткрылся, когда я повернулась, встречая посетителя.

Черноволокный красавец, лет тридцати, с невероятными глазами, цвета молодой листвы и самой обаятельной улыбкой, что я видела у лиц мужского пола, стоял у двери, рассматривая меня «Лохматого воробья».

— Я услышал голоса, — заговорил он спокойным, бархатистым голосом. — Похоже, Вам уже лучше, вира Амалия.

Почему они постоянно приставляют эту «виру» к имени обращаясь. Может это что-то вроде как леди у нас.

— Амалия? — повторил моё имя незнакомец, глядя на задумавшуюся меня.

— А... Да. Спасибо, — хрипло выдавила я, — Об этом Хаму и говорила, — глянула на рядом сидящего котяру, заодно и дух перевела.

— Хорошо, тогда, если Вы не против я бы хотел поговорить о случившемся, — всё с тем же спокойствием и не убирая своей улыбки, сообщил он.

— Сейчас?

— О нет, конечно. Одевайтесь, завтракайте, я буду ждать Вас у себя в кабинете.

— Хорошо, — чуть слышно согласилась на только что предложенный мне распорядок утра.

— Хам, позови Ниару, пусть поможет вире Амалии, — обратился незнакомец к хранителю.

Тот недовольно поднялся, ворча себе под нос: «Я что зазывала теперь», вышел за дверь.

— Ну что же, тогда буду Вас ждать, Ниара покажет, куда идти, — кинул он, уходя вслед за Хамом.

— Хорошо, — как попугай повторила я.

Дверь закрылась.

Я начала руками нащупывать опору. Это же какие родители произвели на свет такой экземпляр. Ему на обложку глянцевого журнала надо, а не девчонок — иномирянков спасать. Высокий, широкоплечий, узкие бёдра, длинные ноги. А глаза — это вообще законно иметь такой цвет глаз? Алькины по сравнению с ними, казались теперь крашенным фианитом в сравнении с этими изумрудами. Прости, конечно, сестрица, но думаю, ты бы согласилась со мной.

Я только вошла во вкус, оценивая образ красавчика, как в дверь снова открылась, впуская ту самую женщину, что встретила моё первое пробуждение.

— Вира, Вы проснулись, — залепетала заботливо она. — Не думала, что так рано встанете.

— Вы, Ниара?

— Да, да, это я, — быстро закивала она в ответ. — Идемте, я помогу Вам привести себя в порядок, — захлопотала женщина, зазывая меня в открывшуюся справа от кровати дверь, которую я даже не заметила, когда знакомилась с комнатой.

За дверью оказалась, довольно просторная ванная комната, с большой чашей для мытья, расположенной по центру, небольшой раковинной с зеркалом у стены и что меня поразило

больше всего — унитазом, именно таким, что был в каждой благоустроенной квартире моего мира.

Ниара открыла кран, наполняя чашу водой. Капнула в неё пару капель розовой жидкости из стоящей рядом склянки, наполняя комнату нежным ароматом яблоневого сада, сладковатым, даже немного опьяняющим.

— Всё готово, можете приступать, — довольно сообщила женщина.

— Вы останетесь здесь? — заметив, что она не собирается уходить, спросила растерянно.

— Конечно, я же должна помочь.

— Знаете, я люблю сама всё делать, — чуть смущённо посмотрела на свою помощницу. — Можно меня оставить наедине с собой.

— Но как же Вы, сами справитесь, — удивлённо вскинула брови и, уперев руки в бока, переспросила она в ответ.

— Вот так... Ручками... — начала показывать поступательными движениями на теле, ритуал мытья.

Женщина даже отшатнулась, наблюдая за моим «танцем Мойдодыра»

— Хорошо, как скажете вира, — попятилась назад, неожиданно быстро, скрываясь за дверью.

Оставшись одна, быстро скинула с себя ночной наряд и напрямик пошла к манящей паром, чаше.

— Боже как хорошо, — промурлыкала себе под нос, забираясь в тёплую, ароматную воду. — Так, а чем голову мыть?

Справа на небольшом столике стоял ровный строй разноцветных баночек. Я смело начала открывать одну за другой. Некоторые жидкости мылились, некоторые просто вкусно пахли.

Решила не рисковать и всё-таки позвала Ниару.

Та довольная вернулась на мой зов.

Поняв, в чём у меня, загвоздка, охотно начала всё объяснять.

Хорошо, что я не стала экспериментировать, один из бутылков с мыльным составом, оказался средством для депиляции. Вот было бы весело, предстань я перед своим спасителем «лысым Хамом».

Закончив водные процедуры, меня начали наряжать. Не помню, когда на мне было столько слоёв одежды, да мы зимой легче одеваемся, а сейчас надо заметить лето, по крайней мере, было лето, там — в моём мире.

— Так положено. Вира не может щеголять в одном верхнем платье, это не прилично, — забурчала Ниара, когда я попыталась скинуть одно из нижних платьев. — Вы не можете нарушать правила этикета.

Я глубоко вздохнула, принимая порицание моей помощницы. Попасться в первый же день на нарушении правил этого мира будет глупо, нужно теперь быть предельно внимательной и стараться примечать любые детали. Кстати, о деталях.

— Ниара, магистр Вериос сказал, что у меня частичная потеря памяти из-за удара, поэтому простите, но некоторые вещи я не помню, — начала жалобно. — Вы не напомните, что значит вира?

— Вира — это уважительное обращение к даме, — участливо начала объяснять она, завязывая тонкие ленты на спине моего платья. — А виэр, это обращение к мужчине.

— Ясно, спасибо, — значит, я была права, но уточнение лишним не будет. — А магия? Она у всех есть?

— Да у всех, но у кого-то больше, у кого-то меньше. Я вот владею лишь маленькой силой, которой хватает на небольшие, бытовые заклинания, позволяющие работать во служении у виэра Эриза, — пояснила женщина, без всякого сожаления о силе своего дара, заканчивая с платьем.

Её руки потянулись за светлым гребнем, лежащем на теперь уже точно столике с ящичками. Параллельно покрутив, другой рукой у моих ещё влажных волос, создавая небольшой вихрь, который за несколько секунд высушил их.

Я не увидела искрящихся пиктограмм или хоть какое-то обозначение магии, как принято показывать волшебство в моём мире, правда, в фильмах да книгах, ни шёпота заклинания, ничего, просто внезапно созданный тёплый ветерок, всколыхнул мои волосы.

Вот здесь Ниару ждал сюрприз.

Моя шевелюра вмиг превратилась в миллион тугих, торчащих в разные стороны, кудряшек, рассыпавшихся до самой поясницы.

— Ваши волосы... Такие необычные, — растерянно произнесла женщина, перебирая локоны. — Никогда не видела такого цвета и эти кудряшки, они совершенно непослушные, — пытаюсь справиться хоть с одной торчащей завитушкой, выдохнула она.

Я забрала её гребень и вернулась в ванную комнату, понимая, что с этим безобразием справлюсь сейчас только я.

Увлажнив волосы, заплела в две косы.

— Это оттого, что высушили резко воздухом, вот и закрутились, но если уложить влажными, то справиться можно, — улыбнулась, демонстрируя результат.

— Поняла, значит, сушить больше так не будем, — понимающе закивала женщина. — Я принесу завтрак, — сообщила, довольно оглядев меня с ног до головы и быстро выскочила за дверь.

Пройдясь по комнате, сделала пару оборотов вокруг своей оси, так чтобы платье раздулось колокольчиком, странно, но жарко мне в нём не было. Оглядела себя в зеркало.

— А я неплохо выгляжу, в этом архаичном наряде, — улыбнулась своему отражению. — И даже синяк сейчас не так страшно выглядит.

— И пла-атье тебе идёт бо-ольше, чем та мешкова-атая ночну-ушка, — неожиданно услышала за спиной. Испуганно отпрыгнула, чуть не налетев на серое, лысое, непонятно, о чего охраняющее существо.

— Слушай, меня поселили в твою комнату? — приложив к kloкочущей груди ладонь, недовольно зыркнула на хранителя.

— Моя ко-омната — весь этот дом, — гордо ответил на моё недовольство Хам.

— Тогда почему ты постоянно здесь, тебя приставили следить за мной?

— Вот ещё, — снова фыркнул он. Вот хоть и упирается, что не кот, а повадки-то все кошачьи. Того и гляди, замурлычет да, пойдёт ластиться. — Интере-есная просто ты, да и все-ех домоча-адцев знаю, а ты хоть что-ото новенькое. — растянуто пояснил, мягко прохаживаясь вокруг меня.

— Присматриваешься значит... Изучаешь... Ну-ну... — остановила его ладонью и щекочущем движением провела у основания уха. Тот, как и все земные представители его вида, чуть развернул голову, поддаваясь ласке.

— Что-о это ты сейча-ас сде-елала? — довольно протянул он.

— Ничего, просто тоже решила присмотреться и поизучать, такого удивительного хранителя «не кота», — подняла руки, спрятала их за спиной и отошла к окну, из которого открывался вид на небольшой сад, усыпанный яркими сюрреалистическими пятнами, незнакомых мне цветов.

«Значит, и здесь лето», — отметила про себя.

В центре этого садика стояла ажурная беседка, увитая похожим на вьюн растением с мелкими голубыми цветочками. Смотрела я на всё это великолепие со второго этажа.

Переведя взгляд вперёд, уткнулась в серую стену, прячущую за собой вытянутые здания с горящими, на утреннем солнце киноварью, остроконечные крыши, закрывающие горизонт.

Видимо, это и был тот самый Сарат, куда меня занесло непонятно как.

Город находился, где-то в километрах десяти от поместья, но даже на таком расстоянии смотрелся неприлично огромным, похожим на спину сказочного чудовища, протыкающего своими шипами небо, а что, почему нет, в волшебном мире и буду сравнивать с волшебными существами.

— Вира Амалия, завтрак готов, — отвлёк меня голос Ниары, от разыгравшегося воображения.

Обернувшись, увидела небольшой столик, заставленный аппетитно пахнущими блюдами. Откуда взялся стол я правда не поняла, точно помню, в комнате его не было. Спрашивать не стала, очень захотелось скорее угодить, откликнувшемуся на эти ароматы, желудку.

— Проходите вира, я жду Вас, — услышала уже знакомый, мужской голос, как только Ниара открыла дверь в кабинет.

Робко встав, у сразу же закрывшейся за мной двери, огляделась, пытаюсь отыскать владельца этого приятного баритона.

В кабинете, обставленном «музейной» мебелью, очень даже светлом, как странно, никого не оказалось.

Я подошла чуть ближе, к деревянному, с массивными резными ножками, рабочему столу.

Заметив боковым зрением движение, резко развернулась в сторону огромного книжного шкафа.

Мужчина стоял там, молча перелистывая небольшую книжицу в красном, бархатном переплёте.

Могу руку дать на отсечения, не было этого брюнета там, когда вошла.

— Что с Вами вира, Вы будто нежить увидели? — улыбнувшись, он прошёл к своему столу, садясь в глубокое, мягкое на вид, кресло.

«Нежить? Это зомби, что ли?» Открыла уже рот, чтобы переспросить, но зеленоглазый красавчик опередил.

— Присаживайтесь, что же Вы стоите, — кивнул, указывая на сидячие места.

Пробежав взглядом по комнате, выбрала наиболее подходящее — небольшой диванчик у стены напротив рабочего стола виэра.

Туда и упала.

И красавца видно хорошо, да и дверь рядом, вдруг бежать придётся.

Хотя куда бежать, я, даже где выход не знаю.

— Позвольте представиться Амалия, меня зовут Тиберий Эриз. Я являюсь главным судьёй Сарата и владельцем этого поместья, где Вы сейчас находитесь, — официальным тоном, уже без улыбки произнёс мужчина. — Могу я узнать, как так получилась, что Вы оказались, на пути моего экипажа? Вы специально кинулись, искали смерти? — сразу как представился, начал свой допрос судья.

— Я не кидалась под ваш экипаж, виэр Тиберий, — как можно увереннее начала отвечать, не забыв подставить уважительную приставку. — И вообще не понимаю, как очутилась на вашем пути. Последнее, что я помню, абсолютно чёрный конь встаёт на дыбы, в следующий момент я уже открыла глаза в этом доме, с огромным синяком на лице и дикой головной болью.

— Хм... Чёрный конь говорите... А откуда Вы, помните? Судя по одежде, Вы вира Амалия не местная.

— А что с моей одеждой не так? — удивлённо вскинула бровь.

— На Вас было только верхнее платье и короткая куртка из странной ткани.

«Так, значит, смущает только количество одежды и джинсовка, что на это ответить?»

— Точно не могу сейчас ответить на этот вопрос виэр Тиберий. Могу только предположить, что я куда-то спешила, возможно, поэтому накинула на себя то, что было, — запинаясь, выдала первое пришедшее в голову.

— А кого-то из родных помните?

— Помню, что у меня есть бабушка и старшая сестра, — честно призналась я.

— Имена?

— Нет, имён не помню, пока.

— Но своё имя Вы, вспомнили.

— Да своё имя вспомнила, причём сразу, — чётко ответила, даже не пытаюсь стушеваться.

— А родовое имя?

«Родовое имя, что это еще за зверь такой, может фамилия на их манер, ну нет, такую информацию пока не буду разглашать».

— Ммм, нет.

— Представители мужского пола: отец, брат, дядя, жених?

— Не помню, таких.

— Как оказались на мосту и, что делали до случившегося, тоже не помните?

Я кивнула в подтверждение.

— Ладно, допустим, — выдохнул судья, потирая переносицу.

— Послушайте, я принесла Вам какие-то убытки, или должна что-то за лечение? — решила, что лучшая защита — это нападение, ошарашила его вопросом.

— Эм... Нет, почему Вы так решили? — озадаченно уставился на меня красавчик.

— Ну Вы допрашиваете меня, будто я вам как минимум что-то должна, — не теряя эффекта неожиданности, продолжила, глядя в округлившиеся глаза виэра. — Может, разойдёмся тогда, с моей стороны с огромной благодарностью, с вашей — возможностью избавиться от внезапно свалившейся обузы.

Глаза судьи стали ещё, больше.

— И куда же Вы, позвольте спросить пойдёте, почти ничего не помня, — склонив голову на один бок, стал смотреть на меня ещё пристальней, хотя куда ещё то — скоро дыру прожжёт.

— Что-нибудь придумаю, буду действовать по обстоятельствам, — решительно произнесла, сжимая нервно ладони.

Конечно, я понимала, что попала в незнакомый город, находящийся в чужом мире. Но осознание того, что передо мной сидит человек, которому не составит труда, догадаться кто перед ним, подкидывало не самые приятные картинки, а вдруг в этом мире пападанцев разделяют на опыты, или сжигают на кострах, как возможный источник иномирных болезней. Так что желание «сделать ноги» было сильнее, чем любоваться этими невероятными, зелёными глазами.

— Ну раз уж обстоятельства свели нас вместе и сейчас я несу ответственность за Ваше здоровье, хотя бы до того момента, пока Вы не вспомните имен ваших родственников или, от куда Вы, предлагаю остаться здесь. Тем более вы ещё несовершеннолетняя и, если бы даже я хотел, не смог бы опустить Вас. Я в свою очередь, обещаю, что больше вы не почувствуете себя, чем-либо обязанной мне, — сказал таким холодным тоном, видимо, чтобы больше даже желания не появилось что-то ему возразить, но это не про меня.

— С чего Вы взяли, что я несовершеннолетняя? — подозрительно уставилась на судью.

— Магистр Вериос сказал, что вам еще нет двадцати, определять возраст целителей учат чуть ли не на первых уроках в академии, — быстро пояснил он.

— А когда наступает совершеннолетие?

— Вы и этого не помните?

— Нет.

— По законам Валирии, как и в других королевствах, совершеннолетие наступает в двадцать лет.

«Да уж», глубоко вздохнула, потирая, больной весок.

— Не переживайте, я привлеку одного человека в помощь, пока вы будете приходить в себя, он постарается разыскать ваших родных, — смягчив тон, видимо, решив по моему вздоху, что я расстроилась, произнёс Тиберий вставая. — И раз уж мы всё решили, идемте, я представлю Вас своей семье.

Я быстро захлопала ресницами, пытаясь сообразить, когда мы успели всё решить. Меня просто поставили перед фактом, не спросив даже моего согласия. Хотя слишком рьяное желание покинуть это место, тоже может вызвать подозрение. Поэтому, кивнув, встала следом, принимая теперь ту новость, что у моего спасителя есть семья.

Мгновение спустя, меня привели в большую гостиную, в светлых тонах.

На длинном диване цвета мокко с искусно вырезанными деревянными элементами, украшавшими его изголовье и подлокотники, сидела миниатюрная женщина и о чём-то говорила с более молодой собеседницей. Взглянув на девушек один раз, сразу понятно — сёстры.

Одинаково аккуратный точёный носик, у обеих зелёные глаза, правда, в сравнении с глазами Тиберия, у этих особ они были холодными и не такими яркими. Пухлые губы, цвета пыльной розы на небольшом круглом личике, контрастировали с белой кожей. Такие среднестатистические красавицы моего мира.

Судья быстрым шагом подошёл к старшей девушке, переводя на себя внимание.

— Моя супруга, вира Валерия, — начала он знакомство, — её младшая сестра Алиа, — указал на рядом сидящую девушку, подтверждая мою догадку. — Мой сын, Маркус, — повернулся к камину, где стояло два кресла с высокими спинками. Показавшаяся растрёпанная головка с зеленеющими глазами отца, тут же внимательно начала рассматривать меня из-за укрытия, — и его няня, вира Нина, — качнул головой в сторону второго кресла.

Женщина средних лет с вполне себе земным именем, в пепельно-сером платье с белым кружевным воротничком, не спеша встала и приветственно кивнула. Я чуть улыбнулась в ответ.

— Вира Амалия, — теперь указал на меня, — пока не поправится полностью, будет гостить у нас.

Последние слова Эриз произнёс как-то особенно чётко, будто отрезая своим тоном любые возражения.

— Присаживайтесь вира Амалия, — натянуто улыбнувшись, заговорила хозяйка этого дома, — мы как раз собрались выпить чая перед прогулкой.

Я же как можно доброжелательней улыбнулась в ответ, занимая место напротив Алии.

Виэр Эриз одобрительно кивнул и, пожелав нам хорошего дня, тут же удалился.

Первые несколько дней в этом «не моём» мире пролетели для меня как один. Жизнь в доме Тиберия Эриза, окружённая своеобразной заботой в лице, точнее, морде, Хама, которая выражается, постоянным пребыванием в предоставленной мне комнате, занимая добрую половину моей кровати, расслабила.

Судья и правда, больше ни разу не заговорил со мной о моём странном появлении перед его экипажем, был вежлив и учтив.

Супруга его всегда мило улыбаясь, приглашала меня на общее чаепитие перед их дневной прогулкой, сестрица её правда, была какой-то замкнутой и вечно молчала.

Мне же, больше нравилось находиться в компании Маркуса и его няни.

Мальчуган, как только отец удалился после представления меня своей семье, запрыгнул ко мне на колени, со словами: «Это ты, та безумная, что бросилась под папину лошадь?» — и одарил меня самой лучезарной улыбкой, не обращая внимание на материнское шипение. Спрыгнув, схватил меня за руку, потянул на улицу.

Маркусу, как оказалось, недавно исполнилось шесть лет и он, как и мои племянники обожает узнавать всё новое, а тут такой экземпляр появился, да ещё и не против провести с ним время. Ну а няня Нина, добрейшая женщина, была совсем не против моей помощи.

Каждый день мы с младшим Эризом и его нянюшкой, то кучковались у камина, в компании попивающих чай и неслышно беседующих вир, то гуляли в саду или недалеко от дома, на небольшой полянке, усыпанной, полевыми цветами.

Никто не задавал мне лишних вопросов. Иногда мне казалось, что о том, как я здесь очутилась никому и дела нет. Лишь пару раз заходил Магистр Вериос и после небольшого осмотра спрашивал, не вспомнила ли я чего. Я только отрицательно качала головой, он в ответ грустно цокал языком и удалялся.

Это утро мы с Маркусом и вирой Ниной, проводили в саду, под тенью той самой ажурной беседки, что видела я из окна своей комнаты. Раскинув небольшой плед на деревянном полу, мы решили порисовать. Няня сидела на скамье, читая книгу, не скрывая довольной улыбки, изредка кидая взгляд на наше занятие. Карандашей в таком виде, к какому привыкла я, в этом мире нет, зато есть мелки, наподобие нашей пастели, с такой же разнообразной цветовой палитрой.

Смеясь, угадывая нарисованных животных, мы не заметили, как к нам подошли.

Тихий кашель привлёк внимание.

Вскинув голову, я увидела два почти одинаковых тёмных, мужских силуэта.

Утреннее солнце, бившее по глазам, не давало разглядеть лица.

В ушах зазвенело от радостного визга Маркуса.

— Дядя Рэйс!!! — закричал счастливо мальчуган, вскакивая и в одном прыжке взбираясь, на одного из мужчин.

— Доброе утро, Амалия, — заговорил судья, — это мой младший брат, виэр Рэйсон Эриз, он прибыл по моей просьбе, чтобы помочь в поиске Ваших родных.

Я поднялась, стряхивая цветную пыль с рук.

«Ну вот и подкрепление прибыло», — вздохнула обречённо.

Конечно, я понимала, что Тиберий не будет сидеть и ждать просветление моей памяти, об этом он сообщил ещё при нашем первом разговоре. Но тихая, размеренная жизнь этих

нескольких дней как-то успокоила и я позабыла, что мой «спаситель» вызвался мне помочь.

— Доброе утро, — поздоровалась в ответ.

Из-за тельца Маркуса, повисшего на дядиной голове, что-то шептавшего в это время ему на ухо, выбрался наконец сам Рэйсон Эриз.

«Да что же это такое! Кто их родители? Эльфы?» — почти выругалась про себя, появилось даже желание прокрутиться вокруг своей оси и топнуть ногой.

На меня смотрела почти копия Тиберия: тот же прямой нос, высокий лоб, чётко очерченные чувственные губы, жёсткая линия подбородка, с аккуратной ямочкой. Только скулы были мягче, а глаза — холодные, серые с лисьей хитринкой, почему-то показавшиеся мне знакомыми. Оба жгучие брюнеты, но в отличие от старшего брата, у младшего были длинные волосы, туго стянутые в хвост.

— Вира Амалия, — чуть с хрипотцой произнёс Рэйсон, делая кивок головой. — Очень рад знакомству. Тиберий рассказал о том, что с Вами случилось. Уверен, мои полномочия и связи помогут быстро разыскать Ваших родных.

«Хм, а что это за полномочия такие, что могут помочь найти родных из другого мира. И смотрит так пристально, что мурашки по коже забегали.»

— Рэйсон является главой «Королевского отдела по расследованиям магических преступлений», — словно прочитав мои мысли, пояснил судья, забирая сына с рук братца.

— Здорово, — только и смогла выдавить я, соображая, во что вляпалась.

Очень захотелось исчезнуть, раствориться, только бы не стоять под этим, внимательно разглядывающим сейчас меня, взглядом.

Угораздило меня попасть под крылышко, этого семейства, состоящего исключительно из служителей закону.

Боюсь этот сероглазый красавчик, ещё быстрее разберётся кто перед ним стоит.

Похоже, пора бежать.

Кое-что об этом мире я уже знаю, не просто так сижу постоянно с Маркусом.

Ежедневно с ним проводятся занятия и под предлогом, возможности вспомнить что-то из своей жизни я напросилась в вольные слушатели.

Как-то увидев мои рисунки, няня Нина сказала, что с таким даром я не пропаду хотя и девушка.

Женщины, как оказалось, в этом мире не занимали высокооплачиваемых должностей. Исключением были очень одарённые виры, дар которых не мог остаться без внимания, только случалось это крайне редко, так как представительницы слабого пола, сами предпочитали наслаждаться тихой, семейной жизнью, за спинами своих виэров.

Художники — это немагический дар, это талант, крайне редкий в этом мире.

Портреты, написанные рукой человека, ценились особенно, как, впрочем, и у нас.

Ни один магический дар не может передать игру мазков, перетекающих в цельный, живой образ. Поэтому позволить себе портрет, написанный рукой художника, могут только состоятельные жители этого мира, иногда ожидая очереди годами.

Так что, если что, работу я себе точно найду.

Надо как можно скорее собирать свои немногочисленные вещички и «делать ноги», пока эта очень заботливая семья, с «хорошими связями», не сообразила о сокровище-иномирянке.

— Амалия! — выдернул меня из просчётов моего побега, Тиберий.

— Да, — растерянно захлопала ресницами, понимая, что своим видом выдаю себя.

— Я спросил, Вы не против побеседовать с Рэйсоном?

— О чём? То есть, почему я должна быть против, — запнувшись согласилась на очередной допрос.

— Хорошо, — одобрительно кивнул старший из братьев. — Вира Нина идёмте в дом, Валерия спрашивала Вас, — теперь обратился он к нянюшке, тихо сидящей всё это время, на том же месте.

Вира Нина тут же послушно встала, и медленно поплелась за своим работодателем, который, не спуская сынишку с рук, направился к дому.

— Ну что же вира Амалия, присядем, — сразу, как дружная компания скрылась за углом особняка, обратился ко мне Рэйсон, указывая на теперь пустую скамью.

Я делала специально мелкие шажки, растягивая время для проработки стратегии поведения, с этим спецагентом местного разлива.

Решила, что буду вести себя так же, как и с судьёй при нашем первом разговоре — говорить правду с забытыми подробностями, так и сама не запутаюсь.

— Знаете виэр Рэйсон, я в принципе всё что могла вспомнить, рассказала вашему брату, — заговорила первой присаживаясь, на явно не рассчитанную на большую компанию скамью.

— Да, да, он мне рассказал, — спокойным, певучим тоном ответил «мой» дознаватель, располагаясь рядом. — И о вашей частичной потере памяти тоже сообщил. За эти дни ничего не вспомнили?

— Нет. Ели бы, вспомнила, обязательно сообщила бы судье.

Стараюсь держаться спокойно, не дёргаться, хотя по телу бегают мелкие мурашки с паническими криками, а колени жжёт, словно на них положили горячую грелку. Так, всегда происходит, когда я волнуюсь, а здесь есть о чём волноваться.

Мало того что красивый, так ещё и опасный.

— Я осмотрел Вашу одежду, в которой вы были. Крой и пошив точно не местный, да и количество тоже смущает. Только верхнее платье?

— Почему только там была ещё джи... — «Чёрт чуть не проговорила» — должна была быть куртка, — быстро поправила. — Мы с Вашим братом предположили, что я очень спешила.

— Убегали?

«Он, что пытается меня подловить?» И смотрит, не отрываясь. Мне кажется, я уже раза три побледнела и столько же раз покраснела, под этим серебристым, настырным взглядом.

— Я бег не помню, помню только черного, вздыбившегося коня.

— Об этом Тиберий тоже говорил, чёрный конь, но кабала брата белая и появились вы внезапно по словам его лакея. Возможно, вира Амалия, на Вас было применено магическое воздействие, поэтому я решил отправить вашу одежду на проверку. Вероятно, на ней обнаружится наличие следов магии. — Рэйсон говорил всё тем же спокойным тоном, будто пытался меня убаюкать, вот только эффект был противоположный.

— Конечно, на меня было магическое воздействие. — хмыкнула я. — Видели бы Вы, как меня отшвырнул ваш брат, — машинально потёрла то место, куда пришёлся удар и где уже и следа не было в подтверждение моих слов.

— Ну магию Тиберия я смогу отсечь, — не успокаивался этот «Пуаро». — А у Вас самой какая магия? Возможно, это Вы себя перенесли, почувствовав опасность.

— Думаю, если бы во мне было что-то такое, я бы уже вернулась домой, а не осложняла жизнь виэра Тиберия своим присутствием, — уже с раздражением ответила я.

Я, конечно, понимаю, что его работа во всём видеть подвох. Но на самом деле, ничего плохого я не сделала, не в своём, не в этом мире, попадать сюда не рвалась и это пристальное внимание меня жуть как напрягало. Надо заканчивать это разговор.

— Это тоже верно, но Вы же не помните куда, — словно, почувствовав моё напряжение,

мужчина немного отодвинулся и вдруг протянул мне ладонь. — Я сейчас прощупаю Вашу ауру...

— Простите, что вы сделаете? — начала быстро моргать, пытаюсь переварить услышанное.

— Исследую ауру, — пояснил он так спокойно, будто предложил пульс прощупать.

«Эээ нет, этого точно позволять нельзя, а вдруг там подпись какая типа — землянка-иномирянка, держи её!»

— Нет, — отчеканила, смело, глядя в его серебро глаз.

— Что нет? — теперь уже он непонимающе заморгал.

— Нет. Вы не будете щупать мою ауру, — повторила отказ.

— Почему? — растерянно, прищурился дознаватель. — На Вас могут стоять блоки, да и если вы способны к перемещениям, я смогу разглядеть, — начал разъяснять он.

— Я сказала, нет. Я Вас знаю пять минут от силы, о каком прощупывании может идти речь.

— Но это поможет в расследовании, — теперь уже раздражённые нотки слышались в его голосе.

— Послушайте, если у меня есть блоки, то это мои блоки, — не отрывая своих глаз от его, начала своё нападение. — И насколько мне известно термин «расследование», применяется, когда совершается преступление. Ведётся поиск улик, расспрос свидетелей. Я не считаю себя преступницей, если, конечно, попасть под лошадь, вы не расцениваете, как что-то преступное. Брату Вашему я предлагала отпустить меня восвояси и забыть о происшедшем. Но он почему-то решил, что в чем-то ответственен и предложил остаться, до просветления моей памяти. А если Вы считаете, что я злоупотребляю его гостеприимством, то сейчас же пойду и вновь повторю, предложенный мной прошлый раз, выход из этого положения, — выпалила я на одном дыхании.

«Фуф, готово. Думаю, таких доводов ему будет достаточно, и он отстанет от меня, как и его брат».

Во взгляде виэра промелькнули холодные искры ярости. Показалось что он сорвет эту пресловутую ауру с меня прямо сейчас, но он молча встал.

— Ви́ра, — проговорил Рэйсон сквозь сжатые зубы, склоняя чуть голову и отчеканивая шаг, ушёл в том же направлении, что и Тиберий.

Надо же, а с этим не прокатило надавить на чувство вины как с первым.

Судя по тому, как его серые глаза стали цвета чёрного серебра, он явно не любит, когда отказываются сотрудничать, с его очень важной, начальственной персоной.

Ладно, надо думать, как освободиться от опеки судьи, так чтобы его гипертрофированное чувство ответственности, всё-таки меня отпустило. Собрав листы, мелки и плед, обречённо пошагала к дому.

— Амалия, — услышала, как только моя нога ступила на светлый, паркетный пол холла. Повернула голову в сторону оклика.

Оба брата стояли у входа в кабинет Тиберия, один всё так же зло щурился, второй чуть хмурил брови.

«Наябедничал, значит уже, ну ладно»

— Амалия, почему вы отказали Рэйсону осмотреть Вас? — строго задал ожидаемый вопрос судья, как только я подошла.

Выдохнула.

Кинула «молнию» в моего дознавателя, стоящего с заложёнными руками за спину.

— Я объяснила уважаемому виэру Рэйсону, что не желаю, чтобы малознакомый мне мужчина, трогал то, что я сама-то не вижу и предложила ему, если он подозревает меня в чём-то, воспользоваться другими методами, которыми как я понимаю, будучи главой королевского отдела расследований, он прекрасно владеет, — спокойно, стараясь делать акцент, на особо важных словах, делающих меня жертвой, ответила, смело глядя на мужчин.

Кажется, младшенький не ожидал, что я буду стоять на своём, нервно переступил с ноги на ногу.

На главной лестнице послышался шум, привлекая к себе внимание.

«Ух ты, какая удача! Ну, держись красавчик».

— Вира Валерия! — воспользовавшись, так удачно появившимся сестрицам, воскликнула, всплеснув руками, — вы представляете, что учудил Ваш родственник!

Сёстры даже замерли на середине лестницы, увидев меня такую эмоциональную.

— Что? — прошептала она, так и не шелохнувшись.

Я сразу метнулась к девушкам, ну не кричать же через весь холл о случившемся.

— Нет, вы только представьте себе, — заговорщически понизила голос, — он пожелал прощупать мою ауру, — произнесла так, будто мне предложили раздеться, даже руки скрестила на груди прикрываясь.

— Рэйс! Ты, что с ума сошёл? — завопила вдруг Валерия, проникнувшись моим «смущением», я и не думала, что она может вещать на таких нотах. — Девочка только оправляться стала, от такого удара.

Я обернулась, с печалью в глазах и ликованием в груди, в сторону братьев. Всё-таки как хорошо, что каким бы мир чужим не был, девчонки всегда будут стоять горой друг за друга, если, конечно, это не касается её «мужчины».

Женщины, позабыв о своих делах, быстро шли к мужчинам, Валерия впереди, Алия чуть отставшая, словно прячась, за спиной сестры. Я стояла на лестнице, всё такая же «несчастливая».

— Это, что вообще такое? — обратился к брату, не ожидавший такого поворота событий, ошеломлённый Рэйс.

— Ну, видимо, месть, — с усмешкой ответил Тиберий, раскрывая успокаивающие объятия, моей заступнице. — Дорогая Рэйсон всё сейчас объяснит, — и тут же развернул её к виновнику переполоха в их доме.

«Вот недаром судья, мысленно, довольно закачала головой. Видит суть, в отличие от некоторых.»

Валерия ещё, что-то возмущённо говорила, но я уже не слушала. Убежала в комнату, смеясь над этим теперь имеющим растерянный вид мужчиной, видимо, ожидавший от меня, огромной благодарности за то, что сам глава «бла-бла-бла» чего-то там помогает мне.

Только помощи мне этой не надо, мне бы узнать, как домой вернуться, да так, чтобы королевские службы об этом не знали.

— Ты чего смеёшься? — услышала, как только за мной закрылась дверь в мою комнату.

— Хам, ты опять здесь? — громко возмутилась, — Я так понимаю, ты решил здесь «прописаться».

— Что это значит? Зачем мне писать? — удивлённо переспросил кот и так внимательно стал смотреть на лапы. Я громко рассмеялась, сообразив, что ляпнула.

— Не писать, а прописаться — жить значит, постоянно на правах хозяина, —

попыталась вкратце объяснить.

— Забы-ыла, я и та-ак здесь на пра-авах хозя-яина.

— Ну да, ну да, а это значит покинуть мою комнату ты, не собираешься. Раз так, то там братец судьи приехал, так что, если сюда ломиться будет, не вздумай пускать, не то лишу тебя расслабляющего массажа.

Ну а что, пусть делом тогда займётся, а то судя по заспанным глазищам, делать ему особо нечего, пусть отрабатывает хоть так. Не говорить же ему, что я просто его глажу, как обычную кошку, обидится.

— А заче-ем ему ломи-иться? — удивился он.

— Да так, вдруг обыск решит учинить, не нравлюсь я ему, подозрение вызываю, — сделавшись максимально серьёзной, ответила, оглядывая себя в зеркало.

— Глу — упусти какие, я давно всё про-оверил, не опасна ты.

— Ну вот видишь, тебе не доверяет, — почти шёпотом сказала, хмуря брови, а у самой язык щекочет от смешинки, наблюдая, как сонный до этого хранитель, вдруг ошетинился. Усы ушли вразлёт, глаза прищурил, лысая кожа, кажется, даже приподнялась на холке.

— Что-о?! Мне-е?! Ну я сейчас... — зашипел котяра, растворяясь в воздухе.

Я даже присела, не ожидая такой реакции от хранителя. Так, он исчез передо мной впервые. До этого момента он всегда появлялся из-за дверей, как обычный домашний питомец, шастающий за всеми, не обременённый заботами.

«Даа... Кому-то сегодня очень не повезло, вон сколько у меня защитников оказывается». Улыбка сама расплылась до самых ушей, когда представила, как Рэйсон Эриз теперь еще и отбивается от недовольного хранителя.

Честно говоря, от себя я такой дерзости не ожидала. С Тиберием я лишь раз позволила себе говорить нахальным тоном и то, он это расценил как недопонимание. Всё остальное время я робела в его присутствии, зачастую пряча глаза и тихо отвечая на вопросы.

Здесь же, то ли от страха быть раскрытой, то ли просто неудачный для мужчины день, но меня несло, как никогда. И смотреть в эти стальные глаза, почему-то знакомые, хотелось смело, не показывая свой страх.

Из комнаты я не показывалась до самого ужина, занимая себя чтением очередной исторической книги, позаимствованной у Маркуса. Для меня было важно, куда мне придётся выходить.

В настоящее время этот мир под названием «Керрис», разделённый на четыре королевства, одним из которых была та самая Валирия, был ограничен этим поместьем, где меня окружали замечательные люди и «не кот», невидимая и неопасная магия.

Но так не может продолжаться вечно, я должна покинуть этот дом и их обитателей, и появление Рэйсона Эриза, показало, что делать это нужно в ближайшее время.

Что будет меня ждать там, где не будет желающих мне помочь, мне необходимо узнать как можно скорее.

Сейчас я как брошенный котёнок, цепляющийся за каждую возможность выжить в странном, огромном мире.

Город на горизонте, пугал.

Но вероятность быть раскрытой, пугала ещё больше.

Я так и не узнала, как относятся к иномирцам на Керрисе. Да и как завести этот странный разговор, не представляла. Рисковать, задавая вопросы в лоб, нет уж, лучше потихоньку выясню всё сама. Книги мне в помощь.

Капелька одной информации, капелька другой и вот уже складывается картинка, по каким законам живёт Валирия и сам Керрис.

А законы здесь в основном были такие же, как и у нас, за исключением магии, конечно, но и те перекликались с основами мироздания: не убей, не укради, не подчиняй без согласия и так далее.

Магия их делится на стихии, самые сильные, как я поняла, те, кто управляет «единой» магией, принадлежащей одной стихии, но это зачастую представители древних родов, простолюдины мешают свою силу, не заботясь о том, с каким даром родится ребёнок.

Интересно, насколько древний род Эризов.

Хотя судя по их должностям в столь молодом возрасте, сила в них немалая.

Ещё один аргумент держаться от этой семьи подальше, как бы они мне ни нравились.

День пролетел продуктивно-незаметно.

За окном уже вечерело, когда Ниара вернула меня в реальность, напомнив об ужине.

Спустившись в столовую, обнаружила, что всё семейство было в сборе, в том числе и младший братец.

За столом сидели в основном молча, изредка перекидываясь дежурными фразами, несколько раз ловила на себе изучающий взгляд моего дознавателя, но делала вид, что мне всё равно.

После ужина переместились в гостиную.

Мы, как всегда, с нянюшкой и Маркусом, осели у камина, в это время вира Нина обычно рассказывала местные сказки, правда, сегодня Маркус ждал историю от меня.

Остальные обосновались на излюбленном месте Валерии и Алии, женщины с чаем, мужчины с чем покрепче.

Краем уха слышала, как хозяйка расхваливает свою сестрицу, видимо, решила не упускать шанс пристроить, всегда прячущуюся за её спиной и немногословную красавицу,

младшему Эризу.

Тот же, старательно переводил разговор на более нейтральные темы, в основном переключался на брата, говоря о работе.

Ну что ж, у кого, что болит.

— Амалия, ну ты будешь рассказывать? — закапризничал Маркус, уставший ждать, пока я выйду из раздумья.

— Знаешь, я придумала, — взъерошив, тёмную шевелюру, широко улыбнулась мальчугану. — Ты же у нас любишь солдатиков, вот про одного тебе и расскажу.

Сказку про оловянного солдатика я, благодаря Антошке, знала наизусть. Помню, даже искала ему такого же солдатика, а танцовщицу мы рисовали вместе, чтобы потом вырезать. Антошка бережно хранил эту парочку и ставил всегда рядом.

«Это чтобы они были всегда вместе», — говорил, любуясь своими героями, племяш.

Маркус слушал историю с открытым ртом, даже нянюшка придвинулась чуть ближе, не скрывая свой интерес.

— На другой день, горничная выгребала из печки золу и нашла маленькое оловянное сердечко; от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, — произнесла я последние слова сказки.

В соседнем кресле послышались всхлипы. Маркус же сидел тихо, о чём-то задумавшись.

— Няня, а почему Вы не рассказывали эту историю, — заговорил наконец малыш, — это намного интересней, чем слушать про фей, которые то крылья потеряют, то домой не успевают к закату.

— Милый, я не знала такой истории, — вытирая слезинку, ответила Нина.

— Да, интересная история, — вдруг услышала, позади себя.

— Виэр Рэйсон, — испуганно выдохнула, оборачиваясь. — И давно Вы здесь?

— Достаточно, — спокойным тоном произнёс он. — Вот подошёл извиниться, за утренний инцидент и не посмел Вас прервать. И кто же Вам рассказывал такую историю? — снова взялся за своё дознаватель.

— Я принимаю ваши извинения, — поправила ёрзающего мальчишку на коленях и призадумалась, над ответом на вопрос.

— А что случилось? — перебил нас Маркус.

— А ты не знаешь? — улыбнулась я, хватаясь за возможность избежать допроса.

Лёгкое, умаляющее покашливание за спиной дало понять, что мужчина не желает повторения утреннего «веселья». Ладно намёк понят, пока живи.

— Твой дядя увлёкся сегодня своей работой, и кое-что перепутал, — завуалировано объяснила причину извинений.

— Маркус, пора отдыхать, — вдруг засуетилась няня Нина, прерывая наш разговор.

— О, да и мне тоже, — тут же поддержала её, вставая следом, оставаться рядом с этим мужчиной побоялась. — Доброй ночи, виэр Рэйсон.

Одарила его милейшей улыбкой, пискнув про себя и закатив глаза мысленно. Как же он хорош, так и укусила бы, за эти сейчас, чуть приподнятые в ответной улыбке, губы.

«Лия, о чём ты думаешь, где твоя голова?» — одёрнула сама себя.

Опустила как можно ниже ту самую не о том думающую голову, чувствуя приливающий жар к щекам, побрела на выход, следом прощаясь с остальными.

— Рэйс, ты что-то задержался, — услышала, Валерию за спиной.

— Да вот, услышал интересную историю, которую рассказывали Маркусу, —

беззаботным тоном ответил красавчик, возвращаясь на место.

— Вира Нина постоянно, что-то рассказывает, — скучающим тоном произнесла она.

Продолжения разговора я уже не слышала, сообщил ли он, что история моя, не знаю.

Но про себя отметила свой прокол, надо быть внимательней, вдруг он опять окажется рядом, когда я снова решу поделиться литературным наследием своего мира.

Это утро встретило меня вернувшимся кошмаром: кровавые глаза, падающая в бездну девушка, выжигающий всё внутри страх, вернули ощущение беспомощности, убивая возможность продолжить сон.

Хам тихо посапывал в ногах.

Он вообще с первого дня моего появления, ни разу не ночевал, где-то в другом месте.

Комната только начала окрашиваться, в тёплые цвета рассвета.

Полежав немного, уставившись в одну точку, решила прогуляться.

Разбираться в склянках я научилась, да и с завязками на платьях, управляюсь уже неплохо, поэтому Ниару звать не стала, пусть отдохнёт. Волосы оставила распущенными, надоели косы, хочу свободы и плевать, что в этом мире это неприлично, кто меня увидит в такую рань.

Взяла листы для рисования, маленькую коробочку с мелками и тихо выскользнула из дома, а затем и за ворота поместья.

По дороге лишь встретила виэра Дания, садовника Эризов. Мужчина, немного удивившись, столь ранней встречи, пожелал доброго утра и направился в свою вотчину, держа в руках то ли грабли, то ли копалку и небольшое, деревянное ведёрко с землёй.

Оказавшись в одиночестве, вдохнула полной грудью, наполняя лёгкие ароматом просыпающейся травы, покрытой серебристой росой, мерцающей под только пробивающимися небо, солнечными лучами.

Немного поёжилась, сбрасывая липкие остатки кошмара, быстро зашагала вперёд.

Добравшись до небольшого, заросшего, с одной стороны ряской, с другой — рощицей, пруда, огляделась.

Гладкое, сияющее зеркало, укрытое туманом, так и манило искупаться.

Решила оставить эту затею на более тёплое время суток и упала у дерева похожее на осину.

Тонкий, белый ствол стрелой уходил в небо, раскрываясь изумрудным зонтиком.

Мелкие росинки начали покалывать, проникая сквозь ткань, щекоча и даря бодрость.

Я просто лежала, распластавшись звездой, всматриваясь в сиреневую лазурь, разбитую белыми пёрышками облаков.

Всматривалась и думала.

«Как такое возможно? Почему я оказалась здесь? Ведь не может быть так, что жил, жил себе человек, ничем не примечательный человек и вдруг бац — другой мир, да ещё и наполненный магией. Может, я умерла, в тот день на празднике? Тогда, почему всё настолько реально? Если я не умерла, тогда как смогла перенестись?»

Глаза сами закрылись, под потоком мыслей. Слух уловил первое, утреннее щебетание птиц к заливающимся птицам, присоединилось знакомое с детства «ква».

Вспомнила, как однажды я с мальчишками ловили маленьких зелёных лягушек, недалеко от Алькиного дома.

Извальявшись в липкой грязи, мы смеющиеся, несли добычу на гордо вытянутых руках. Помню, как пищащая Алька, носилась по дому, отлавливая этих самых квакш, пока мы отмывались.

Как они там? Бабушка, наверное, с ума сходит, от неизвестности.

А я здесь, в чужом мире. Вполне себе здоровая, окружённая заботой, ещё шесть дней назад совсем незнакомыми мне людьми и одним огромным, лысым котом-хранителем. Вспомнив как Хам, начал возмущаться, когда я назвала его котом, невольно растянулась в улыбке.

— Никогда бы не подумал, что увижу сказку наяву. Чуть с хрипотцой, прозвучало, где-то над головой.

«Чёрт, может, показалось?» — подумала про себя, приоткрывая один глаз. — «А нет, не показалось.»

— Виэр Рэйсон, — удивлённо, протянула каждую букву его имени. — Что вы здесь делаете?

Сама, мысленно сканирую себя. Видок у меня сейчас, тот ещё: волосы растрёпаны, наверняка нахватала травинок, платье — промокло от росы и судя по пульсирующим щекам, они совсем ничуть, коснувшись румянцем.

А он.

Он, с небрежно развязанной на широкой груди, белой сорочкой, с закатанными до локтя рукавами, распущенными до плеч, чуть выющимися волосами — стоит и внимательно рассматривает меня, своим металлическим взглядом.

«Интересно, и давно он так стоит?»

Возвращая себе спокойствие, приняла сидячее положение.

Мужчина присел рядом.

— Вот, решил освежиться утром, искупавшись, и чуть не наступил на одну огненную фею, — заигрывающим тоном, произнёс он, не отрывая глаз от моих и не давая щекам вернуть приличный вид.

— Везёт вам, а я, кроме лягушек никого не встретила, — быстро посмотрела в сторону пруда, разрывая наш визуальный контакт.

В ответ меня оглушил, залиvistый смех.

— Надеюсь, это не на меня намёк, — захлёбываясь смехом, спросил он.

Мои губы следом потянулись вверх. Вчера — такой серьёзный, весь из себя мужчина, сейчас смеялся как ребёнок, отчего лисий прищур стал ещё лукавее, притягивая к себе смущая.

— Нет, что Вы, даже не было таких мыслей, — опустила глаза, пряча свои эмоции, за разглядыванием травинок. — А я как раз думала, можно ли здесь купаться.

— А Вы, умеете плавать? — удивление, сменило смеющийся тон.

— Ну если, принять во внимание, что желание у меня большое, то думаю да, — всё-таки решила снова посмотреть на мужчину.

Рэйсон, похоже, так и не сводил с меня глаз.

— Плавать можно, — после небольшой паузы, заговорил он. — Но не здесь, а вон там, на противоположном берегу, та сторона не заболочена и берег песчаный.

— Спасибо, за подсказку, — поблагодарила, посмотрев в указанном направлении.

— Позвольте задать встречный вопрос вира Амалия, что Вы делаете здесь в такую рань.

Сейчас он сидел, расслабленно облокотившись о ствол дерева, и теребил тонкий стебелёк, похожего на незабудку, цветка.

— Мы здесь гуляли неподалёку, и я заприметила этот пруд, а сегодня, проснувшись неожиданно рано, решила прогуляться до него и может быть немного порисовать, — бегло посмотрела на свои художественные принадлежности, лежавшие совсем рядом с Рэйсоном.

— Маркус говорил, что вы хорошо рисуете, это очень редкий дар, особенно для девушки, — оставив цветок в покой, медленно провёл длинным пальцем по деревянной коробочке с мелками.

— Маркус преувеличивает, поверьте. Для детей всё, что хоть чуточку лучше, чем у них, уже вызывает восторг.

— Знали, много детей? — чуть склонив голову набок, внимательно посмотрел на меня.

«Ну конечно, видимо, Рэйсон Эриз не будет Рэйсон Эриз, если не попытается подловить». — чертыхнулась про себя.

Глубоко вздохнула и уже готова была ему ответить, какой-нибудь нелепой отговоркой — мол все дети одинаковы, но мужчина вдруг заговорил снова.

— Вы стали с ним очень близки. Я заметил, как он к Вам тянется.

— Да, он милый мальчик, — мысленно выдохнула, что допрос не продолжился, жуть как не хотелось, опять выпускать колючки в защиту. — Я с большим удовольствием провожу с ним время.

Рэйсон, понимающе кивнул, а затем резко встал.

— Ну что ж, я отлучусь ненадолго, а вернувшись, если Вы пожелаете, провожу Вас назад, — мило улыбнулся, слегка склонив голову, направился к противоположному берегу.

Молча проводив его взглядом, снова упала в траву и, кажется, даже застонала.

И надо же было так некстати встретиться. Хотя он может быть очень даже милым, когда не пытается подловить и вот так просто разговаривает не о чём.

Приведя мысли в порядок, я наконец взяла листы бумаги и мелки. Рука так и вздрагивала от желания, прочертить на белом полотне, так хорошо отпечатавшийся образ, чуть взъерошенного, по утреннему свежего, с наглой улыбкой и хитрым взглядом, молодого человека.

Кто бы мог подумать, что я начну заглядываться на мужчину. Да ещё и живущего в другом мире и от которого мне просто необходимо бежать.

Дома моя голова была забита только учёбой. Алька постоянно ворчала, что я, кроме карандашей да красок не вижу ничего, что пора уже и на мальчиков смотреть, а не по локоть испачканной в графите ходить.

Вот только те парни, что меня окружали, совсем мне были неинтересны. Нет как художники, конечно, интересны, с ними и поговорить, и поспорить всегда было о чём, но как мужчины... Нет.

Здесь же совсем другое.

Незнакомое чувство, которое появлялось и разливалось по телу, когда Рэйсон вот так, как мгновение назад, нахально, не отрываясь, смотрел на меня, опьяняло и хотелось снова и снова погружаться в эти ощущения.

Встрянув головой, я снова посмотрела на пока белый лист, непослушные кудряшки тут же рассекли его огненными лучами, пришлось заплести косу.

Рука наконец прочертила первые линии окружающего пейзажа, затягивая в игру светотени и переплетение живых форм местной флоры.

Вот на бумаге появился пруд, несколько причудливо изогнутых деревьев, переплетённых между собой цепкими ветками, склонились над водой и чуть касаясь длинными листочками, неподвижного зеркала, нарушают гладь, лёгкой рябью. Я погрузилась в этот, застывший для меня момент, позабыв обо всём вокруг.

— Маркус не преувеличивал, Ваш дар необыкновенен, — чуть слышно прозвучало над

самым ухом.

От неожиданности я вскинула голову и почти врезалась в лицо, даже не попытавшегося отстраниться, мужчины.

Мы были настолько близко, что я почувствовала, как моих губ коснулось горячее дыхание Рэйсона.

— Простите, я напугал Вас, — прошептал он, пробежав, беглым взглядом по моему лицу, расстояние при этом ни на миллиметр не увеличил.

— Не ожидала, что Вы вернётесь так быстро, — склонив голову обратно к наброску, попыталась скрыть смущение. Вот только внезапно охрипший голос, предательски выдавал.

— Как водица? — задала самый невинный вопрос, после недолгого молчания.

— Освежает, — будто и не было, этих волнительных секунд, ответил младший Эриз. Быстро выпрямился и чуть отошёл от меня к тому месту, где мы сидели ранее.

Сейчас я находилась, чуть подальше от того дерева и даже не поднимая головы, могла наблюдать за Рэйсом.

Он стоял, небрежно опершись спиной на ствол, со сложенными на груди руками. Лёгкая, белая ткань, обтягивала рельефные мышцы, явно не сидящего за бумажной работой, мужчины. Волосы, скрутившиеся от влаги в более тугие завитки падали на лицо, чуть тронутое от утреннего купания, румянцем.

«Вот змей искуситель, надо возвращаться, пока он совсем не вскружил мне голову». - выругалась про себя.

— Как Вы вспомнили, что умеете рисовать? — вдруг задал он вопрос.

— Как и имя, просто знала, — не поднимая головы ответила, делая последние штрихи. — Руки сами потянулись к мелкам и бумаге, мы тогда были на занятиях с Маркусом, я машинально сделала небольшой набросок. Никто не был против, чтобы я продолжала этим заниматься.

— В Сарате живёт один из лучших художников Валирии, Магистр Соронт, иногда он берёт учеников, возможно, Вы прибыли сюда, чтобы поступить в его ученики, — чуть отстранено, глядя куда-то вдаль, произнёс Рэйсон, казалось, он говорит сам с собой, а не со мной, но тут он резко перевёл взгляд на меня.

Я молча пожала плечами.

— Имя магистра мне не показалось знакомым, а есть ли ещё в Сарате художники? — проявила живой интерес, ну, а что вдруг пригодится, раз уж он начал этот разговор, воспользуюсь возможностью узнать и для себя полезную информацию.

— Есть, но их не так много, Магистр Соронт самый известный. Ещё здесь проживает Виэр Морис Листрат и Виэр Отто Вилос, знакомы эти имена?

Отрицательно покачала головой.

Про себя несколько раз проговорила имена, запомнить местных светил считаю, стоит.

Рэйсон задумчиво кивнул. Видимо, в голове у него сейчас крутится целая схема как проверить, правду ли я говорю, но попыток подловить меня он не стал предпринимать.

Он вообще этим утром ведёт себя странно, как только чувствует, что я напрягаюсь, сразу меняет тему, или, как сейчас, не развивает дальше.

Мне, если честно так больше нравится. Он и его брат мне не враги, наоборот, я бесконечно благодарна за то, что чужого человека не бросили и пытаются помочь.

И если бы были совсем другие обстоятельства знакомства с этими людьми, я непременно приняла бы эту помощь.

Сейчас я могу лишь тихо радоваться, что Рэйсон Эриз сменил тактику и не вынуждает меня защищаться. Вот так, спокойно беседовать мне нравится гораздо больше, чем выставлять ментальные щиты, стараясь, спрятать своё происхождение.

— Я завершила набросок, думаю, нам можно возвращаться, — всё-таки решила закончить наше случайное свидание, аккуратно сложила мелки в коробку и начала подниматься.

Рэйсон, тут же оказался рядом, с протянутой рукой.

Коснувшись его ладони, принимая помощь, на секунду замерла, поражаясь тому, как приятно ощущать его тепло.

— Вот только я хотела, ещё кое-что сделать, — резко развернулась к пруду, разрывая прикосновение, и направилась к заболоченному берегу, скидывая туфли на ходу.

— Амалия, что вы задумали? — растерянно услышала вслед.

— Хочу поймать лягушку.

— Что? Лягушку? Зачем?

— Я обещала Маркусу, — придерживая подол платья, начала свою охоту за квакушкой, перепрыгивая с кочки на кочку.

Как назло, ещё минуту назад, распивавшие свои хриплые серенады, зелёные попрыгуньи, замолкли.

— Ага, попалась! — радостно воскликнула, когда наконец поймала одну из затаившихся красавиц.

Победно запрыгала на месте, позабыв о том, что сейчас подо мной — скользкая, мокрая трава.

В следующий миг я уже летела к этой самой траве, ругая, про себя, на чём свет стоит, законы притяжения и предвкушая, как моя гордость будет обтекать, чвакающей грязью.

К моему удивлению, упасть я не успела, нет, я упала, но аккуратно в руки мужчины — крепкие, уверенные руки.

— Держу... — прозвучало у самого виска.

Отчего мелкие мурашки, пробежались табуном по спине.

— И я держу, — выдохнула, выставляя кулак, с невыпущенной добычей.

Рэйсон внимательно посмотрел на скрытое от него сокровище, потом на меня. На мгновение, ставшее каменным лицо, снова расслабилось, а в следующий момент он звонко смеялся, заражая меня своим смехом. Надо признать, второй раз за это утро.

Так, смеющиеся, мы вернулись к тому месту, где я оставила обувь.

С рук меня Рэйсон не спустил, пока мы не преодолели последнюю скользкую кочку, а я и не сопротивлялась, уж очень было приятно находиться в этих сильных объятиях.

— Давайте всё-таки вернёмся, а то боюсь вы и порыбачить захотите, — с усмешкой произнёс он, ставя меня на землю.

— Нет, рыбалка это не моё, — начала натягивать туфли. — хватит на сегодня и охоты. Спасибо, что не дали упасть. Кстати, а как Вы так быстро...

Повертела головой, определяя расстояние, от того места, где оставила Рэйсона и места своего «полёта».

По всем законам физики, он никак, не мог так быстро добежать.

— Есть у меня одна способность, — уже загадочно улыбнулся он отвечая.

«Хм, а мальчик с секретом, хотя какой мальчик, мальчик бы так легко не нёс меня, словно я пушинка». Кажется, я опять покраснела, вспомнив эти сильные руки, обладающие

жаром и чуть уловимый аромат корицы, исходящий от его кожи.

— Отличная способность, я бы сказала просто замечательная, — усмехнулась, направляясь к своим рисункам и мелкам, уточняя, что за способность не стала, вдруг вновь предложит и мои способности проверить. — Что ж, давайте возвращаться.

Мы, не спеша, зашагали в сторону поместья.

— А для чего Маркусу лягушка? — наблюдая, как я прячу земноводное в карман платья, поинтересовался Рэйс.

— Думаю хочет повеселить Алию, а то чопорная красавица, крайне неприветлива с ним.

— Так и выразился, «чопорная красавица»?

— Нет, он назвал её вреднучкой, — поделилась прозвищем, которое дал девушке его племянник. — Только прошу, не говорите никому.

— Не переживайте, я сохраню эту тайну, — приложив, указательный палец к губам, кивнул он. — А вы, за это подарите мне свой сегодняшний рисунок.

— Хм... хотите проверить не, применяю ли я магию. — с подозрением посмотрела на мужчину.

— Нет, всем известно, что магия непричастна к такому редкому дару, — успокоил он меня. — Просто хочу, чтобы осталось, что-то на память, об этом необыкновенном утре, когда я чуть не наступил на одну маленькую фею, — и улыбнулся при этом так лукаво.

— А я гонялась за лягушками, — похлопала по карману, где сейчас сидела квакушка, улыбаясь ему в ответ. — Я не против, забирайте, мне будет приятно, что этот листок будет Вам, о чём-то напоминать.

Протянула набросок, чуть смущаясь.

Про себя отметила, что мне действительно хотелось бы, чтобы меня не забыли, я уж точно, не смогу забыть.

Последние метры до поместья, мы шли каждый погружённый в свои мысли. Не знаю, о чём размышлял Рэйсон, я же думала о том, как легко мне было с рядом идущим мужчиной, этим утром.

В какой-то момент мне захотелось рассказать ему всё о себе и о своём попаданстве, я перестала чувствовать опасность в нём, напротив сейчас мне казалось, что лучшей защиты, чем Рэйсон Эриз я не найду в этом мире.

Но вот Рэйсон распахнул знакомую дверь, и мы зашли в светлый, с доносящимся со стороны кухни, ароматом свежей выпечки, холл, а моё мимолётное желание «исповедаться» растаяло с вернувшимся осознанием, что я всего лишь гостя в этом доме.

— Пойду к Маркусу, отдам ему добычу, — тихо пробубнила себе под нос и почти побежала вверх по лестнице, не давая возможности, хот что-то сказать в ответ Рэйсу.

Почему-то в груди вдруг всё сжалось, когда я вновь подумала о неизбежном расставании с этим местом и этими людьми. А в мыслях вспыхнуло: «Что ели то, что я не из этого мира отразится на них. И даже то, что они этого не знали, не будет смягчающим обстоятельством. Вдруг моё пребывание оставит пятно на их репутации. Судья и его брат, занимают весомые должности в этой стране. Что если из-за меня...»

Во рту всё пересохло.

«Как же всё сложно, когда ничего не знаешь. И как узнать, чтобы не навредить?»

Похоже, мои мысли были написаны у меня на лице, когда я зашла в комнату Маркуса.

— Доброе утро вира Амалия, что-то случилось? На вас лица нет, — сложив руки у груди, чуть склонив голову набок, обеспокоенно заговорила нянюшка, как только я вошла.

— Да, да, ты как будто нежить увидела, — подхватил Маркус.

«Нежить? Опять я слышу это слово».

— А что, здесь есть нежить? Как такое может быть? — мысли быстро переключились с грустных размышлений на новую возможность узнать об этом мире, что-то нужное для себя, а конкретно — надо узнать про эту «тварь», не зря же я второй раз слышу про нежить.

— Есть, конечно, но не здесь, — почти засмеялся Маркус, видя мою реакцию.

— А, где?

— В академиях, где же им ещё быть, люди не очень любят, когда они разгуливают свободно по улицам.

— А они опасны? — в голове промелькнули картинки из известных мне фильмов, где разложившиеся тела с пустыми глазами, пожирают людей.

— Да вроде нет, вид, конечно, у них не из приятных, но папа говорит, что они очень даже милые, а главное, терпеливые, за что и ценятся в учебных заведениях.

— Ничего себе, а как становятся зом..., ой нежитью.

— Ну ты даёшь Амалия, это же всем известно.

— Возможно, раньше и было известно, но сейчас я не помню. Забыл? — я постучала указательным пальцем по зажившему виску.

— Ох, да, точно, — протянул в ответ Маркус, — Остаточная магия, если маг был очень одарён, но по какой-то причине умер не в свой срок, то сила его магии может питать его тело, заставляя ходить, правда, раны его при этом не будут заживать, да и тело всё равно иссыхает, потому что они не едят, вид у них сказать, что не очень, ничего не сказать. Зато

они могут передавать знания, а иногда и делиться своей магией с живыми, чтобы поскорее покинуть этот мир.

— Надо же, — протянула задумчиво, не тебе вирусов, ни укусов, ни пожирание мозгов, просто мёртвые маги учителя, чуток страшные от недоедания, подумаешь, — Знаешь, Маркус, иногда мне кажется, что тебе не шесть лет.

— Почему?

— Потому что для шестилетнего мальчика, ты слишком много знаешь.

Маркус расплылся в довольной улыбке.

— Я много чего знаю про магию и поэтому хочу стать как дядя Рэйс, обязательно поступлю в королевскую академию. Вот увидишь.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась, расправившему гордо плечи, мальчику.

— Вира Амалия, раз уж вы здесь, присмотрите за Маркусом, пока я потороплю служанку с завтраком, а то, что-то она задерживается, — чуть слышно, попросила няня, направляясь к двери.

Я лишь кивнула, соглашаясь, а в душе благодарила за то, что она не стала дальше выяснять причину моей озадаченности.

Как только за нянюшкой закрылась дверь, я сразу вытащила маленькую добычу из кармана.

Какая нежить, какая магия, мальчик сразу про всё забыл. Он чуть ли не прыгал от счастья, сжимая и разжимая кулачки.

— Как тебе это удалось, — чуть слышно пропищал он, аккуратно забирая из моих рук зеленокожую красавицу.

— Не без приключений, но получилось.

— Здорово, спасибо, — восхищённо выдохнул, хлопая огромными, зелёными глазами.

— Давай найдём ей коробочку, где она сможет жить, думаю ей нужно влажное место, питаются они...

— Я знаю, чем они питаются! — перебил меня малыш.

— И почему я не сомневаюсь, — снова улыбнулась, потрепав непослушные волосы.

Когда лягушка была надёжно спрятана в небольшую ёмкость с дырочками, зашла нянюшка с подносом для завтрака.

— Я так никого и не нашла, пришлось самой забирать завтрак, — чуть возмущённо посетовала она, ставя поднос.

— Ну тогда я пойду, не буду Вам мешать, увидимся позже, — заговорщически подмигнула Маркусу на прощание.

Мальчик улыбнулся в ответ, няня довольно кивнула.

Покинув Маркуса, я поспешила в свою комнату, где уже всю хлопотала Ниара, у накрытого стола для завтрака.

— Вира Амалия, а я Вас потеряла, — бегло заговорила она, увидев меня.

— Доброе утро Ниара, я сегодня рано встала, вот и решила прогуляться, — отчиталась я, — а где Хам?

— Да где-есть я, — услышала хранителя за спиной, — чего тебе не спи — ится, да еще и на прогу-улки потяну-уло в такую ра-ань.

— А что мне было делать, сидеть, слушать твой храп, — съязвила я.

— Что-о? Какой храп, с ума сошла-а?

Ниара наблюдающая за нами со стороны, звонко рассмеялась.

— Вира, как Вам не надоело его дразнить?

— Его никто не дразнит, — примирительно поглаживая, гигантского кота за ухом, ответила я. — Его держат в тонусе, кто ему кроме меня правду скажет.

Хранитель недовольно фыркнул, но головы от ласки не убрал.

— До вашего появления, его только с хозяином можно было увидеть, иногда с Маркусом, но это было так редко, даже не представляю, где он всё остальное время находился, — уже чуть задумчиво, поделилась своими наблюдениями Ниара, с умилением смотря на млеющего хранителя.

— Где, где-е находи-ился, покой я Ва-аш храни-ил, — приоткрыв один глаз, промурчал Хам.

— Так, не чего же, не случилось никогда.

— Во-от поэтому и не случа-алось, от любой напа-асти ограждал. Кста-ати о хозя-яине — звал он меня-я, надо-о идти, — сделав небольшой круг, ещё раз прошмыгнул под моей ладонью, Хам быстро скрылся за дверью.

— Вот так, поэтому и не случилось, — усмехнулась вслед защитнику и перевела внимание на Ниару. — Раз Хам ушёл, составьте мне компанию, — приглашающим жестом указала, на сервированный столик, каждый раз появляющийся из ниоткуда.

Ниара смущённо улыбнулась, но не отказалась.

Это было уже не первое наше совместное чаепитие, поэтому она не пыталась отговориться, что ей не положено или нет времени, спокойно придвинула небольшой стул и принялась разливать душистый напиток.

За неспешным разговором я узнала, что до Сарата они добираются на повозках, которые если нужно, судья предоставляет без проблем, а если идти, то займёт такой поход не так уж и много времени.

Продукты привозятся, специальной службой и им нет нужды лишний раз выбираться в город.

Вира Валерия покидает поместье редко, только если на какие-нибудь светские мероприятия и тогда они всей семьёй предпочитают ночевать в своём городском доме.

«Надо же, дом в городе, как удобно» — отметила про себя.

— А виэр Рэйсон, где проживает? — рискнула поинтересоваться.

— Насколько я знаю, у него тоже есть свой дом в городе, сюда он приезжает нечасто, работа, знаете ли, у него не из лёгких. Но брата не забывает и племянника любит.

— Это я заметила, а что же его семья?

Девичье любопытство, не могло не зацепиться, за шанс узнать чуть больше об этом, хотя по тому, как Валерия расхваливала перед ним, свою младшую сестричку, давно поняла, что он холост.

— Ой вира, у него нет своей семьи, с тех пор как умер их отец, а это случилось давно, брат-его семья.

— Странно, видный вроде мужчина, — сделала вид, что удивлена.

Ниара чуть наклонилась ко мне и почти прошептала.

— Слышала, что в юности он напортачил чего-то, от этого жениться и не может, — произнеся, это как большую тайну, она снова вернулась в беспечное положение и отхлебнула из чашки.

Я понимающе закивала, хотя сама ничего не поняла, что такого можно натворить, что потом может помешать создать семью.

Нашу, принявшую очень интересный поворот, беседу, прервал чуть слышный стук в дверь.

— Ниара, ты здесь? — протянул тонкий голосок, — там тебя потеряли, Вики уехать пришлось, рук не хватает

Ниара вскочила, всплеснув руками, побежала к двери.

— Бегу, — взволнованно воскликнула она, — вира Амалия, простите, нужно идти, иначе получу нагоняй.

— Конечно, идите, — понимающе улыбнулась ей вслед.

Мне нравится эта женщина, она всегда без лишних вопросов помогает мне, одёргивает, если я делаю, что-то не так, рассказывает, о простых истинах этого мира или, как сейчас, о маленьких секретах.

Оставшись одна, я решила привести себя в порядок, всё-таки утро прошло немного активнее, чем я ожидала, но и не буду лукавить, приятнее.

Щёки снова запульсировали, стоило вспомнить последние события.

«Так, всё, надо остыть!» — отругала себя и быстро направилась в ванную.

Приведя себя в порядок, я вернулась к Маркусу.

Остаток утра мы провели занимаясь.

После обеда решили прогуляться к излюбленной нами полянке, недалеко от пруда, напомиравшем мне о сегодняшней встрече с Рэйсоном.

На выходе у ворот, нам встретился незнакомый мужчина, окативший нас тяжёлым взглядом. В руках у него была объёмная коробка, со странным светящимся знаком на одной из боковин.

— Кто это? Вроде бы не видела его раньше, — тихо обратилась я к нянюшке, когда мы отделились от мужчины.

— Это виэр Дуглас Эверон — посыльный из города, — спокойно ответила няня, похоже, даже не обратившая внимание, на то, как на нас глянул этот Эверон.

— А на чём он добрался, не видно ни коня, ни повозки? — задала я следующий вопрос, когда мы уже вышли за ворота поместья.

— Так, посыльным не нужны повозки, их особый дар позволяет перемещаться в любую точку мира, в которой они хоть раз бывали.

— Как же это, иметь такой дар и работать посыльным?

— Ну а как ещё им зарабатывать на жизнь? Бессмысленно мотаться по миру или стране, так быстро с голоду помрёшь, а с такой работой и смысл в даре есть, и польза.

— А людей они могут переносить?

— Нет, что вы вира Амалия, только предметы и то не всё, а лишь разрешённые, а то, что тогда творилось бы. И каждый такой одарённый имеет особую печать, по которой, если что случится, его можно отследить.

— А если нарушит? — в голове промелькнула мысль, неужели никто и никогда не пользовался своим даром не во благо людям, а угождая своим потребностям.

— Тогда он и вся его семья, в последующем поколении лишается возможности пользоваться этим даром, кто же таким рисковать будет, — пояснила нянюшка всё так же спокойно. — Ведь зачастую дар этот передаётся по наследству от отца к сыну. Семьи веками зарабатывают себе доверие и каждым клиентом дорожат. Дуглас вот из старейшего рода в Сарате, их контора самой надёжной считается. Работают с семьёй Эризов уже очень давно.

В голосе её прозвучала, кажется, нотка гордости, за эту семью посыльных. Видимо, и правда завоевать доверие в этом мире, крайне сложно, а удержать его ещё сложнее. Мир этот не безупречен, судя по тому, что имеется целый отдел по раскрытию магических преступлений, скорее всего, и опасен. А мне в этом мире теперь жить, пока я не найду способ вернуться домой.

— Понятно, — грустно выдохнула я и мы уже молча побрели дальше.

Остановились на уже протоптанной от постоянных пикников полянке, Маркус сразу принялся добывать корм для своей подопечной, а мы с няней Ниной, расположились на раскинутом пледе, наслаждаясь тёплым, послеобеденным солнцем.

— Амалия, иди сюда! — не успев разомлеть на солнышке, услышала настойчивое в спину. — Ну же, скорее!

— Что это? — почти шёпотом произнесла, над склонившимся у небольшого скопления крупных цветов мальчиком, когда подошла.

— Ни что, а кто — это цветочный эльф, — также тихо ответил он.

— Где? — от предвкушения, что сейчас увижу магическое существо, даже сердце замерло.

— Вот же он, — тонкий маленький пальчик указал на радужное, толстое, полосатое насекомое.

Такой шмель — радуга с огромными глазами, внимательно уставившимися на нас.

— Это эльф? — разочарованно выдохнула я.

В моём мире эльфов представляют прекрасными, нестареющими, остроухими, волшебными существами, а здесь пусть миленькое, но всё же насекомое.

— Ну да, — не понял моей реакции Маркус. — Ты представляешь, какая это удача увидеть его.

— Если честно не представляю, — не стала врать я, радужный шмель тем временем расправил крылышки и с громким жужжанием начал кружить возле нас. — Похоже, мы ему понравились, — протянула ладонь, предлагая ему приземлиться.

— Не советую этого делать, — прозвучало почти у самого уха. От неожиданности я даже подскочила, хорошо хоть не взвизгнула.

— Почему? — только и смогла выдавить из себя, уставившись на появившегося внезапно дядю Маркуса.

— Они питаются магией и, если он присосётся к вашему источнику, будете крайне сложно его оторвать, — с вопиющим спокойствием поведал мне о магическом клеще, который, кстати, при появлении главы страшно вспомнить чего-то там, сразу исчез.

— Ох ты ж... — чуть не вырвалось у меня, «ешки-матрешки», но успела остановить свою словесную эмоцию.

— Неужели и это не помните, уж такое вбивают в головы с младенчества.

Я лишь потупила взгляд, ну простите, у нас клещи не выглядят милыми пушистиками, от одного вида наших кровососущих орать хочется, если ты не фанат, конечно, этой живности. Урок выучила, к милашам больше руки не тяну.

— А где вира Нина, — привлек к себе внимание, стоявший до этого молча Маркус.

— Твой отец пригласи её составить ему компанию при собеседовании нового педагога по освоению и развитию твоего дара.

— Ух ты! — чуть ли не подпрыгнул от радости малыш. — Неужели его разблокируют, поверить не могу.

— Не торопись, сразу тебе его не разблокируют, всё будет проходить постепенно, и зависеть всё будет оттого, как ты его будешь контролировать, — поспешил умерить его радость дядя.

— Ммм... ну нечего я быстро учусь, ты же помнишь, как у меня здорово получалось прошлый раз, — не думал даже расстраиваться Маркус. — А давай покажем Амалии, она ведь никогда не видела, как я умею, — вцепившись в рукав камзола Рэйсона. он потянул его в цент поляны.

— Не видела что? — Вот умеет Маркус заинтриговать.

— Сейчас покажу, — не оборачиваясь довольно кинул через плечо малыш, не отцепляясь от рукава послушно идущего за ним дяди.

Я шла, чуть отставши, не зная, что ожидать.

— Амалия, Вам лучше остаться здесь, — резко развернувшись, остановил меня Рэйсон.

— Почему? Это опасно?

— Нет, что ты, — поспешил успокоить меня Маркус, при этом как-то с укором посмотрел на дядю. — Просто отсюда видно лучше.

— Ясно, стою здесь, — встала как вкопанная, сложив руки на груди.

Маркус с Рэйсоном тем временем отошли шагов на десять от меня и остановились, встав лицом друг к другу, затем старший Эриз склонился над младшим и начал что-то шептать, приложив ладонь к солнечному сплетению мальчика.

Спустя секунд тридцать, Маркус поднял голову к небу и словно вздохнул первый раз полной грудью, грудная клетка его резко поднялась и замерла, мальчик сжал кулачки.

Я сделала шаг вперёд, испугавшись, что что-то идёт не так, но Рэйсон вскинул ладонь, останавливая, мою попытку помочь, в этот же момент Маркус шумно выдохнул, лицо его озарила счастливая улыбка. Он смотрел на дядю как на Деда Мороза, принёсшего ему самый желанный подарок.

— А теперь вспомни, чему я тебя учил в прошлый раз, — не отрывая от него взгляда, заговорил Рэйсон.

Мужчина был крайне сосредоточен, следил за каждым движением малыша, который плавными взмахами рук начал вырисовывать в воздухе невидимые и непонятные для меня знаки.

Сердце замерло от осознания, что я сейчас лицезрю то, что в моём мире считается лишь сказкой. А здесь на Керрисе это норма, этому обучают, с этим живут.

Танец с руками Маркус закончил и пространство вокруг стало наполняться туманом, обволакивая и пряча от моих глаз фигуры мальчика и его дяди.

— Ничего себе, — вырвалось, само собой, когда почти осязаемая щупальца тумана дотянулась до протянутой к ней моей ладони. Пальцы коснулись чего-то тёплого, приятного на ощупь и несомненно живого.

— Нравится? — из завесы проявился силуэт, улыбающегося сероглазого красавчика, вынуждая меня нервно отпрыгнуть, пряча за спину руки.

— Вы доведёте меня сегодня до инфаркта, — краснея выпалила я, поняв, что всё это время поглаживала протянутую навстречу мне ладонь мужчины.

Нет ну а этот нахал продолжает на меня смотреть, явно довольный собой.

— Доведу до чего? — тут же подловили меня.

— Почему Вы оставили Маркуса одного, я подумала, что это опасно, когда Вы попросили меня остановиться здесь, — быстро перевела тему разговора, не надеясь даже, на то, что этот прокол Рэйсон пропустит мимо ушей.

— Он хорошо усвоил урок и прекрасно держит защиту.

— Защиту? Хотя должна была и догадаться, — действительно чему ещё в первую очередь захочет научить своего племянника дядя, глава отдела по расследованиям.

— Защита — лучший способ научиться держать под контролем силу, тем более силу его масштаба, — почти обиженно пояснили мне Рэйс, надо же не думала вызвать такую эмоцию, даже стыдно стало.

— Поэтому его магию блокируют? С Вами было также? — накинулась с вопросами на мужчину.

— Верно, но Маркус гораздо сильнее меня, — уже с гордостью услышала в ответ. — И для освоения своей силы, ему придётся много поработать.

— Мда... у Вас всё так сложно, — снова опрометчиво вылетело у меня.

— У нас? — взгляд дознавателя заинтересованно сощурился отрезвляя.

Ну почему я не могу рядом с ним запихнуть свой язык, глубоко-глубоко, непременно что-нибудь ляпну.

— Да у Вас, я уже давно поняла, что Ваш род Эризов относится к тем, кто не мешает силу, — тут же выдала свои наблюдения в защиту. — А значит, Вы очень сильны, о чём говорят Ваши должности.

Рэйсон как-то обречённо, что ли, выдохнул.

— Ваши наблюдения Амалия верны, вот только должности мы получили не по силе дара, а по работоспособности, отдаваясь работе порой без остатка, Тиберий жертвовал возможностью видится с семьёй, теряя драгоценные моменты взросления Маркуса, а я. — тут Рэйсон замолчал, в глазах его проскользнуло уже знакомое серебристое пламя.

— Что Вы? — не удержалась, ляпнула, но в ответ ничего не услышала, Младший Эриз развернулся и утонул в непроницаемой дымке.

Мгновение спустя туман рассеялся и пищащий Маркус бежал ко мне навстречу.

— Ты видела? — с горящими от счастья глазами, задыхаясь, мальчик врзался в меня.

— Да, конечно, видела и это было восхитительно, — честно ответила, присаживаясь на корточки и обняв мальчугана. По его реакции сразу было понятно, что ему очень важно моё одобрение.

Да и я не лукавила, магия, окружившая совсем недавно меня поражала, восхищала, ломала моё мировоззрение.

Рэйсон остался стоять чуть поодаль от нас, и с загадочной улыбкой наблюдал со стороны.

Маркус ещё долго делился своими ощущениями, захватывающими его каждый раз, когда сила полностью раскрывалась в нём. За этим потоком скомканных фраз, проглоченных, в эмоциональном рассказе окончаниях, я совсем не заметила, как его дядя исчез. Подняв глаза, ища темную фигуру, я увидела, что на том месте, где последний раз стоял Рэйсон, теперь никого не было, зато на пледе вновь сидела нянюшка, снова уткнувшись в книгу.

Вернулись мы уже вечером, когда весь дом готовился к ужину.

Пожинав, как обычно, разбрелись по своим углам. Наша троица у камина, остальные на излюбленном хозяйкой, диване.

В этот раз Маркус предложил поиграть в игру, на вид напоминавшую наши «земные» шашки. Только доска была разделена на четыре части и у каждой был свой цвет, предположила, что играть можно было вчетвером и, как ни странно угадала, когда мальчик выложил лишь два вида фишек, выбирая из четырёх.

Расположились мы на полу, нянюшка сидела в кресле, с интересом наблюдала за нами, похоже, эта игра ей нравилась.

— Дорогой, — послышался тонкий голосок Валерии, совсем рядом, делая нас невольными слушателями. — Ты помнишь, что завтра едем в город.

— Да дорогая, конечно, помню и ещё утром отправил распоряжения управляющему, — ответил Тиберий жене.

— А, что за повод? — заинтересованно вклинился Рэйсон.

— У Лии близится день рождения, мы решили устроить небольшой праздник, — гордо ответила хозяйка.

Родное произношение моего имени, резануло по ушам.

Внутри всё похолодело, дыхание сбилось.

Какой ещё праздник, откуда они вообще знают о моём дне рождения?

— У Лии? — переспросил Рэйсон, пока я в мыслях перебирала все варианты, где или кому могла сообщить о себе такую информацию.

Голос его изменился, стал глуховатым, я бы сказала хриплым.

— Да. Алия, конечно, была против, не любит больших торжеств, но я настояла, — всё тем же беспечным тоном продолжала говорить Валерия.

Вспышка понимания принесла облегчение. «Алия — Лия, конечно, это же так логично.»

— Амалия твой ход, — недовольно окликнул меня Маркус.

— Да милый, чуть задумалась, прости, — выдохнула, уже повеселевшая, делая очередной ход наугад. Если честно я и в шашки, то играла изрядно плохо, а здесь и подавно, путалась постоянно, делая ошибки. Маркус стойко терпел и даже почти не ворчал.

— Рэйс, сколько будет длиться твой отпуск, — продолжила беседу Валерия.

— Думаю ещё несколько дней могу себе позволить, — как-то задумчиво протянул младший Эриз.

— Очень хорошо, тогда ты просто обязан быть на празднике, — довольно проворковала хозяйюшка. Алию, похоже, спрашивать не кто и не собирается, хотя вряд ли она что-то смогла бы возразить, даже если бы имела на то желание.

— С большим удовольствием, — уже привычным тоном ответил Рэйсон и, кажется, даже улыбнулся. — Как же можно отказаться.

— Замечательно, — победно воскликнула Валерия. — Вира Нина, — обратилась она уже в нашу сторону. — Уложите Маркуса сегодня пораньше, завтра рано выезжаем.

— Хорошо вира Валерия, — сразу откликнулась няня. — Мы сейчас же отправимся отдыхать.

— Маркус идём, — обратилась к мальчику няня, покидая мягкое кресло.

— Но мы ещё не закончили, — разочарованно простонал малыш, но послушаться не посмел.

Я молча последовала за грустным Маркусом и няней.

Наша тройка уже подошла к выходу, кода комнату рассёк оглушительный визг.

Обернувшись, мы синхронно открыли рты от представшей перед нами картины.

Старшая вира, лихорадочно трясая руками, прыгает на диване, а её младшая сестричка, бесстыдно весит на Рэйсе, хватаясь за широкие плечи мужчины.

«Вот тебе и чопорная Алия». — Фыркнула я про себя, отмечая при этом, что этот манёвр мне совсем не нравится, так и чесались руки сорвать это дрожащее тельце и откинуть куда-нибудь в угол, «ибо нече».

И только хозяин, спокойно наблюдал за происходящим в своём кресле. Лишь чуть заметно приподнятые уголки губ, говорили, что вся эта ситуация не в коем случае его не расстроила, а даже повеселила.

Причиной всей этой суматохи была, наша маленькая, изумрудная красавица, невозмутимо прыгающая по столу.

— Маркус! — на уровне ультразвука, пропищала его матушка.

— Ой, так вот она где, — невинно хлопая, длинными ресничками и даже не думая стушеваться, громко воскликнул шалун. — А я уже думал, что больше не увижу Бэль.

— Бэль? — чуть приподняв брови, повторил имя зелёной проказницы Тиберий, спокойно беря её в свои руки. Лица вир при этом, исказились в брезгливой гримасе.

— Знаешь, сынок, — мягко заговорил судья. — Думаю, твою Бэль стоит отпустить на

волю, боюсь, что ещё одного такого побега, твоя мама и тётя Алия не переживут, да и дядя не всегда будет рядом, чтобы стать их защитником, — он с насмешкой посмотрел в сторону, младшего брата, который в это время, пытался отцепить тётушку Маркуса от себя, я почему-то невольно кивнула, борясь с желанием помочь ему.

— Да, да, милый, — поддержал его Рэйсон, когда наконец освободился от «скромницы». — Давай сходим и сделаем это прямо сейчас, уверен, она будет только рада свободе.

Забрав лягушку у брата, он аккуратно передал её племяннику.

Мальчик, соглашаясь, кивнул.

Взяв Маркуса за руку, Рэйсон медленно повёл его к выходу, где всё это время стояли мы с нянюшкой.

Виры тем временем начали приходить в себя, Валерия с помощью Тиберия, наконец спустилась с дивана, Алия — нервно поправляла платье.

— А я всё думал, когда же появится этот «сюрприз», — поравнявшись с нами, лукаво прищурился серые глаза, насмешливо произнёс Рэйс, глядя почему-то на меня. — Как ты сумел, это проверить? — теперь он обратился к Маркусу.

— Она правда сама, — опустив голову, грустно ответил малыш.

— Конечно, сама, — усмехнулся его дядя в ответ. — И притих ты, играя в игру, где всегда так яростно комментируешь каждый ход, просто потому что не хотел мешать думать вире Амалии.

Взгляд его снова остановился на мне.

Я молча пожала плечами, удивлённо изогнув одну бровь.

А что, играла я в эту игру первый раз, откуда мне знать, как вёл себя Маркус раньше.

Я лично о том, что диверсия должна была случиться сегодня, не знала, маленький партизан даже вида не подавал.

— Маркус, что это значит? — Вдруг очнулась нянюшка, когда мы были уже в холле. — Когда ты, успел принести в дом, это существо? — С возмущением в голосе и порицанием во взгляде, обратилась она к малышу. Отчего стойко державшийся, всё это время мальчик, вдруг стал вжимать голову в плечи. Перед няней, видимо, ему стало стыдно.

— Лягушку принесла я, — поспешила прийти на выручку, расстроившемуся Маркусу.

— А ловить помогал я, — тут же вставил своё слово Рэйс.

Няня лишь беззвучно начала открывать и закрывать рот, глядя на нас.

Маркус же, услышав это, резко вскинул голову, глядя с обожанием на дядю, воскликнул.

— Это правда!

— Да, — улыбнулся тот в ответ. — Вот только, ловил я не совсем лягушку, но могу честно заявить, что участвовал в этой охоте.

Я от этих слов, кажется, снова покраснела, Рэйсон же, всё так же лукаво улыбался.

Вира Нина обречённо вздохнула, осознав, что здесь собралась целая банда.

— Ну теперь хотя бы понятно, зачем вы всю прогулку, гонялись за мошкаркой, — уже спокойным тоном, произнесла няня, видимо, смирившись с тем фактом, что мы будем стоять друг за друга горой. — Идёмте отпускать вашу питомицу.

— А может, можно её оставить? — умоляюще сложив ручки, начал просить малыш. — Я обещаю, что больше она не выйдет за пределы комнаты.

— Нет дорогой, пусть она лучше прыгает туда, где жила, ну или на худой конец пусть поселится у пруда в саду, но в доме ей не место, — не поддалась вира Нина уговорам

Маркуса.

Я только сочувственно пожала плечами, когда малыш посмотрел на меня.

— Прудик неплохое место, — поддерживающее, похлопав по плечу племянника, произнёс Рэйс, направляя его к выходу на улицу.

Прощание с Бэль было недолгим, то, что она будет жить в саду, сразу подняло Маркусу настроение и он уже с радостью отпустил свою питомицу, в небольшой искусственный пруд, находящийся за беседкой.

— А вы видели, какие глаза были у Алии, когда она увидела Бэль? — вдруг засмеялся мальчик, когда мы уже возвращались.

— Боюсь, твой дядя не видел, зато хорошо почувствовал, — засмеялась я в ответ, но осадчик царапнул где-то в районе груди.

— Да уж, такого подвоха я не ожидал, — даже не думая смущаться, выпалил Рэйс, растягивая улыбку.

И даже няня, идущая всё это время молча, не смогла удержаться, чуть приподняла уголки губ, выдавая себя, она тоже заценила сцену, с прыгающей на диване хозяйкой и весящей на шеи у Рэйсона, всегда такой скромной Алиёй.

Вернувшись, мы сразу направились на второй этаж. На последней ступеньке я обернулась, не знаю почему, просто что-то жгло между лопаток, призывая сделать это.

Стоило мне развернуться, как я тут же попала в плен пепельного взгляда, но нехолодного пепла, а тлеющего, желającego подпалить всё вокруг.

Он тянул к себе, как и его обладатель.

Я даже тряхнула головой, не понимая, что на меня нашло, казалось, позови Рэйсон меня сейчас, просто помани пальцем и тут же полечу, не считая, через сколько ступеней перелетая разом.

Но он молчал.

Прикусив нижнюю губу, так что в глазах потемнело, резко развернулась назад, точнее, вперёд. «Ох я уже совсем запуталась». Неважно, главное исход — я скрылась в направлении своей спальни.

Заснуть было тяжело, в мыслях постоянно всплывал этот жаркий взгляд, тело вдруг напоминало, где касались меня его руки. Сколько раз я томно вздохнула не перечесть. Даже Хам сделал замечание, в очередной раз переворачиваясь на другой бок от невозможности заснуть. В конце концов, он включил своё тайное оружие, монотонно затарахтел, отвлекая от навязчивых мыслей и погружая в сон.

Утро было, как и предыдущее: ранним, пропитанное страхом и непониманием, почему этот сон постоянно возвращается.

Дом не спал, все готовились к отъезду, даже Хама уже не было в моей комнате, что ещё больше меня расстроило. Как-то привыкла, к внушительной тушке и громкому сопению, в моих ногах.

То, что братья меня с собой не собираются, это я поняла еще вчера.

Конечно, меня это немного расстроило, ведь так я могла бы попасть в Саратов, минуя пешую прогулку по незнакомой дороге. Хотя если подумать, теперь у меня появился шанс сделать это максимально незаметно. В городе моё исчезновение, обнаружили бы сразу. Уйти далеко я бы точно не успела, а так у меня будет целый день в запасе, чтобы осмотреться, приглядеться и возможно сразу покинуть этот город. Письмо с извинениями отправлю, когда буду уже далеко — «Мол, простите, внезапно всё вспомнила и решила не портить Вам праздник, сразу направилась к своей семье». Добавлю кучу благодарностей и буду надеяться, что в голову им не придёт проверять, достоверность моих слов. Хотя, конечно, понимаю, что сшито это всё белыми нитками, но рискнуть всё-таки стоит.

Подвергать их репутацию опасности я больше не могла, кто знает, какие последствия будут у этой семьи, раскройся моё «попадание». Вот если всё не так страшно, как я себе надумала, вернусь и лично их поблагодарю.

Сегодня будет день-репетиция.

Проверю, на сколько долго мне позволят быть одной, заодно и подготовлю почву, для завтрашнего дня.

План этот созрел, когда я поняла, что остаюсь одна без тщательного присмотра на ближайшие дни.

Приведя себя в порядок, решила спуститься, не дожидаясь Ниары. Думаю, дел у неё сейчас хватает.

Холл был уставлен объёмными, кожаными саквояжами, будто уезжают хозяева не на пару дней, а на месяц как минимум. Похоже, для перевозки вещей, нужен будет отдельный экипаж.

Аккуратно обогнув, всё это нагромождение, свернула на кухню.

Пышная, пожилая кухарка, с покрасневшимися щеками, усыпанными крупными веснушками, ловко раздавала указания, показывая пальцем, какой поднос с завтраком, кому нести.

Заметив меня, молча указала на место за столом.

Я послушно присела, в ожидании, когда этот танец с подносами закончится. С вирой Августой меня познакомила Ниара ещё в первый день моего выздоровления, дабы знала, как её искать и у кого можно спросить, где она. Меня сразу приняли как свою, одарив тёплой улыбкой и всучив в руку горячую, ароматную булку сообщили, что всегда будут рады моей компании.

— Ниара сегодня с рассвета вся в работе, — наконец обратилась хозяйюшка ко мне, когда в кухне стало тихо. — Молодец, что пришла сама, сейчас я накормлю тебя завтраком.

На столе сразу же появилась, ещё шипящая яичница, кружка горячего чая и кусок хрустящего хлеба с маслом.

— Спасибо большое, вира Августа, — откусывая свежее испечённый хлеб, поблагодарила, наслаждаясь хрустом тонкой, сладкой корочки. — Я, вообще-то, спустилась узнать может, нужна моя помощь.

— Что ты милая, какая помощь, — всплеснув руками, заулыбалась она. — Это сейчас суетно, хозяева уедут, и будет отдых целый день. А ты, что так рано проснулась, тебя же вроде не берут с собой.

— Не берут, — подтвердила я её слова, пригубив ароматного напитка. — Мне сон плохой приснился.

— Сон плохой? — удивлённо, повторила она за мной. — Странно... Ниара говорила, что с тобой Хам постоянно спит, покой твой должен охранять, получше нашего.

— А что Хам и от снов плохих оберегает? Не знала.

— И от снов плохих, и от болезней, и неладное чувствует в человеке. Хранитель он хороший, хоть и ворчит часто. Но тебя вон как принял сразу, даже не отходит. Так, он близко подходил, только к младшему хозяину, когда тот маленьким был ещё.

— К Маркусу? — уточнила я.

— Нет к Рэйсону, — ошеломила она меня. — Здесь он родился, здесь и рос до самого поступления в академию, а хранитель привязан к этому дому. Любил Хам его, ни на шаг не отходил. Дом, кстати, этот, должен был отойти младшему хозяину, когда он женится, но тот чего-то накуролесил и сюда приехал Тиберий после того, как женился. А что, без хозяина, поместье заветшало бы. Хозяйке молодой правда, первое время тяжело было привыкнуть к уединённой жизни, городская она жительница, была. Но привезя сестру, повеселела. А девочка-то, наоборот, и рада была уехать из города. Эмпат она, понимаешь.

— Алия-эмпат? — только и смогла выдавить я.

Кто такие эмпаты, смутно я представляла, кажется, это люди, чувствующие чужие эмоции.

— Да, да, жить с таким даром, тяжело в городе, сколько эмоций людских давит на одного человека, некоторые не выдерживают и с ума сходят, — с сочувствием поясняла она. — Некоторые в "Обитель" уходят, служить Единому, их он слышит лучше всего и говорят, часто отвечает им. Алию — вот сестра забрала к себе.

Я грустно потупила глаза, завтрак уже не казался таким вкусным, когда поняла причину вечной отстранённости девушки. И стало дико стыдно за ту ситуацию с лягушкой, а тот выпад в сторону Рэйса понятен, если уж я почувствовала от него защиту в то утро, то она и не могла поступить по-другому, инстинктивно найдя сильнейшего как физически, так и ментально.

Ещё отметила, что про «Единого» услышала впервые, надо бы поискать информацию.

— Хам вот только нелюдимым стал совсем, прятался всё где-то, но работу свою прилежно исполнял, — продолжала вира Августа. — А как появилась ты, так и ожил. Вот только исцелению ты не поддаёшься. То-то магистр всё бегал тогда и фыркал, а Хам и вовсе от твоей кровати не отходил, когда тебя привезли.

— Почему не поддаюсь, они меня за два дня на ноги поставили, — попыталась опровергнуть её предположение.

— Так, два дня, это же какой срок, — протянула она.

— Я поняла уже, что большой.

— Вот я об этом и говорю, особенная ты сказала бы, что чужачка.

— А что значит чужачка, — уцепилась за нужное мне слово.

— Да жила у нас в деревне женщина одна, появилась она не понять откуда, из леса вышла вся напуганная, потрёпанная, будто бежала от кого-то. Волосы у неё помню, цвета странного были вроде белые, а у корней чернели. Говорила чудно, всё павлицию какую-то просила. Мы лишь плечами пожимали. Ближайший город был далёко, везти её никто не решался, да и хворь тогда странная ходила по деревне, почти все слегли, усыпанные сыпью с язвами, да в жару бредили. Несколько человек даже померло тогда. Детки, правда, не так тяжко болели, но и нам туго было. У меня вон шрамы какие остались, до сих пор видны, — она указала на выемку круглой формы на лбу и щеке, таки остаются, после ветрянки, если расчесать оспинку. — Так вот, чужачка это помыкалась, помыкалась, от одного двора к другому походила с просьбой отвезти её до города. И вдруг стала раздавать указания, никому ни с кем не пересекаться, больным к здоровым не подходить, деток же напротив всех свела, сказала, что им это неопасно, а напротив, полезно, дескать болеть этой заразой больше не будут. Отвары какие-то всё делала, да к язвам прикладывала. Здоровые тем временем, как могли хозяйство остальных, держали, но держались стороной ото всех. Не помню, сколько мы так, отдельно жили, но, когда наконец добрался до нас целитель, все уже здоровы были. Чужачка уехала тогда с целителем в город. Больше мы её не видели, но благодарна я ей до сих пор, не начни она тогда помогать, сколько бы ещё пришлось похоронить. А главное, что врезалось мне тогда в память: поранилась она, накануне приезда целителя, да так сильно, что крови было лужа целая. Приезжий целитель взмок аж весь, пытаюсь заживить рану, да не получилось у него нечего, не поддавалась она исцелению. Совсем не поддавалась, он только руками разводил и мог.

— Но я-то излечилась, вот даже следа не осталось, — провела по виску пальцами, в подтверждение своих слов.

— Ну вот поэтому сказала бы, что чужачка, да не говорю. — она ласково улыбнулась, начиная убирать посуду со стола.

— Вира Амалия, Вы здесь? — раздался знакомый голос Ниары за спиной. — А я Вас в комнате искала, подумала уже, что Вы опять на прогулку убежали. Маркус так расстроился, что не увидел Вас напоследок.

— Они, что уже уехали? — воскликнула я, быстро вставая из-за стола. — Я же хотела проводить.

— Да вот, только что отправились, — подтвердила Ниара.

— Ох, ну надо же — слова женщины меня расстроили, с Маркусом попрощаться я хотела больше всего, да и остальных увидеть в последний раз, тоже не прочь была. К горлу подкатил ком, к глазам слезы.

Глубоко вздохнув, я низко опустила голову, стараясь не показать, что вот-вот разревусь.

— Вира Августа, не могли бы Вы, собрать немного еды в корзину, — с хрипотцой в голосе попросила, пряча эмоции. — Хочу сходить на пруд и немного порисовать.

— Конечно, могу, — сразу ответила женщина. — Да не переживайте Вы так, приедут они скоро и соскучится не успеете.

— Спасибо вира Августа, — не поворачиваясь поблагодарила и вышла из кухни.

Холл встретил пустотой и тишиной, отчего в груди стало ещё тяжелей.

Обитателей этого дома, я теперь уже не увижу больше, никогда. Горячая слезинка пробежала по щеке, быстро смахнув её, а следом и вторую, я поднялась на второй этаж.

Уже у самой двери в комнату моё правое запястье сильно зажгло. Я даже зашипела, потирая, источник неприятного ощущения. Боль тут же исчезла.

— Странно, — произнесла, вслух открывая дверь одновременно, поднося руку ближе к лицу, рассматривая, только что горевшее место.

— Что-о стра-анно? — раздалось, протянуто за спиной.

— Да так, нечего, показалось, — ответила ушастому хранителю, пряча руки в складках платья.

Хам вальяжно прошагал до кровати и легко запрыгнув, на излюбленное им место, изящно потянулся.

— А тебя-я Рэйсо-он искал, — огорошил меня хранитель, завершая свою растяжку и сворачиваясь клубком.

— Когда? Зачем? — задыхаясь от внезапно пробивших грудь тяжёлых ударов, быстрым шагом подошла к ушастому.

— Да во-от перед отъе-ездом, заче-ем не спра-ашивал, ты же сама-а сказа-ала не пускать его, да-аже, если ломи-иться будет, во-от и не пусти-ил, — гордо промурчал котяра, не отрывая от меня своих огромных, жёлтых глаз.

— Так это когда было, — разочарованно протянула я. Вот дёрнула меня нелёгкая, спуститься на кухню.

— Так, два-а дня наза-ад это было-о, — фыркнул недовольно кот.

Снова тяжело вздохнула, ну вот всё сегодня идёт как-то, не так.

Постояв ещё немного в своих мыслях, всё-таки начала собираться на прогулку.

— Ты это, куда собрала-ась, — заметив, моё копошение, а затем и то, как я направилась к выходу, спросил, беспокойно перебирая лапами, хранитель.

— Иду на прогулку, к пруду, — делая вид, что не замечаю его недовольства, продолжила путь.

Хам резко спрыгнул с кровати и сопя направился за мной.

— С ума сошла-а, ты под моей отве-етственностью, пока хозя-яина нет, — громко возмутился, преграждая мне путь.

— И что, мне теперь все дни сидеть дома, — легко обогнув кота, пошла дальше.

— Мо-ожешь в саду-у погуля-ять, — снова возникнув передо мной, мявкнул недовольно.

— Ну уж нет, я давно хотела туда сходить и сегодня обязательно это сделаю, а если понравится и завтра тоже, или я чего-то не знаю, и на самом деле я пленница.

— Не говори-и чепухи, не пле-енница ты, просто за преде-елами поме-естья, я не смогу-у за тобой приглядывать.

— А зачем за мной приглядывать, я девочка взрослая без одного дня совершеннолетия, дорогу обратно найду, не переживай, а чужих я за всё это время, видеть здесь не видела.

Так споря друг с другом, мы добрались до кухни, где меня уже ждала, вира Августа с корзинкой.

— Я ска-азал, не пойдёшь. — продолжал упираться хранитель.

— Пойду Хам, и это не обсуждается.

— Ну что ты Хам взъерошился весь, пусть девочка погуляет, — поддержала меня вира Августа, услышав наш спор. — День сегодня, обещается быть жарким, нечего дома сидеть.

Я благодарно улыбнулась женщине.

— Вот видишь, никто не против, один ты ворчишь.

— Сказа-ал же, что ты под моей отве-етственностью, — не успокаивался ушастый.

— Хам, милый, ну не переживай ты так, я всего лишь схожу к пруду, порисую немного и вернусь, — успокаивающе погладила за ухом хранителя и тут же чмокнула его в нос.

От неожиданности Хам замер, воспользовавшись заминкой, я рванула к выходу, не забыв прихватить корзинку.

— А то, что я ходила гулять, это будет наша с тобой тайна, — уже крикнула выбегая.

Однозначно, мой теперешний опекун, встречать меня будет вечером, зло-ворчливым.

А что будет завтра, когда я уже не вернусь?

Да уж, подставлю я друга сильно.

Предавать хранителя, не хотелось больше всего на свете, особенно, узнав, его историю.

Как сделать так, чтобы не ранить его тонкую, магическую душу?

Может поговорить с ним, завуалировано объяснить, что он не виноват в том, что мне придётся уйти, что для меня он стал очень дорог и я всегда буду помнить его.

А может вообще всё ему рассказать и взять клятву о неразглашении информации, вдруг здесь такое есть, хотя тогда завтра он точно меня никуда не отпустит.

М-да, что-то меня бросает из крайности в крайность.

Надо немного отдохнуть от этих мыслей, иначе голова моя скоро лопнет.

Это последнее, о чём я подумала, когда понял, что уже добралась до нужного мне места.

А Рэйсон не соврал, место это гораздо больше подходило для купания.

Здесь даже берег был песчаным.

Сбросив туфли, сразу подошла к кромке воды. Она была прозрачна настолько, что виден был каждый камешек, лежащий на дне.

Ой! А вот стайка мелких рыбёшек, весело поблёскивая чешуёй, проплыла между тонких водорослей.

Захотелось пищать от восторга.

Опустив, несмело ногу в воду, чуть поёжилась от недовольно пробежавших мурашек, поднявших, по пути, каждый волосок на теле.

— Холодная, — пробормотала вслух.

Решила оставить водные процедуры на послеобеденное время, а пока порисую.

Находиться в одиночестве, для меня никогда не было в тягость.

Дома я часто отправлялась с самого утра на пленэр и пропадала на природе, порой до самого вечера. Даже находясь, на одном и том же месте, можно написать, множество этюдов, непохожих друг на друга.

Природа живая.

С каждым дуновением ветра, пробежавшей тучкой, яркой лаской солнца или, напротив, томной грусти неба, она меняется.

И кажется, что только что горящие краски, вмиг становятся холодными, а золотой колосок, что рисовала, легко качавшийся на ветру, уже уныло тянется к земле.

Расположившись на мягкой траве, у небольшого скопления деревьев, спрятавшись в их тени, я принялась за работу, пожалев про себя, что здесь нет акварели.

Так захотелось, перенести на бумагу, ту лёгкую воздушность прозрачного озера, с её юркими обитателями и яркий перезвон зелени, от холода изумрудно-зелёного, на тугом переплетении крон деревьев, до майской зелени, перемешанной, с жёлтой охрой песка, на окружающем пруд бережку.

Но в моём распоряжении были только мелки, поэтому наброски выходили, несколько графичными хотя поэкспериментировав с техниками рисования, стало получаться довольно мило.

Солнце уже пекло всюду, когда я наконец, довольная результатом, убрала зарисовки в

корзину. Ветерок хоть небольшой, но листья трепал, бегать, собирать их потом по земле желания большого не было.

Скинув верхнее платье, подошла снова к воде.

На этот раз, тело моё, отреагировало на прикосновение к искрящейся на солнце, глади, довольным урчанием.

«У Хама, что ли, нахваталась», — улыбнулась про себя.

Немного подумав, оглядывая тонкое нижнее платье, решила, что снимать я его не буду, нудистских наклонностей во мне, вот даже капельки не было, несмотря на то что я точно знала, вокруг никого нет и не может быть.

Вода встретила меня приятной прохладой, тёплой она была только у берега, чему я, кстати, порадовалась, после долгого сидения на солнце, хотелось охладиться.

Платье смешно вздулось пузырьём, пришлось немного повоевать, чтобы ткань наконец стала послушной и прилипла к телу.

Сделав глубокий вдох, я нырнула в прозрачную глубину.

Пробыв, как показалось мне, всего секунду под водой, почувствовала, как что-то сильное, тугое хватает меня за талию.

Я закричала от испуга, выпуская пузыри воздуха изо рта.

Извиваясь и барахтаясь, начала вырываться, пытаюсь спастись.

Когда лёгкие снова наполнились воздухом, а в глазах появилась резкость, я увидела перед собой, кажется, испуганное лицо Рэйсона Эриза.

Он крепко прижал меня к себе и, похоже, совсем не замечал моих попыток высвободиться.

— Вы, что творите? — закричала чуть отдышавшись.

— Это Вы, что творите? — ничуть не тише меня, проорал Рэйс.

Холодный взгляд его при этом, бешено бегал по мне, а грудь быстро поднималась и опускалась.

Ладони мои упёрлись в эту самую грудь и надо признать, ощущать каменные мышцы, с дико бьющимся внутри сердцем, было очень волнительно.

— Плаваю, — не снижая тона выпалила недовольно. — Говорила же, что хочу попробовать.

— Я думал это шутка, как можно одной делать такие глупости, — кажется, ещё громче услышала в ответ. — Когда ты исчезла под водой, я подумал, что больше не увижу тебя, — последнюю фразу он уже выдохнул, с горечью в голосе.

Его рука нежно прошлась вдоль моей щёки, убирая прилипшие к лицу волосы.

Второй рукой, он всё так же, крепко прижимал меня к своему телу. Дышать стало труднее, словно меня опять погрузили вводу с головой, ещё это «ты», кажется, я даже прикусила нижнюю губу, стараясь скрыть, смущение.

— Я бы не полезла в воду, не будь я в себе не уверена, — ошеломлённая, невесомой лаской, уже тихо проговорила я.

Неожиданно Рэйсон подхватил меня на руки и развернувшись, зашагал к берегу.

— Не стоит, я могу, и сама... — попытала возмутиться.

— Нет уж, так я буду точно уверен, что в Вашу прелестную головку, не придёт ещё какая-нибудь безумная мысль, — услышала почти у самого уха, отчего по телу пробежал, уже знакомый, табун мурашек, пробивая, мелкую дрожь.

Похоже, почувствовав это, он прижал меня к себе ещё крепче.

«Да бли-и-ин, что же это», — взывала мысленно. Ощущать этого мужчину, каждой клеточкой своего тела, чувствовать его неповторимый аромат, это слишком для моего не искущённого, девичьего разума.

Добравшись до берега, Рэйс бережно, поставил меня на землю, вот только выпускать из объятий не спешил. Сосредоточенно смотрел своим тёмным серебром глаз в мои, продолжая вызывать прилив крови ко всем частям моего тела и не давая дыханию вернуть спокойный ритм.

Внезапно он зажмурился, прерывая наш зрительный контакт и следом отвернулся, освобождая меня, отчего мне тут же стало холодно и неуютно.

— Что вообще Вы здесь делаете, Вы же уехали в город? — После того как немного пришла в себя, задала вопрос, выжимая платье и отмечая, что Рэйс даже обувь не снял, ныряя за мной.

— Уехал, — снимая мокрый пиджак, всё так же стоя спиной ко мне, ответил он. — Но вернулся, за Вами. Маркус раскапризничался, желая видеть Вас.

На какой-то миг он развернулся, в этот момент я расплетала косы, чтобы просушить. Заметив это, тут же поспешила сесть в траву, пряча, сейчас обтянутое мокрой тканью тело, за тонкими, длинными травинками. Увидев, моё смущение, Рэйсон вновь отвернулся.

— Приехав, не нашёл Вас дома, — снова продолжил он, теперь снимая обувь. — Начал пытаться Хама, о том, где Вы сейчас. Кстати, что Вы с ним сделали? Утром он не позволил даже приблизиться к Вашей комнате. По возвращению Хам был более сговорчив, но и то не сразу сказал, где Вы.

— Ничего я не делала, просто нравлюсь ему, — наигранно, спокойно ответила, про себя довольно улыбнулась, представляя, как Хам увिलивает от разговора.

Рэйсон тем временем одним лёгким движением, просушил свою одежду и себя, я почувствовала лишь слабый ветерок, невесомо долетевший до меня.

— Нет, нет, прошу не надо, — воскликнула, когда Рэйсон вновь развернулся и поняв, что он собирается проделать этот трюк и со мной.

Он вопросительно приподнял бровь, не понимая моего отказа.

— Мои волосы превратятся в непослушную копну кудряшек, — поспешила объяснить, такую бурную реакцию, на помощь.

В ответ Рэйс расплылся в хитрой улыбке, видимо, представил меня в образе рыжего чертополоха и решал, хочет ли он увидеть это наяву.

— Ну хорошо, подождем, пока вы высохните естественным путём, — весело произнёс он, присаживаясь чуть подалее от меня.

Я благодарно улыбнулась в ответ.

В воздухе повисло неловкое молчание.

— Хотите есть? — предложила первое, что пришло на ум.

— А есть что?

— Вира Августа, собрала мне с собой, думаю, хватит перекусить и двоим, — я указала в сторону одиноко стоящей корзинке, у места, где провела всё утро.

Мгновение спустя, мы уже любовались щедростью виры Августы. Мясо, заботливо порезанное на ломтики, сыр, пышные булочки, несколько яблок и бутылка лёгкого, домашнего вина, тут же пробудили аппетит.

Рэйсон достав откуда-то нож, начал делать бутерброды. Мне лишь позволил принимать пищу, не подпустил даже к сбору составляющих, когда я потянулась, чтобы помочь.

Ели молча, стараясь не смотреть друг на друга.

Солнце уже полностью просушило ткань платья и я, закрыв глаза, подставила лицо к горячим лучам, наслаждаясь теплом, и даже на какой-то момент забыла, что не одна.

— Знаете, Амалия, — вдруг выдернул меня из моей медитации глубокий, обволакивающий голос Рэйсона. — Я часто стал жалеть, об одной глупости, совершённой в юности, считавший до этого времени эту самую глупость своим спасением.

Я посмотрела на мужчину.

Задумчивый, он смотрел, куда-то вдаль, левой рукой при этом, перебирая, кожаный ремешок на правом запястье, это аскетичное украшение я заметила ещё при первой встрече, но не придала ему значение.

— Сейчас же, мне кажется, это проклятем, — он перевёл взгляд на меня. — Хотя, с другой стороны, не соверши я тогда этого, не думаю, что получил бы такой шанс...

Я замерла, ожидая продолжения.

«Шанс на что?», — но мужчина молчал.

Сейчас он смотрел так, словно внутри его рвали на части противоречия, даже складочка между бровей проступила.

Борьба эта закончилась, очевидно, не в мою пользу.

Рэйсон резко встал.

— Я думаю нам пора, — произнёс он, направляясь к своей обуви, что сушилась неподалёку.

Я разочарованно выдохнула, вставая, следом.

Надев платье, начала воевать с завязками. Эта часть сборов занимала у меня всегда больше всего времени. Каждый раз, когда я начинала с ними войну, клялась себе мысленно, что непременно найду местную портниху и предложу ей стратегию по внедрению в местную, женскую моду пуговиц, а то какая-то несправедливость, мужчины могут позволить себе такую не хитрую фурнитуру, а женщина мучайся.

— Позвольте, помогу, — прозвучало у самой моей макушки, а руки коснулись тёплые, грубоватые пальцы.

Приняла помощь, наклонив голову вбок, убирая волосы.

Платье медленно затягивалось, под умелыми руками. Сердце предательски сбилось с ритма.

Я замерла в ожидании нового прикосновения. На последнем препятствии у самой шеи Рэйсон остановился.

Медленно, чуть касаясь, провёл по голой коже шеи у самых волос.

Я вновь прикусила губу, чувствуя, как по телу пробежала волна жара, остановилась, внизу живота и начала волнительно пульсировать.

Развернув, меня к себе лицом, он аккуратно убрал мои непослушные кудряшки с щеки.

— Спасибо, — хрипло выдавила, неотрывно смотря, в его сейчас темный пепел глаз.

Лицо Рэйсона оказалась рядом с моим, как только я произнесла последний звук.

Осторожно он захватил своими губами мои, будто спрашивая разрешение. В ответ я поддалась чуть вперёд, проведя ладонью по его широкой груди.

Поймав мою руку своей, он крепко сжал её, притягивая меня ещё ближе.

Поцелуй его тем временем из осторожного, переходил в жаркий, терзающий и я отвечала. Отвечала, как умела, пусть неопытно, но со всей страстью, что испытывала к этому невероятному, для меня, мужчине. Ноги предательски подкосились. Кажется, я начала

оседать.

— Держу, — меня тут же подхватили на руки, обжигая горячим дыханием губы.

— Я не против, — улыбнулась, стараясь вернуться в реальность.

— Ты самый необыкновенный человек, — опустив меня на землю, он крепко прижал меня к себе. — Кажется, весь мир засеял, когда я тебя увидел.

— Хм... А у меня сложилось совсем другое впечатление, — не удержалась, подначила его, вспомнив его сверкающие от ярости глаза.

— Я просто не ожидал, такого отпора на самое невинное предложение, а потом и поучение меня как надо работать, — шептал он мне в макушку улыбаясь. — Прости.

— А я не доверяю сразу людям, даже если они родные братья моего спасителя, — попыталась оправдаться я. — Прости.

Рэйсон чуть отстранился, заглянул внимательно мне в глаза.

— Я счастлив, что стал для тебя не просто родным братом твоего спасителя, — проговорив это, он прислонился своим лбом к моему и глубоко вздохнул. — Как жаль, что нам пора.

— Пора, — прошептала я за ним.

Покидать это волшебное место, пропитанное нашими открывшимися для друг друга эмоциями, не хотелось, но уходить и правда, уже нужно было.

Разомкнув свои горячие объятия, Рэйсон нехотя отпустил от меня. Пока я быстро заплетала косы, он собрал остатки еды в корзинку.

Шли назад, крепко держась за руки, блаженно улыбаясь друг другу. Хорошо рядом никого не было, иначе непременно выдали бы себя.

Так и представляю, как Ниара отчитывает меня: «Приличная вира так себя не ведёт».

Приличная, наверное, и правда не ведёт, а вот земная очень даже. За своё счастье нужно держаться, даже если оно очень опасное как Рэйсон Эриз.

Как до поместья добрались и не заметила.

— Иди собирайся, — тихо произнёс Рэйс у самой лестницы, — а я предупрежу, что мы готовы.

Я кивнула в ответ и сразу побежала в комнату, поймав Ниару по дороге. Сбирать мне особо нечего было, пара платьев да принадлежности для рисования, вот только даже это богатство я не знала, как упаковать.

Ниара, напротив, спокойно начала сборы, взяв откуда-то сумку, давая мне возможность привести себя в порядок.

Нырнув в ванну, закрыв при этом за собой дверь, я прикрыла глаза, переводя дыхание.

То, что произошло, заставляло постоянно улыбаться, вспоминая настойчивые губы Рэйсона или жар его объятий.

Но тут настигло понимание, что этот мужчина кому так хочется отдать свою жизнь, может эту жизнь и уничтожить.

Как он примет правду обо мне, что сделает после?

Неизвестность пугала.

Закрыв, руками лицо я со стоном выдохнула.

— Надо признаться, а там будь что будет, — прошептала в гулкую тишину.

Приняв, быстро ванну и уложив, с помощью Ниары волосы, направилась вниз.

— Будь осторожна там, — промурчало позади, когда я уже была у парадной двери. — Что-то у меня предчувствие дурное.

— Не переживай Хам, — обернувшись встретилась с его сейчас почему-то печальным взглядом. — Всё будет хорошо.

Провела по мягкой коже за ухом, наслаждаясь его теплом.

— Так вот как, ты его приручила, — раздался насмешливый голос Рэйса за спиной.

— Не обольщайся, так позволено только ей, — съязвил хранитель.

Я рассмеялась, поворачиваясь к своему сероглазому мужчине.

Рэйс стоял переодетый в чистую форму синего цвета, расшитую серебряным, витиеватым узором по краю лацкана. Волосы, аккуратно собранные в хвост. Будто и не было незапланированного купания.

«Нет, я всё-таки нарисую его, если, конечно, он не упечёт меня в свою магическую тюрьму».

— Идём, — протянув руку и забирая сумку из моих рук, Рэйсон открыл дверь.

У ворот нас уже поджидала внушительных размеров карета, цвета тёмного шоколада, на дверце, которой контрастируя с основным колором, переливался серебристый герб, по видимому, Эризов, птица, похожая на сокола, обвитая стилизованными потоками воздуха.

Интересно в этом мире принято так помпезно, клеймить свои экипажи, или такое доступно только определённому кругу людей.

Чуть сбоку, недовольно фыркнула лошадь, отчего я непроизвольно вздрогнула.

— Испугалась? — тут же отреагировал на мою реакцию Рэйс.

— Немного, что-то с лошадьми у меня не складывается отношения, — нервно улыбнулась, оглядывая, белую кобылу, по всей видимости, ту самую, что должна была меня затоптать.

— Она смиренная, — поспешил успокоить меня, мужчина, забирающий у Рэйсона мою сумку.

— Да-да, я помню, магистр Вериос мне это говорил. — «Голова моя это тоже не забыла», — уже выговорила про себя.

Рэйсон как-то мрачно улыбнулся и поспешил открыть дверцу экипажа, закрывая обзор на главную лошадиную силу, этого средства передвижения.

До этого я думала, что самое сложное для меня в этом мире, научиться завязывать платье на спине. Теперь я знаю, что это цветочки, ягодки — оказаться внутри этой, на вид красивой коробочки, не убившись при этом.

Это я говорю про тело, потому что, чувство собственного достоинства моё умерло в первую секунду, как я ступила на тонкую подножку этого «адского» транспорта.

Наступив, на подол одной из юбок, я чуть не поцеловалась носом с этой самой ступенькой и, если бы не Рэйсон, который успел меня подхватить, вспомнившемуся мне сегодня магистру Вэриусу, пришлось бы вновь стараться меня залатать.

С пульсирующими, от стыда, щеками, я всё-таки попала внутрь, с помощью, уже больше не отпускавшего меня из своих рук, Рэйсона.

Внутри оказалась довольно уютно: мягкие сиденья, обитые бархатной тканью, расположились друг напротив друга. Окна прикрывали лёгкие занавески, скрывая нас, от окружающего мира.

Как только мы расположились, экипаж тронулся.

Я облегчённо выдохнула и тут же снова напряглась.

«Мне же ещё отсюда выбраться нужно будет, только бы кубарем не полететь, такого позора я точно не переживу».

— Прости, — вдруг услышала, за пределами своих мыслей.

— За что? — посмотрела растерянно на сидящего сейчас напротив Рэйса.

— Я не подумал, что ты можешь ещё не оправиться от случившегося, — и ведь он правда винил себя, смотрел так, будто ему пришлось заставить меня оказаться на этом месте.

— Ох, ты-то здесь причём я просто немного растерялась, — поспешила успокоить его и даже улыбнулась самой невинной улыбкой, какая есть в моём арсенале.

Рэйсон тут же, оказался рядом.

— Знаешь, — беря мои ладони в свои, он аккуратно начал перебирать мои пальцы. — Я

так и не смог понять откуда ты, никаких свидетелей твоего появления, кроме Тиберия и его лакея, не нашёл,

— тихо произнёс он, а моё сердце упало в пятки.

— Когда ты успел, ты же не уезжал, — постаралась скрыть дрожь в голосе, но как-то не очень получилось.

— Воспользовался твоим советом, заставил кое-кого работать по старинке, — хитро улыбнулся, поднося мою руку к своим губам. — Аура твоя, кстати, оказалась совершенно чистой.

— Что? — возмущённо вспыхнула и даже руку попыталась выдернуть.

— Не переживай я не видел её, — Рэйсон остановил моё сопротивление, невесомым прикосновением своих тёплых губ к моей кисти. — Спросил у магистра Верииоса, он лечил тебя и ему необходимо было видеть твою ауру, особенно когда не мог понять, почему с таким трудом идет заживление.

— Но всё же у него получилось.

— Получилось, но не сразу, хотя очень странно магистр — один из лучших в своём деле.

— Что будешь делать дальше? — этот вопрос я произнесла с придыханием, боясь услышать ответ.

— Искать твоих родных и ждать, когда ты всё вспомнишь, выбора нет.

— А может так оставить? — ляпнула с надеждой.

— Не могу, мне нужна ты, а для этого необходимо найти твоих родных, — он чуть сжал мою ладонь, впиваясь своим серебристым взглядом в меня.

Сердце больно ударило в грудь, набирая темп, я чувствовала каждый его удар, щёки вновь запульсировали. Ну не могу я долго быть с этим мужчиной спокойной, с самых первых секунд он действует на меня как огонь на бумагу, хоть как сопротивляйся, а всё равно пылаю.

Рэйсон осторожно провёл подушечкой большого пальца по горящим щекам, я чуть прикрыла глаза, наслаждаясь этой лаской. Все мысли тут же растворились, оставляя только одну на первом плане.

Издав негромкий рык, он схватил меня, перемещая на свои колени и жадно впился в мои губы, будто прочитав эту единственную мысль.

Захотелось прильнуть ещё ближе, ощутить его тепло, силу. Чуть осмелела, обвила шею мужчины руками, прижимаясь крепче.

Не удержалась, застонала, когда его горячая рука, начала уже откровенно исследовать изгибы моего тела, заставляя кипеть кровь внутри.

Тут Рэйс замер, прервал поцелуй и уткнулся мне в шею, будто прячась.

Дыхание наше в этот момент было сбито и, кажется, я даже слышала стук сердца, не знаю только чей — его или свой.

— Я должен тебе кое-что рассказать, — после недолгого молчания, выдохнул Рэйсон, щекоча шею своим дыханием.

— Думаю я тоже, — несмело шепнула в ответ. — Но ты первый, — решила отсрочить своё разоблачение.

— Я помолвлен, — тут же выпалил он.

— Что? — чувствуя, как в глазах темнеет, прохрипела я. — Что ты?

Отстранила его от себя, чтобы заглянуть ему в глаза, хватая при этом, вдруг закончившийся внезапно воздух, ртом, которым только что целовала этого, как оказалось,

почти женатого мужчину.

Захотелось выпрыгнуть из этой кареты прямо на ходу. Даже сделала попытку сбежать, но он тут же прижался ко мне сильнее, почти обездвижив.

— Выслушай меня, прошу, — почти умоляюще прозвучало у виска.

— Выслушаю, если ты меня отпустишь, — зло дёрнулась, сдерживая подкатившиеся слёзы.

Хватку он ослабил, но перебраться на противоположное сиденье не позволил, усадил, рядом не отпуская моих рук, которые сами собой сжались в кулаки.

Внутри вообще всё смешалось в ком, не желая принимать действительность.

«Как? Как я вообще могла так легко влюбиться в мужчину, которого знаю несколько дней? Где был мой рассудок? Дома я даже близко бы к себе не подпустила, была бы осторожна. Зачем доверилась? Дура! Дура!» — билось в голове.

— Это было давно, — холодным потоком он, вклинилось в мои самобичевания. — Я тогда ещё учился в академии. Мой отец хотел устроить мою помолвку с дочерью своего друга. Обозлившись на него, я сделал своей наречённой первую попавшуюся девочку шести лет, зная, что до её совершеннолетия помолвку нельзя расторгнуть. Но после ритуала девочка исчезла и сколько бы я её не искал, всё было тщетно, — он говорил так спокойно, будто просто рассказывает обыкновенную историю из своей жизни, а у меня всё кипело внутри, хотелось разорвать его на части.

— Завтра её совершеннолетие и, если она не объявится в течение года, помолвка будет расторгнута, так как не будет совершён подтверждающий обряд, — он замолчал, кажется, ожидая моей дальнейшей реакции.

— А если она объявится? — скрипя зубами, я всё-таки спросила.

— Если объявится, я предложу ей достойный откуп за расторжение, — приложив мои кулаки к своим губам, выдохнул. — Нужно подождать всего лишь год.

— А если она откажется от откупа, — произнесла уже чуть спокойнее, но всё ещё злясь на него.

— Я сделаю всё, чтобы не отказала.

— И всё же, что будет — откажись она? — настаивала я.

Рэйсон глубоко вздохнул, опустив голову, как нашкодивший ребёнок.

— Я должен буду жениться на ней, так как выбор был мой, — несмело, признался он, вновь причиняя острую боль в районе груди.

— И кем тогда ты хотел, чтобы я для тебя стала? Любовницей? — выдернула свои руки из его, скрестив их на груди. — Ну уж нет, простите, увольте, чужие семьи я не разрушаю, даже по большой любви на такое не пойду.

Он вновь посмотрел на меня, в серебряных глазах, будто засветилась надежда.

— Она пропала бесследно и даже герб её семьи не помог мне её отыскать.

— У неё ещё и герб есть? — всплеснула руками. — Куда нам безродным! Впрочем, это ничего не меняет, ты несвободен!

— Пока, — теперь уже он сжал кулаки.

— Ты, несвободен и должен был сказать об этом раньше! — почти прокричала.

И только я произнесла последние звуки, как экипаж дёрнулся, останавливаясь, ставя точку в нашем разговоре.

Дверца тут же раскрылась, приглашая на выход.

Я резко вскочила, намереваясь скорее сбежать из этого давящего пространства.

— Амалия, мы ещё недоговорили, — попытался удержать меня Рэйсон, поймав мою ладонь в свою.

— Нам не о чем разговаривать, по крайней мере, год, — зло прошипела, высвобождаясь.

Как слетела, с чуть не убивших меня до этого ступенек, не помню, похоже, сигани я сейчас со скалы и не заметила бы.

Остановились мы, как оказалось, у внушительных размеров, двухэтажного особняка.

Тиберий, няня Нина и прыгающий от нетерпения Маркус уже встречали нас.

— Что за хмурые лица? — недовольно покачал головой старший Эриз. — Я думал, ваша размолвка в прошлом, и вы забыли то недоразумение.

— Боюсь, виэр Тиберий, Ваш брат одно сплошное недоразумение, — не скрывая злости выдала ему в ответ.

Шагнула к Маркусу и нянюшке, оставляя братьев чуть позади.

— Неужели так скучал? — улыбнувшись, начала разговор с мальчиком.

— Очень, — запрыгивая ко мне на руки, он крепко поцеловал меня в щеку. — Без тебя совсем грустно, — лукаво улыбнулся.

— Ну и лиса же ты, — покружилась с ним на месте.

Заливистый смех Маркуса отодвинул тяжесть в груди на задний план, позволяя наконец вздохнуть.

— Идем, я покажу свою комнату, — спрыгнув с рук, он потянул меня в дом.

Следом двинулись и остальные, в том числе и молчавший всё это время Рэйсон.

Украдкой пока кружила Маркуса, заметила, что он, не отрываясь, смотрит на меня, взгляд его при этом был мрачнее грозовой тучи.

— Что случилось? — услышала тихое обращение старшего брата к младшему.

— Нечего, это наши с ней дела, — буркнуло ему в ответ.

— Ну, ну, — прозвучало с усмешкой. — Тебе, кстати, пришло сообщение от капитана Лэнса.

— Я знаю, артефакт связи сработал ещё в дороге. Позволишь воспользоваться твоим кабинетом? Спасибо.

Шаги одного из спутника, позади нас, резко свернули вправо, отдаляясь всё дальше, Маркус тянул вперёд, к главной лестнице.

— Амалия, Ваша комната уже готова, так что, если хотите, можете отдохнуть с дороги, вира Нина покажет, куда идти, — обратился ко мне Тиберий, догоняя нас.

— Спасибо, — только и смогла выдавить из себя.

Маркус на мгновение остановившийся, когда отец заговорил, затем вновь потянул меня вперёд.

Холл оказался довольно большим и холодным, пол, стены, потолок, двери — выделяющиеся лишь резным узором, всё было снежно белым. Кое-где, только кляксой расплывалось бра, из чёрнёного серебра, придавая ещё большую строгость помещению. Лестница, к которой меня волок Маркус, обрамленная тёмным, кованым ограждением, как-то не гостеприимно приглашала на второй этаж.

Поместье в сравнении с этим «замком Снежной королевы», кажется, мне теперь уютным деревенским домиком, со своими паркетными полами, шелковыми обоями и тёплыми коврами. Похоже, я уже скучаю по загородному дому Эризов.

Второй этаж разделялся на две половины, правая — хозяйская, левая — гостевая, как пояснила няня Нина.

Приглядываться к интерьеру не было никакого желания.

Нянюшка сразу показала дорогу к моей комнате, которая оказалась по соседству с её и Маркуса покоями.

«Здорово, хоть не заблужусь». — порадовалась про себя.

Весь остаток дня мы провели в покоях Маркуса, рисуя и играя.

Всё произошедшее спрятала внутри себя, нечего малышу видеть переживание глупой девчонки.

Ужинали здесь же, чему я была несказанно рада. Очень не хотелось пока встречаться с Рэйсоном.

Хотя сейчас, когда остыла и первые эмоции слегка поугасли, на его признание я стала смотреть совсем по-другому.

Он мог вообще не говорить мне об этом, будь у него желание лишь поиграться со мной, тем более видя, моё расположение к нему. И уж точно не просил бы подождать год, будь для него это всё несерьёзно.

Возможно, я себя, конечно, успокаиваю и просто хочу верить в то, что мои чувства взаимны, но всё же.

Да и у самой скелетик в шкафу посерьёзней его откровения будет, у меня так-то в планах было возвращение домой, а не любовный роман с иномирцем закручивать. Да уж, угораздило меня вляпаться.

С этими мыслями я пошла в свою комнату, попрощавшись с Маркусом и его няней.

За окном уже смеркалось.

А ведь я даже не успела увидеть город.

Столько времени смотрела на эту стену вдаль, рисуя в воображении городские улочки, мощённые камнем. Представляла, какие эти дома с остроконечными крышами, похожие издали на сказочные шляпы ведьм.

По итогу всё пропустила, а сейчас, выглядывая из окна, видела только огромные деревья, закрывающие плотной стеной, весь город.

Комнатку мне предоставили очень даже уютную, мебели было по стандарту: кровать, шкаф для одежды, небольшой столик с парой кресел, да туалетный столик с зеркалом. Всё это в тёплых тонах, на контрасте со встречающей нас холодной пустотой холла, смотрелось прямо-таки по-домашнему тепло.

Шумно грохнулась на мягкую кровать, лицом в подушку. Захотелось прокричаться в приглушающую звук преграду, выпустить весь негатив сегодняшнего дня. Но тут пришли на помощь слёзы, я тихо всхлипнула, распуская сконцентрированный на Рэйсоне Эрize, сгусток эмоций.

Странно, что не разревелась ещё там в экипаже, когда Рэйс разбил мне сердце своим признанием.

В моём мире меня называли плаксой, но мои близкие никогда не препятствовали моим слезам, зная, что если я проплачусь, то словно заново рождаюсь — голова становилась холодной, расставляя весь раздрай по нужным полочкам, чуть ли не по алфавиту.

Так происходило и сейчас, с каждой слезинкой сердце начинало биться всё ровней, и теперь я уже сама хотела поговорить с Рэйсоном, обсудить его план действий, рассказать свою историю и после этого снова обсудить план действий, уже с корректировкой на моё попаданство.

Но это завтра, а сегодня — сегодня спать.

Утро вечера мудренее.

Глаза, раздраженные слезами, смыкались сами.

Я и не заметила, как уснула, даже не переодевшись ко сну.

Вскочила от дикого крика, превращающего всё внутри в дрожащее желе, от страха.

Казалось, мне кричали прямо в ухо оглушая.

Оглянулась, вглядываясь во тьму.

Некого.

Но крик был, звенящее до сих пор ухо и ходящие ходуном руки, были тому подтверждением.

Быстро встала с кровати, прислушиваясь к звукам в коридоре.

Тихо.

Несмело вышла.

Длинное, узкое помещение, уводящее к главной лестнице, чуть освещалась магическими огоньками, заключёнными в тонкие светильники.

Тихонько, прислушиваясь к звукам, спустилась вниз. Пожалела, что не надела туфли, босые ноги сразу замёрзли на каменном полу.

Кажется, услышала шаркающие шаги в глубине холла.

Неслышно, на цыпочках, пошла на звук.

Я уже дошла до тёмного пятна проёма, уходящего в неизвестность, когда на меня выпала, тряпичной куклой, белая как мел Алия, держась за правый бок.

— Что с тобой? — тихо спросила, прикоснувшись к её плечу.

Девушка лишь подняла на меня невидящий взгляд, медленно начала оседать, из-под прижатой к боку руки, алым пятном расплывалась кровь.

— Боже, что это? — пискнула я. От накотившей паники даже голос пропал.

Начиная оседать вместе с ней на пол, я инстинктивно прижала рану своими ладонями, пытаюсь остановить кровь.

— Кто-нибудь, помогите, — хрипящим голосом простонала я.

Алия при этом судорожно вздохнула, хватая воздух, обескровленными губами.

— Рэйс, — чуть громче выдавила, всхлипывая и захлёбываясь в тошнотворном, железном запахе.

Вдруг Алия замерла.

Я больше не слышала её дыхания, на уши начала давить звенящая тишина.

— Рэйсон! — заорала, не зная, откуда беря силы.

Алия вздрогнула.

— Жива! — с облегчением выдохнула.

Руки ходили ходуном, но я как могла, продолжала прижимать рану.

За спиной послышались быстрые шаги.

— Что это? Что с тобой? — услышала знакомый голос.

— Помоги, — простонала я.

Он будто подлетел ко мне, оглядел почему-то сначала меня, затем быстрыми

движениями начал проверять состояние Алии, не убирая моих рук с раны.

— Держи также, — жёстко скомандовал он. — Сама цела?

— Цела.

— Я за целителем, только не отпускай, держи, — он ласково провёл подушечками пальцев по моей щеке, на мгновение уничтожая мой страх и тут же исчез.

Я снова осталась одна, окутанная мёртвой тишиной. Вот где-то в глубине этой тишины, снова послышались шаги.

— Что случилось, — ударило в спину обеспокоено, — я услышал...

Но договаривать пришедший не стал, в следующую секунду рядом со мной оказался Тиберий.

— Как это произошло? Кто... — начал ощупывать он Алию.

Ответить я ничего не успела, каким-то чудом рядом вновь появился Рэйсон, держа под руку, растрёпанного и наспех одетого магистра Вериоса.

Целитель немедленно принялся водить руками над еле дышащей Алией.

— Рана не магическая, но её будто одурманили, — отчеканил он своё заключение. — Амалия сейчас мы быстро поменяемся руками, насчёт три — Вы поднимите свои, — посмотрел на меня так внимательно, как будто проверяя, понимаю ли я его.

Я, соглашаясь, кивнула.

— Раз. Два. Три! — последнюю цифру он даже выкрикнул.

Отпустив рану, я резко подтянула окровавленные, липкие руки к груди, не отрывая глаз от бледного лица девушки.

Боковым зрением увидела промелькнувшего Рэйсона, кажется, он направился к выходу.

— Амалия, кто это сделал? — неожиданно ухватил меня за плечи судья поднимая. — Вы видели кого-нибудь?

Он засыпал меня вопросами, вот только мой разум отказывался меня слушаться, дрожа, я бессмысленно смотрела на Тиберия.

И вновь меня оглушил крик, захотелось прижать руки к ушам, но дрожь и тяжёлая хватка судьи, не позволили это сделать.

Мы синхронно повернули головы к лестнице.

Источником крика оказалась Валерия, видимо, пришедшая на шум.

Тиберий тут же очутился подле жены, тихо что-то начал нашёптывать, пытаюсь успокоить теперь замершую от ужаса супругу.

— Что это Тиберий? Кто это сделал? — не отрывая испуганного взгляда от своей сестры, громко провопила она.

А потом она посмотрела на меня, её безумный, сейчас взгляд остановился на моих руках, которые я так и держала у груди.

— За что ты её убила! — Зло выкрикнула она и рванула на меня, если бы не Тиберий, заключивший её в сковывающие объятия, лежать мне рядом с Алией.

Я открыла рот чтобы оправдаться, но вместо: «Это недоразумение», жалостно застонала.

Дикое жжение в области правого запястья, заставило согнуться пополам.

— Что с ней? — подхватывая, сползающую меня по прохладной стене, почти прокричал Рэйсон.

Я обхватила запястье другой рукой, крепко прижимая его к губам.

— Дай посмотрю, — пытаюсь разомкнуть мою хватку, потребовал он.

В голове всё смешалось: страх за Алию, боль, обвинения меня в смерти.

Рэйсон тем временем одной своей рукой, держал мою горящую огнём, другой чуть потряхивал меня за плечо, что-то при этом говорил.

— Лия, это ты, — наконец сосредоточившись, разобрала я его слова.

— Это не я, — сквозь слёзы, простонала, глядя в наливающиеся ужасом, серебристые глаза.

Рэйсон

— Этого не может быть, — отчаянно хватая пустоту, вновь и вновь повторял Рэйсон. — Не может.

— Рэйс, её нет, — тяжёлая рука легла на плечо.

В помещении снова повисла тишина, даже истерика Валерии вдруг сошла на нет.

Сжав ладони в кулаки, Рэйсон всё-таки встал с места, где только, что растворилась, словно мираж, его любимая.

— Магистр Вериос, Вы же говорили, что магическая нить Амалии настолько ничтожна, что навряд ли может удержать какой-либо дар, — обвиняющее, набросился младший Эриз на ошарашенного целителя.

— Так и есть виэр, я едва уцепился за неё, когда лечил виру, — начал оправдываться в ответ растерянный целитель.

— Она только что исчезла у всех на глазах, вряд ли на такое способна бездарная девушка, — злость в груди нарастала, отражаясь в его тоне.

«Ну почему он не настоял и не проверил её сам».

— Я не понимаю, как такое могло произойти, — магистр виновато потупил взгляд.

Алию он уже исцелил и сейчас не знал, куда деть свои руки, чувствуя давящий взгляд Рэйсона Эриза.

— Рэйс, перестань, — вклинился Тиберий, спасая от допроса, получившего только что, дополнительную серебристую дорожку у виска, целителя. — Возможно, она как-то генерирует всплеск магии в стрессовой ситуации, — попытался найти объяснение случившемуся он.

— Возможно, — сдался Рэйс.

— Как моя Лия? — послышался несмелый, женский голосок из-за спины Тиберия.

— Всё будет хорошо, — поспешил ответить магистр, радуясь возможности уйти от допроса. — Потеряла много крови, если бы не вира Амалия, боюсь, шанса у нее не было бы, сейчас ей нужен отдых.

— Что же я наделала, — сокрушаясь пискнула Валерия. — Я такое ей сказала, — ладони свои она прижала к губам, но вылетевшее обвинение уже не вернуть. Тиберий поддерживающее обнял жену.

— Извинишься, когда я её верну, — тяжело вздохнул Рэйс, беря на руки, уже дышащую ровно Алию. — Где её комната?

Валерия тут же маячком выступила вперёд, указывая дорогу.

— Попроси слуг, пока здесь ничего не трогать, — кинул он брату через плечо, а затем и на всё это время молчащую кучку свидетелей, прячущихся в полумраке коридора.

Вернулся Рэйсон сразу, как уложил девушку на кровать, оставляя её на попечение целителю и старшей сестре, предупредив, чтобы сообщили ему первому, как только она очнётся.

Тиберий стоял неподвижной статуей, мрачно всматриваясь в багровое пятно на белоснежном полу, не веря в произошедшее, а ведь это могла быть и Валерия или, не дай Единый, Маркус. Впервые в жизни он почувствовал себя уязвимым.

— Сколько раз я говорил тебе, что этому дому нужен хранитель, — укором кольнул ему

в спину брат, как только подошёл.

— Мы так редко здесь бывали, я думал...

— Как видишь, думать это одно, — металл в голосе, разрывал все родственные связи, сейчас Рэйс не был братом, сейчас Рэйс был тем, кому предстоит разобраться в случившемся. — Не окажись рядом Амалии, произошло бы непоправимое.

Конечно, Тиберий понимал, что его беспечность, чуть не привела к ужасным последствиям, вот только уже поздно то, что произошло — уже произошло.

— Кто мог это сделать? — наконец оторвав взгляд от места, где недавно лежала девушка, посмотрел через плечо.

— Не знаю. Пока не знаю, я не обнаружил ни единого следа, ни человеческого, ни магического, — Рэйсон устало потёр виски. — Как только Алия очнётся, я допрошу её, после этого сразу возвращайтесь в поместье.

— Хорошо, — согласился Тиберий, спорить он не собирался, Рэйсу виднее, как вести расследование. Вот только одного взгляда хватило, чтобы понять, как тяжело сейчас даётся это холодное спокойствие, его младшему брату.

Лихорадочный блеск в глазах и нервно бьющаяся венка на виске, говорили о многом.

— Ты найдёшь её Рэйс, — единственное, что нашёлся он сказать, в попытке поддержать брата.

Тиберий издали увидел проявившуюся вязь на запястье Амалии и прекрасно понял кто она, как и сразу заметил, что девушка нашла отклик в сердце Рэйсона.

Если быть честным, он вообще уже оставил надежду, что его непутёвый младший брат, когда-нибудь влюбится. Ни одну женщину он не подпускал к себе так близко, чтобы можно было хотя бы предположить, что она — та самая. И, кажется, ни разу не пожалел о том, что натворил в юности.

Но после того как он познакомил Рэйса с Амалией, брат вдруг изменился, каждый раз, когда она была рядом или неподалёку, он будто замирал, прислушивался к тому, что и как она говорит, неотрывно смотрел в её сторону, делая вид, что наблюдает за племянником.

Изначально Тиберий подумал, что интерес связан с поиском её родных, но уже вечером того же дня, понял — братец попал. И то, что он всё чаще и чаще, задумчиво теребил тонкую кожаную полоску на запястье, которая скрывала его тайну, было тому доказательством.

Кто бы мог подумать, что Амалия окажется той самой Лией.

Рэйсон долго искал девушку, но больше не для того, чтобы расторгнуть помолвку, а скорее из интереса, ведь тогда она пропала бесследно, как и сейчас.

Узнать кто на самом деле была та малышка, ставшая причиной годового бойкота между отцом и младшим братом, был не прочь и Тиберий. Поэтому помогал Рэйсу как мог, поднимал архивы, с описанием всех родовых гербов, и даже подал заявку в соседние королевства на доступ к гербовым архивам.

Вот только кто бы мог подумать, что девушка сама найдёт своего наречённого, а братец влюбится в неё как мальчишка.

— Найду Тиб, обязательно найду, — печально улыбнулся Рэйсон.

Они ещё долго искали зацепки, обследовали каждый уголок, каждую щёлочку, потом повторили тот же путь, с прибывшей на вызов, личной розыскной группой Рэйсона.

Разошлись братья по своим комнатам, когда на улице было уже совсем светло.

Нужно было хоть немного поспать, работы предстояло немало, вот только сон к Рэйсу совсем не шёл. В голове снова и снова прокручивался момент, когда он увидел

проявляющийся знак, на тонком запястье Лии.

Его знак.

Его Лии.

Ему даже в голову не пришло подумать, что Амалия и та малышка — это один и тот же человек.

Да и какой подумать.

Стоило ей поднять свою рыжую головку и взглянуть на него, как он забыл обо всём.

Огонь волос — ослепил, а холод синих глаз затянул в свои омуты. Невероятное сочетание льда и пламени.

Хорошо, что тогда, при их знакомстве, на нём висел Маркус и Рэйсон смог чуть прийти в себя.

А затем она заговорила, смело, ставя перед ним барьер, будто защищалась.

Такая реакция сбивала, и впервые в жизни он не знал, как поступить. Он, глава отдела расследований магических преступлений, любимец женщин, избалованный их вниманием, растерялся как мальчишка.

Ему не хотелось, чтобы девушка так реагировала, напротив, он всей душой желал, чтобы она ему доверилась, но Амалия отгораживалась от него всё сильнее.

Тогда он решил сменить тактику, отстраниться от расспросов. Не всегда это получалось, слишком много тайн носила в себе его маленькая фея и хотелось разгадать каждую.

Она вела себя, гораздо свободнее обычной виры её возраста, всегда прямо смотрела в глаза и не стеснялась говорить, что думает, при этом видно было, что Лия воспитана и образована, а её художественный дар это, вообще что-то необыкновенное.

Впервые в жизни женщина для него стала наваждением.

Каждый раз, когда он был рядом с ней, чуть ближе, чем положено, кровь начинала вскипать, дурманящий аромат прогретых на солнце яблок, окружающий её лёгким флёром, опьянял. Хотелось раствориться в ней, впитать её в себя.

То утро, когда он стоял и смотрел на Лию, наслаждающейся утренней прохладой и улыбающейся своим мыслям, стало его ожившей сказкой.

Он готов был стоять так вечно, любоваться рассыпанным огнём волос, по зелёной траве, фарфоровым овалом лица с тонкими золотистыми брызгами на аккуратном, вздёрнутом носике, плавно перетекающие на залитые румянцем щёки и губы — эти губы, как и её глаза, гипнотизировали, хотелось в них утонуть. И как тяжело было не впитаться в эти губы, когда она, погруженная в свою работу, не заметила его появления, он не мог шевельнуться, стоял замерший и боролся со своим желанием, если бы Лия не прервала этот контакт, он не перемененно проиграл бы этот бой.

Пришлось отойти от неё подальше — спрятаться, успокоиться. Вот только надолго не получилось этого сделать, эта непоседливая фея устроила охоту на лягушек и чуть не пострадала. В итоге страдал он, держа Лию на руках, чувствуя даже через ткань платья, её хрупкое, изящное тело. Отпускать фею не хотелось, не из своих объятий, не из жизни, уже никогда.

А главное, он чувствовал, что Лия отвечает ему, не осознано, но отвечает. Это он видел по, постоянно наливавшемуся румянцу, по тому, как расширяются её зрачки, стоит ему чуть ближе быть к ней, по сбивающемуся дыханию и неровному сердцебиению. Она подпускала его всё ближе и ближе к себе, давая надежду.

В утро отъезда Рэйсон хотел увидеть Лию, просто заглянуть в её бездонные глаза, он

даже не знал, что сказать ей, какой придумать предлог, но Хам даже не подпустил к её двери, фырчал на него, встав между ним и Лией непробиваемой стеной. Когда-то хранитель вот также защищал его маленького, он считал его своим другом, теперь его друг встал против него, это он понял ещё, когда тот разъяренный влетел к нему с обвинениями о его несостоятельности и чуть не вцепился своими когтями в бедро Рэйса в глубокой истерике, поэтому связываться с хранителем он не стал, ушёл так и не увидев своей феи.

Но судьба была благосклонна к нему, Маркус всю дорогу просился к Лии, а потом продолжил капризничать дома, не выдержав Валерия попросила привезти девушку.

Рэйсон тут же откликнулся и сразу рванул в обратном направлении, но феи вновь не оказалось на месте. Хам, недовольно смотря исподлобья своими янтарными глазами, всё же рассказал, где она. Через несколько минут Рэйсон уже стоял на небольшом возвышении перед прудом.

Девушка стояла у кромки озера в одном нижнем платье, под тонкой белой тканью хорошо просматривался изящный силуэт, кровь внутри вновь вскипела, взгляд не мог оторваться от плавных изгибов. Кажется, он даже сжал кулаки, пытаясь, успокоится, но Лия была ещё той искусительницей, она сделала шаг в воду, второй, третий.

Ткань сначала облепила её силуэт, а затем вздулась колокольчиком, Лия чуть окунулась, умиряя непослушную тряпицу, не осознавая, что та, становясь её второй кожей. Рэйсон судорожно выдохнул, издавая протяжный стон, словно видел обнажённое тело впервые. Он понимал, что стоять так и наблюдать за девушкой неправильно, но ничего не мог с собой поделать. Как оторвать взгляд от этой феи, как перестать чувствовать, то, что он постоянно чувствовал, стоило ему увидеть её, он не знал.

Но вот девушка вдруг скрылась под водой, и сердце перестало биться, тело среагировало быстрее, чем осознание, произошедшего. Через секунду он уже прижимал, пытающуюся вырваться, испуганную девушку.

Она возмущалась, что-то кричала, а он всё прижимал её к себе, боясь отпустить.

Внутри всё горело огнём от осознания, что он мог потерять её.

Глупая, глупая фея.

Но теперь он её не отпустит, хочет она этого или нет.

Подхватив её на руки, понёс прочь от опасности, чувствуя её дрожь, которая тут же передалась и ему.

На берегу пришлось всё же поставить её на землю. Скольких трудов стоило, чтобы оторваться от неё, не впившись в так манящие к себе губы. Пришлось даже зажмуриться.

«Единый, я веду себя, как мальчишка», — прорычал он сам себе отворачиваясь.

Просушившись, хотел помочь с этим и Лии, но она отказалась от помощи, сославшись на непослушные волосы.

Темнеющие тугие всполохи огня, сейчас лежали на груди, прочерчивая мокрые дорожки, по уже чуть подсохшей ткани, подкидывая новые искры, в только что охладившееся тело Рэйса.

Нервно сглотнув, он сел подальше от своей соблазнительницы, давая себе передышку.

Недолго думая, Лия предложила перекусить.

Было приятно за ней ухаживать, смотреть, как она возмущённо морщит носик, когда он не позволил ей ему помогать.

А после чуть не признался ей в своей ошибке юности, но остановился, решив сначала убедиться, чувствует ли Лия то же, что и он к ней.

И уверился, ещё как уверился, стоило ему вновь прикоснуться к ней, и он уже не смог остановиться, а Лия ответила и с такой страстью, что мир взорвался на миллиарды осколков.

Эти мгновения стали для Рэйсона, как он тогда думал, самыми счастливыми в его жизни.

Теперь он точно не отпустит эту маленькую фею от себя никогда, а она была не против, и это заставляло растягиваться довольной улыбкой, чувствуя себя счастливым безумцем.

Какое счастье было, наслаждаться вкусом её губ, исследовать изгибы её тонкого, хрупкого тела, чувствовать, как она отвечает, тянется к нему. И как больно было смотреть в наполненные слезами глаза, видеть в них разочарование.

Но скрывать правду он не мог, особенно теперь, когда знал, что не безразличен Лии, должен был признаться.

Рэйсон не желал её отпускать, хотел, чтобы она поняла, что он не откажется от неё никогда. Но по опыту уже знал, что лучше не давить, поговорить снова, но чуть позже, это и собирался сделать, как только вернулся с вызова по делу об осушении магической силы нежити. Очередной случай как раз произошёл в Сарате, недалеко от королевской академии, когда они подъезжали к городу.

Вот только «позже» не случилось, она исчезла, растворилась в его руках, сделала его самым счастливым человеком этого мира, и пропала.

Внутри снова всё сжалось, как в тот миг, когда он последний раз заглянул в её бездонно синие глаза.

— Я найду тебя моя маленькая фея, — шепнул он, разбивая тишину.

Три месяца спустя.

— Лия, ты слышишь, не забудь, — грозящим жестом, потряхивая пальцем перед моим носом, о чём-то предупредила бабушка, в спешке проверяя собранные сумки.

— Бабуль, да всё ты взяла, не переживай, — успокаивающе погладила её по спине.

— Ага, а паспорт мой где? Где паспорт? — всплеснув руками, панически воскликнула и куда-то рванула, уже пятый раз за тридцать минут.

— Документы ты уже уложила в сумочку, вот смотри, — указала на раскрытую женскую сумочку с торчавшим файликом со всеми её документами.

Бабушка впервые в жизни согласилась на наши с Алькой уговоры и взяла путёвку в санаторий.

Покинуть свою любимую квартиру на двадцать один день, было для неё чем-то невообразимым.

Но когда её подруга предложила очень заманчивый вариант, мы с сестрой просто насели на неё с уговорами.

Давно пора немного подумать о себе, а не об уже взрослых внуках.

Поупиравшись несколько дней она всё-таки сдалась. И вот сейчас, бегая с указаниями и давно собранным чемоданом, по квартире, выискивала, что ещё не взяла.

В дверь позвонили.

— Ну вот приехали, — засуетилась бабуля, не зная, за что хвататься, то ли одеваться, то ли открывать дверь.

— Я открою, — взяла на себя, одну из её надуманных проблем.

— Привет, Лия, — раздалось радостное приветствие племянников.

— Бабушка готова? — тут же, зазвенел голосок Альки.

— Готова, готова, — послышалось из комнаты. — Сейчас толь чемодан возьму.

— Не надо, Лёшка заберёт, — крикнула сестра, вытягиваясь в сторону бабушкиного отклика. — Так, дети не балуйте, иначе больше с тётей Лией не оставлю, — теперь уже обратилась к расшалившимся мальчишкам, успевшим придумать себе игру, кто первый сорвёт с соперника шапку. Уворачиваясь друг от друга, они уже успели свалить пару вещей, висящих на небольшой кованой вешалке.

Бабуля тем временем лебедушкой выплыла из комнаты, волоча за собой своё прямоугольное сокровище.

— Зачем Алексею подниматься, вон он у меня, какой мобильный, — и с довольной улыбкой указала на небольшие колёсики с шумом перекатывающиеся, под весом самого чемодана, по паркету. — Ну что, идите, обниму вас, — сгребла в охапку правнуков, крепко целуя каждого по нескольку раз, затем провела тот же ритуал со мной. — Всё запомнила?

— Всё, всё, — подкрепила свои слова сжатым кулачком у груди.

— Ну на всякий случай Алиане я ключи оставила, вдруг опять, куда умотаешь, — посмотрела в сторону старшенькой та, соглашаясь, закивала.

— Отдыхай там главное, а мы уж разберёмся, — чмокнула её в лоб, разворачивая к выходу.

— А мороженое есть? — послышался тонкий Тёмкин голосок, едва лишь дверь за бабулей и его матерью закрылась.

— Есть, только чур маме не говорим, — заговорщицки подмигнула и с громким «Ура!», мы помчались на кухню.

Налопавшись мороженого и на бесившись, племяшки шумно плюхнулись на диван и через несколько минут тихо засопели, свернувшись клубочками.

Вернувшиеся Алька с Лёшкой только покачали головой, увидев эту картину.

— Ну и как их теперь везти? — возмутилась сестра, надевая на сонных сыновей куртки. — Может, всё-таки с нами, чего одной сидеть, — предложила Алька, уже передовая Антона, Алексею и следом беря Темку.

— Нет, у меня завтра предварительный просмотр, надо кое-что доделать, — отказалась, указывая рукой в сторону стопки эскизов.

— Всё ещё не вывила этот ужас, — возмутилась сестра, остановив взгляд на тёмном рисунке расположившимся на моём запястье.

— Нет, — коротко ответила, пряча руку за спину. — Ладно поезжайте, а то вспотеют, — кивнула на спящего сына у неё на руках.

— Ну хорошо, смотри не скучай и хоть иногда звони, а то знаю я тебя, зароешься в свои наброски, рисунки, натюрморты и позабудешь обо всём, — кинула своё последнее наставление старшенькая и скрылась за дверью.

Закрывшись, я прислушалась к тишине, сейчас она нарушалась только равномерным тиканьем часов на стене.

Отстранённо побрела в свою комнату, шаркая любимыми тапочками по полу, где просто пластом упала на кровать и снова уставилась на чёткие линии, прочерченные на запястье.

Перед глазами встали последние минуты в том мире, о котором каждую секунду напоминала эта татуировка. Она, как и окровавленное платье осталась со мной, когда я вернулась сюда, в эту комнату, посреди ночи.

Благо бабуля в тот вечер осталась на ночь у Альки и не видела тот мой вид и то моё состояние.

Кажется, трясти меня тогда перестало только к утру. Сжатая в комок я сидела на полу и плакала. Плакала, до тех пор, пока слёзы просто отказались бежать, а тело не стало деревянным от неудобной позы.

Наконец, поднявшись, я скинула с себя страшное напоминание о случившемся, скомкала его как можно сильнее и забила в самый дальний угол.

Дальше была ванна, сколько просидела ещё и там, не помню. Помню лишь как обнаружила это клеймо у себя на запястье и с неистовой силой пыталась содрать его с себя. Вот только оно будто сидело под кожей и не позволяло к себе подобраться.

Я вспомнила, как запястье зажгло после слов Валерии: «За что ты её убила!» И как Рэйсон начал переспрашивать — я ли это.

Слёзы вновь собрались комом, намереваясь вырваться.

Неужели они считают меня виновной?

Глубоко вздохнула, сжав кулаки.

Главное я знаю, что непричастна к этому, а значит, моя совесть чиста и чтобы не означала эта татуировка с гербом Эризов, здесь в моём мире она не имеет силы.

Правда, в душе так не хотелось, чтобы обо мне думали плохо, даже там в другом мире, особенно те, кого я больше никогда не увижу, но кто стал мне так дорог.

До вечера я ещё пыталась прийти в себя, а потом вернулась бабушка и, спрятав свою

боль глубоко, глубоко, я вновь начала стараться жить как раньше

К сожалению, получалось плохо, я ещё неделю не могла остановить постоянно текущие из глаз слёзы. Немного просохнув, они начинали бежать с новой силой, стоило мне глянуть на тёмное пятно по центру запястья.

Алька тогда была уже готова бежать в полицию, решив, что со мной что-то случилось, там в моём спонтанном путешествии. Пришлось сказать, что я влюбилась, но ничего не сложилась и это всё разбитое сердце.

Отчасти эта была правда если отместить, что любимый теперь считает меня преступницей.

Сестрица даже присвистнула и прописав мне «страдательный» режим со словами: «Тогда реви» — отстала от меня на неделю, еще и бабуле приказала не лезть.

Но стоило этой отведённой недели пройти, как она прилетела с крайне озабоченным видом, схватила мои вещи в охапку и меня заодно, привезла к себе домой. Поставила перед племянниками, со словами: «Вот вам любимая тётушка, хотели, получайте и что хотите с ней, делайте у вас на это две недели, а мы отдыхать».

Зловеще улыбнулась и скрылась в неизвестном направлении вместе с Алексеем, помахав на прощание ручкой. Я даже пискнуть не успела, не то что возмутится.

Это потом я нашла огромную инструкцию и объяснение, где они и когда вернутся, а первые полчаса непрерывно трезвонила сначала горе-матери, потом бабули. Но ни одна не ответила, похоже, это был заговор.

Так, из моей головы были выбиты все посторонние мысли. Главным стала та самая инструкция, не дававшая даже присесть, на несколько минут.

Приготовь.

Накорми.

Убери.

Поиграй.

Поголяй.

Уложи спать.

И так по кругу. Иногда менялся порядок, но не содержание.

К окончанию срока я даже втянулась, но возвращение уже не очень любимой сестры ждала, как никогда.

Отдохнувшую, загорелую сестрицу, отчитала всеми неприличными словами, что знала, даже Алексею тогда досталось, чмокнула племяшей и сбежала к уже ждущему меня у ворот такси, с твёрдой уверенностью, что дети у меня появятся ещё не скоро.

Сбежала к своим карандашам, кисточкам, краскам, по которым жуть, как скучала и которые уже ждали меня дома.

Оказалось, отсутствовала я в нашем мире ровно столько, сколько пробыла там в Валирии.

Ребята, задержавшиеся на сплаве даже, не заметили моего исчезновения, поэтому не подняли панику.

Наплела, что пришлось срочно уехать, да так срочно, что даже вещи оставила. Упросила переслать мне моё, дорогое сердцу имущество, объяснив, что назад к ним уже не вернусь.

Ждать долго не пришлось, курьерская доставка исправно работает даже с дальними районами, не хуже магических перемещений в кое-каком мире, что на две недели был успешно выбит из моей головы, спасибо Альке.

А потом начался новый учебный год — дипломный.

Я вся погрузилась в учёбу, не давая себе ни минуты на отдых.

Старалась приходить как можно позже и падая без задних ног, сразу засыпала, чтобы во сне увидеть серебристые глаза, лукаво смеющиеся, почувствовать жаркие, настойчивые губы и сильные объятия, словно наяву.

Это сегодня из-за проводов бабули я позволила себе выходной, который, как и следовало ожидать, вновь привёл меня к тяжёлым воспоминаниям.

Сердце тяжело защемило, закусив губу, я уткнулась в подушку, прогоняя события той ночи.

Не помню, как, но уснула.

Проснулась я от собственного крика.

Он вернулся.

Тот кошмар, что преследовал меня летом — возвратился.

Только сейчас он наводил на меня ещё больший ужас.

Мокрая от пота, дрожащая я встала с кровати.

За окном ещё совсем темно, только одинокий автобус, гулко проехавший по дороге, говорил, что утро уже наступило.

— Что же это за проклятье, — уткнувшись лицом в ладони, простонала в тишину.

— Да вы что издеваетесь? Почему я? Что со мной не так? — подняв глаза к незнакомому, серому небу, гневно выпалила я, даже не проверив есть ли кто рядом.

Я только что стояла на подъездной аллее у училища, дожидаясь такси. И всего лишь чихнула, чихнула твою ж..., спрятавшись в рукав пальто, а когда подняла голову, ни аллеи, ни училища, ни моего родного города уже не было.

Я стояла на мосту, по оба берега которого, расположились незнакомые, цветные каменные дома с остроконечными, серыми крышами.

Возмущению моему не было предела, это и выпалила в чужое небо.

— Ну спасибо, что без вреда здоровью, — уже тихо пробубнив сама себе, стала оглядываться.

Мост был небольшим, каменным и безлюдным. Ну как безлюдным, один человек там всё же был, он стоял на другом конце каменной переправы и внимательно меня рассматривал.

Попыталась приглядеться к нему и я.

По силуэту было понятно, что это мужчина, широкие, угловатые плечи, полноват, лицо скрыто под полями серой шляпы.

Уже шагнула к нему навстречу, поинтересоваться, куда меня занесло на этот раз, как он тоже сделал шаг в моём направлении.

Почему-то внутри всё сжалось, какой-то первобытный страх сковал всё тело, а в голове запульсировало: «Беги!»

Остановилась.

Мужчина, напротив, прибавил шаг. Теперь отчётливо стало видно, что лицо под шляпой скрыто шарфом, оставляя открытыми лишь глаза.

Те самые глаза, что преследовали меня по ночам.

Собрав все силы, я развернулась на пятках и рванула в противоположную сторону. За спиной слышались раскатистые шаги, переходящие на бег.

Меня преследовал мой кошмар!

Ущипнула себя, вдруг это сон, но нет боль чувствовала, отчётливо и мир вокруг не принял привычный вид.

Мост уже был позади, дальше нужно было решать, куда бежать.

Сердце больно било в грудь, горло горело от холодного воздуха и быстрого прерывистого дыхания.

Нырнула в небольшой переулок между домами.

Оглянулась на преследователя.

Огромное, чёрное пятно настигало меня.

Сжав кулаки, так что ногти впились в кожу, сделала рывок, выпрыгивая из сумерек переулка в людской поток и тут же врзалась в чью-то грудь, будто в стену.

— Ох — шумно выдохнула, остановленная преградой.

— Что с вами вира? — озабоченно прозвучал над моей макушкой, мужской голос.

Я подняла голову, чтобы извиниться и поскорее сбежать.

— А я вас знаю, — вместо этого, запыхаясь, прохрипела, удивлённо вглядываясь в знакомое лицо.

— Мия? — меня схватили за плечи, растерянно оглядывая с ног до головы.

— Лия, — поправила я. — Вернее будет — Амалия.

Мужчина странно закивал головой.

— Поместье Эризов, — чуть протянул он.

— Верно, я видела Вас там, правда, всего один раз, Вы посыльный, вира Нина о Вас очень хорошо отзывалась. Дуглас, кажется, — замялась, вспоминая полное имя, — Эээ...

— Эверон, — помогли мне вспомнить, отпуская при этом мои плечи. Я тут же оглянулась, ища глазами преследователя.

Пропал.

А может, затаился и ждёт, когда я останусь одна.

— Приятно, что обо мне хорошо отзываюся, — посыльный чуть приподнял один уголок, немного пухлых губ, взгляд при этом был мягкий, добродушный, не в пример нашей первой встречи. Отметила, что он даже своеобразно красив. «Интересно сколько ему лет?»

Высокий, подтянутый, с чуть пробивающейся щетиной на лице, смотрелся он сейчас лет на тридцать пять.

— Но, что Вы делаете здесь в Лаиме, ещё и так бежите, будто от кого-то? — задал вопрос он, чуть склонив голову набок, снова приглядываясь к моему растрёпанному виду.

— Я... Я... Я путешествую. А бежала потому, что очень опаздывала, — кое-как нашлась что ответить. Ну то, что это не Сарат, поняла сразу, хоть так и не удалось увидеть его улочки вблизи, но тёплую киноварь крыш, помню хорошо. Лаим, значит.

— А где остановились, в «Двух звёздах»?

— Да, да, именно там, — быстро закивала, снова оглядываясь по сторонам.

— Тогда не буду больше задерживать Вас вира Амалия, — мужчина сделал шаг в сторону, освобождая мне дорогу.

— О, не переживайте, Вы меня не задерживаете, я и так уже опоздала, теперь моя дорога лежит к «Двум звёздам», — абстрактно махнула рукой, даже не представляя, где эти «Две звезды» находятся, благодарно улыбнулась и сделала шаг вперёд.

— Кхм... Вира Амалия, «Две звезды», в той стороне, — скорректировали мой маршрут.

— Ах да, точно, — снова улыбнулась, закатив глаза к небу. — Я ещё плохо ориентируюсь в этих местах, — развернулась на сто восемьдесят градусов и уже шагнула в правильном направлении, правда, куда идти дальше, даже не представляла и жуть как боялась.

— Может Вас проводить? — так спасительно прозвучало совсем рядом. Странно и почему он не понравился мне в первый раз.

— Было бы здорово, если Вам, конечно, несложно и я не отвлекаю Вас от более важных дел, — чуть виновато потупила взгляд, в мыслях умаляя, чтобы дел у него никаких не оказалось.

— Дела я свои как раз закончил, буду рад проводить Вас вира Амалия, — обрадовал меня Дуглас.

Мы пошли вперёд, по широкой мощёной серым, гладким камнем, улице. Вокруг шумела жизнь, в отличие от места моего попадания.

Чуть поёжилась, вспомнив о преследователе, снова оглянулась.

— Замёрзли? — тут же услышала, заботливое.

— Немного.

— Да, Ваш наряд своеобразен для такой погоды, — меня вновь с интересом оглядели с

ног до головы.

Тут уже не поспоришь, отличалась я от местных модниц, сильно.

Благо пальто длинное и не сразу было заметно, что я в джинсовом комбинезоне. Тепла моё лёгкое укрытие много не давало, но для нашей осени это и не нужно.

Вот только погода, что встретила меня Валирия, не была похожа на затяжное «бабье лето», здесь уже входила в свои права зима, вон даже кое-где снег лежал. Ноги в кроссовках тоже начали подмерзать, как и горящие от колючего ветра, щёки и уши. Ситуацию не спасал даже мой любимый шарф, которым по желанию можно было обмотаться полностью, такой длины он был. В этом наряде я скорее была похожа на мальчишку, а не на виру, и лишь мои длинные косы указывали на обратное.

— Не была готова, что в Лаиме будет так холодно, — постаралась оправдаться.

— Да, в Сарате сейчас ещё тепло, — прибавляя темп, продолжил о погоде Дуглас.

— Вы, наверное, все города Валирии знаете, — задала вопрос, осматриваясь и стараясь запоминать дорогу, по ярким ориентирам. Вот небесно-голубой домик с вывеской «Ткани виры Оленсии», чуть дальше — персиковая лавка пекаря, мы ещё не дошли до неё, а я уже чувствую аромат свежей выпечки, отчего заурчал живот.

— И не только города, но и самые маленькие деревушки, — прозвучало это с такой гордостью, что я даже оторвалась от созерцания местных достопримечательностей, посмотрела на чуть улыбающегося мужчину, смотрящего куда-то вдаль. — Отец, как только мы научились с братом говорить, начал путешествие по Валирии и пусть мы ещё не понимали, где мы и куда нас привезли, наш дар впитывал любую информацию и запоминал координаты, когда мне было пять, а брату семь мы уже могли перемещаться в любую точку королевства и выполняли мелкие поручения, порой, как нам казалось, слыша название пункта назначения в первый раз, но стоило произнести его про себя, пропитывая силой и ты оказывался всегда в нужном месте.

— Потрясающе, — выдохнула, так и не отрываясь о лица Дугласа, рассказывая это, мужчина просто святился. Всегда приятно наблюдать за человеком, живущим своей работой, наслаждающимся ею.

Мне повезло, такие люди всегда были со мной рядом, учили меня, учились со мной и чтобы не случилось до этого, каким бы настроением плохим не было — принимаясь за работу, глаза их вновь загорались и все невзгоды уходили на второй план. Сама только благодаря этому смогла жить дальше, пряталась от воспоминаний о Валирии, Эризах, тех прекрасных днях и страшной ночи, в своём мире — мире красок, карандашей, угля, сепии, бумаги и холстов.

Правда, часто выныривая в настоящий мир, я понимала, что они всегда теперь будут со мной, в этих же красках, набросках, этюдах, которые сами собой появлялись, как только я оставалась одна. Даже дипломной работой был выбран эскиз с горящим на утреннем солнце озерцом, играющими с его водами тонкими листочками гибких, раскидистых деревьев и двумя расплывчатыми силуэтами вдали на сонной поляне. Не понимаю, как этот набросок вообще попал в мои работы, каждое своё воспоминание я прятала, а этот проскользнул и был выбран за основу куратором, увидевшим в нём как он выразился «меня» и был чертовски прав.

— Ну и мои путешествия, проходят куда легче, чем Ваши вира Амалия, я всё же не трясусь в дороге и всегда готов к любым переменам погоды, — мужчина иронично улыбнулся одними глазами. «Да поняла я уже, что нелепо выгляжу, исправлюсь, наверное».

Тем временем мы вышли на большую площадь, заполненную людьми, снующими туда-сюда, между рядами открытого рынка, отовсюду слышались зазывающие голоса торговцев. В нос било постоянно меняющимися ароматами: рыба, мясо, специи, сладости, выпечка, что-то ещё незнакомое, но очень прилипчивое. Я даже чихнула, а это мы просто обходили рынок стороной по небольшому тротуару у самых домиков, заключивших эту площадь в защитный круг, точнее, квадрат, но это, если придирааться.

Впереди двумя огненными вспышками на трёхэтажном здании цвета индиго, нас встречала вывеска с ожидаемым названием «Две звезды».

— Вот мы и пришли, — довольно выдохнул Дуглас. — Прошу Вас вира Амалия, одевайтесь потеплее, а то боюсь, ваше путешествие будет омрачено простудой, целитель здесь, конечно, есть, но пока вы его дождётесь, может пройти какое-то время.

— Благодарю виэр Дуглас, я непременно исправлюсь и сегодня же обновлю гардероб и спасибо, что проводили, — искренне улыбнулась, стараясь незаметно переступить с ноги на ногу от нетерпения, зайти в теплое помещение.

— Я буду в Лаиме ещё несколько дней, если понадобится моя помощь, можете послать кого-нибудь вот по этому адресу, — он протянул мне небольшой кусок уплотнённой бумаги, что-то схожее с нашей визиткой с адресом и горящей на ней голубым, печатью или гербом, не знаю даже что это, но смотрелось эффектно. — Буду рад помочь.

— Благодарю, — с радостью приняла возможность, воспользоваться его услугами, мало ли что меня ждёт впереди.

— Бегите вира Амалия, пока совсем не замёрзли, буду рад увидится ещё раз, — меня аккуратно подтолкнули к входу гостиницы.

— До свидания виэр Дуглас, — улыбнулась как можно шире одеревеневшими от холода губами и быстро преодолев несколько ступенек, открыла дверь в долгожданное тепло.

— Добрый день вира, чем могу быть полезен? — На меня смотрели ясные глаза, цвета молочного шоколада, с лукавыми улыбающимися лучиками у виска.

— Я бы хотела снять комнату, — тихо начала я. — Но у меня есть деликатная просьба, можно ли рассчитаться вот этим колечком? — Сняла с пальца тонкое золотое украшение, подаренное Алькой на день рождения.

Только что добродушно улыбающийся мужчина, сразу стал серьёзным, внимательно начал рассматривать меня, иногда переводя взгляд на кольцо.

— Прошу прощения вира, — он чуть наклонился ко мне и понизил голос почти до шёпота хотя вокруг нас никого не было, — но мы не берём оплату драгоценностями, — огорчил меня. — Могу посоветовать лавку ростовщика, через два дома от нас, только когда придёте туда, сообщите виэру Фосту, что вы от Виктора из «Двух звёзд» это будет гарантией, что не обманет.

— Благодарю, — растерянно улыбнулась и направилась к выходу.

С ростовщиками в жизни не имела дел, но делать нечего, больше у меня возможности получить местную валюту не было. Я даже рисовать не могла, просто не на чём, сумка, как назло, осталась в мастерской, я же всего лишь должна была сгонять до дома и обратно за парой вещей, чтобы съездить с одноклассниками на дачу, отметить предварилровку. Хорошо хоть Альку предупредила, что дома не будет, панику, может, и поднимет, но не сразу.

Прошлый раз моё попаданство продлилось неделю, домой я всё-таки вернулась, правда не знаю как, хотя как я сюда попадаю, тоже не понимаю.

Одно теперь могу точно сказать, предвестник этому — мой кошмар, который, как оказалось, очень даже реален.

Невольно оглянулась, проверяя, не преследуют ли меня. Народу на рынке всё также было много, в этой мельтешащей, кричащей куче в жизни не заметишь опасности. Прислушалась к себе, внутренний голос, что предупредил меня на мосту, сейчас молчал.

Интересно, а в какую сторону идти, вспомнила, что мужчина, говоря, покосился направо, пошла в том направлении. Через два дома меня встретила вывеска в виде кошелька, над красной, деревянной дверью.

Чуть помялась у входа, озираясь по сторонам, глубоко вздохнув, вошла.

Моё появление тут же обозначил, перезвон колокольчиков.

В нос ударил терпкий запах старых вещей, окруживших меня с порога, оставляя узкий, наполненный жуткими тенями коридор, ведущий к небольшой, пустующей стойке.

— Что-то хотели? — проскрипело где-то справа.

Тени, что окружали меня, вдруг задрожали, обвивая каждую вещь тонкими щупальцами.

Я вжала голову как можно глубже прячась в шарф и уже сделала шаг назад, с твёрдым намерением бежать, желательно не глядя.

Но тут темнота расступилась перед яркой вспышкой, а следом вышел, поддерживая магический огонёк, сухой старичок, прячущий своё сторбленное тело в висящий на его косточках, бархатный костюм непонятного цвета с блестящими серебряными пуговицами.

— Виэр Фост? — дрожащим голосом выдавила из себя.

— Он самый, чем могу быть полезен вира? — тем же скрипом ответил виэр, внимательно разглядывая меня, глазками-крабиками, смотрящими навывлупку из своих

костлявых укрытий.

— Я от виэра Виктора из «Двух звёзд», он сказал, что я могу к вам обратиться по поводу вот этого, — уже смело отчеканила, снимая колечко с пальца.

— Хм... От Виктора говорите, — чуть склонив голову набок, впился загоревшимся взглядом в украшение. — Ну, пойдёмте вира присядем. Как, говорите, Вас зовут? — медленно развернулся и направился к стойке в конце вещевого коридора.

— Да не говорила ещё, — чуть громче кинула ему в спину, вдруг не слышит. — Амалия моё имя.

— Амалия, и всё?

— Если можно — и всё.

— Можно, отчего же нельзя, — выдохнул он в ответ, но даже так это получилось у него, будто скрипка сфальшивила на каждом звуке.

Добравшись, прочерчивая неуверенный шаг по деревянному полу, до своего рабочего, по всей видимости, места, старик ростовщик, кряхтя, уселся на такой же скелет-стул, тот недовольно скрипнул, принимая в свои объятия хозяина. Он по копошился в одном из ящиков, спрятанных за стойкой, как и его стол и достал каменное блюдо с чуть белёсым свечением. Внимательно осмотрел эту посудину и протянул ко мне, кивком указывая на колечко — клади мол.

Безмолвное указание сразу выполнила, кольцо с металлическим звоном расположилось аккурат по центру тарелки.

— И что Вы хотите за эту драгоценность, вира Амалия? — фальцетом вдруг пропел старик, вглядываясь в золотистый отблеск, молниями разбегающейся от моего колечка к краям странной утвари.

— Я хочу адекватную цену, — по-деловому сложила руки на груди, делая вид, что не удивлена происходящим.

— Это — золото вира Амалия.

— Я знаю.

— Вам придётся подписать официальный отказ от вашего украшения, с магической печатью, подтверждающей, что вещь не украдена и принадлежит именно Вам.

— Хорошо, — сухо ответила я.

— Тогда... — он закатил глаза, оставляя видимыми лишь белки, сейчас он походил на варёную рыбу, даже губы сложил уточкой. Жуть! — Пятьсот, — чётко проговорил, вернув свои глаза-крабики на место.

— Пятьсот, — медленно повторила за ним, зная бы ещё много это или мало.

— Больше дать не могу, пятьсот серебряных это хорошая цена, — развёл беспомощно руками. — Так что, согласны?

Я бы, может, и поторговалась, но даже примерно не знала местных расценок, рисковать не стала, вдруг вообще пошлёт. Уж лучше синица в руках — как любят говорить в моём мире.

— Хорошо согласна, — подписалась на сделку.

Ростовщик довольно улыбнулся и тут же вытащил плотный бланк, вписал туда сумму, моё и своё имя, довольно кивнул проделанной работе и протянул мне. Я внимательно прочитала, обычный договор и даже мелкого шрифта нигде не было.

— Так и что дальше?

— А дальше нужно подписать, — указал на место в правом нижнем углу. — Бланк не

примет Вашу подпись, если кольцо не принадлежит Вам, вира Амалия.

Приняла перьевую ручку из его костлявой руки, поставила подпись.

И что? И нечего.

Ни тебе огненных вспышек, салюта, она даже не блеснула.

— Ну вот и замечательно, — довольно потирая руки, он широко улыбнулся, обнажая ровный ряд белых зубов. Ох, я только привыкла к его суровому черепу, обтянутому кожей, улыбающийся череп это уже слишком. Кожа моя покрылась мурашками, нехорошими такими, зло щиплющимися.

Старик, вновь покряхтывая встал и направился за тонкую, резную ширму, стоящую в углу. Вернувшись, он держал в руках пять увесистых мешочка, я даже присвистнула.

Кажется, я богата?

— Благодарю, — довольно провела по бархатной ткани, когда мешки со звоном грохнулись на стойку.

— Пересчитывайте вира Амалия, в каждом мешочке по сто серебряных, — снова вернулся скрип в голос ростовщика.

— Ох, нет, не буду, вам доверяет виэр Виктор, а значит, и я, — постаралась натянуть улыбку, но стоило вновь взглянуть на улыбающегося виэра Фоста, и улыбка сама стекала, расплавленной карамелью вниз.

Попрятав полученное вознаграждение по карманам, быстро распрощалась и поспешила на выход, где глубоко вдохнула морозный воздух.

«Надо же уже смеркается». — уставилась в тяжёлое небо, ища на нём звёзды, но плотная завеса сизых облаков, лишь кое-где в просветах окрашиваемая последними шафрановыми мазками, надолго скрыла космическую глубину.

Спрятав нос поглубже в шар, быстрым шагом вернулась в «Две звезды» где, всё так же улыбаясь глазами, встречал виэр Виктор.

— С возвращением вира, — вновь поприветствовали меня.

— Добрый вечер виэр Виктор, благодарна Вам за совет, — улыбнулась во все тридцать два зуба, и уже не фальшиво. — Можно мне комнату?

— Конечно, на какой срок желаете?

— Пока не знаю, пусть будет на семь дней, — ответила, ориентируясь на прошлый срок моего попаданства. — Этого будет достаточно? — протянула горсть серебряных монеток.

— Этого слишком много вира, одного серебряного хватит, чтобы прожить у нас месяц.

— Тогда возьмите серебряный, в благодарность за помощь.

— Ох, разве это помощь вира, вы порядочная сразу видно, несложно мне было направить вас в нужном направлении, — он широко улыбнулся, беря монетку из моей ладони. — Мария, проводи виру... — глянул на меня вопросительно.

— Амалию.

— Виру Амалию в свободную комнату, — произнёс чуть громче, чем говорил со мной, куда-то в сторону.

Из закутка тут же появилась, хрупкая девушка с огромными карими глазами в сером платье и направилась к лестнице увлекая, меня за собой.

— Ужин через час, — догнало нас уже на ступеньках.

Я закивала, подтверждая, что слышу.

— Ваша комната — вира Амалия, — спрятав свои глаза, в разглядывании половиц, оповестили меня, тихим голосом.

— Благодарю Мария, — открыла деревянную дверь, у которой мы остановились.

— Ваш багаж прибует позже?

— Багаж? Ах, да багаж. Нет Мария, багажа у меня нет, в дороге со мной случилась неприятность, поэтому мне просто необходимо приобрести вещи первой необходимости, — провела взглядом по своему несоответствующему, для этого мира, виду. — Сами видите, я даже не смогу выйти в таком виде на ужин.

— Если хотите, я могу проводить Вас до лавки виры Лисы, у неё всегда есть, что-то в наличии, — девушка подняла на меня свои, цвета жжёного кофе, глаза, невесомо улыбнулась. Личико при этом, кажется, даже засветилось, подчёркивая лёгкий румянец на щеках.

— Я буду Вам признательна Мария за помощь, но думаю это лучше сделать завтра, сегодня уже поздно, — глянула на сгущающуюся тьму за окном.

— Конечно, конечно, тогда ужин и завтрак могу принести сюда, — неожиданно предложила она.

— Это было бы, просто замечательно, — радостно сложила руки домиком у груди. — Спасибо Мария.

— Отдыхайте вира Амалия, — ещё шире улыбнулась девушка и вышла, оставляя меня в одиночестве.

Я повернулась на триста шестьдесят градусов оглядываясь.

Комнатка небольшая, но уютная, со всем необходимым для проживания: односпальная кровать у стены, письменный стол со стулом, платяной шкаф, комодик с зеркалом, глубокое кресло у камина, который, кстати, был растоплен, отчего в комнате было тепло и пахло древесной смолой.

В стене справа обнаружилась ещё одна дверь, как оказалась в ванную комнату и туалет.

— Великолепно, — тяжело упало в объятия старинного кресла, уткнулась во всё ещё холодные ладони, лицом. — И что теперь? — глухо промычала в своё укрытие.

Ночь прошла спокойно, без кошмаров, да вообще без снов, я просто провалилась в темноту, стоило мне коснуться подушки.

Утро встретило чуть слышной суетой за дверью.

Приведя себя в порядок, села у камина в ожидании завтрака, в таком виде я точно не выйду к людям. Стоит вспомнить реакцию Марии, когда она зашла с ужином в комнату. Её огромные глаза стали ещё шире, девушка в штанах странного кроя, произвели на неё неизгладимое впечатление.

— Это какая же портниха такое сшила? — с подносом в руках меня обошли дважды по кругу.

— Не знаю, — не солгала я, знать не знаю, кто пошил этот комбинезон. — Надела то, что подошло по размеру, — а вот это уже соврала.

— Неужто, женской одежды не было?

Я развела руками в ответ.

— Завтра после завтрака буду у Вас, — твёрдо сообщила мне девушка, ставя на стол еду и тут же удалилась, пару раз обернувшись по пути.

Огонь в камине, уже всю довольно пожирал сухие дровишки, ни весь, откуда взявшись, благодарил за это теплом, окутывающим сейчас меня.

Я провела большим пальцем по клеймёному запястью, здесь для меня оно теперь несёт опасность. Возможно, Рэйсон ищет меня до сих пор и эта проклятая печать приведёт его ко мне как маяк.

Внутри загорело всё огнём, невыносимо думать, что он считает меня преступницей. Нужно

найти его, сказать, что я не виновата в случившемся, пока я здесь.

Так хочется вновь заглянуть в его глаза, окутывающие серебряным омутам, вдохнуть пряный аромат корицы, согреться его теплом. От печати пробежала тёплая волна, дарящая спокойствие, словно она услышала мои мысли и согласилась, вновь провела по ней пальцем и обмотала куском футболки, которую порвала незадолго до этого.

Стук в дверь, заставил вздрогнуть, пряча забинтованное запястье под длинный рукав рубашки, пошла открывать.

— Доброе утро, Амалия, — ласково поприветствовала Мария, занося нехитрую пищу: кашу, пару булочек и чай. — Завтракайте, а после будем выдвигаться, — предупредила меня.

— Благодарю Мария, — забрала поднос с едой у девушки, направилась к столу.

Спустя час мы быстрым шагом шли к вире Лисе, на улице и правда было свежо, хорошо вчерашний колючий ветер разогнав тучи, стал тихим, почти незаметным.

Мария вела себя крайне странно, постоянно оглядывалась, беспокойно вздыхала, на мои вопросы растеряно, что-то мычала.

Разноцветные домики мелькали, складываясь в радужный узор, как в детском калейдоскопе, только серые крыши соединяли этот цветовой перезвон в общее полотно, я будто в сказку попала.

— Мы пришли, — облегчённо выдохнула девушка, останавливаясь у изумрудного, двухэтажного здания.

— Мария, деточка, рада тебя видеть, — прозвенело колокольчиком, как только мы

перешагнули порог.

— Доброе утро, вира Лиса, не найдётся ли у вас пару готовых нарядов, да тёплого пальто, для вот этой виры, — Мария указала на меня.

— Дайте гляну — погляжу, — женщина средних лет со взглядом лисицы, начала внимательно меня рассматривать. Надо же, как имя подходит, ещё и рыженькая, под стать своей тёски.

— Кто ж нарядил тебя так, милочка, — приподняв одну бровь, осуждающе покачала головой.

— Да, что было, то и надела, выбора большого не было, — вновь соврала я.

— Неужто девичьего ничего не было, — как по шаблону сыпались вопросы, Мария даже улыбнулась в кулачок.

— Не было.

— Есть у меня кое-что, как раз на твою фигурку ладную и пальтишко тёплое, и сапожки, — не ускользнул от неё и этот предмет моего гардероба. — Пойдём хорошая моя, примерять будем.

Мы гуськом прошествовали в соседнюю комнату, заполненную ярким светом, льющим из панорамных окон, выходящих на уже ушедший в зимнюю спячку, сад.

Женщина, оставив нас купаться в тёплых лучах, скрылась за небольшой ширмой, вышла оттуда с целым ворохом цветных тряпиц вперемежку с белыми прослойками. По опыту уже знаю, что белые прослойки — это нижние платья, цветные, значит, верхние.

— Ну вот, примерь-ка милая, — кинув всё это богатство на расписную ширму, стоящую справа от нас, отправила меня переодеваться.

Платья простого, в сравнении с нарядами в доме Эризов, кроя, сразу окутали теплом, цвета, показавшиеся мне изначально слишком яркими, сейчас казались просто идеальными и под мой цвет волос подходили, и к глазам.

— Ну, смотри Мария, ладная какая, в правильной одежде, загляденье просто.

Я покрутилась на месте.

— И не замёрзнет теперь, мои ткани с самого Хеба привезены, их суровые зимы, не чета нашим, а сапожками, наш виэр Корн меня снабжает, лучший сапожник в Лаиме, — Мария, соглашаясь, закивала.

— Благодарю вира Лиса, — широко улыбнулась, довольная своим отражением в зеркале почти во всю стену. — Сколько я должна за все эти наряды.

— Ну, за всё возьму шестьдесят медяков, — озадачила меня «лисичка».

Прикинула, что по логике медь дешевле серебра, достала драгоценную монетку из кармана своего, теперь ненужного комбинезона.

— Возьмите, — протянула плату, женщина удивлённо расширила свои хитрые глазки.

— У меня сейчас нет такой сдачи, — быстро захлопала ресничками. — Только вчера расплатилась за новые ткани.

— Возьмите, сдачи не надо, — вложила в раскрывшуюся ладонь серебряный. — Вы мне так помогли и наряды замечательные.

— Благодарю милая, — засияла мой стилист. — И тебе спасибо Мария, за такого покупателя.

Сложив мой новый и старый гардероб в ровную стопочку, вира Лиса упаковала его в тонкую бумагу, и отправила нас восвояси, не переставая кидать в спину слова благодарности.

Идти по улице стало намного комфортнее, в пальто цвета спелой черешни холод даже не чувствовался, вира Лиса не соврала, ткань ласково оберегала меня, даря тепло, и даже шапки не надо было, глубокий капюшон прятал от всех капризов природы.

— Мария, а где можно купить писчие принадлежности? — задала теперь интересующий меня вопрос.

Без возможности рисовать я долго не протяну, да и была у меня мысль одна, для которой непременно нужна бумага и карандаш, в случае этого мира, мелки или на худой конец чернильная ручка.

— Ой это нужно на тот берег идти в лавку виэра Ромса, далеко это очень, но я могу попросить отца, он часто отправляет в те края посыльного.

— Это было бы здорово Мария, тогда пусть если у виэра Ромса будут мелки для рисования, привезут и их, я всё оплачу, не переживай.

— Да не переживаю я, — улыбнулась девушка в ответ. — Вижу, что чистая Вы, немного растерянная, но хорошая, любовью светитесь к миру — к людям.

— Как же это? — раскрыв рот, уставилась на девушку.

— А вот так, людей я чувствую сразу, — смущённо улыбнулась Мария.

— Ты эмпат... — удивлённо протянула я. Надо же, я вновь оказалась рядом с эмпатом. Внутри что-то щёлкнуло, сердце сбилось с ритма что, если это не совпадение. Мне срочно нужно всё упорядочить, обдумать каждую деталь.

— Что-то случилось, Вы будто испугались чего-то? — девушка даже замедлила шаг.

— Испугалась? Нет, скорее расстроилась, вспомнив одну девушку, с таким же даром, как у тебя, она была очень больна, когда мне пришлось покинуть их дом, — поспешила пояснить, быструю смену своего настроения. — И зови меня Лия, мне будет очень приятно, так зовут меня мои близкие, но сейчас они очень далеко, а так хочется слышать родное произношение своего имени.

— Хорошо Лия, — девушка вновь улыбнулась. — Надеюсь, с той девушкой всё хорошо.

— Я тоже надеюсь, — постаралась откинуть воспоминание о последнем выкрике Валерии. — А как так получилось, что ты так легко можешь общаться с людьми, помню, Алия всегда ходила тенью за своей сестрой, почти не общалась ни с кем.

— Моя мама, пока была жива, учила находить людей с добром в душе, настраиваться на них, отмечая чувства всех остальных, ведь, даже когда злятся — эти люди не разрушают, и я вполне могу существовать. Когда она была жива, таким человеком почти всегда была она после её смерти, я растерялась, но собравшись стала находить таких людей. Их, как оказалось, не так уж и мало. В «Двух звёздах» я почти всегда настроена на отца.

— А сейчас, на меня?

— Верно, — она чуть виновато улыбнулась и потупила глаза.

— Я не против, — постаралась подбодрить девушку. — Мне даже приятно, что я полезна.

— Благодарю Лия.

— Тебе спасибо за откровенность, не представляю даже каково это — чувствовать каждого, кто тебя окружает — его боль, страдания, радость, злость. Твоя матушка, мудрая женщина, нашла способ, как оградить тебя от этого, ей бы школу открыть для таких, как ты. Мне рассказывали, что многие не справляются со своим даром и сходят с ума.

— Это верно.

— Слушай, а это мысль, — воодушевлённо глянула на девушку. — Ты и сама могла бы

организовать такую школу.

— Это же какие деньжищи нужны, — выдохнула обречённо Мария. — Мне и в жизнь таких не заработать.

— Знаешь, главное — начать, а дальше, если подойти с умом, можно развернуться. Думаю, родители тоже страдают, что их чадо чувствует всю боль вселенной, найдутся и те, кто поддержит и будет благодарен.

— Надо же, сколько мыслей у тебя в голове, может, зря мы сняли с тебя штаны, — хихикнула она.

— Не-е-ет — так лучше и теплее, — громко рассмеялась.

— И правда, так лучше и теплее, — залилась девушка следом.

Такими мы и ввалились в фое гостиницы, смеющиеся с бумажной перевязкой в руках.

— Этот день я запомню на всю жизнь, — встретил нас светящийся от радости виэр Виктор. -

— Что-то случилось папа?

— Конечно, — всплеснул он руками и выбежал из-за стойки. — Моя дочь смеётся, это же отрада для глаз моих, — крепко обняв Марию, он крепко чмокнул её в лоб, отпустив дочь, потянулся ко мне. — Вас поцеловал Единый, милая вира Амалия, Вы вернули радость в мою душу, — почти пропел мужчина и крепко меня обнял.

— Папа, ну что ты делаешь, совсем Лию за смущал, — поспешила прийти ко мне на помощь Мария, видимо, почувствовав моё смятение.

— Ох и правда, простите старика, расчувствовался совсем, не слышал смеха Маришки с тех самых пор, как матушка её оставила нас, — засуетился счастливый отец, возвращаясь за свою стойку. — Вас, кстати, молодой человек искал, ладный такой, высокий.

Сердце упало в пятки и забилося там, пружиной подбрасывая меня.

— Брюнет? — почти прошипела, так как воздух почему-то вдруг закончился.

— Нет, шатен вроде, Дугласом Эвероном назвался, поинтересовался всё ли хорошо у Вас, здоровы ли Вы, когда узнал, что нет Вас, тоже сразу ушёл.

— Ммм... Дуглас, знаю такого, — с облегчением вздохнула, понимая, что пока не готова встречаться с Рэйсоном. Вот же трусиха. — Спасибо виэр Виктор, что сообщили. Мария передаст Вам мою просьбу, пожалуйста, не оставьте её без внимания, для меня это очень важно, а пока поднимусь наверх, разберу покупки, да передохну немного, — кивнула благодарно Марии и её папеньке, забрала пакеты с одеждой и направилась в свою комнату. Нужно немного и правда отдохнуть, структурировать свои мысли и, конечно, их записать, дожидаться бы на чём.

— Лия, что с тобой? — меня жёстко выдернули из своих мыслей почти криком.

— Что? — вопросительно вскинула бровь, не понимая беспокойство Мари.

— На кого ты похожа, почему ты вся в саже?

— Ох, ты об этом, — я посмотрела на свои ладони, они и правда были чёрными, будто я перчатки надела. — Немного увлеклась, — улыбнулась сама себе.

— Увлеклась? Чем? Купанием в зале?

— Да ладно тебе, чуточку руки испачкала, — попыталась успокоить девушку.

— Руки? — не унималась Мари. — А это что? — указала пальцем на лицо, — Или это? — теперь на платье. — Про это вообще молчу.

Вот здесь мне стало стыдно.

Терпения дожидаться принадлежностей для рисования у меня, конечно, не хватило. Недолго думая, я нашла выход из положения. Упаковочная бумага пришлась кстати, вот только, осталось придумать чем рисовать, тут взгляд и упал на камин. Топили в этом мире дровами, а это отличный источник древесного угля, не такого, конечно, качества, к которому привыкла я, но всё же. Покопавшись в зале мне удалось отыскать несколько достойных кусочков и расположившись поближе к источнику, поставляющему мне графический материал, я принялась за работу.

За этим занятием Мари меня и застала.

Оглядевшись, стало понятно недовольство девушки. Вокруг валялись небольшие куски бумаги, изрисованные вдоль и поперёк чёрными образами, а рядом отчётливые автографы моих рук на полу, чёрные отпечатки защитным кольцом окружали меня.

— Прости, — да уж наследила так, наследила, инстинктивно спрятала лицо в ладони.

— Лия, — тут же услышала истеричное. — Ну теперь хоть понятно почему, — а вот это похоже с улыбкой.

Я вынырнула из своего укрытия, такая перемена настроения меня заинтриговала. Мари стояла, сложив руки на груди и беззвучно смеялась.

— Интересно и что тебя рассмешило?

В ответ мне прилетел кивок в сторону рук.

«И что? Я видела их, ну да чёрные.»

— Ох, ты ж, — ударила себя по лбу.

— Ли-и-я-я...

Смех — дело заразительное и очень приятное, даже если причиной веселья являешься «ты».

Смеялись мы долго и теперь совсем не беззвучно, думаю, слышно нас было и на первом этаже, на радость, виэру Виктору.

После того как нам удалось успокоиться, Мари отправила меня отмываться, сама осталась наводить порядок в комнате. На мой протест только быстрее затолкала меня в ванную, давая понять, что только хуже будет.

Отмывалась я долго, а потом ещё столько же времени оттирала ванную от последствий погружения в своё творческое расследование.

Когда наконец вышла, комната меня встретила идеальным порядком, листы, аккуратно сложенные в стопку, лежали на столе, а рядом небольшой свёрток, переплетённый бечёвкой.

Развернув его, я подпрыгнула на месте. Чистые листы плотной бумаги и небольшая деревянная коробочка с мелками, ну что ещё для счастья надо, разве что увидеть одного сероглазого главу отдела, страшно вспомнить чего, но это уже в идеале.

А пока будем довольствоваться тем, что имеем, а имеем мы, хвала их «Единому», крышу над головой, приятную компанию, и возможность рисовать, есть, конечно, и неприятные эпизоды, как тот «кошмар» на мосту, но, похоже, без него никак, что-то подсказывает, что он играет не последнюю роль в моём попадании.

Жаль, что не увидела его лица, это бы упростило задачу.

Хотя нет, не жаль, догони он меня вчера, навряд ли бы сейчас сидела в тепле и радовалась таким мелочам, как бумага и мелки.

Стук в дверь отвлѣк от раздумий.

— Лия, я ужин принесла, — послышался голосок Мари.

— Ужин? А что уже вечер? — я заглянула в окно, да там уже не вечер, там ночь входила в свои права.

— Ты не спустилась на обед затем на ужин я переживала и поднялась к тебе. Интересно не отвлеки я тебя, ты так всю ночь просидела бы? — Похоже, всё-таки отчитали меня, пронося мимо невероятно благоухающий, горячей пищей, поднос.

— Ты права, могла, — не стала отрицать я, жадно следя за тем, как Мария сервирует стол. — Ммм, мясо в горшочке, — не смогла удержаться, заглянула в невысокую глиняную утварь, пряный аромат томлёных овощей с мясом ударил в нос, вызывая слюноотделение.

— Ешь скорее, — перестав журить, Мари быстро усадила меня за стол, вручив в руки столовые приборы, а то что-то я растерялась, не зная, за что ухватиться, то ли вон ту булочку грызнуть, то ли сразу за мясо приняться. — Никогда не видела, что человек может настолько, быть увлечён, что забывает о времени. Тем более вира. Неужели нельзя было дождаться, когда привезут нормальный материал, обязательно было лезть в камин и так пачкаться.

— Нет, конефно, не обязательно, — с набитым ртом промычала я. — Но иногда я не могу с собой ничего поделать, если какая-то мысль застряла в голове, то её обязательно нужно визуализировать.

— Что же это за мысль такая?

— Причина моего появления здесь, — честно ответила я. — Ты ведь уже поняла, что я не местная, — Мари кивнула. — Так вот, я сама не знаю, как оказалась здесь, просто закрыла глаза, и я в Лаиме, а несколько месяцев назад я также оказалась в Сарате, правда, тогда я чуток пострадала, но это уже другая история.

— А откуда ты попадаешь? — несмело задала ожидаемый вопрос Мари.

— Издалека Мари, даже не из этой страны, — чуть расплывчато указала место моего настоящего местожительства.

— Возможно, так активируется твой дар, — попробовала найти объяснение девушка.

— Я не владею магией, у меня нет дара, ни капельки — вот совсем ни сколечко, — указала на крошку от только что съеденного мной кусочка хлеба.

— Как такое возможно, ведь ты не эмпат, а все, кроме таких, как я, несут в себе частичку магии у кого-то больше у кого-то меньше, но она есть, так устроен наш мир, — почти возмутилась в ответ Мари, ей явно не понравилось, что меня бедную обделили столь ценным качеством прилагаящемся по умолчанию ко всем живущим и не совсем живущим в этом мире.

— Как видишь, бывает, — пожалала я плечами, заглядывая в опустевшую так быстро посудину.

— И что ты собираешься с этим сделать, — кивнув в сторону моих набросков, оставляющих за собой чёрный след, она внимательно посмотрела на меня.

— Хочу передать свои наблюдения одному человеку, у него больше возможностей решить эту загадку, да и если мои подозрения верны, через несколько дней меня вновь закинет домой, а оттуда я не смогу разобраться с тем, что творится со мной, — на последних словах Мари посерела, похоже, новость о том, что я здесь ненадолго ей совсем не понравилась.

— Возможно ты просто должна быть в этом месте, а не в своей стране, быть может, тут твоя судьба и «Единый» соединяет Вас, — с какой-то надеждой выдала своё предположение девушка, задумчиво проведя пальчиком по неровным краям моих набросков.

— Мари, я даже не знаю, кто такой этот «Единый», нет, я понимаю, что это божество, но сомневаюсь, что ему есть дело до меня, — в сказки я перестала верить ещё в детстве хотя попав в первый раз в мир магии — это неверие пошатнулось, но случай с Алией всё расставил по своим местам, совсем не сказочным, тут бы вернуть своё доброе имя да в тюрьму не загреметь, о хеппи-энде вообще помалкиваю.

— «Единый» не божество — «Единый первый правитель нашего мира, это он наделил всех живущих существ магией, странно такое не знать, — я лишь развела руками в ответ, вот такая я дремучая.

— А «Единый» потому что был единоличным правителем? — совсем обнаглела я и начала расспрос.

— Нет, потому что, лишь он был носителем магии четырёх стихий, — видимо, смирившись с моим незнанием, уже без возмущения ответила на вопрос Мари.

— И что же его сподвигло на такой щедрый дар?

— Любовь, конечно, точнее, её смерть. Его сила давала ему возможность жить очень долго, но потеряв супругу, он отказался существовать в этом мире без неё, отдав магию, всю без остатка, всему живому этого мира, он ушёл в вечность, есть поверье, что оттуда он наблюдает за нами и если то требуется — направляет.

— Как же тогда появились такие, как ты?

— Такие, как мы были всегда, именно такой была его любовь, но злые языки оболгали её, заставив, усомниться в ней, не выдержав его недоверия её сердце разбилось, говорят, именно по этому чаще всего он откликается эмпагам, вот только просим мы, почти всегда, освободить нас от этого бремени, а этого он сделать не может — не несём мы частички его магии. Зато если мы выбираем себе пару, то она всегда истинная и мы знаем, что этот человек будет нашей любовью и опорой до самого последнего вздоха.

— Ну хоть какой-то бонус, — искренне порадовалась я за девушку, а вот «Единобо» стало жаль, раз уж такой усомнился в своей любимой, что уж говорить о простом смертном, говорю же, хеппи-энд мне не светит.

— Не знаю, что такое бонус, надеюсь, что-то хорошее, — Мария чуть озадаченно посмотрела на меня.

— Хорошее, — улыбнулась, подтверждая кивком, поражаясь про себя тому, что моё полное невежество в области местной мифологии её удивило меньше, чем глупое словечко.

— Ладно, давай продолжим завтра, — неожиданно предложила Мария, — Поздно уже, мне вставать рано, — видимо, поняв мою озадаченность столь внезапному предложению

распростаться, поспешила пояснить.

— Конечно, конечно, извини, что напала с расспросами, позабыв о времени, — собрала давно опустевшую посуду на поднос и пожелав доброй ночи, проводила уже зевающую Мари.

Ну что ж, день был довольно продуктивным, на столе меня ожидала стопка с быстро стирающимися мыслями, которые в срочном порядке нужно привести в более приемлемый вид, а главное, они должны пережить дорогу.

Для себя я уже решила, что перенаправлю свои мысли Рэйсу, уверена, он знает, что с этим делать.

Постараюсь упростить ему задачу, по разгадке этой задачи, на это у меня есть несколько дней, нужно провести их максимально продуктивно.

Рэйсон

Письма, письма, письма.

Стол просто завален конвертами с витиеватой подписью Валерии.

Меня не было неделю в столице, а здесь такое. Похоже, она решила взять меня измором.

И ладно бы это было дома, нет, это был мой кабинет, находящийся в отделе.

Достаточно было прочитать одно послание, чтобы понять содержания остальных.

«Алия, верни Алию, она послушает только тебя».

И когда я стал для этой девушки авторитетом? Сколько её помню, она всегда пряталась за спиной старшей сестры и была максимально незаметной.

После того случая с нападением она правда старалась быть как можно ближе ко мне, даже отказалась уезжать в поместье, под предлогом, что пока я рядом ей спокойнее. Магистр Вериос тогда объяснил это как попытки девушки справиться с произошедшим, что, вероятно, она видит во мне некий источник силы, позволяющий забыть о беспомощности перед этим миром, всё-таки Алия необычная девушка. Об особенностях Алии никто и не спорил, но меня ждала работа, меня ждала Лия и эти задержки жуть как раздражали. Тем более что рассказать, кто на неё напал, Алия так и не смогла. Средство чем её одурманили, магистр Вериос вычислил быстро, им оказалось обыкновенная успокоительная настойка, только пропорции были не соблюдены отчего, по его мнению, и появился такой побочный эффект в виде потери памяти.

Улик сказать, что оказалось мало — это ничего не сказать, не знай я Алию и неспособность эмпатов к насилию, подумал бы, что она сама себя ранила, но потом обнаружилось небольшое количество частиц самоуничтожающегося ножа, у чёрного входа, значит, в доме кто-то был, оружие крайне редкое и дорогое, его в столице просто так не достать.

Первым делом я проверил каждого контрабандиста Сарата и близлежащих к нему городов, но тут зашёл в тупик, всё проданное оружие оказалось целым, недовольные покупатели, список которых был довольно коротким после недолгого отрицания всё же показывали мне незаконное приобретение.

К сожалению, охват всей Валирии занимал гораздо больше времени, но процесс шёл, список пополнялся, правда, пока безуспешно.

Сейчас Алия жила в «Обители», после того как я недвусмысленно дал понять, что продолжаться так вечно не может, моя работа просто не позволит, постоянно быть панацеей от её страхов, она заявила, что уезжает в «Обитель», дескать, среди таких же, как она, ей будет легче и спокойнее.

Я эту новость принял с большим облегчением, а вот Виктория словно с цепи сорвалась, не было ни дня, чтобы я не получил вот такого послания с просьбой вернуть её сестру. Ещё и Тиберия привлекла к этому мучению. Тот хоть и был сейчас в Истэрии, но даже оттуда умудрялся перекинуть просьбу жены, между отчётами. Ему всё-таки удалось добиться разрешение на изучение гербового архива соседнего королевства, и сейчас он искал опознавательный знак рода Лии в соседней стране, так как в Валирии её точно нет.

Что тогда произошло и почему она исчезла для меня так и оставалось загадкой.

Пугало, что по прошествии такого количества времени, она не появилась сама, ведь она

видела наш родовой знак, а значит знает чья она невеста. Вариант, что с Лией что-то случилось, я отмёл сразу, яркая вязь на запястье говорила, что с ней всё в порядке, она жива и по исходящему теплу от знака, здорова. Почему тогда она молчит, почему прячется от меня?

Синеватое свечение почтового камня отвлекло от размышлений. Небольшой листок с сухим отчётом заставил дёрнуться.

«Капитан Роузи найден. Мёртв. Серый лес. Лаим.»

— Лэнс! — тут же окликнул своего помощника. — Собирай группу, мы срочно отправляемся Лаим.

Новость о смерти коллеги ошарашила, Гвэн Роузи был хорошим сотрудником, немного горяч в силу молодости, но, когда надо крайне собран и надёжен.

Пропал он по весне, не вернулся из отпуска, поиски велись непрерывно, проверялся каждый его шаг, все возможные места, где Гвэн мог оказаться. Лаим тоже был в этом списке, это городок проверили чуть ли не самым первым и никаких следов прибытия его там не нашли, а теперь вот это известие.

Собираться долго не пришлось, как, впрочем, и отдохнуть, выйдя из кабинета, я кивнул моей группе, явно недовольной такой недолгой передышкой, но, услышав причину срочного сбора, лица их стали каменными, а переход стремительным.

— Когда он стал таким? — первое, что спросил, когда увидел изуродованное тело Гвэна.

такого, как Гвэн, мог кто-то застать врасплох, он не хуже тебя мог чувствовать любое колебание в воздухе.

— Судя по тому, что раны имеют характерную корку заветривания, он погиб ещё весной, — сухо отчитался Лэнс, аккуратно раздвигая, превратившийся в лохмотья, камзол мёртвого коллеги. — Похоже, причиной смерти стало нападение хищника, видишь, как идут раны, — он провёл тонкой указкой по рваным линиям, превратившим грудь, когда-то сильного парня, в решето. — Интересно, почему он не вернулся, почему ходил нежитью столько времени, прячась от всех и как вообще такого, как Гвэн, мог кто-то застать врасплох, он не хуже тебя мог чувствовать любое колебание в воздухе.

— Думаю, он прекрасно осознавал, что с ним случилось и просто решил дожидаться, когда истлеет, — коллегу было жаль, искренне жаль. Иногда наша сила становится для нас проклятием, не дающая упокоиться, она заставляет ещё какое-то время ходить неживым существом, пугающим, отталкивающим от себя живых. — Остальное нам необходимо выяснить, у нас очередное «иссушение», повторяющееся уже третий раз, а улики ноль, хотя в этом случае нас окружает лес и наследить здесь просто некому.

— Возможно, в этот раз была добровольная передача, — поднявшись с корточек, выдал свою гипотезу Лэнс, пряча оружие осмотра в бархатный мешок, пропитанный обеззараживающими выжимками из трав.

— Эту версию исключать не будем, — я уже и сам думал об этом, предыдущие разы «пострадавшие» были загнаны в угол, их поза указывала на защиту, Гвэн же сидел в смиренной позе, облокотившись о ствол дерева рядом с тропой, по которой вполне мог кто-то проходить, до того как его нашёл местный лесник. — Нужно проверить, не было ли в Лаиме у кого-то внезапного скачка силы. Пусть парни работают здесь, а мы с тобой отправляемся в город, немного осмотримся да, поговорим с местным отделом. Очень

интересно, как так вышло, что за такое время Гвэн не был обнаружен.

Тихий, маленький городок на границе с Истэрией встретил нас грустным, тяжёлым небом над цветными домиками.

Всегда удивлялся этой любви местных жителей к стремлению делать свои дома такими яркими.

Поначалу от этого постоянного перехлёста цветовых пятен рябило в глазах, не очень приятное ощущение, но, когда привыкаешь, становится даже интересно вглядываться в это многоцветье и серое небо, держащееся над этим городком почти весь год, уже не так давило.

Здание местного отдела по магическому преступлению, как и во всех маленьких провинциальных городках, соседствовало с отделом правопорядка, и просто било своей серостью на фоне радужного калейдоскопа.

Встретил нас местный начальник с гордо поднятой головой в почему-то парадной форме, трещащей на не менее гордо выпяченном пузе.

— Ну, зато теперь понятно, почему Гвэну удалось быть так долго незамеченным, — сквозь зубы, процедил Лэнс, так чтобы слышно было только мне. Я, соглашаясь, кивнул, наблюдая, как этот пузан вперевалочку бредёт к своему столу. Похоже, его совсем не волнует, кто перед ним стоит и чем это чревато.

— Позвольте поинтересоваться, виэр Криз, как так вышло, что наш сотрудник Гвэн Роузи, разгуливал по вашим лесам нежитью, а Вы и знать не знали, — стараясь скрыть раздражение в голосе, задал я вопрос, не дожидаясь, когда его мягкое место найдёт опору. — Распоряжение о проверке всех возможных мест пребывания Роузи в Лаиме, было направлено ещё по весне.

— Так оно и есть, — невозмутимо выдохнул тот в ответ, шумно плюхаясь на стул. — Все запросы получены и отработаны, Гвэн Роузи не появлялся в Лаиме ни зимой, ни весной, об этом я отправил отчёт сразу, как прошло расследование.

— Как же тогда Вы объясните, то, что моя группа сейчас осматривает тело нашего бывшего сотрудника на территории, вверенной Вам? — удивительно он вообще прошибаем, хоть бы один мускул дёрнулся, его упрекают в не компетенции, а ему ходьбы что.

— Серый лес огромен, виэр Эриз, я не мог прочесать всю территорию, у меня просто нет на это ресурсов. Кто же знал, что он решит направиться туда, минуя наш город. Мы отработали все места, где он хоть раз бывал в городе, всё указывало на то, что его здесь не было, Серый лес даже в списке не стоял, он там сроду не был и судя по опрошенным не собирался когда-либо там побывать, — чуть дёрнувшийся глаз, всё-таки выдал нервозность местного начальства, значит, прокол свой осознаёт и перспективы его не радуют.

— Мне нужны все отчёты, по проделанной работе и тот, кто этим занимался, — тратить время на бессмысленные перепалки кто прав, кто виноват, я не собирался, этим займутся другие структуры, сейчас главное — выяснить, что делал здесь Гвэн и как произошло иссушение — по собственной воле или насильственно.

Явно довольный моим скорым отступлением, «начальство» вызвал нужного нам сотрудника и «благословив» его кивком дал, не двусмысленно понять, что работать нам будет лучше в другом кабинете.

— Вот все, что есть по делу Роузи, — молодой сержант протянул пухлую папку. — Я лично опрашивал всех, с кем когда-либо был знаком ваш коллега.

— Ты неплохо потрудился, — просмотрел листы, исписанные аккуратным подчерком и подписанные опрашиваемыми. — Жаль только, что не в том направлении.

— О Сером лесе и в самом деле никто не упомянул, — начал оправдываться сержант, похоже, только выпустившийся из академии и ещё не заразившийся ленью и безразличием к происходящему от своего начальника.

— Да такое возможно, но нужно прорабатывать все версии, связываться с другими отделами, анализировать, — быстро пробегая глазами по написанному, кинул в ответ.

За стеной раздался сигнал вызова правоохранителей, тут же хлопнула дверь и послышались глухие, удаляющиеся шаги.

— Похоже, что-то случилось, пойдёшь узнай, — машинально выскочило вслух.

Сержант тут же исполнил мой невольный приказ.

— Произошло нападение на дочь владельца местной гостиницы, в переулке, у моста, — вернувшись тут же отчитался он.

Интерес к бумагам сразу пропал.

Такое совпадение насторожило.

— Отведи нас туда, быстро! — бросив папку на стол, почти вылетел из кабинета.

Нужное место было сложно пропустить, издали была видна толпа собравшихся зевак.

«Да, что они делают, сейчас же все улики затопчут». — выругался про себя.

— Сразу по возвращении направляю запрос на проверку и переаттестацию местных служб, похоже, в этом городе вообще не знают, как работать, — зло прошипел, разгоняя толпу, превратившую место преступления в сплошное месиво, что на земле, что в воздухе.

— Где пострадавшая? — обратился к щупленькому офицеру, внимательно вглядывающегося в единственный чёткий след, который оставил долговязый зевака, крутившийся рядом с ним, когда мы появились.

— Отец унес её в «Две звезды», она была без сознания, — лишь после того как он поднял глаза и вперился в мой мундир, соизволил ответить тот, пряча недовольную гримасу.

— Лэнс постарайся найти в этом хаосе хоть что-то, я в «Две звезды» — ответа от коллеги даже не стал дожидаться, знал, он сделает всё как надо.

Мы работаем вместе не первый год, хорошо «спелись» ещё в академии, но по окончании он решил попробовать себя в дипломатии. Попробовал.

Жизнь переговоров, дипломатических приёмов, скучных командировок, приелась ему быстро. Правда, давал я ему тогда, на то, что он продержится на этой должности месяц, он продержался три года.

Теперь он моя правая рука, друг и помощник. Лэнс знает о Лии и том случае, уверен, уже всё понял.

Гостиницу нашёл быстро, горящую вывеску отметил ещё, когда направлялись к местному отделу правопорядка.

Старался сохранять хладнокровие, не питать себя призрачными надеждами, но тонкая ниточка, тянула вперёд, заставляя сжиматься всё внутри.

Стоило прикоснуться к дверной ручке заветного здания, как дверь распахнулась.

— Куда? — тут же громко спросил, врезавшегося в меня мальчика.

— За целителем, вира Мария не приходит в себя, — не задумываясь, тут же ответил мальчишка, и ловко провернувшись в моих руках, продолжил путь, хватая воздушные потоки себе в помощь.

Холл встретил шипящим перехлёстом голосов, похоже, часть желающих узнать о произошедшем была уже здесь.

— Где девушка? — спросил твёрдо, но негромко этого хватило, чтобы заставить толпу

замолчать. Все как по команде вытянулась и разошлись на две стороны, создавая узкий коридор, указывающий направление.

Огонь я увидел сразу — он ослепил, заставил замереть.

Она стояла спиной, склонившись над мужчиной державшим, молоденькую виру на руках.

Такая же хрупкая, нежная, но излучающая силу.

Как оказался рядом, уже не помнил, голова кружилась от аромата, который я искал повсюду и который дал бы хоть маленькую надежду, что она где-то поблизости.

Смотрю, как нервно поднимаются её плечи.

«Неужели не чувствует, что я поблизости?»

Хочу встряхнуть за эти плечи, так чтобы в её несносной головке даже мысли больше не появилось скрываться от меня, встряхнуть, а затем... прижать к себе, со всей тоской, что выросла в моё сердце.

Руки потянулись к заветной цели, чувствуя исходящее тепло от феи, на секунду замерли, когда в глазах вдруг помутнело, и тут же упали безжизненными тряпицами.

— Что это? Почему Лия исчезла? — кто-то выдохнул мне в спину.

Зубы больно проскрипели, скулы свело.

Услышать произнесение её неофициального имени из мужских уст, была последней каплей.

Сжав кулаки, я развернулся на пятках к неподозревавшему о внезапном допросе с пристрастием виэру.

— Эверон? — не отменяя, для себя, задуманные действия, прохрипел я, вглядываясь в растерянное лицо посыльного.

— Виэр Эриз, что здесь происходит? — он заглянул мне за спину. — Что с Марией виэр Виктор?

Не обращая теперь на меня внимание, он проскочил вперёд и падая на колени, начал осматривать всё так же лежащую на руках у отца бессознательную виру.

— На неё напали, — срывающимся в истерику голосом, ответил ему хозяин гостиницы. — Она цела, но почему-то не приходит в себя.

— Если мои подозрения верны, её одурманили, — теперь уже я подошёл к пострадавшей и убедившись, что ран на ней нет, пояснил причину столь глубокого обморока. — Вещество неопасное, скоро она придёт в себя, это подтвердит целитель, как только прибудет, но лучше унести её в менее людное место, — посоветовал, оглядываясь на притихшую толпу.

Пожилой виэр понимающе кивнув, начал тяжело подниматься, Эверон тут же перехватил с уставших рук безутешного отца, неподвижное тельце и встал в ожидании указания направления.

— Эверон, после того как отнесёте виру, жду Вас здесь, — отчеканил приказным тоном. В ответ получил лишь кивок, но и этого мне было достаточно.

Толпа зевак исчезла, стоило виэру Виктору и его дочери скрыться за тяжёлой деревянной дверью, отгораживающей общее крыло от хозяйского.

Как только дверь за последним «участливым» горожанином закрылась, на пороге появился взъерошенный малец с целителем за спиной, вопросительно посмотрел на меня: «Куда?» — вернул мне мой же вопрос.

Жестом указал нужное направление, после чего остался один, в общей столовой, где и

проходило всё действие.

Подойдя к горящему камину в углу помещения, упал в небольшое кресло, попытался собрать мысли в кучу.

Итак, Лия всё же в Валирии.

Моё предположение, что есть связь с «иссушением» и нападением на вир подтвердилось и Лия как-то к этому причастна. Но «иссушения три» — нападений два, при этом Амалия предотвращает более плачевный исход. В этом случае вира Мария можно сказать, вообще не пострадала. Почему тогда она исчезла, я видел, что она была обеспокоена происходящем, но не настолько напугана как при ранении Алии, да и никто не обвинял её в случившемся на это раз.

Что если...

Нет, об этом даже думать не хочу...

Но прорабатывать нужно все версии, её всплески силы при почти полном отсутствии дара, игнорировать я не могу.

С другой стороны, для того чтобы «иссушить» нежить, нужна немаленькая сила и умение, до этих случаев такого вообще не случалось, если нежить и отдавала свои силы, то всегда это происходило добровольно, по их инициативе, но никак не насильственно.

Куда же ты вляпалась фея и почему только всё запутываешь, вместо того чтобы всё рассказать?

— Рэйс, я требую перевода, — первое, что я услышал, выйдя из комнаты Лии, где провёл всю ночь, разбираясь в посланиях, что она для меня оставила.

— И тебе доброе утро Лэнс, — устало пробубнил, направляясь к лестнице.

— Я серьёзно Рэйс, — сократил между нами расстояние, пытаюсь преградить мне дорогу.

Я вновь сделал вид, что игнорирую его, молча обогнул, выросшую передо мной белобрысую преграду, продолжил путь.

Такие выпадки периодически случались, друг у меня крайне влюбчив и готов был бросить всё ради внезапной возлюбленной, но проходил этот порыв так же быстро, как и начинался, стоило ему провести пару лишних часов с объектом очередной любовной лихорадки.

Внизу уже полным ходом шёл завтрак, мальчонка, что бегал вчера за целителем, сегодня носился, лёгким ветерком, с подносами, между столами с неспешно жующими гостями.

Надо же как, быстро всё возвращается к обычной жизни, вчера после случившегося, сюда ни один нос не сунулся, по крайней мере, пока здесь был я и вёл свой допрос. Первоначально с Эвероном, затем с отцом пострадавшей.

И тот и другой охотно всё рассказали.

На мой вопрос, как давно Эверон знает Лию, он тут же ответил, что впервые увидел её в поместье Тиберия летом, во второй раз он встретил её здесь в Лаиме, она просто врезалась в него, отчего он сначала подумал, что та от кого-то бежит, но на его вопрос она лишь отмахнулась отговоркой, что спешила. Заметив, что Лия не ориентируется в городе, он предложил проводить её до «Двух звёзд», где как она сказала, остановилась. Амалия сразу согласилась, и он, доведя Лию до дверей гостиницы, взял с неё обещание, что та непременно сменит свой гардероб на более подходящий для этих мест и тут же покинул её.

На мой вопрос, что с её одеждой было не так, Эверон улыбнулся.

— Сначала я решил, что в меня врезался мальчишка. На ней были надеты мужские штаны, которые она старательно прятала за мешковатым, лёгким пальто, обувь вообще выглядела странно хотя видны были лишь носки, но даже этого хватило понять, что это неклассические, женские ботинки или сапожки. Обычным смотрелся только шарф, которым вира Амалия старалась согреться, но выходило это очень плохо.

К концу пути она совсем замёрзла, и он поспешил отпустить её.

На следующее утро он вернулся, справится ли она, но не застал Лию в «Двух звёздах», виэр Виктор, правда, заверил, что всё с ней хорошо и она в добром здравии.

— Всё же после этого я решил сообщить виэру Тиберию, что встретил виру Амалию и был обеспокоен её видом, но тот, оказался в отъезде. На мой вопрос, как я могу с ним связаться, мне дали понять, что на данный момент это невозможно.

Вернувшись в Лаим через пару дней, он вновь заглянул в «Две звезды». Амалия была там, выглядела она в этот раз, как и подобает вире.

— Увидев меня, она даже обрадовалась, покрутилась на месте интересуясь, доволен ли теперь я её видом, получив одобрение, она рассмеялась и увлекла меня в хозяйское крыло, где познакомила с Марией, а затем попросила кое-что предать Вам, но не в этот раз, так как не успела подготовить всё как следует. Я сказал, что буду в Лаиме через пару дней и с

превеликим удовольствием исполню её просьбу, на это она ответила, что к этому времени всё будет готово и если вдруг, когда я прибуду, её не окажется в «Двух звездах», то обратиться к Марии, она будет в курсе дела. Но дела задержали меня, и я смог явиться лишь сегодня.

Дальше он попытался расспросить меня, о произошедшем и почему Лия исчезла, но ответить пока мне было нечего, отчеканив короткое: «Разбираемся», — я отпустил посыльного, предупредив о том, что в любой момент могу вызвать его.

Следующим был виэр Виктор, тот, убедившись, что с дочерью всё будет хорошо, вынырнул из закрытой для посторонних части гостиницы, тихой мышкой, незадолго до окончания моего разговора с Эвероном.

На мой зов явился сразу, словно ждал.

Рассказывал он долго и эмоционально. Постоянно благодаря «Единоного» за то, что тот привёл Амалию в его дом. За этим потоком ненужной хвалы я смог вычленить, что Лия солгала Эверону, о том, что жила в «Двух звёздах». Впервые в гостинице она появилась именно в тот день, когда посыльный её встретил. Денег при себе у неё не было, но была драгоценность, чем она и попыталась расплатиться. Не приняв такой способ оплаты, виэр Виктор направил Лию к ростовщику, вернулась она уже с деньгами и была крайне щедра.

С дочерью его она подружилась быстро, по его словам, буквально вдохнув жизнь в Марию. Времени вместе они проводили много в основном наедине.

Ничего подозрительного он не замечал, единственное, что отметил — его дочь последний день была немного грустна, поинтересовавшись, в чём причина, она ответила, что не хочет расставаться с Лией.

На мой вопрос есть ли предположения кто напал на Марию, виэр Виктор спрятал лицо в ладони и начал лихорадочно мотать головой в разные стороны.

— Не понимаю, кому могло прийти в голову, желать ей зла, моей малышке и так нелегко в этом мире с её то даром, — простонал безутешный отец.

— Что за дар?

— Мария эмпат виэр Эриз, — вынырнув из своего укрытия, он посмотрел на меня удивлённо, словно я единственный в этом мире не знаю об особенностях его дочери.

— Эмпат значит, — протянул я, отмечая ещё одно совпадение. — Как же ей удавалось работать с Вами, имея такой дар? Все эмпааты, с которыми мне приходилось встречаться, вели уединённую жизнь, прячась от большого скопления народа?

— Моя жена, пусть душа её будет с вечностью, как только поняла, что наша малышка, эмпат начала учить её жить, ограждаясь от постоянного эмоционального шума. Иногда я поражался терпению Киры, то с каким спокойствием она каждый раз, когда Мария срывалась, вновь и вновь объясняла ей, что тот дар, коим она наделена не проклятьем, а благословением, что, научившись им управлять, никто в этом мире не сможет её обмануть или пожелать ей зла, не узнай она об этом. — он ненадолго замер, переводя дыхание. — Труды и терпение жены дали свои плоды. Мария научилась жить, не сторонясь людей, а после того как Кира покинула нас, стала помогать мне. Меня не мог обмануть ни один поставщик, ещё она предупреждала о недобросовестном посетителе, городок у нас проездной, всякое бывает. Случалось и такое, что приходилось вызывать правоохранителей, — после этих слов виэр Виктор замолчал, вперив испуганный взгляд в меня. — А если, виэр Эриз, из-за этого на неё злобу и затаили? — почти шёпотом выдал своё предположение, чуть наклонившись вперёд, сокращая, между нами, расстояние.

— Куда она направлялась, когда на неё напали? — не став соглашаться с его домыслами, задал следующий вопрос.

— Сказала, что хочет купить подарок для Лии, я не возражал, даже в мыслях не было, что может произойти такое. Лишь когда вира Амалия выскочила на лестницу перепуганная и дрожащим голосом спросила: «Где Мария?» — сердце забилося больно о грудь в плохом предчувствии, — схватив себя за лацкан сюртука, он несколько раз отчаянно дёрнул его вниз.

— Амалия предупредила Вас о нападении? — внутри всё напряглось.

— Можно сказать и так, Лия будто знала, что ей грозит опасность, потребовала у меня направление, в котором ушла Мари и тут же кинулась в ту сторону, даже пальто не накинув, я само собой, поспешил за ней, не задавая вопросов. В тот переулочек она забежала первой, когда я нагнал её, вира Амалия уже была рядом с моей девочкой.

— Вы видели кого-нибудь в том переулочке, кроме вир?

— Нет, там больше никого не было. Через мгновение подтянулся народ, заметивший наш беспокойный бег, они и вызвали правоохранителей, а я перенёс Марию сюда, в тепло и попросил найти целителя. А потом появились Вы и вира Амалия исчезла, — закончил рассказывать свою версию произошедшего виэр Виктор, устало потирая лоб.

Дальше расспрос не стал продолжать, к тому времени в «Двух звёздах» появился Лэнс и остальные члены моей группы.

Просить о предоставлении места для ночлега моих коллег не пришлось, виэр Виктор, как только разговор был закончен, сразу засуетился в подготовке подходящих комнат.

На моё распоряжение об охране виры Марии долго кланялся и вновь хвалил «Единого».

Я же, узнав, в каком номере проживала Лия, сразу направился туда, где меня ждал, как я надеялся, хоть маленький лучик в раскрытии тайн, моей неуловимой невесты.

— Рэйс, ты меня вообще слушаешь? — выдернул меня всё же из воспоминаний, вчерашних вечерних событий, Лэнс. — Я тут перед тобой душу изливаю, а ты уставился на эту булку, будто ничего важнее её нет. Неужели так проголодался?

— И это тоже, — наконец посмотрел на друга, сидящего напротив.

Надо же, за всеми этими раздумьями не заметил, как сел за стол и когда принесли завтрак.

— Так, что о моём переводе? — похоже, Лэнс не собирался отступать.

— Ничего, ты нужен мне здесь, — раздражённо ответил, даже не думая соглашаться.

— Так, мне сюда и надо, — улыбнулся так довольно, словно этого и ждал. — Ты сам отметил, что здесь полный бардак, вот и наведу порядок.

— Издеваешься?

— Даже и не думал, ты пойми она моя судьба-а, — последнее слово он мечтательно выдохнул, заглядывая мне за спину.

— И кто на этот раз, — заинтересованно оглянулся, но кроме виэра Виктора, никого не увидел.

— Вира Мария, — он прикрыл блаженно глаза, смакуя каждую произнесённую букву её имени.

— Что? — почти подпрыгнул на месте. — С ума сошёл? Она эмпат, откажешься от неё, больше не сможешь быть с кем-либо, — осуждающе прошипел на друга. — Да когда ты вообще успел увидеть её, она должна была быть в своей комнате под охраной.

— Так, я её и охранял, всю ночь не отходил от дверей, пока она не вышла. Нам хватило

лишь взгляда, чтобы понять, мы созданы друг для друга, — блаженная улыбка нисходила с его лица, и это раздражало, неужели я выглядел также рядом с Лией.

— На-ам? — подняв глаза к потолку, почти простонал. — И всё же Лия — это другое, откажись Амалия от меня или я от неё, мы сможем создать семью, пусть без чувств, но сможем. В случае с Марией ты будешь связан навечно, ты это понимаешь? У тебя ещё есть шанс пока не сделал её своей наречённой. — старался говорить спокойно, но по сереющему лицу друга, понимаю, что это бесполезно, он уже негодует.

— Так откажись от своей Лии, — сжав кулаки, кинул он с вызовом. — Ты гоняешься по всему Керрису за той, что знаешь пару дней и которая игнорирует вашу связь, даже не думая о том, что она может быть причастна ко всему этому, — больно уколол за живое друг.

— Думаю, — резко встал, громко проскрежетав стулом по полу. — Каждую минуту думаю.

— Куда ты? — тут же прилетело обеспокоенно в спину.

— К твоей судьбе, — буркнул, не оборачиваясь. — Кому как не ей знать, связана ли как-то Амалия со всем происходящем.

Марию я отыскал не сразу, виры не оказалось в своей комнате, похоже, моя фея нашла подругу под стать себе.

Пришлось пройтись по узкому коридорчику, заглядывая в каждое помещение, личного крыла хозяев.

Нашёл её в небольшой комнатке, похожей на кухню, там же и обнаружилась охрана, мирно попивающая чай.

— Кажется, я приказал охранять виру, а не развлекать, — осуждающе глянул на Стэна и Винса, в миг вытянувшихся струной при моём появлении.

— Простите, это я настояла на том, чтобы виэры немного перевели дух, — чуть слышно начала оправдывать моих оболтусов Мария, выбежав вперёд, чуть ли не закрывая своей грудью, здоровенных детин. — Они и так не отходили от меня ни на шаг, как только Лэнс покинул меня.

— Лэнс значит, — безнадёжно выдохнул, осознавая, что всё же с другом придётся расстаться. — Мне нужно поговорить с Вами вира, если Вы готовы, конечно.

— Да я готова, — тут же откликнулась она, делая шаг в сторону, открывая вид на теперь растерянно смотрящих на неё «охранников».

— Пройдитесь по всем, кто указан в деле Роузи и вновь опросите их, — тут же озадачил парней, указывая на выход. — И проверьте, не было ли у кого всплеска силы недавно.

Ребята молча кивнули и поспешили удалиться.

— Как Вы себя чувствуете? — поинтересовался, обратив внимание, что вира была ещё бледна, а под огромными, карими глазами расплывались тёмные круги.

— Всё не так плохо, как может показаться, — попыталась улыбнуться она, присаживаясь на стул у небольшой печи.

— Признаюсь, я поражён тем, как Вы держитесь, после того, что случилось, — присел неподалёку, но на почтённом расстоянии. — Да и вообще не встречал прежде эмпатов, умеющих так легко, находиться в обществе других людей.

— Это благодаря моей маме, она научила меня отстраняться от ненужных эмоций.

— Виэр Виктор говорил об этом, но увидеть это воочию... — Мария вела себя как обычная вира, не смотрела затравленным взглядом, не вжимала голову в плечи, а главное, говорила.

Если сравнивать с Алиёй, то просто небо и земля. Кажется, голос сестры Валерии я услышал, лишь после нападения на виру. До этого она всегда молчала, прячась за спиной старшей сестры, не отходя от неё.

Я прекрасно понимал, что так она цеплялась за эмоции родного человека, зная, что от неё можно ожидать в той или иной ситуации.

После того случая она почему-то решила переключить свою эмоциональную привязку, выбрав источником меня. Я был не против, какое-то время, так она хотя бы говорила со мной, но стоило приблизиться кому-то чужому, Алиа превращалась в дрожащий на ветру лист, бледнела и начинала искать глазами укрытие.

Однажды я даже спросил её, как она согласилась на приём в честь своего дня рождения, если даже минута, проведённая в обществе с незнакомым человеком для неё, так тяжело даётся.

— Думала, что смогу продержаться ради сестры. Валерия столько для меня сделала, ей хотелось праздника, а мне сделать сестричке приятно. К тому же мы договорились, что я лишь открою праздник, а затем смогу уйти, — услышал в ответ.

Глядя на то, как она реагирует на посторонних, я был уверен, что Алия даже шагу бы не сделала в направлении ожидающих её гостей.

Я искренне сочувствовал младшей сестре Валерии, глядя на то, как она старается оставаться в обществе, имея при этом такой дар. Считаю, что уехать в «Обитель», всё же была не такая плохая идея, там ей, по крайней мере, будет спокойно и точно безопасно.

Уединённый мирок, прячущий особенных вир от чужих эмоций, был ещё и своеобразной крепостью, куда попасть крайне сложно, если ты не ближайший родственник или высокопоставленное лицо и то в сердце Святая Святых ты не будешь допущен, дабы не нарушить покой остальных вир.

— Вам бы начать учить этому других, — улыбнулся, восхищаясь умению Марии.

— Лия предложила то же самое, когда узнала, что я эмпат, — тепло улыбнулась в ответ вира. — Вы очень подходите друг другу.

— Вы знаете кто я?

— Конечно, Вы Рэйсон Эриз, я много раз видела, как она рисует Вас.

— Я не видел в её рисунках своих портретов, — удивился услышанному, в тех листах, что были подготовлены для меня, ничего похожего на моё изображение не было, уж себя бы я узнал.

— Их и не могло быть там, она их почти сразу сжигала.

— Зачем?

— Не знаю, она не говорила, я лишь могу передать, что она чувствовала при этом, — сказав это, Мария посмотрела на меня так, будто ждала разрешения, и я его дал кивнув. — Когда Лия рисовала Вас — она была счастлива, из неё просто лилась нежность, восхищение, любовь, а каждый раз, когда листок летел в огонь, её поглощали тоска, страх, неуверенность... — вира говорила тихо с придыханием, теперь не глядя на меня, — Вам тяжело это слышать, — внезапно перестала перечислять эмоции моей феи, встала со стула и направилась к столу. — Вы тоже тоскуете.

— Я ищу её уже очень давно, она моя наречённая, — наблюдая, как Мария разливает чай, честно признался ей.

— Я же говорила, что «Единый» приводит её сюда не просто так, — вновь улыбнулась вира, поднося ко мне чашку ароматного чая.

— Приводит? Откуда приводит?

— Она сказала, что издалека, но я думаю из другого мира, — такого ответа я не ожидал, хорошо не успел отхлебнуть чая, иначе бы точно захлебнулся.

— Странно слышать такое предположение от простой виры, что навело Вас на такой вывод? — аккуратно поставил чашку на стол, разговор принял слишком неожиданный поворот.

— Вы знаете хоть одно место на Керрисе, где не знали ли бы «Единоного»? — я отрицательно мотнул головой.

«Единый» был правдивой легендой. Его потомки правят Керрисом по сей день. Огонь, вода, земля и воздух — у каждого королевства своя стихия. Уходя в Вечность, он разделил власть между своими четырьмя сыновьями, каждый из которых обладал силой одной из стихий. В любом королевстве прибудь ты в горную Истерию, в жаркую Фиеру, в дождливую

Арву или к нам в Валирию, всегда услышишь одну и ту же легенду о первом правителе, разделившим с миром магией, её может рассказать, даже только что заговоривший малыш.

— А Амалия слышать не слышала о нём, — произнесла спокойно причину такого невероятного домысла. — При этом она образованная вира, читает, считает, пишет. А ещё, по её словам, Лия совсем не владеет магией и это правда. Я наблюдала за ней — она ни разу не попыталась помочь себе, обратившись к своему источнику, каждый постоянно, так или иначе, помогает себе, пользуясь своей силой. Даже Вы неосознанно чуть остудили себе чай, когда я Вам его подала, чтобы не обжечься. Лия же всегда дула на горячее, если проливала воду, то спешила вытереть её, а не испарить или собрать в общую каплю, как поступил бы любой, даже самый неумелый водный маг или огненный.

— Она получила травму головы, когда появилась в нашей семье и потеряла память, — уже совсем неуверенно произнёс я, зерно сомнения всё же было посеяно.

— Когда Лия говорила со мной, было понятно, что она знает, где её дом, вот только вернуться сама она туда не может. Говорила, что не понимает почему, её забрасывает в Валирию, но подозревает, что это как-то связано с нападением на девушку эмпата, что случилось в прошлое её «попадание», как она сама это назвала и возможно в опасности теперь и я. Лия торопилась, подготовить как можно больше информации для Вас и просила меня, не оставаться одной.

— Но Вы ослушались её.

— Решила, что мой дар предупредит меня об опасности и я успею сбежать за небольшим подарком. Видела, как однажды на прогулке она внимательно рассматривала кожаный браслет с вплетенными в него эмиллами — нашим камнем покровителем. Так хотелось немного порадовать её. Я чувствовала, что Лии, как и мне, не хотелось, чтобы она уходила.

— Почему тогда Амалия сразу не нашла меня, ведь рядом крутился Эверон? — стараюсь сдерживать негодования, встал и прошёлся по комнате.

— Не знаю, об этом Лия никогда не говорила, я даже не знала, что у неё есть наречённый, её запястья всегда были прикрыты.

— Но она-то видела метку, знала, кому принадлежит родовой знак.

— Сомневаюсь, что она знает, что это означает, — похоже, продолжала настаивать на иномирном происхождении моей феи её подруга.

— Не сходится одна деталь в вашем предположении, — остановился, посмотрев на виру сверху вниз. — Магия в ней всё же есть, наш семейный целитель, пусть не сразу, но зацепился за тонкую нить её силы, а во всех случаях с иномирцами, что мне известны, магии в них не было, ни капли, — отрицать, что иных миров не существует перед вирой, которая чувствует ложь за версту, смысла нет.

Случаи такие действительно были, и они записаны в королевском архиве как секретные, для меня, как главы отдела магических преступлений эта информация была мало важна, так как люди эти не несли в себе магической опасности, но для общего развития всё же пролистал однажды эту тонкую папку и об этой особенности знал не понаслышке — из-за отсутствия магических нитей целители не могли излечить иномирцев.

На это Мария лишь развела руками, она знать не знала об этой особенности «попаданцев» и для неё мои слова не послужили доводом усомниться в своём предположении.

— Мы отошли от главного, — попытался вернуть разговор в нужное русло. — Вы видели нападавшего, сможете его описать?

— Увидеть лица я не успела, меня схватили сзади и приложили к лицу сильно пахнущую какими-то травами тряпицу, — ответ разочаровал, хотя, был вполне ожидаем, — Но я точно знаю, что видела этого человека раньше, — удивительно спокойно подала надежду на развязку этого дела Мария, сплетая совсем маленькие ладони в замок. — В первое утро после появления Лии этот мужчина стоял на площади и неотрывно смотрел в сторону «Двух звёзд», я тогда возвращалась с рынка. От него шло отчаянье, боль попеременно с ненавистью и злобой. Такие эмоции зацепили и напугали, я остановилась, тогда как вкопанная и не могла пошевелиться. Стояла и смотрела на его тёмную фигуру, спрятанную под тяжёлый плащ и шляпу. Те же самые эмоции накрыли меня в момент нападения, я даже не успела оглянуться, всё произошло так внезапно, — на этих словах эта невероятно сильная вира, даже по меркам обычного человека, сжалась в комок, но глубоко вздохнула и посмотрев сквозь меня легонько улыбнулась.

— Заходи Лэнс, — тут же понял в чём дело. Значит, это всё-таки не прихоть друга.

Никогда раньше не видел, как это происходит, только слышал и читал о том, как, найдя своего избранника, эмпаты словно получают некий барьер, дающий им возможность оградиться от всего мира. Эти особенные виры словно растворяются в единственном, доверяя ему всей душой, зная, что он её защита.

Но у этой медали есть и обратная сторона — виэр также становится зависим от своей наречённой, потеряв её, он больше никогда не пожелает быть с кем-то рядом. Это проклятье Анти — жены «Единоного», заставляющее задуматься «избранного» о его судьбе, если он вдруг решит предать любимую.

Глядя на то, как Лэнс, тут же подлетел к Марии и щитом встал, между нами, а она расслабленно развела плечи, сразу становилось понятно, раздумывать о чём-либо Лэнс не будет.

— Вира Мария, возможно, моя просьба покажется для Вас неприемлемой, но я всё же прошу выслушать её, — пытаюсь игнорировать возникшую преграду между нами, чуть отклонился в сторону, заглядывая за спину друга, — Не могли бы Вы поехать с нами в Саратов, как только мы закончим здесь. Я не могу так скоро освободить этого дурня от его обязанностей, а без Вас он теперь и с места не сдвинется. Я понимаю Вашу привязанность к этому месту, но думаю, что Ваша уникальность позволит Вам попутешествовать, а заодно и поможет раскрыть этот случай нападения, перекликающийся ещё с одним нашим делом.

Мария аккуратно обошла "сопящую стену" стоящую, между нами, успокаивающе погладив его при этом по предплечью.

— Я с удовольствием, сделаю всё, что смогу, лишь бы это помогло Вам с Лией, — в её взгляде при этом было столько решительности и силы, кричащей о том, что сделает, непременно сделает.

Теперь уже я принёс хвалу «Единоному».

Лия

Скажи мне кто раньше, что я как какой-нибудь мазохист буду каждую ночь ждать кошмара, от которого кровь леденеет в жилах, я покрутила бы пальцем, у своего виска перед лицом этого сумасшедшего.

Сейчас же я чувствую себя маньячкой, каждый раз засыпая в надежде увидеть предвестника своего попадания. Уже прошло пять месяцев, и меня совсем не немножко поддёргивает.

«Неужели это всё, и я больше не перемещусь на Керрис, не получу возможность узнать, понял ли Рэйсон, что я не нападала на Алию, не загляну в его серебряный холод глаз, не узнаю, как там Мария и виэр Виктор, Хам, Маркус, не разгадаю, почему это всё происходило со мной?»

Знать, что наш мир не одинок и не имеет больше возможности заглянуть в другую реальность, сводит с ума. Нет, надежда ещё теплится, ведь как оказалась я уже, исчезала из этого мира, правда, единожды и совсем в юном возрасте. В таком юном, что умудрилась даже позабыть об этом интересном путешествии.

А узнала я это под звонкий звук разбитого заварного чайника из любимого сервиза моей бабули и одновременно произнесённое.

— Неужели снова? — от бабушки.

— Ну ты Лийка даёшь! — от Альки.

— Ба, ты уже дома? — это уже от меня.

Осознав, что брошенная бабулей фраза звучит как-то подозрительно интригующе, мы, не сговариваясь со старшенькой, вперились взглядами в шумно севшую на стул седовласую даму, удивлённо раскрыв рты.

— Ба-а-а-а? — вырвалось одновременно у нас.

— А что это сейчас было, ты не сильно-то удивлена? — это Алька.

— Я, что уже так появлялась? — следом я.

— А я так могу? — снова Алька.

— Когда это было? — я.

— А это вообще нормально?

— Долго меня не было?

— А-а-а-а... Да замолчите вы! — уткнувшись лицом в ладони, почти прикрикнула бабуля.

— Так, я за успокоительным, а ты попробуй только снова, что-нибудь такое же выкинуть, — пригрозила сестрица, ткнув в меня пальцем, — без меня, — крикнула уже из комнаты.

— Ба, миленькая, ну успокойся, — я упала на колени, обхватывая её ладони своими. — Я здесь, я вернулась.

— Эй, ты чего, без меня не начинать, — тут же выскочила Алька с тёмной склянкой в одной руке и пустым стаканом в другой, начала отсчитывать положенную дозу капель.

— Издеваешься язва, — вынырнув из своего укрытия, буркнула зло бабуля, — И как тебя Алексей терпит.

— А любовь зла слышала про такое, — съязвила в ответ старшенькая.

Есть у моей сестрицы способность — в стрессовой ситуации, она становилась непрошибаемой стервой. Так же, как и мне мои слёзы ей помогал её острый язычок.

— Нет, вы посмотрите, у неё сестра появляется из воздуха, а ей хоть бы хны, — кинула ба в ответ, забирая стакан, с сильно пахнущим разнотравьем, лекарством.

— Ну я-то хотя бы офигела от увиденного, в отличие от некоторых тихушниц, — парировала Алька, — колись, давно это у неё.

— Давно, — обречённо выдохнула ба, глядя на меня, — с шести лет, правда, то был единственный раз, и я уже думать перестала, что такое может повториться. Помню, как ты также появилась из воздуха в свой шестилетний день рождения. Вера Николаевна тогда ещё в слезах звонила. Говорила, что ты пропала с экскурсии и она не может тебя найти. А ты возьми и появишься передо мной вот таким же способом. Сообщать о произошедшем не стала, ещё бы сочли за сумасшедшую и отобрали бы вас у меня.

Резкий звонок Алькиного телефона, заставил вздрогнуть всех троих.

— Лёша, мальчишки сегодня на тебе, — даже не поздоровавшись с мужем, кинула она в телефонную трубку. — Ничего не знаю, у нас девичник, Лия вернулась и нам очень интересно знать откуда, — посмотрела она на меня при этом недобро.

Из трубки послышалось гулкое: «Угу, жду подробного отчёта».

— Ну что, теперь рассказывай ты, — пряча телефон в карман джинсов, ожидаемо обратилась ко мне. — Откуда это тебя такую красивую занесло, — дёрнула за рукав несовременного платья. — Да ещё и со спецэффектами.

— Только обещай, что не отправишь в психушку.

— Не отправлю, нас тогда всех троих сцапают, а у меня дети. Хотя... можно сказать, что мы не видели ничего, — зловеще улыбнувшись она поиграла бровями. — Ладно, ладно, не напрягайся так, что я совсем уже, любимую сестричку в психушку запираю.

— А если я скажу, что была в другом мире? — отошла чуть ближе к проходу, наблюдая за реакцией обеих. Здесь я точно знаю, где выход и куда бежать, но родные лишь переглянулись. — В мире, где есть магия, — продолжила я.

— Ба, а это у нас семейное? Мне бояться за мальчиков? — сглотнув Алька тихо обратилась к притихшей бабуле.

— Не было у нас ничего такого, все мы нормальные.

— Ну не всё, как видишь, — на меня снова глянули искоса. — Летом твоё внезапное возвращение тоже было оттуда? — я кивнула. — И ревела ты не по местному коневоду?

— Нет.

— Ты вообще это контролируешь?

— Нет.

— Я убью тебя! — тут же прорычала Алька сквозь зубы, вытягивая руки вперёд. — Я детей с тобой оставила, а ты бесконтрольно прыгаешь по мирам.

— Да я знать не знала, что это повториться, — постаралась оправдаться, — и ты меня даже не спросила тогда, просто кинула в няньки, а сама смоталась.

— Зато знала ба, — опять полетел камень не в тот огород.

— Да отстань ты от неё, откуда бабушке было знать, что это повториться.

— И всё-таки предупреждён — значит вооружён, — не унималась старшенькая. — Ну хорошо, проехали и кто этот несчастный, у вас хоть взаимно?

— Взаимно вот только у него невеста есть, — тяжёлый вздох вырвался сам собой.

— Бабуль, а Лийка наша, вертихвостка.

— Да я даже не знала об этом.

— Ммм, значит, он ещё то рогатое животное.

— Алиана, прекрати, — вклинилась ба, видимо, заметив, как я взглядом ищу, чтобы запустить в сестру. — Как это происходит? Ты что-то делаешь перед этим? — уже обратилась ко мне, нервно теребя край фартука.

— Нет бабуль, я ничего не делаю, я просто исчезаю здесь и появляюсь там и наоборот. Единственный предвестник того, что я скоро там окажусь — это сон.

— Какой сон?

— Просто сон про девушку, который повторяется несколько ночей подряд, — правду говорить, не стала о том, что это кошмар, боюсь бабуля примет это слишком близко к сердцу. Хватит ужастиков на сегодня.

— И что ты там делаешь?

— А, чтобы ты делала, попади в мир, где у каждого есть магия, а ты как белая ворона не знаешь и не умеешь ничего?

— Ну-у-у... Притаилась бы, наверное, пригляделась, постаралась узнать, что со мной происходит и как вернуться, или дождалась бы самостоятельного возвращения, — перечислила сестрица вполне логичные действия.

— Вот и я так делаю, присматриваюсь, пытаюсь разобраться.

— А ещё флиртуешь.

— Да не флиртую я. Это само собой, произошло, словно так и должно было произойти, я никогда такого не чувствовала, меня просто тянуло к нему и казалось это правильным, — откинула голову назад, упираясь ей о косяк проёма, вспоминая все немногочисленные моменты, когда мы были рядом друг с другом. Татуировка вмиг откликнулась, разливая тепло от запястья к самому сердцу. Она вообще постоянно напоминала о себе, вот таким вот способом, стоило мне подумать о Рэйсоне.

— Ууу, бабуля закрой ушки, у нас тут восемнадцать плюс пошло, — прокомментировала Алька моё откровение.

— Мне может ещё и глаза закрыть? — съехидничала в ответ ба в Алькиной манере.

— Кстати, о глазах, портретик есть, — вновь поиграла бровками старшенькая, кидая взгляд в сторону комнаты уже зная ответ.

— Вот, — тут же принесла, небольшую стопку с набросками из своей комнаты.

— Ничего себе, — уставившись на изображение, протянула она, — А там все такие? Хочу туда?

— У тебя Алексей и дети, совсем с ума сошла, — вырвав листок из рук, пожурив её ба.

— У меня Алексей и дети, — чуть поджав нижнюю губу, сообщила о своём семейном положении следующему изображению моего главы отдела по борьбе с магическими преступлениями. — Ну сестричка ради такого экземпляра можно и вертихвосткой побыть.

— Да иди ты, — вырвала теперь уже я листок из её рук.

— Нечего особенного, мальчик как мальчик, — вынесла свой вердикт ба.

— Ты где там мальчика увидела бабуль, — возмутилась Алька, — это мой Алексей по сравнению с ним мальчик, — передала ей очередной набросок, где Рэйсон изображён в полный рост, облокотившийся о ствол дерева, бабуля только вздохнула в ответ. — О, а это что за котяра?

— Это Хам, хранитель их поместья, — улыбнулась изображению «не кота» сидящего на излюбленном месте в «моей» комнате.

— На Рама нашего похож, — усмехнулась ба, забирая лист у сестры. — Дедушка ваш очень любил эту породу. Помню, как только мы переехали сюда, он принёс маленький ушастый комочек, который в последующем вымахал в здоровенного котяру. Жил он у нас очень долго, необычно долго по меркам котов и ушёл в след за бабушкой, в ту же ночь его не стало. Больше я никогда не заводила котов, как бы кто не упрашивал.

— А он, случайно, не говорил? — рискнула спросить я. Ну а что? А вдруг?

— Нет, конечно, только вот также на кровати постоянно сидел или лежал, не согнать быдло, — расплылась в улыбке бабуля, нежно глядя на изображение. — Можно я этот рисунок себе оставлю?

— Конечно, бери, — улыбнулась в ответ. Ба тут же аккуратно отложила листок на край стола.

— А это кто, невеста твоего красавчика? — Алька ткнула пальцем в портрет Алии.

— Нет, это девушка, с которой кое-что случилось пред самым моим возвращением в прошлый раз. У неё, кстати, имя созвучно с твоим — Алия.

— Хорошенькая, но какая-то зловещая, — вынесла неожиданный вердикт моему творению сестра, а я всего лишь старалась перенести в изображение Алии её страх к окружающему миру. — Как ты с ними познакомилась? — не унималась Алька, перелистывая эскизы прошлого попадания.

— Брат Рэйсона приютил меня в своём доме, — начала свой рассказ.

— Рэйсон? Почему Рэйсон? — тут же перебила старшенькая. — А как же наша традиция?

— Да отстань ты от неё, нет никакой традиции, вклинилась бабуля. — Никто специально не подстраивался под сочетание букв. Мы назвали сына на «А», сын встретил и полюбил вашу маму, не задумываясь о совпадении, вас так назвали, потому что имена вам подходили. Это ты уже заморочилась с именами сыновей.

— Ну согласись, красиво же, у нас уже какое поколение не меняется аббревиатура наших имён, даже Лёшка подошёл идеально, хотя я специально не выбирала. — горделиво глянула в сторону моей защитницы неугомная Алька. — А ты со своим Рэйсоном всю статистику нам портишь, — обвиняющим тоном кинула уже в меня.

— Ну простите, я и со своими гуляниями по другим мирам вам статистику «нормальности» порчу. — съязвила в ответ.

— Ладно пусть будет Рэйсон, но здесь чтобы нашла себе правильного, — сдалась сестрица.

— Я не хочу правильного, — сердито посмотрела на Алиану, а внутри всё взбунтовалось, стоило подумать о ком-то другом.

— С ума сошла? Хочешь там остаться? — почти провизжала сестра, вскакивая с места.

— Я не говорила, что хочу остаться, я лишь сказала, что не хочу другого, — постаралась замять самую тяжёлую тему, что могла всплыть в ходе этого разговора.

— А это не одно и то же? — упирая руки в бока, она сделала шаг вперёд, угрожающе.

— Алиана, сядь на место, — голос бабушки прозвучал отрезвляюще строго, сестра на несколько секунд замерла на месте, а затем развернулась с вопросом во взгляде. — Дай мне волю, я ушла бы за вашим дедушкой сразу, как только услышала о его смерти, — начала уже спокойно ба, но сжатые в замок руки и лёгкий, собирающийся в уголках блеск в глазах, всё выдавал. — Смысл жизни угас вместе с моим любимым, но ради вашего папы я жила дальше, когда и его не стала... — она ненадолго замолчала, крупная слезинка покатила по

её щеке. — Встретить человека, в котором ты можешь раствориться, кому доверишься безоговорочно, каждую секунду, чувствовать, что тебя любят так же, как любишь ты — это бесценно. Спросишь, а как же дети. Детей ты любишь по-другому. Им ты не открываешь своё сердце, это сердце сними всегда. И ребенок от тебя уйдет — уйдёт искать своё счастье. Нет, он не перестанет любить тебя, поддерживать, но он перестанет считать тебя своим миром, потому что ему нужен свой. Мой мир был прекрасен, в нём был ваш дедушка и с его потерей я просто живу. В этой жизни есть всё и радость, и печаль, и море любви, но в ней нет больше того, с кем разделить это. И если Амалия уверена в этом человеке, я ей мешать не буду, потому что всем сердцем желаю, чтобы вы знали каково это — иметь свой мир.

Тихий Алькин всхлип перебил откровение ба, я сама еле сдерживала слёзы, что для меня несвойственно.

— Ало Алёшенька, — поднеся телефон к уху дрожащим голосом, обратилась сестра к мужу, и когда только успела набрать его. — Я тебя люблю, — протяжно проревела в трубку.

— Что-то случилось, выезжаю? — испуганно послышалось в ответ.

— Нет, я просто люблю тебя, — смачно шмыгнув носом вновь призналось сестра в любви к мужу.

— Я тоже тебя люблю, колючка моя, — шумный выдох облегчения был слышен даже нам. — С чем у вас там девичник? — следом бросил недвусмысленный намёк.

— С успокоительным сбором мы приличные дамы, — буркнула в трубку Алька, уже пряча улыбку и тут же отключилась от разговора.

— Мда сестрица умеешь, ты быть внезапной, — с укором посмотрела на старшенькую.

— Кто бы говорил, — поймала я ответочку. — Рассказывай про свой «мир», а я пока воспользуюсь Лешкиным советом — начну накрывать на стол.

Утром Алексей встречал жену растрёпанную и с головной болью. Рассказ получился долгим благодаря Алькиным комментариям. Бабуля в основном молчала, лишь иногда осаживала разыгравшуюся фантазию сестры. К утру мы пришли к общему согласию, что, кроме нас об это никто не будет знать. Для Лёшки придумали версию Лайт, без перемещения в другие миры, но с неразделенной любовью. С меня же взяли обещание, что непременно предупреджу, если вновь появится предвестник моего перемещения в другой мир.

То, что семья в итоге поддержала меня и готова была благословить на такую авантюру, как переезд в другую реальность грело душу.

Теперь беспокоило одно, прошло уже «нервно» много времени, а мой кошмар не возвращался и что с этим делать я не знала. Даже Алька перестала звонить каждое утро, интересуясь, не собираюсь ли я исчезнуть.

Ну что ж, хотела — получай.

И получила.

Да так, что сижу сейчас в тёмной, пахнущей мокрым камнем, тюремной камере и думаю, что пословица — дурная голова ногам покоя не даёт, это явно про меня.

Вот зачем я рванула за своим «кошмаром», да еще в таком виде — пижама и махровый халат не самый лучший наряд для мира, где женщина упакована как капуста.

Надо было бежать, скрываться, а не заниматься несанкционированной слежкой.

Но увидев знакомый силуэт, спрятанный под плащ и шляпу, идущий в противоположную сторону от меня, в голове просто отшибло здравый смысл.

Не замечая косых взглядов виэров и недовольного айканья вир, я устремилась вперёд за целью, забыв о своём крайне неприличном для Керриса виде.

Да мне даже двадцати шагов не дали сделать.

Тяжёлая рука, опустившаяся на плече, заставила подпрыгнуть на месте от неожиданности.

— Вира, прошу проследовать за мной, — тут же услышала, твёрдое обращение.

— Эмм... виэр я, что-то сделала не так? — сфокусировавшись на мундире правоохранителя, постаралась изобразить невинный вид.

Но ответа не получила, сжав сильнее моё плечо, меня повели в неизвестном направлении.

— Послушайте, если это из-за моего внешнего вида, то тут я ни при чём, это всё мои неконтролируемые переходы, — попыталась оправдаться.

Вновь молчание в ответ.

Дёрнула плечом, делая намёк на ослабление хватки.

По-видимому, это расценили как попытка побега. Рука сплеча совсем неласково переместилась на запястье и чуть проворачиваясь «крапивой» заставила зашипеть.

— Я буду жаловаться, — гневно выдала так, чтобы стало ясно — буду и есть кому.

На этот выпад, мой молчаливый конвоир резко остановился, провёл изучающим взглядом с самой моей макушки, увинченной ободком с ушками до тёплых, домашних тапочек с помпончиками радужного цвета, надетыми на босые ноги, как-то крайне злоеще ухмыльнулся.

Ну извините, я ждала возвращение в Валирию не сегодня, а завтра. По всем подсчётам должно было случиться именно так. До этого кошмар приходил три ночи подряд перед тем, как перенестись. Сегодня было лишь второе утро.

Если только...

— Ммм... — застонала и закатила глаза к небу.

Сутки перед этим я не спала, провела всю ночь в училище, дорисовывая финальные штрихи перед дипломным просмотром, после которого оставался лишь последний рывок — экзамены по истории искусств, философии и сам диплом.

Хорошо хоть Алька с племяшами приехали, как только я сообщила о вернувшемся сне. Последний день я даже на учёбу не ходила. Мы не знали, вернусь ли я вновь, хотя пока возвращалась, поэтому решили провести как можно больше времени вместе. Ни каких слёз, ни каких прощальных вздохов в нашем доме не звучало. Мы много смеялись, дурачились,

наслаждались каждой минутой, проведённой вместе, перед неминуемым возвращением в мой другой мир.

Вот только ждала я это событие завтра, а не сегодня.

Вели меня по безлюдным улочкам, усыпанным цветущими кустарниками, похожими на нашу гортензию. Так, необычно видеть буйную зелень, играющую с солнечными лучами, после холодной, уже разбитой темными проталинами, зимы. Серое двухэтажное здание, отличавшееся от светлых домиков с голубой черепицей, говорящих, что я не в Сарате, неприветливо раскрыло скрипучие двери.

Холл встретил ровным, холодным квадратом, по периметру разбитым резными деревянными проёмами и портретами неизвестных мне виэров между ними. Времени осмотреться не дали, сразу направили к тяжелой, каменной лестнице, уводящей на второй этаж.

И вот теперь я сижу, глядя сквозь железные прутья на моего тюремщика, размышляя, что делать дальше.

— Послушайте виэр, я хочу знать, по какой причине нахожусь здесь, — вновь подала голос в надежде услышать обвинение, но на меня только подняли усталый взгляд.

Сбилась со счёта, который раз прошлась по периметру камеры, где из удобств была лишь лежанка, заправленная серым, застиранным одеялом.

— Виэр Рэйсон Эриз, я требую встречи с ним, — ухватившись за холодные прутья, почти умоляюще произнесла имя последней надежды.

В ответ получила лишь молчаливый кивок.

Глубоко вздохнув, ещё раз сделала круг по серому, холодному помещению.

«И что теперь? Я взаперти не знаю что делать, меня не желают слышать. Это тупик!» — плюхнулась шумно на единственный предмет мебели места моего заточения. Шершавая стена, как только я на неё облокотилась, не приветливо царапнула плечи, даже через махровую ткань халата.

Захотелось завывать.

Не этого я жаждала, думая о возвращении.

Я желала увидеть Рэйса в этот раз любой ценой, узнать, как там Мария, но точно не просиживать в тюремной камере по непонятной мне причине. В конце концов, хождение по городу в пижаме и халате, не такое уж страшное преступление, чтобы садить человека в тюрьму, если только, конечно, меня не задержали из-за обвинения Валерии в нападении на её сестру.

«Ууу...» — просто провыла про себя, уткнувшись в колени.

«Так отставить панику, мне не предъявляют обвинение, а значит, не всё так плохо. Хотя куда может быть хуже.» — подняла голову, упираясь взглядом в чёрные, вертикальные прутья.

— Эээ... Я хочу пить, — попробовала вновь привлечь к себе внимание. Странно, но на этот раз моя просьба не была проигнорирована, стакан чистой, прозрачной воды, почти сразу был протянут в безмолвном жесте.

— Благодарю, — выпила залпом прохладную жидкость.

Ладно, со мной не говорят, но просьбу мою выполнили, это уже прогресс.

Осмотрела сковывающее меня помещение ещё раз придирчивым взглядом. Кроме лежанки здесь из удобств больше ничего не было, а значит, это камера временного пребывания.

Нервно потопала пушистым тапочкам по каменному полу.

Хм... а как же тогда здесь ходят по нужде?

Значит выводят.

Вновь присела на единственное место упокоения своей не очень спокойной части тела, про себя отсчитывая секунды, минуты, когда меня может осенить желание к освобождению своих потребностей.

Отсчитав пятнадцать минут, звонко охнула, вскочила и пробежалась несколько раз по камере.

— Ммм... виэр, не могли бы вы, — сделала вид, что крайне смущена, даже глаза опустила и поджала губы, — Я очень хочу... — договаривать не стала, скрестила ноги так, что сразу становилось ясно, чего я хочу.

Глубокий вздох и несчастный взгляд в ответ на мою просьбу, дал понять, что меня поняли.

Мой конвоир встал из-за своего стола и выдавая своё недовольство шаркающими движениями, приблизился ко мне. Я демонстративно перешагнула с ноги на ногу, показывая своё нетерпение, благо пижамные штаны не могли это скрыть. Ну хоть какой-то плюс в моём непотребном виде.

Звонкий щелчок отпирания двери, прозвучал музыкальной симфонией.

Сделала шаг вперёд к долгожданной свободе и остановилась, в ожидании корректировки направления.

Долго ждать не пришлось. Тяжёлая рука вновь оказалась на моём плече. Меня развернули в нужном направлении и повели вперёд.

Дверь.

Коридор.

Ещё одна дверь.

И передо мной открылась маленькая комната с унитазом и раковиной.

А ещё там было окно. Совсем небольшое и узкое.

Взрослый мужчина там точно бы не пролез, а вот очень желающая сбежать вира, скорее всего, да. Довольно потёрла ладони.

Встав на унитаз, я аккуратно надавила на ручку. Та без проблем поддалась, свежий воздух тут же наполнил маленькое помещение ароматом близкой свободы.

Взобратся в спасительное отверстие стоило трудов, но я смогла и теперь глядя из-за плеча, держась одними пальцами за небольшой выступ перед оконцем, с высоты второго этажа на тёмный, тупиковый переулок, размышляла, а надо ли мне это.

Нет, высоты я не боюсь, но осознание того, что лететь прилично и встретит меня не мягкая трава, а твёрдая брусчатка, немного тормозило мою решительность.

С другой стороны, ждать долго моего освобождения от настигших человеческих потребностей меня никто не будет.

Делать нечего, надо прыгать.

Крепко зажмурившись свисая с оконного отлива, так чтобы расстояние между мной и землёй было меньше, разжала пальцы как можно лучше сгруппировавшись и, цепляясь за любой выступ, уменьшая скорость падения.

Уже была готова к резкой боли в ногах при приземлении, когда меня обхватило, что-то тёплое и сильное, задерживая меня в воздухе.

— Держу, — прозвучало у самого виска заставляя зажмуриться ещё крепче и замереть.

Мы не виделись восемь месяцев.

Восемь!

Это немаленький срок.

За такое время я могла заставить себя забыть о своих чувствах, спрятать их далеко-далеко тем более зная, что ты не можешь принадлежать любимому из-за его дурацкой выходки детства.

Но радостные мурашки с криками «Еху!» и поднимающими каждый волосок на теле, тут же сообщили, что это не про меня.

Он обнимал меня так крепко, что я никак не могла сделать вдох.

Мои ноги всё так же не касались земли, а сердце стучало где-то там, на каменной брусчатке у ног моего «спасителя».

Сколько мы так стояли, не дыша, и боясь пошевелиться не знаю.

Привёл меня в чувство яркий фейерверк, разлетевшийся в разные стороны за метр от нас, стоило Рэйсону выставить руку вперёд, преграждая путь чему-то круглому и горящему.

— Рэйс, она пыталась сбежать, — тут же послышалось вслед за светопреставлением.

— Я пыталась сбежать к тебе, — вдогонку обвинению, начала оправдываться.

— Буду счастлив, если это окажется правдой, — прохрипело, обжигая висок, а затем и каждую клетку моего тела.

В следующую секунду меня подхватили на руки и понесли в сторону нападавшего.

— Я могу сама, — попыталась возразить, даже поёрзала немного в попытке освободиться.

— Я знаю, — услышала всё ту же хрипотцу в ответе.

Взгляд Рэйса при этом был устремлён вперёд, словно он боялся посмотреть на меня.

Я же, напротив, уgomонившись, начала вглядываться в его черты, жадно хватая каждое изменение, произошедшее в нём за это время. Он похудел, тёмная щетина подчёркивала заострившиеся скулы, складка между бровей стала глубже, а линия губ жёстче. Захотелось прильнуть к нему ближе, раствориться в его тепле, запахе, заглянуть в его глаза, по которым я так скучала.

— Рэйс, — почти шёпотом позвала, стараясь скрыть волнение.

— Ммм... — промычал он, не сбавляя шаг.

— Рэйс, — вновь произнесла его имя, уткнувшись в широкую грудь цепляясь за ворот камзола.

Остановился.

Поставил меня на ноги, держа при этом за плечи так, будто я исчезну и наконец посмотрел на меня.

Наконец, погрузилась в глубину его серебра, темнеющую с каждой долей секунды.

— Я скучала, — лоя солёную слезинку губами, призналась, не отрывая взгляда.

В ответ он зажмурился и притянул меня к себе, наклоняясь так, что наши лбы встретились.

— Тогда почему не шла ко мне? — выдохнул отчаянно.

— Не могла, не знала как, — голос предательски дрожал, от переполняющих меня эмоций.

— Теперь не отпущу, ни за что не отпущу, — прошептал он в самые губы еле слышно.

Я поддавалась вперёд, ловя горячий поток воздуха. Мои губы тут же попали под властный натиск его губ.

Этот поцелуй не был нежным, он был наполнен таской, разлукой и желанием. Мои руки потерялись под гулким набатом его сердцебиения, его в моих растрёпанных волосах. Не знаю, как относятся к такому на чопорном Керрисе, но сейчас мне было всё равно. Я в объятьях мужчины, который был в моих мыслях столько времени. По которому я страдала, ревя по ночам в подушку, или улыбалась как дурочка, погружаясь в воспоминания о нас, и ненавидела оба мира за то, что разлучают нас. И так приятно осознавать, что это взаимно, растворяясь в этом поцелуе.

— Кхм... — отрезвляюще прозвучало на задворках сознания где-то в стороне, останавливая наше безумие.

На руки меня вновь не взяли, позволили идти рядом, давая возможность отдышаться.

Нападавшим на нас и встречающим был мой молчаливый тюремщик.

Он, вновь не издавая ни звука, проводил нас уже в знакомое помещение на втором этаже с не понравившейся мне камерой.

— Спасибо Джэр за бдительность и содействие, — обратился к нему Рэйс, как только мы зашли в недружелюбное помещение.

— Знаешь, мы до последнего не верили, что это случится, — с усмешкой в голосе прозвучало ему в ответ. — Даже ставки ставили. Правда, почти все на то, что такого не будет. Слишком мала была вероятность, но сейчас смотрю на твою виру и... больше в твоём чутье в жизнь не усомнюсь, — настороженно прищурился чёрные, как и его густая шевелюра глаза, похлопал Рэйсона по плечу.

— О чём это он? — вопросительно посмотрела на обоих.

— О Вас, конечно, огненная вира в странном одеянии, лучшего описания и не найти, — внезапно ставший крайне разговорчивым Джер всё шире улыбался. — И это я не про Ваш цвет волос сейчас, это же надо додуматься, окно, второй этаж.

— Рэйс? — глянула на своего сероглазого не отошедшего от меня ни на шаг.

— Ты не оставила мне выбора, — развёл руками тот в ответ, — пришлось воспользоваться всеми своими полномочиями и расставить на каждом мосту Валирии по своему человеку.

— На каждом? — свела от удивления брови, представляя масштабы поисковой операции, точнее, облавы на меня, поднимая в памяти карту Валирии, которую видела однажды у Маркуса. Городов там было немало и уверена мостов в этих городах было не по одному.

— Я не знал, где ты вновь появишься.

— Значит, меня посадили за решётку не за мой внешний вид, — сложила руки на груди, чуть увеличивая между нами расстояние. — А по твоему приказу? — как-то стало крайне неудобно от осознания, что на тебя охотится вся Валирия и зачинщик всего этого твой любимый, а причина, похоже, всё-таки Алиа.

— Пойду-ка я узнаю, как там дела внизу, — протянул Джер вдруг заинтересовавшийся потолком.

— Нет, Джером останься, ты мне ещё нужен, — остановил его Рэйс.

— Мне кажется, вам с невестой нужно поговорить, — попытался вновь ретироваться, ненужный свидетель.

Что? Невеста?

— Какая невеста? — выпалила мысли вслух, на всякий случай обернувшись вокруг своей оси, может, кого не заметила, но нас по-прежнему в помещении было трое. — Ты нашёл ту девушку? Помолвку расторг? — внутри разлилась тёплая волна счастья, откидывая на второй план новость, что на меня велась охота, о своей невинности знаю, найду способ, как доказать.

— Лия, ты о чём, как я мог её расторгнуть, — осуждающе прилетело в ответ, разбивая на осколки предыдущий момент счастья.

— То есть ты всё ещё помолвлен? — вжалась в себя, стараясь держаться камнем, сделала ещё один шаг назад.

— Конечно, Лия, — Рэйс сделал шаг навстречу, вперившись в меня непонимающим взглядом.

— Виэр Джиром, я хочу назад в камеру, — выставив перед собой руку, останавливая приближение Рэйса.

Сейчас мне нужно время для принятия того факта, что он, целовавший меня только что с такой страстью вдруг перестал желать расторжение этой треклятой помолвки. Что могло произойти такого, за это время, что Рэйс передумал. И наш поцелуй? Я совсем запуталась, в голове просто каша.

Где мои слёзы? Мне срочно нужно прореветься?

— Лия, что происходит? — недоумение в голосе Рэйсона озадачило.

— Да, да очень бы хотелось знать? — это уже с подозрением, со стороны Джерома. — Ты говорил, она твоя невеста.

Услышав это, мотнула головой несколько раз.

Да что здесь происходит?

— Я не его невеста, — произнесла и тут же пожалела об этих словах.

Я уже видела однажды похожий взгляд у Рэйсона, тогда я подумала, что с меня сорвут насильно, то, что я отказалась показать. Этот отличался тем, что просто кричал — сорвёт, разорвёт и заставит проглотить.

И сорвал, только не с меня, а с себя.

Темно-синий камзол, расшитый серебряным узором, просто просвистел мимо нас, улетающая куда-то в угол. Затем Рэйс пару раз прошёлся по кругу, нервно теребя манжет белой рубашки, а потом резко задрал рукав и демонстративно протянул ко мне ладонной стороной запястья.

— Твоё? — хмурясь, задал вопрос.

— Моё... — ошалело хлопая ресницами, начала всматриваться в знакомый рисунок экслибриса нашего рода. Даже руку протянула проверить не кажется ли, мне. И тут же была поймана за запястье его рукой. Он также резко задрал рукав моего халата, облачая спрятанную под ним татуировку, которой он наделил меня в ту роковую ночь.

— А это... моё? — констатировал для меня известный факт.

Я начала открывать и закрывать рот, пытаюсь найти объяснение этому, но ничего в голову не приходило. Ладно я меня приняли за нападавшего на Алию, но у него то откуда.

— Мне бы хотелось... — начал вдруг он уже мягче, — Нет, не так, — замолчал, подбирая слова, захватывая при этом меня в свой серебряный омут. — Я люблю тебя Лия, и хочу... что бы ты приняла мою любовь и защиту, — чуть касаясь линий на моём запястье, прошептал с такой нежностью, что всё внутри замерло, а произошедшее только что ушло на

второй план. — Хочешь ли ты этого Лия?

— Хочу, — не думая, тут же выпалила в ответ самое сокровенное своё желание. — Но... Договорить не успела, знакомое жжение тут же охватило всю руку.

— Тиберий меня убьёт, — почти простонал где-то в стороне Джиром.

Рэйсон тем временем подтянул мой источник боли к своим губам и ласкова, коснулся ими тёмных линий. Про боль сразу забыла, теперь она мне казалась даже приятной, тёплой, ласковой как этот невесомый поцелуй.

— Никаких, но, — лукаво улыбнулся, освобождая мою руку и делая пару шагов назад.

Я тут же притянула её к себе, интересно же, что на этот раз стало причиной такому острому ощущению.

Увиденное удивило, теперь на запястье красовалось два знака, мой и его, переплетённые друг с другом создавая невообразимый узор. Красиво, но непонятно.

— Это что ещё за апгрейд? — вырвалось само собой. — Что вообще сейчас произошло?

— Эм... можно, гляну? — как-то скромно подал голос Джером, глядя при этом не на меня. Видимо, получив разрешение, он подошёл ко мне ближе и внимательно уставился в линии вязи.

— Потрясающе, — прозвучало совсем уже загадочно, — Никогда не видел полного слияния. Поздравляю.

Я вопросительно посмотрела на улыбающихся мужчин, явно понимающих, что здесь происходит.

— Теперь можешь оставить нас Джер, — уже совершенно спокойным тоном, обратился к моему конвоиру и тюремщику Рэйсон, не прерывая при этом наш зрительный контакт.

Тот сразу выполнил просьбу, вновь тихо пробубнив о расплате от Тиберия, и даже дверь прикрыл за собой.

— Ты правда ничего не понимаешь? — как только мы остались одни, задал мне вопрос Рэйс, сокращая, между нами, расстояние.

— Совсем ничего, — честно ответила.

— Я не верил до последнего, — начал он как-то издалека, — такого просто быть не может, все предыдущие пришли к нам без магии, я перешерстил всю информацию, какая была в архивах.

Догадка кольнула острым выбросом адреналина.

— Ты знаешь, — не спрашивала, утверждала, хватаясь руками за воздух, теряя равновесие. Нет, не из-за страха, что разоблачена, я и сама хотела всё рассказать, а из-за неизвестности.

— Что будешь делать? — спросила несмело.

— Ты забыла? — он обхватил рукой мою талию, — Буду любить и защищать свою супругу.

— Ко... — договорить не успела, всё внутри взорвалось от его внезапного выпада. Мысли тут же сгорели под жёстким натиском желанных губ. Дыхание сбилось вслед за сердечным ритмом. Я упивалась разливающейся по всему телу дрожью. Хотелось ещё, хотелось большего.

Но...

Проклятое «но», ненавижу его.

— Кто супруга? — не зная, откуда, беря в себе силы, прошептала, прерывая поцелуй.

— Ты, конечно, — пробравшись к моей шеи, сладко промурлыкал он в ответ.

— Что-о-о-о? — обретая равновесие, схватила за грудки нахально улыбающегося, внезапно обрётённого мужа. — Ты с ума сошёл? О чём ты вообще говоришь, когда это мы стали супругами? Не помню, чтобы ты делал мне предложение.

— Предложение? — он чуть прищурил тёмный пепел глаз, разжимая мою хватку, — я сделал почти тринадцать лет назад, одной маленькой огненной феи с синими как небо глазами, и она дала согласие, а затем исчезла. Перед самым своим совершеннолетием она нашла меня, свела с ума, сделала самым счастливым человеком на Керрисе и вновь исчезла. Сейчас я наконец держу тебя в руках и не собираюсь отпускать. Я спросил, хочешь ли ты принять мою любовь, ты дала согласие. Дальше случилось то, что и должно было произойти — ты стала моей супругой, а эта вязь тому доказательство, — Рэйс вытянул свою руку, демонстрируя такой же рисунок, что и у меня на своём запястье. — Ну и Джер в свидетелях, за что Тиберий его убьёт.

— Меня мотает из мира в мир, как сосиску в центрифуге, как ты представляешь нашу семейную жизнь, — привела совсем неуместный пример, моих постоянных перемещений между нашими мирами.

— Не совсем понял, что ты сейчас сказала, — чуть нахмурился Рэйс, — Но теперь мы соединены самим Керрисом, думаю проблема, с твоими перемещениями, решена.

— Во мне нет магии... Ты сам проговорился, что все остальные были без силы, как и я.

— Остальные не имели, верно, но не ты. Ты носишь в себе магию и доказательство этому твоё исцеление магистром Верисом. Целитель не сможет излечить, не зацепившись за магическую нить.

— Возможно, мне просто повезло? — не задавала позиции я.

— Нет, тебя исцелил именно магистр Верис. Ты просто не умеешь чувствовать свою силу, контролировать её, направлять. Поэтому тебе было больно, каждый раз, когда метка проявлялась, магические потоки, сконцентрировавшись в одной точке, причиняли тебе боль, — то, что он говорил, звучало всё нереальнее, уж своё тело я чувствовать умею, будь во мне что-то такое магическое, точно заметила бы.

— Рэйс в моём мире нет магии, есть фокусники, экстрасенсы, эмпаты, мастера спецэффектов, но не маги.

— А ещё есть ты... и ты, хвала «Единому» теперь со мной.

Я не стала больше спорить, насыщенный событиями и эмоциональными встрясками день, внезапно взял своё, вымотал меня до предела. С меня как будто высосали всю энергию, осталась лишь оболочка. Не произнеся больше ни звука, я уткнулась в грудь теперь моего мужа, вдыхая, поднимающий горячую волну, где-то в районе солнечного сплетения, аромат корицы и ветра. Рэйс тут же заключил меня в объятия, позволяя обмякнуть в сильных руках.

— Надо бы найти тебе, более подходящий наряд, — пробурчал в макушку насмешливо.

— Надо бы разобраться со всем этим. — прошептала следом. — Не хочу, обретя тебя, вновь потерять.

Вот так, моё неожиданное возвращение, обернулось в итоге не менее неожиданным замужеством.

Не сказать, что я была против, скорее наоборот, такая внезапная развязка с этой загадочной невестой, когда-то кое-кем нежеланной невестой, заставляла растягиваться в улыбке.

Это же надо было, в шесть лет стать невестой иномирца и забыть об этом. И он тоже хорош, не узнал меня такую внезапную и неповторимую, обрекая на невыносимую борьбу с совестью.

Ведь я искренне желала, чтобы он нашёл, свою случайную невесту и расторг с ней помолвку, освобождая себя для меня. Эгоистично с моей стороны, если ещё и принять во внимание, то что я пробыла на Керресе всего две недели за тринадцать лет, а с Рэйсоном и того меньше.

Глупо, недальновидно, безрассудно, охарактеризовала бы сама эти отношения, развившиеся так стремительно. Но когда влюблённые думали головой? Сейчас на данный момент я была счастлива, как никогда и совсем не хотела думать о последствиях произошедшего.

— Куда мы едем? — пряча дурацкую улыбку, посмотрела в окно крытого экипажа, куда закутанную в длинный плащ с капюшоном меня водрузили после того, как я всё-таки немного пришла в себя и вновь смогла самостоятельно стоять на ногах.

— В гостиницу. Джер правда предлагал остановиться у него, но я решил, что так будет лучше. Ты устала и тебе нужен отдых, — с заботой в голосе ответил на вопрос Рэйс, поглаживая мою руку в районе тату.

Я кивнула, против гостиницы против не была, главное, чтобы она была без решёток. Приобретённый опыт тюремного заточения оставил неизгладимый след в моей «спокойной» жизни.

— А где мы? — вновь обратила внимание на белые домики с синей черепицей, медленно проплывающие мимо нас.

— Мы в Оросе, это портовый городок на границе с Фиерой. — ставя новую засечку на моей карте городов Валирии, Рэйс тоже выглянул в окно, вглядываясь в буйную зелень. — Здесь почти всегда тепло.

— Как ты узнал, что я появлюсь именно здесь?

— Я не знал. — ответ обескуражил.

— Но ты так быстро появился, прошло не так много времени после моего задержания? Был где-то рядом?

— Не настолько быстро, чтобы предотвратить твою безрассудную попытку побега, — свернул в сторону от ответа на мой вопрос, вдруг ставший серьёзным, муж. — О чём ты вообще думала Лия? Ты могла пострадать, второй этаж, — начал меня отчитывать. Ну вот зачем открыла рот. Всё же было хорошо, пока молчала.

— Ну-у... Я просила вызвать тебя, ответа положительного не получила, пришлось действовать по обстоятельствам. Обстоятельства привели меня к окну, — сделала попытку оправдаться, на что Рэйс тяжело вздохнул.

— А Лаим, почему не нашла меня тогда?

— Я боялась, — уже тяжёлый вздох от меня. — Но я оставила для тебя послание.

— Чего боялась?

— Того, что ты винишь меня в случившемся с Алиёй, — протараторила, зажмурившись, — я думала, это клеймо совершившего преступление. Но я ничего не сделала тогда, я просто услышала крик во сне и вышла в коридор, а потом Алиа, она выпала на меня бледная как смерть, держась за раненый бок. Я не виновата в её гибели, — в глазах зацепало, вспоминать те страшные минуты для меня всегда было невыносимо.

— Лия милая, о чём ты? С Алиёй всё хорошо, она жива, здорова и это только благодаря тебе, — Рэйс захватил моё лицо в свои ладони, стирая всё-таки прорвавшиеся слёзы. — Глупая, глупая фея.

— Жива? С ней всё хорошо? — слёзы с новой силой хлынули из глаз, теперь уже от счастья.

— Жива, конечно, жива и живёт сейчас совсем недалеко от этого городка в «Обители».

На этих словах я замерла, слёзы сделали своё дело, в голове начало проясняться, последние слова Рэйсона вспыхнули яркими огоньками.

— Рэйс, нам надо к Алие и как можно быстрее, — отклонилась чуть назад, неприлично шмыгнув носом. Немой вопросительный взгляд мужа заставил продолжить, — Думаю она в опасности, я не просто так появилась в этом городе, так близко к месту её проживания. Прощлый раз, как и предыдущий, со мной рядом оказалась девушка — эмпат. На неё также было совершено нападение. Только Марию тогда не ранили, мы с её отцом успели вовремя. Но главное перед случившимся я вновь услышала крик, отчаянный женский крик, такой же, что и в ту ночь.

— Я знаю о Марии и о том нападении, — Рэйсон устало потёр переносицу, а я открыла рот от удивления. — В тот день, когда на неё напали я со своей группой, прибыл Лаим по одному делу, которое перекликается с нападениями на вир. Услышав о случившемся, я тут же рванул к месту преступления, а затем в «Две звезды», ты была там, стояла рядом с виэром Виктором и бессознательной Марией.

— Ты меня видел? Почему тогда...

— Не успел, ты растворилась в воздухе, стоило мне приблизиться к тебе и... — договорить не успел, экипаж дёрнулся, останавливаясь, дверца раскрылась, являя перед собой парадный вход в гостиницу.

"Чёрт, как же не вовремя!" — ругнулась про себя.

К помпезному зданию в три этажа, украшенного лепниной, вёл зелёный коридор цветущих кустарников, тех самых, что встречались мне по дороге к моему недолгому заточению.

Первым вышел Рэйсон, увидев мой задумчивый взгляд, направленный в сторону небольшой подножки, невесомо улыбнулся и, подхватив на руки, решил за меня эту проблему.

— Спасибо, — коснувшись земли своими мягкими тапочками, облегчённо выдохнула.

Убедившись, что плащ скрывает все мои недостатки во внешнем виде, а это пижама, халат и огненная буря на голове, мы двинулись к входу.

Оказалось, у семейства Эризов здесь были даже собственные апартаменты.

— Отец с мамой любили здесь отдыхать, — видимо, заметив мои взлетевшие от удивления брови, решил пояснить Рэйс, — ну а мы с братом решили оставить за собой эту привилегию.

Я лишь промычала неоднозначно в ответ, кутаясь сильнее в своё укрытие, а то провожавший нас виэр уже несколько раз бросал взгляд на мои помпончики, выглядывающие из-под полов плаща.

Апартаменты встретили нас теплом уже закатного солнца играющем на светлой мебели в стиле ампир: вычурно, монументально и совсем неуютно. Единственное отчего пришла в восторг это огромные панорамные окна, из которых виднелась бирюза, разбиваемая белыми барашками.

— Море, — вылетело восхищённо.

— Нравится?

— Очень, никогда не видела раньше море вблизи, — призналась, подходя к окну.

Рэйсон тут же оказался на шаг впереди, начал закрывать оконные створки.

— Эй... зачем? — возмутилось, останавливая попытку лишить меня вожаденного вида.

— За тем, что знаю по опыту, второй этаж для моей феи не высота, — разворачивая меня к окну спиной, Рэйс бережно снял с меня капюшон. — Я распоряджусь об ужине, ты ведь наверняка голодна, — я быстро закивала, голодна ещё какая голодна, кроме, стакана воды ничего во рту не держала. — А ты пока прими ванну, отдохни.

— Но Рэйс, нам нужно к Алие, — напомнила о разговоре в экипаже. — Ведь если я здесь, значит, нападающий не пойман.

— К Алие мы поедем завтра, часть моей группы уже у «Обитатели», — вновь открыла рот удивляясь и когда успел? — А сегодня отдых и это не обсуждается, — проведя задумчиво ласково по моей щеке, Рэйс нежно прижался губами к моему лбу на несколько секунд, после чего направил к украшенной золотой лепниной двери скрывающими за собой ванную комнату.

— Но у меня столько вопросов... — начала было сопротивляться, на что меня просто впихнули в ослепительно-белую комнату с огромным бассейном в центре помещения, от которого шёл ароматный пар.

Ладно чёрт с тобой, в конце концов, сдалась и скинув с себя мой «сонный» наряд, испытавший на себе не только осуждающие внимание местного общества, но и полёт со второго этажа, нырнула в горячее блаженство.

Тепло и мой любимый сладкий аромат яблок, сделали своё дело, я расслабилась. Всё, чем была забита голова, улетучилось вместе с прозрачной дымкой, стелящейся по водной глади.

Вышла из воды, разомлевшей и крайне счастливой, ведь мою голову не оставила лишь одна мысль — я теперь жена одного крайне коварного главы отдела по борьбе с магическими преступлениями.

Обернувшись в мягкое полотенце, потянулась к халату, который оставила висеть на небольшой ширме у окна. Но тут меня ждал сюрприз — халата не оказалось на месте, как и остальных моих вещей.

— Рэйс! — громко позвала, единственного кто мог повернуть этот акт хищения.

— Рэйс? — повторила уже вопросительно, когда в ответ слышала лишь, кап, кап, кап, с моих волос.

Осторожно приоткрыв дверь, заглянула в основную комнату.

Никого.

Хм? Меня бросили одну, лишив при этом возможности даже шаг сделать из этих апартаментов.

Пробежавшись по комнате, я отыскала шкаф, где висело пара белоснежных халатов.

— Ну хоть что-то, — довольная находкой, натянула один из них, тот, что поменьше и явно женский. Заглянула ещё раз вглубь шкафы, теперь уже в поисках тапочек, пусть на полу и лежал ковёр, но ногам было крайне прохладно. К сожалению, вожаденной обуви не нашлось, потоптавшись на месте, я решила не рисковать своим здоровьем и забралась на кровать. Развернулась лицом к окну, где всюю алел закат, прочерчивая дрожащую дорожку от совсем уже низкого светила по перекатывающимся всполохам «холодного» огня.

Вид завораживал, гипнотизировал и постепенно затягивал в спокойную темноту.

Рэйсон

Известие о том, что была задержана вира подходящее под моё описание, застало меня, когда я был в Сарате, дописывал отчёт по незавершённым делам, одним из которых так и числилось иссушение нежити и нападение на вир.

Я лично прочесал тот лес, где был найден Гвен трижды и не нашёл ничего, не единого следа. Единственное, что теперь было известно, где произошёл несчастный случай с коллегой и судя по давно истлевшим и объеденным другими животными, костям марвума, одного из свирепейших хищников Валирии, это случилось, как и говорил Лэнс ещё весной.

Как такое возможно?

Возможно, когда ты молод, горяч и безрассуден. Гвэн был ещё тем позёром, ему нравилось выставлять свою силу напоказ, ввязываться в нелепые споры.

Пришёл он в лес один, по всей вероятности, для того, чтобы в очередной раз покрасоваться, вот только подвела самонадеянность.

Марвум не просто зверь, а магически одарённый хищник.

Завидев его следы, лесники и охотники всегда меняют свои маршруты, зная, что шансов выжить, если ты повстречаешься с этим зверем, у тебя нет.

Наш друг и коллега это знал не хуже других и всё же пошёл почти с голыми руками на свирепого хищника.

В этой схватке не оказалось победителя.

Гвэн погиб, как и марвум, но в отличие от зверя коллега ещё долго бродил по лесу в виде нежити, прячась от живых, пока не встретил того, кому отдал последние свои силы, не желая существовать в таком виде.

Остался главный вопрос, искал ли Гвэна иссушиться специально и если да, то откуда знал, что он бродит по лесу.

Сейчас в моём арсенале был лишь единственный козырь — это Мария и её воспоминания о том мужчине, что внушил ей ужас, а затем напал на неё.

Под неустанной защитой своего мужа и моей пока всё ещё правой руки, эта маленькая, крайне отважная вира путешествовала по всей стране, вглядываясь в прохожих и прислушиваясь к своим ощущениям.

Кто-то скажет глупая трата времени и сил, но пока у нас не было ни одной зацепки, кроме воспоминаний Марии и её ощущений, а Сарат и Лаим находятся на слишком большом расстоянии друг от друга, значит, нападавший может оказаться в любом месте Валирии. Тем более вира Мария, раскинув свой дар на большую территорию, может сказать точно, попал под её силу беглец или нет.

И пару раз попадал, но тут же исчезал, словно чуя опасность.

За эти пять месяцев я уже не раз срывался с места по вызову о рыжеволосой вире. И каждый раз это оказывался ложный вызов, но я не унывал, знал, что Лия вернётся. Вернётся и попадёт в мои руки.

Так и случилось.

Я уже был у входа в участок правоохранителей, когда внутри что-то замерло и заставило обойти здание.

Почему-то не удивился увиденной картине. Почему не знаю, возможно, другого и не

ожидал от этой неугомонной, поражающей своим безрассудством, феи.

Лия свисала с парапета небольшого окна, второго этажа. Инстинкты сработали быстрее мыслей, когда эта безумная, разжала пальцы.

Мгновение спустя я уже держал её в объятьях, такую хрупкую, нежную, немного растрёпанную и мою.

Не хотелось шевелиться.

Хотелось просто стоять и вдыхать её аромат.

Отвлёк Джер, видимо, сообразив, что его подопечная сбежала.

Отразив брошенное в нас обездвиживающее плетение и выслушав от обоих оправдание, подхватил своё сокровище на руки и понёс вперёд, боясь даже взглянуть на неё, слишком противоречивые чувства бурлили в этот момент во мне. Хотелось придушить её за этот безумный поступок и одновременно зацеловать до смерти.

Смотреть на Лию и не прильнуть к её губам было просто нестерпимо, особенно теперь, когда она была так близко.

Не смог сдержаться тем более она так упорно привлекала к себе внимание.

Слишком долго мечтал об этом, а она только подливала масло в огонь, даря сладкий ответ.

Именно тогда я решил, что непременно закреплю нашу связь, делая её своей раз и навсегда.

Единственное, что настораживало — это иномирное происхождение Лии, которое подтвердилось, как бы мне ни хотелось в это верить и как бы я не отметал эту мысль от себя.

Всё-таки Мария была права.

Но и я был прав, Лия несёт в себе магию, и это было отчётливо видно на её ауре.

На этот раз не стал спрашивать разрешение, проверил её магические потоки, как только представилась возможность, а именно в момент, когда наша связь укрепилась и Лия наконец стала моей супругой. Очень тонкие нити необычного цветового перелива переплетали каждую её силовую точку на теле и в момент соединения меток вспыхнули ярким радужными всполохами.

Похоже, как бы Лия ни упиралась, что её мир абсолютно без магии ей всё же придётся принять факт, говорящий об обратном. Вот только сила её не принадлежала ни к одной стихии известной мне. Решил пока отложить этот момент на потом, сейчас главное — выяснить, почему она оказывается в тех местах, где должно произойти очередное преступление. Пока на первый план вышла опять же гипотеза Марии — «Единый приводит», которая никак меня не устраивает. Нет, я и до этого не тешил себя надеждами, что «Единый» приводит Лию для меня, но и то, что высшая сила посылает одну хрупкую виру для спасения эмпатов, тоже слишком хлипкая версия и как это связано с иссушением нежити, непонятно.

Уверен, многое прояснит сама Лия, но сегодняшний день её слишком вымотал, ей срочно нужно было отдохнуть. Поэтому, как только мы прибыли в гостиницу и зашли в наши личные апартаменты, я почти силком отправил её в ванную.

Убедившись, что Лия в купальной, аккуратно забрал все её вещи, лишая тем самым возможности для незапланированной прогулки в моё отсутствие.

Старался не смотреть в сторону, где соблазнительно плескалась вода, иначе жажда бросить всё и поддаться единственному желанию, что сейчас билось далеко не в голове, могла сбить все планы.

Необходимо сообщить Лэнсу, чтобы срочно прибыли с Марией в Орос, приставить охрану к каждой нежити этого городка и близь лежащих территорий и непременно в срочном порядке приобрести для Лии одежду и обувь.

Ходить в том, что на ней было надето всё это время, просто неприемлемо. Хотя эти тряпицы, что она считала одеждой, помогут подобрать нужный размер для соответствующих нашему миру женских нарядов.

Странная, конечно, у них мода, улыбнувшись вновь посмотрел на лёгкие брюки короткую рубашку, тёплый халат и странные тапочки с пушистыми разноцветными шарами в виде украшения.

Но нечего это я исправлю. Сразу направился в небольшой местный магазинчик женской одежды.

Думал, что успею закончить с этим делом быстро. Но, когда передо мной выставили целый ряд женских нарядов всех цветов радуги и не только, а рядом разного фасона туфли, понял, что это была не лучшая моя затея. Хорошо бы успеть до того, как принесут ужин, не хотелось оставлять Лию одну надолго.

Без охраны я её, конечно, не оставил, мои ребята стояли и у дверей в покои и следили за нашими окнами, а на сами апартаменты был настроен охранный артефакт, реагирующий на любого чужака.

— Всё тихо, — отчитался Стэн, как только я появился у дверей покоев, обвешанный пухлыми свёртками.

— И что, даже не пыталась выйти? — удивился такому смирному поведению.

— Нет, даже к дверям не подходила, — чуть приподняв уголки губ, потупил взгляд в ответ.

— Хорошо свободен, — пресекая возможность задать вертящийся на его языке вопрос, быстро отчеканил. — И завтра едем в «Обитель», распорядись чтобы утром был готов экипаж.

— Едем?

— Да едем. Я не знаю как на Лии отразится переход, поэтому воспользуемся безопасным способом, — улыбка всё-таки расплылась на его веснушчатом лице. — Иди уже, — не сдержался, улыбнулся в ответ, — отметим, когда разберёмся с этим делом.

Кивнув, Стэн направился прочь, вскинув на прощание кулаки победно в воздухе.

Вот пройдоха! Теперь точно не отверчусь, придётся проставляться.

За дверями и правда было очень тихо. Подозрительно тихо я бы даже сказал. Поэтому дверь открывал медленно с опаской, вдруг меня ждёт месть за то, что оставил её одну, да ещё и вещи утащил.

Но встретила меня тишина, чуть разбиваемая шипящими звуками прибора, доносящимися со стороны окна, а не ворчащая жена.

Огляделся, ища взглядом супругу.

Нашёл её свернувшуюся калачиком на кровати.

Теперь понятно, почему была такая тишина — Лия спала.

Стараясь не издавать шума, разложил покупки и аккуратно, чтобы не потревожить её присел на край кровати глядясь в сейчас такое безмятежное спокойствие, застывшее на её лице.

— Лия, — прошептал, убирая огненную прядь упавшую на лоб моей феи. Лёгкая улыбка коснулась её губ в ответ. Как же захотелось прикоснуться к этим губам, вновь почувствовать

их сладость, а затем... Сжал кулаки, останавливая новый прилив желания, закрыл глаза и глубоко вдохнул солоноватый воздух успокаиваясь.

В дверь тихо постучали.

Принесли ужин.

Сначала думал отказаться, ведь Лия спала, но потоп всё-таки принял заказ, ночь длинная вдруг моё счастье проснётся, а она ведь так и не поела.

— Нет! Нет, нет, нет... — шептала дрожащим голосом вглядываясь во тьму. — Я же только вернулась, что происходит? — закрыла лицо ладонями, возвращая дыханию нормальный ритм, но без успешно.

Кошмар вернулся.

Так быстро.

Так некстати.

Села на кровать, огляделась.

Рэйсона всё так же не было, я была совсем одна в этой мерцающей золотом в лунном свете комнате.

Почему так быстро?

Семь дней. У меня всегда было семь дней.

Что изменилось в этот раз?

Я думала, у нас будет время, пусть немного, но оно будет нашим.

В груди собрался ком: отчаянье, боль предстоящей разлуки, обиды на их высшие силы, не давшие нам, стать ближе, а ещё на самого Рэйсона.

Вот где он сейчас?

Оставил меня одну в нашу первую брачную ночь и, возможно, в последнюю.

Коснувшись босыми ногами, пушистого ковра побрила в ванную комнату, смыть с себя остатки липкого кошмара, предвещавшего скорую разлуку с любимым.

И что со мной не так? Где я так накосячила? — почти кричала мысленно, когда открывала дверь в белые покои чистоты, где в отличие от основных было очень даже светло, пришлось зажмуриться, когда яркий свет ударил по глазам.

Привыкая к ослепительному освещению, начала прозревать.

Первое, что увидела, перестав, щурится, это мой муж в одном полотенце, обернутом вокруг бёдер, замерший с более мелкой тряпицей у волос. Я открыла рот и начала хватать воздух лёгкими как полудохлая рыба.

Спасибо косяку помог удержаться на ногах.

— Рэйс, — сглотнув вязкую слюну, почти простонала, забыв, как дышать.

— Лия, — с уже знакомой хрипотцой прозвучало в ответ.

— Не хочу уходить, — отчаянно прошептала, пропуская весь страх скорой разлуки, рванула к мужу, жадно впиваясь в его губы поцелуем.

Возможно, это наша единственная возможность. Я не понимаю этот мир, не понимаю, что от меня хотят, но я знаю, что хочу быть рядом с этим человеком: сердцем, душой, телом.

Всё вокруг стало, размытым, неважным.

Остались только мы и огонь наших тел.

Не помню, как мы оказались на кровати, как скинули то небольшое, что было на нас надето.

Но зато навсегда запомню обжигающие поцелую, сильные руки, обследующие каждый уголок моего тела, дрожь и желание быть ближе и ближе. Слиться каждой клеточкой наших тел воедино.

Сердце выбивало сумасшедший ритм, остановилось, лишь когда, почувствовало, что вот сейчас свершится.

— Позволь, я помогу тебе, — прошептал в губы любимый, замерев, — направлю твои потоки магии, так чтобы не было больно.

Кивнула, вцепившись в его чёрное серебро. Проведя ладонью по всему телу и остановившись у самого сосредоточения, он чуть сильнее прижался ко мне. Радужка его вдруг вспыхнула всеми цветами радуги, а я ахнула, становясь полностью его.

Мы одновременно прикрыли глаза, проваливаясь в ощущения нарастающего с каждым движением сладкого напряжения. Кажется, я вспыхнула первая, поддаваясь новым для меня ощущениям, прикусив губу и вцепившись в спину мужа ногтями, я не сдержала стон. Поймав мой страстный звук губами, Рэйсон прорычал моё имя, судорожно прижимая меня к себе.

В какой-то момент мы замерли, дыша в унисон.

Мне нравилось чувствовать тяжесть любимого на себе, слышать его сердцебиение, постепенно выравнивающееся дыхание. Он не отпускал из объятий, а я прижималась крепче.

И не было ничего прекраснее этого момента, пока тишину вдруг не разорвал недовольный «УР» из моего желудка.

— Ты голодна, моя маленькая фея, — со смешинкой в тоне сразу откликнулся на моё неприличное урчание муж, освобождая меня от своих тёплых объятий. — Хорошо, что не отказался от ужина.

Щёлкнув пальцами Рэйсон, зажёл светильники в комнате. Чуть поёжившись от накатившей прохлады, я натянула покрывало на себя. Рэйсон же проскользнув к уже знакомой мне дверце шкафа, накинул на себя оставшийся халат и подошёл к столику, где стоял подносом с едой.

Надо же и тут успел, — улыбнулась про себя, аккуратно сползая с кровати прислушиваясь к своему телу, направилась в ванную, не ощущая даже малейшего дискомфорта.

— Лия? — услышала озадаченное в спину.

— Я сейчас немного приведу себя в порядок, — прошуршала длинным шлейфом волочившегося за мной покрывала. По дороге подхватывая валяющееся одеяние у самого входа в комнату, где потеряла рассудок.

Прикрыв за собой дверь, бесшумно скатилась по гладкому деревянному полотну.

Что же я наделала? — не мигая вперилась в тёмную вязь на запястье.

Теперь я точно не смогу расстаться с любимым. Просто сожгу себя изнутри, если его не будет рядом.

Внутри всё сжалось в один комок. В голове не единой мысли, кроме, желания кричать. Я только что была самой счастливой в обоих известных мне мирах, а сейчас на меня свалилась вся тяжесть мироздания.

— Лия? — дверь чуть дёрнулась, но упёрлась в преграду — в меня. — Лия милая, что не так?

— Всё не так Рэйс, всё не так, — прошептала в ответ, прижимаясь к своим коленям.

В следующую секунду я просто проехала по полу отодвигаемая открывшейся дверью.

— Лия, что с тобой? — увидев меня сидящей на полу, Рэйсон тут же подхватил меня на руки.

— Кошмар вернулся, — выдавила из себя накатившее отчаянье, солгать не смогла.

Рэйсон на мгновение замер, а затем преодолев в три шага расстояние между ванной комнатой и кроватью сел, размещая меня на коленях, крепко обнял, уткнувшись носом в висок.

— Это ничего не значит милая, — стараясь прятать волнение в голосе, начал меня успокаивать муж.

— Значит, Рэйс, я всегда вижу этот сон перед тем, как попасть сюда, а потом перед возвращением, но всегда мне давалась неделя, а сейчас и дня не прошло, — затараторила, стараясь сдерживать истерику. — Ты должен был знать это Рэйс. Дуглас Эверон, я просила его доставить для тебя пакет со всеми моими записями и зарисовками. Я приготовила его для тебя в Лаиме. Была уверена, что ты во всём разберёшься и найдёшь связь с нападением на Алию, — голос дрожал, мысли сбивались, старалась ухватиться за важное, но постоянно возвращалась к мысли о близкой разлуке.

— Я знаю, всё знаю, и пакет твой нашёл. Потом очень долго изучал твои послания, но не нашёл связи с Алией и Марией, кроме их дара и тебя этих вир ничего не объединяло. — он нежно провёл подушечкой большого пальца по щеке. — А тот сон, любимая, это воспоминания прошлого. В тот день, когда мы встретились с тобой, с моста, скинулась девушка, ты видела это и, возможно, преобразовала увиденное в кошмарные сны. Мы связаны с тобой Лия не только телом, но и душой. Ты моя единственная, — Рэйс соединил наши запястья с парной вязью, — о таком мечтает каждый на Керрисе. Нас соединили миры точно не для того, чтобы разлучить. Просто что-то происходи неправильное, противоестественное и нам нужно в этом разобраться.

— Но тот человек из кошмара, он реален. Я сегодня, как и в прошлый раз видела его на мосту при появлении. Почему ты не поймал его? Я нарисовала этого мужчину, как могла во всех подробностях, лица правда не видела, но ты умудрился поднять на уши все отделения Валирии в поисках меня, почему не поступил также с ним. Тем более было на что опираться — набросок. Вдруг это он нападавший? — вопрос мой как будто застал мужа врасплох. Прищурившись, он внимательно посмотрел на меня, затем куда-то в сторону, вновь на меня.

— Там были зарисовки твоего сна, точная сравнительная таблица, где ты расписала каждый день своего прибывания, что сходится, что расходится, но не слова об этом человеке и точно не было наброска с его изображением, — произнесённое Рэйсоном удивило, я даже заёрзала на месте, переваривая услышанное.

— Подожди... Тебе передал пакет Дуглас? — начала свой допрос.

— Нет, я сам его нашёл, в твоей комнате. Дуглас Эверон был опрошен мной. Сообщил, что ты должна была, через него, отправить мне послание и что он не успел его от тебя получить.

— Пакет был вскрыт?

— Нет, запакован и следов вскрытия не было. — чёткий ответ, завёл в тупик.

— Не понимаю, — поправила скатившееся с плеч покрывало, а то взгляд мужа вдруг потерял фокус и серьёзность.

— Что здесь понимать, — проведя по моей шеи пальцами, несносный глава по расследованию магических преступлений, у которого жена, между прочим, может скоро исчезнуть на его глазах, вернул моё укрытие на прежнее место. — Главный подозреваемый, похоже, знал о твоём таланте и не мог оставить улики, которые могли раскрыть его личность. Воспользовался суетой вокруг виры Марии и проник в твою комнату, времени у него было предостаточно и для вскрытия пакета, и для новой упаковки. Я не сразу зашёл в твою комнату, сначала говорил с Дугласом Эверон, затем с виэром Виктором.

Лёгкий поцелуй обжёг плечо, собирая уже ставшей такой родной, толпу мурашек.

— Рэйс милый, у нас тут серьёзный разговор, — попыталась вернуть ускользающую

нить нашего расследования в нужное русло, правда, как-то не очень убедительно. — Никто, кроме Марии, виэра Виктора и Дугласа, не видел мои рисунки и то Дуглас мог видеть их лишь мельком, когда я просила переправить пакет с наработками тебе и вряд ли, что смог бы разобрать.

— Боюсь любимая, мы ещё долго будем говорить серьёзно, — промурлыкал муж, опрокидывая меня на спину, — но это не мешает нам совмещать приятное с полезным, а с Дугласом я намерен поговорить ещё раз, слишком часто стал слышать его имя, — улыбнулся своим почти чёрным серебром так, что я сама потянулась к его губам в жарком поцелуи.

И вновь был забыт ужин, отброшены все страхи, вслед за покрывалом и его халатом.

Эта была наша ночь.

Чувственная, пылкая, неутомимая, безрассудная.

Уснули мы уже, когда в окно начал бесстыдно заглядывать алеющий рассвет, так и не разомкнув объятий.

— Визр Эриз, — робкий, но настойчивый стук в дверь, выдернул из сладких грёз. — Экипаж готов, вы сказали, выезжаем утром.

— Да Стэн, скоро будем, — тут же ответил муж, так же как и я только что открывший глаза.

Услышанное, видимо, удовлетворило этого Стэна, стук тут же прекратился.

— Экипаж? — вскинула удивлённо бровь, любясь растрёпанным, сонным мужем. Даже сейчас он был просто прекрасен, с выбившимися аспидно-чёрными локонами, чуть затуманенным серой дымкой взглядом застывшем на мне и тёплой, лукавой улыбкой. — Зачем экипаж?

— Ну как же, едем к Алие в «Обитель», — напомнил мне, мою вчерашнюю настойчивую просьбу Рэйс, нежно целуя меня в губы.

— Ммм... Алиа, нам действительно нужно к Алие, — почти простонала, возвращаясь в реальность и всё же радуясь такому началу дня.

— А я бы предпочёл остаться здесь, — принялся вновь напирать муж, бесстыдно обследуя моё тело руками под одеялом.

— И это говорит мне глава отдела по магическим расследованиям, — пожурила я, ловя его ладонь на подходе к стратегически важному месту, не остановлю сейчас, мы отсюда ещё долго не выйдем. Не сказать, что я была против скорее наоборот, но осознание, что Алие вновь грозит опасность, отрезвляла.

Быстро вскочила, пока совсем не попал в плен и полетела пулей в ванную.

— Жестокая фея, — слышала почти стон вслед.

Улыбнулась, спешно закрывая дверь, но не тут-то было, меня поймали и заключили в объятия, когда я уже почти нырнула в купальню.

— Эй, я же дверь закрыла, — постаралась вложить в голос как можно больше возмущение.

— Нашла для меня преграду, — рассмеялся муж, схватил меня на руки и начал заходить в воду.

В воздухе разлился сладкий аромат яблочного сада в пересмешку с запахом пряной корицы.

Тёплое сочетание домашнего тепла и уюта.

Сборы предсказуемо приятно затянулись.

— Миленько, — выдавила саркастично из себя, рассматривая лежащее на кровати платье цвета розового фламинго, и такого же оттенка туфли. Не люблю розовый, с самого детства фыркаю на него. — Сам выбирал?

— Не совсем, немного помогли, — чуть склонив голову набок, улыбнулся муж, — там было ещё синее, оно мне больше понравилось.

— Так чего его не выбрал? — с сожалением выдохнула, пытаюсь свыкнуться, что буду ходить в этом девичьем счастье.

— Почему не выбрал, выбрал. Просто подумал, что раз уж они так нахваливали этот наряд, что-то пели про модный цвет в этом сезоне, решил показать его первым. — обрадовал любимый своим признанием.

— Ты ж моя умничка, — просияла, благодарно прильнув к его губам, — синий это просто замечательно, показывай.

Спасибо этому мужчине, что он у меня есть. И что почти не слушает всяких куриц, дающих ему советы.

Довольно оглядела себя в зеркало, когда упаковалась по всем правилам Валирии в длинное, цвета глубокого ультрамарина платье.

— Синий, — хихикнула про себя, — эх, мужчины.

Завтрак схватили с собой, решив, что поедем по дороге. Хотя желудок нещадно урчал, не видевший еды уже сутки.

На выходе смогла оглядеться, мельком отметив шикарный интерьер проходных коридоров и парадного холла, который из-за накинутаго на меня капюшона по приезде, вчера не смогла оценить.

«Миленько». — так и рвалось вновь прокомментировать, глядя на всё это золото, лепнину, обилие картин в шикарных резных рамах, сложный паркет и множества ваз с цветами.

Даже глаза заслезились от такой торжественной помпезности.

У подъездной нас уже заждался экипаж и два молодых виэра держащие под уздцы своих гнедых, нервно переступающих с ноги на ногу.

— Стэн, Винс, познакомьтесь моя супруга вира Амалия, — представил меня Рэйс, как только мы подошли к экипажу.

— Большая честь познакомиться с Вами вира Амалия, — чуть склонившись, почти синхронно произнесли мужчины, вежливо улыбнувшись.

— И мне приятно с Вами познакомиться виэры, — улыбнулась в ответ.

— Ну всё едем, — открыв дверцу в нелюбимое мною средство передвижения этого мира, Рэйсон помог мне взобраться.

Как только мы уселись, карета двинулась.

— Сколько придётся ехать? — первое, что спросила, глядя, как муж, потянув за маленький металлически рычажок, выдвинул довольно удобный столик и начал раскладывать завтрак.

— К обеду будем на месте, — улыбнулся, заметив, как я с вождением наблюдаю за появляющейся едой.

— Жаль, нет принадлежностей для рисования, я смогла бы за это время восстановить украденные наброски. Наверняка их изъяли не просто так, — эта мысль всплывала теперь в моей голове постоянно.

— Уверен, ты права, — быстро согласился Рэйс и протянул мне ароматную булочку с, которой я не сводила глаз, как только она появилась на столе. — Но сейчас тебе просто необходимо поесть, а рисунками займёшься, когда прибудем в Сомн.

— Я думала, мы едем в «Обитель», какой ещё Сомн? — возмущённо глянула на мужа.

— Сомн это небольшая деревня у стен «Обители», где останавливаются родственники особенных вир, пожелавших отгородиться от мира, — тут же пояснил Рэйсон и принялся собирать бутерброд.

— Зачем Алия уехала в «Обитель», ей вроде неплохо жилось и рядом с Валерией?

— Магистр Вернос говорит, что после нападения она перестала чувствовать себя в безопасности, а «Обитель» самое безопасное место на Керрисе, полностью независимое от внешнего мира.

— И как Валерия теперь без сестры? Они же всегда были вместе, неразлучны. — я отметила это сразу, как меня представил Тиберий своей семье. Сначала меня это возмущало, ведь она мать и могла бы больше времени уделять сыну, но, когда узнала про особенность Алии, поняла причину их неразлучности.

— Ну... по сей день изводит меня посланиями, где уже не умаляет, а требует, чтобы я поспособствовал возвращению Алии, — быстро закинув бутерброд в рот, он начал усиленно его жевать.

— Тебя?

— Угу, — по-мальчишески, рассеянно муж забросил второй бутерброд в рот.

— А поподробнее, — чуть развернувшись, скрестив руки на груди, стала ждать, когда внезапно сильно проголодавшийся глава — всего и вся, прожует, по-видимому, ну очень вкусный кусок хлеба с мясом.

Проигнорировать это Рэйс не смог.

— Ешь фея, — проживав, он подал мне кусочек сыра, — Алиа просто, после нападения, была не в себе и инстинктивно искала более сильного рядом с собой, таковым оказался я на первое время, пока вёл расследование в Сарате. Когда я уехал, Алиа отправилась в «Обитель».

Вот, кажется, всё логично, а червячок внутри заёрзал, вспомнила, как она бесстыдно повисла на моём муже, испугавшись лягушки в первое, точнее, второе моё попадание.

— Ревнуешь? — нахальная улыбка мужа поползла вверх.

— Есть немного, — не стала отпираться, всё и так было написано на моём лице.

— Она же эмпат, — услышала в ответ какое-то не очень убедительное оправдание поведению красивой девицы.

— Она женщина в первую очередь, — сделала акцент на главном её достоинстве.

— Таким вирам как Алиа всегда предназначен кто-то один и если бы им оказался я, то непременно понял бы это, как Лэнс, когда встретил Марию. Я же при первой встрече с тобой, понял, что моя единственная — ты Лия и наша вязь тому доказательство. Только у наречённых происходит полное слияние, даже у Тиберия с Викторией есть расхождения, а мой брат, несмотря на то, что их брак был договорной, испытывал к ней очень нежные чувства ещё до их соединения.

Вот такие доводы, меня немного успокоили, глянула вновь на метку, на запястье от которой разливалось тепло.

— Не поняла... что значит Лэнс, встретил Марию? — подскочила на месте, зацепившись за единственную фразу в этом пояснении, возмущившую меня. — Мою Марию?

— Именно её, — улыбнулся Рэйс на мою реакцию, а я замерла в ожидании подробностей. — Это случилось в Лаиме, когда мы разбирались с нападением на виру Марию. Лэнс, мой первый помощник и друг, в первое же утро заявил, что остаётся в Лаиме так как, повстречал свою избранницу. Изначально я не поверил, но, переговорив с вирой Марией, понял, друг не отступится, как и сама вира. Теперь они женаты.

Рассказ был быстрым, сухим, но от этого не менее интересным, хотелось подробностей как можно больше подробностей.

— И-и-и...

— И скоро они будут здесь, ты сможешь сама узнать все детали у подруги, — собрав пустую посуду после как-то быстро съеденного завтрака, остановил свой рассказ жестокий муж.

— Узнаю, обязательно узнаю, — коварно улыбнулась, правда, в мыслях укололо «если останусь здесь». — Запрусь с ней на всю ночь и буду выпытывать подробности.

— Ну уж нет милая, даже не думай об этом, — прошептал муж, обжигая шею поцелуем.

— Ладно подумаю, — не стала долго упираться, поддалась ласке. — И всё же странно, что ты до сих пор никого не нашёл. Алия же должна была видеть нападавшего.

— К сожалению, она не помнит, кто напал на неё, Алию одурманили средством, от которого появились нежелательные последствия. Она помнит боль, страх, который испытывала, но не нападавшего. Мария, кстати, была одурманена тем же средством, но возможно оттого, что умеет контролировать свой дар, память не потеряла.

— Она видела нападавшего?

— Видела и почувствовала.

— Тогда почему?

— Потому что, образ может извлечь из её сознания только металлист, а она эмпат. Такое вмешательство сведёт её с ума, даже несмотря на тот контроль над даром что у неё есть. Такая процедура болезненно проходит даже для обычного человека.

— Вам бы художника на службу, можно было бы нарисовать по описанию, — у нас такие помощники в расследованиях имеются, почему и им не подумать об этом.

— К сожалению, это слишком редкий талант. Да и не было ещё такого, чтобы на особенных вир нападали. Хватало и тех средств, и артефактов, что были в нашем распоряжении, — Рэйс задумчиво провёл по переносице.

— Артефакты? — слово для меня знакомое, но уверена, здесь это явно не древний предмет, имеющий символическое значение.

— Магические накопители, предназначенные помогать в той или иной ситуации, — начал разъяснять Рэйсон. — Этот вот, — он достал небольшой кулон из кармана, — очень сложная вещица, созданная относительно недавно, отцом Валерии и Алии, предназначена, для мгновенного перемещения в заданную точку. Она основана на заключённой в ней магией воздуха и усиленной многократно, за счёт вот этих кристаллов и правильно замкнутых магических линий.

Я взяла в руку, круглый медальон, усыпанный маленькими, синими камнями по периметру и соединёнными между собой, ажурными линиями. Один завиток переходил в другой, плавные изгибы закручивались в замысловатый узор. Казалось, в нём нет никакой логики, но если присмотреться, то становилось заметно, что толщина их отличалась, разделяя рисунок на слои. Нижний, самый толстый. Я насчитала семь слоёв, но это не в слишком освещённой, периодически покачиваемой на кочках, карете.

— Красивая вещица, а почему мы не воспользовались ей, а едем в этом экипаже, — задала, казалось бы, логичный вопрос, на что Рэйс покачал головой и забрал драгоценный кулончик.

— Я не знаю, как твоя сила отреагирует, на чужеродную магию, радость моя, — оправдал наше путешествие муж.

— Ну пока вроде нормально реагировала: исцелили, соединили, вновь исцелили, — почувствовала, как кровь начала приливать к щекам, вспомнив совместную ночь.

— Верно, — довольно улыбнувшись, Рэйс сгрёб меня в объятия, — и всё же рисковать не хочу, пусть времени займёт эта поездка гораздо больше, чем переход, зато я точно знаю, она тебе не навредит. Кстати, кажется, это твоё? — пошарив в кармане, любимый что-то вытащил оттуда и вложил в мою ладонь.

— Моё кольцо? — удивилась золотому ободку, приветственно поймавшему луч солнца, проявившим на нём витиеватый рисунок. — Или не моё, — начала более пристально вглядываться.

— Твоё, — подтвердил Рэйсон, забирая драгоценность и надевая на мой палец. — Я забрал его у ростовщика в Лаиме. Был, кстати, крайне удивлён, что у моей феи имеется такая редкая драгоценность. Мелькнула даже мысль, а не королевских ли ты кровей.

— Кольцо для вас редкость? — снова удивилась услышанному странно, вроде видела и не раз украшения на пальцах у местных, правда не приглядывалась, из чего они сделаны.

— Кольцо из золота, для нас редкость, — поправил муж. — Этот металл, крайне ценен в нашем мире. Его главное качество, проводить и зацикливать магию, усиливая при этом её свойства. Им покрыты всё самые сильные артефакты. Драгоценности мы делаем, из менее ценного металла.

— Серебро? — сделала предположение, вспомнив герб, из благородного металла на экипаже Эризов.

— Да, — подтвердил мою догадку Рэйс.

— То-то ростовщик, так на меня таращился, когда я кольцо ему предоставила и сумма, выданная им, оказалась целым состоянием. Правда, это уже потом поняла, когда мне стали озвучивать цены. Получается, ты выкупил его? — сразу вспомнились те тугие мешочки, набитые серебром.

Куда деть это богатство уже тогда придумала, деньги должны были пойти на создание школы для вир — эмпатов, которую просто обязана была открыть Мария, и я ей об этом неоднократно говорила. Забрать с собой эти сокровища я всё равно бы не смогла, а так они послужат благому делу. Не знаю, правда, нашла ли она моё пожертвование, но обязательно узнаю, если увидимся.

— Конечно, выкупил, не мог же оставить в чужих руках такую драгоценность.

— Дороговато я тебе обхожусь, — выдохнула, представляя его траты на меня. — Спасибо, его подарила мне сестра на день рождения, — вновь глянула на колечко, теперь украшенное узорами. — Рисунков не было, ты их выгравировал, они что-то значат?

Рэйс, улыбнувшись, кивнул.

— Что я больше тебя не потеряю, — тихо произнёс он, нежно касаясь моего виска губами. Мне нравится его уверенность, что мы не расстанемся больше, от этого я и сама начинаю в это верить. Устроившись поудобнее в его объятьях, я стала смотреть в окно, где давно перестали мелькать белые домики с сине-голубыми крышами. Теперь мы ехали по лесистой местности, высокие кустарники стелились зелёным ковром между тёмными стволами неизвестных мне деревьев, похожих на наши ели, только крона их вытягивалась не привычной моему взгляду ёлочкой, а нависала огромным широким зонтом, почти полностью закрывая собой небо.

Наблюдая за этими исполинами, не заметила, как задремала, разомлев в горячих объятьях любимого.

В самом Сомне мы не задержались, раздав какие-то распоряжения нашим сопровождающим, когда остановились у небольшой гостиницы, Рэйс сразу приказал ехать в «Обитель». Я даже не успела выйти из экипажа, хотя жуть как хотелось. Всё-таки не привыкла я к такой «комфортной» езде на дальние расстояния, не знала, как дожидаться момента, когда можно будет размять косточки и затёкшие части тела.

«Обитель» стояла на холме. Огромной неприступная крепость, огороженная каменной стеной, выглядела как-то пугающе, нежили умиротворяющее.

Дорога, что вела к укрытию особенных вир, была похожа на тоннель — сотканная из переплетённых между собой крон деревьев она будто уже защищала прибывших от внешнего мира.

Странно, но в этом зелёном укрытии не было слышно перелива птиц или шелеста листвы, казалось, даже воздух здесь стоял неподвижным, пропитываясь приторно-сладким ароматом свисающих белыми гирляндами цветков этих самых деревьев, что создали коридор. Тишину разбивал лишь монотонный перестук лошадиных копыт и шум от колёс нашего экипажа.

Казалось бы, должна восхититься таким чудом природной фантазии, но меня это место совсем не вдохновило. Поёжившись, я сильнее прижалась к груди мужа, но даже его крепкие объятья, в которые он меня тут же заключил, не принесли желанного чувства защиты.

— Странное место, — почему-то шёпотом, выдохнула я.

— Так и есть, — также тихо, у самого моего уха прозвучало в ответ. — Этот тоннель не пропустит того, кто пришёл сюда с чёрными мыслями. Аромат, исходящий от этих цветов, заставляет говорить правду, никто не может ему противиться, даже самые сильные менталисты.

— То есть спроси я тебя сейчас о чём ни будь провокационным, ты мне сразу ответишь, — чуть прищурившись заглянула в серый пепел, где всюю играл огонёк интереса. Похоже, он думал о том же.

— Отвечу, — приподняв уголки рта, Рэйс легко коснулся губами моего лба. — Как и ты мне, — ну точно, думаем об одном.

— Как хорошо, что я тебе доверяю и уверена, что ты и так мне всё расскажешь, и без этой сыворотки правды, — сделала нарочито счастливый вздох и чмокнула любимого в губы.

Здесь я не лукавила. Рэйсону я верю беспрекословно. Мой внезапный муж ни разу меня не обманул. Даже когда думал, что помолвлен с другой, честно признался об этом, наверняка предугадывая, мою реакцию.

Как же мне повезло всё-таки, что я попала тогда именно под лошадь Тиберия. А может, то было невезение? И то перемещение в шестилетнем возрасте, которое я так и не помню, уже было чьим-то планом. Непросто же так мне встретился именно старший брат моего тогда ещё жениха.

А ведь Тиберий сразу приглянулся мне.

— О чём задумалась? — тихо прозвучало над головой.

— Вспомнила, как мне понравился с первого взгляда твой брат, — не задумываясь, сразу ответила.

— Что-о-о?! — прогремело тут же, а объятья вдруг стали слишком крепкими.

— Да я такого красавца в жизни не видела, — улыбнулась на реакцию мужа. — Даже расстроилась, когда узнала, что у него семья.

— Что-о-о? — ещё громче прорычал любимый, разворачивая меня лицом к себе.

— Ага, — вот чего так ноздри раздувает, порвутся же. — А потом появился ты и мне захотелось ногами по земле затопать. Очень желала узнать кто ваши родители, что произвели такие экземпляры на свет. И твои глаза — они показались мне такими знакомыми, — я провела ладонью по его лицу, стараясь чуть касаться кожи, чувствуя тепло, исходящее от неё.

— А главное, я совсем не понимала, почему так реагирую на тебя, — дыхание любимого выровнялось, во взгляде вновь загорелись лукавые смешинки. — Боюсь представить, как на тебя реагируют другие женщины и сколько их было.

— Ну... — чуть задумавшись он отвёл взгляд в сторону. — Немало и довольно бурно.

— Что-о-о? — уже взревела я, теряя контроль над лёгкими.

Чуть слышный смешок и меня прижали к груди, так крепко, что всё желание показать одному самонадеянному главе по магическим преступлениям, где наши раки зимуют, вмиг улетучилось.

— Давай-ка помолчим, пока не приедем, а то боюсь, я так без брата останусь, а ты сама себя вдовой сделаешь, — улыбаясь прошептал он мне в макушку. — Главное, что мы вместе и я не позволю никому нас разлучить.

Кивнула, соглашаясь.

Что было, то было. Мы вместе. Сколько бы времени нам ни отвели, хочу каждую секунду быть с ним. Чувствовать его любовь, купаться в нежности и знать, что под защитой.

Много ли для счастья надо? Любить и быть любимой, ну и желательно находиться при этом в одном мире.

Дальше ехали, молча вслушиваясь в цоканье по каменной дороге лошадиных копыт и скрип колёс экипажа.

Первая остановка случилась у самой стены, где нас встретили стажи, опросили, с какой целью и к кому приехали. После чего распахнули тяжёлые деревянные ворота, впуская в святая святых.

Живой тоннель из сплетённых ветвей сменился на тёмный, каменный, освещённый лишь расставленными на одинаковом расстоянии фонарями. В нос ударил запах сырой земли.

— За этими стенами, поля на которых виры сами работают, — вновь перешёл на шёпот Рэйс.

— А тоннель защищает от непрошенных гостей, — выдвинула своё предположение.

— Верно, особенные виры максимально отгорожены от внешнего мира.

Я выглянула в окно и стала невольно считать столбы с магическими огоньками.

Раз.

Два.

Три.

Остановились мы на сорок шестом, если учесть, сколько пропустила в начале, было их где-то около пятидесяти. Расстояние между ними примерно метров сто. Хм... не хиленькие поля в собственности у особенных вирушек.

Сколько же их там.

— И много их здесь живёт? — не смогла удержаться, всё-таки задала вертящийся на

языке вопрос, когда мы зашли в огромный зал, освещённый небольшими окнами, теряющиеся в высоком своде помещения.

— Немного, но и немало. Здесь проживаю виры со всего Керриса. Эмпатия хоть и редчайший дар, но наш мир не мал, — Рэйс говорил тихо, но каждый звук, произнесённый им, отражался от голых стен, усиливаясь многократно.

Всё же моя догадка верная, я не просто так появляюсь рядом с этими девушками. И сейчас я нахожусь в месте, где концентрация их просто зашкаливает.

— Что, если не только Алие сейчас грозит опасность, — почти одними губами произнесла я, боясь, что моё внезапное озарение напугает эти угрюмые стены.

— Это нам и предстоит узнать, — последовав моему примеру, также тихо ответил Рэйс, притянув меня при этом как можно ближе к себе.

Где-то в глубине скрипнула дверь. Послышались тяжёлые шаркающие шаги. Приглядевшись, увидела грузную, одетую в мешковатое платье виру, идущую по направлению к нам.

— Виэр Эриз, рада вас снова видеть, — прохрипела эта дама, как только подошла.

Я украдкой глянула на супруга, прицепившись к одному неприятному, как оказалось, слову — «Снова».

— И я рад Вас видеть вира Лориан, — даже не подумал смутиться этот... Уу... — Простите, что нарушили Ваш покой, но нам необходимо увидеться с вирой Алией.

— Неужто вновь приехали уговаривать вернуться в семью, — чуть прищурив и так маленькие глазки, она самодовольно улыбнулась, отчего стала похожа на расплывшуюся сахарную булочку, свёрнутую в крендель.

Интересно за кого она здесь? Надзирательница или наставница. Пока подходило первое, уж слишком оценивающим взглядом пробежалась по мне и эта её улыбочка. Здесь и так не очень-то уютно, а с появлением сей виры стало ещё и жутковато.

Мда, не так я представляла себе укрытие вир. Я думала, они здесь жизнью наслаждаются, цветочки нюхают да медитируют, окружённые благоухающими садами, а вижу только серость, пропахшие сыростью холодные стены и вот этого привратника, похоже, уверенную, что придя сюда уже никто из её подопечных не покинет это пока совсем недружелюбное место.

— Нет, в этот раз по другому делу, — в отличие от меня Рэйс был вполне себе спокоен и даже улыбался ей в ответ.

— А это кто, жмётся к Вам напуганной птахой? — нет ну точно надзиратель, и взглянула-то на меня всего раз, только когда появилась, а всё подметила.

— Моя супруга, Амалия, — представил меня муж, хотя, честно говоря, предпочла бы временно остаться инкогнито.

Вира Лориан приподняла брови удивлённым домиком, переводя внимание на меня. Несколько раз обвела мою фигуру неторопливым взглядом, затем приподняв уголки губ, в совсем недоброй улыбке заглянула в мои глаза.

— Очень приятно вира Амалия, — лилейно промолвила она, а на мгновение прищурившиеся глазки-изюминки говорили об обратном — неприятно, ой как неприятно ей.

На секунду закралась мысль, а не имела ли эта пышная вира виды на моего красавца мужа. Уж слишком странная реакция на мою персону.

Вновь украдкой глянула на Рэйса. Тот всё с тем же безмятежным спокойствием, с чуть натянутой улыбочкой взирал на так радушно принявшую его виру.

— И мне вира Лориан, — кое-как вытолкнула из себя звуки, попыталась даже улыбнуться, но судя по искривившемуся в недовольной ухмылке лицу, получилось, что я больше оскалилась, нежели улыбнулась.

— Алия будет удивлена таким новостям, — внимание вновь переключилось на Рэйсона. На него она смотрела с благоговением и улыбалась вполне себе искренне.

— Прошу, оставьте мне шанс донести Алие эту новость самому, — с заигрывающими нотками в голосе прилетело вире Лориан в ответ от моего мужа, да ещё и с подмигиванием в придачу.

Мой рот приоткрылся в немом вопросе: «Милый, а здесь нелишняя?» На моих глазах муж флиртовал с этой чёрствой булочкой с двумя изюмами вместо глаз, а я стою тут и наблюдаю за всем происходящим и слово не могу вымолвить.

— Конечно, конечно, виэр Эриз, не буду лишать Вас такой привилегии, — довольно кивнув, надзирательница развернулась к той двери, что её привела к нам, стараясь при этом быть как можно грациозней и легче. Похоже, она даже на цыпочки встала, но не приняла во внимание тот факт, что внушительная грудь всё же перевесит и потянет вперёд. Грациозная «сдоба» пошатнулась и чуть перекатилась, неуклюже делая уже тяжёлые шаги.

Внутри всё подленько заликовало, наблюдая за этим неудавшимся манёвром обольщения.

А нечего на чужих мужиков заглядываться.

Кстати, о мужиках.

— Ты ей подмигнул, — свела недовольно брови, шевеля одними губами, высказала свою основную претензию.

— Я знаю, — невозмутимо улыбнулся муж, проделывая тот же манёвр со мной.

— Ах ты... — зло прищурилась, раздувая ноздри, поджимая губы.

Рэйс закатился в безмолвном смехе. Ему явно нравилось дразнить меня и наблюдать за моей реакцией.

Насупившись, я отвернулась и молча зашагала за нашей провожатой.

Рэйс резко прижал меня к себе.

— Я люблю тебя моя колючка, — раздалось тихо у самого уха, а затем виска коснулись горячие губы. — Не смей думать, что я могу испытывать, что-то к другой. Ты единственная. Если мне приходится чуть заинтересовать в себе женщину, значит, так нужно.

— Но не при мне же, — возмущённо выдохнула всё так же безмолвно, заглядывая в его серебристые омуты.

— В этой ситуации при тебе милая, — ироничность в его взоре перешла в серьёзность.

«Ну надо так надо» — надула щёки и грустно выпустила воздух в чуть разбивающую светом магических факелов, затхлую темноту.

Мы шли по коридору. Вира Лориан что-то тихо говорила, выплывшей из ниоткуда щупленькой девушке. Попыталась прислушаться, но не разобрала ни звук.

Каменные своды довили.

Была бы у меня клаустрофобия, уже бы вопила в истерике.

Внезапно коридор разветвился. Девушка, что шла рядом с вирой Лориан, исчезла в правом проходе, мы же двинулись в левый.

Глаза устали вглядываться в мерцающий полумрак, а к горлу подкатывал тошнотворный ком.

Наконец, тусклый свет факелов озарил конец пути. Деревянная дверь, украшенная

коваными петлями в виде замысловатых завитков, со скрипом открылась, впуская нас в огромное, освещённое панорамными окнами помещение. Первое, что бросилось в глаза после яркого света — Огромные колонны, выстроенные в идеальный круг, богато украшенные странными росписями. Между ними уместились небольшие диванчики, на вид даже уютными, а по центру стоял круглый стол, исполинских размеров. Для чего он здесь непонятно, ведь рядом не было ни одного стула.

Рэйс остановился, а вира Лориан исчезла за дверью, замаскированную под яркую фреску с изображением молодых женщин, гуляющих по саду. Не открой она эту дверцу, в жизни бы не догадалась, что там есть проход.

— Странное место, — поделилась впечатлением об увиденном, как только «Булочка» прикрыла за собой дверь.

Рэйс приложил палец к губам, намекая, чтобы я не продолжала делиться своими наблюдениями.

Похоже, в этом месте и у стен уши имелись. Интересно только для чего. Неужто так беспомощных вир защищают. Что-то с трудом верится. Мне эта «Обитель» пока видится больше, тюрьмой нежели неопасной средой обитания. И даже этот зал, заполненный светом и симпатичными росписями, пока не изменил впечатление.

Муж обошёл колонны по их наружному периметру, создавая некий барьер, чуть мерцающий голубым, стоило, на него упасть ярким лучам солнца.

— Это место имеет свои уши везде, — его баритон, прозвучавший неожиданно громко в этом гулком пространстве, заставил вздрогнуть. — Теперь можно говорить, не шепчась, — заметив мою реакцию, пояснил он, подходя ближе.

— Ты поставил какой-то барьер? — покрутилась на месте, наблюдая за голубым переливом.

— Да, барьер тишины, — подтвердил любимый, проследив за моим движением. — Ты видишь его?

— Вижу, он окружает нас, повторяя радиус, созданный колоннами, — призналась, не задумываясь. Это, кстати, показалось мне странным, до этого я не видела проявления магии.

Рэйс загадочно улыбнулся.

— Что? — тут же спросила, удивляясь его реакции.

— Ничего, — улыбка мужа становилась шире, его явно, что-то радовало. — Твоя сила растёт, ты начала видеть то, что обычный маг может заметить, лишь перейдя на магическое зрение.

— У вас и такое есть? — Брови сами взлетели вверх.

— Есть, но такому обучают уже в академии, а ты видишь то, чему учат на втором курсе уже сейчас, это настораживает, но и восхищает, — сократив, между нами, расстояние до нуля, супруг сгрёб меня в объятия. — Ты не перестаёшь меня удивлять, моя огненная фея, — это он уже говорил, обжигая мои губы своим дыханием.

— Ты флиртовал с этой дамочкой, — кивнула в направлении потайной двери, напоминая об обиде, что так и терзала меня.

— Я же сказал, что так надо, — потершись кончиком носа о мой нос, муж попытался сбить меня с мысли. И всё бы получилось, я уже готова была расплавиться в его объятиях, но тут перед глазами встала наглая ухмылка виры Лориан.

Ммм, а то, как я себя при этом чувствую тебя совсем, не интересует, главное же, что так надо, — выпрямилась, отстраняясь.

— Ви́ра Лори́ан заведу́ет в этом месте всем, один её взгляд и мы бы просидели здесь полдня под надуманным предлогом, что ви́ра Али́я крайне занята и отвлекать её запрещено, — постарался оправдаться Рэйсон, но пока выходило не очень.

— И ты решил, по всей видимости, по обыкновению взять её обаянием, отодвинув меня на второй план, — услышанное супругу не понравилось, похоже, он не рассматривал своё поведение, с этой точки зрения. Ну что возьмёшь с мужчины, привыкшего, что ему в рот заглядывает, каждая, кто с ним говорит.

— Ты единственная моя, — уже растерянно произнёс он, ища подходящие слова. — Посмотри на нашу вязь, она совершенная, я бы никогда не предал тебя.

— Ууу... Вя-язь, — демонстративно растянула каждый звук. — Да я понятие не имею, что она означает, кроме того, что это символ нашего соединения, то бишь брачные татуировки. Но зато я точно знаю, что мне было крайне неприятно наблюдать за тем, как эта старая дева расплывается вязкой лужицей от твоей улыбочки.

Нет ну а что, лучше сразу высказать всё, что меня волнует, иначе попросту накручу себя до такого, что эта милая улыбочка станет прелюдией к измене, несмотря на габариты и явно непушистый характер этой надсмотрщицы. Мы женщины — мы такие.

— Прости, я не думал, что ты приревнуешь к ви́ре Лори́ан, всё никак не могу привыкнуть, к тому, что ты не знаешь ничего о нашем мире...

— Я приревную тебя к любой женщине, если ты будешь себя так вести, несмотря на то, на сколько много буду знать о вашем мире, — прервала его попытку извиниться, хищно заглянув в его серый пепел.

— Я понял, — отрывисто выдохнул благоверный.

— Я рада, — примирительно чмокнула расстроенного мужчину в щеку, вырвалась из объятий и пошла осматриваться.

— И как часто ты здесь бываешь? — задала следующий провокационный вопрос, разглядывая замысловатый рисунок, обвивавший колонны.

— Ну не так чтобы очень часто, — раздалось совсем рядом, похоже, Рэйс последовал за мной. — Последний раз месяц назад, Валерия была весьма настойчива.

— Что же Валерия сама не едет убеждать любимую сестру? — а действительно, почему Рэйс? Даже если брать во внимание, что на какое-то время Али́я привязалась к моему мужчине эмоциями, всё же систра ей ближе. Её уговорам она должна была бы поддаться быстрее.

— Валерия сейчас не в том положении, чтобы путешествовать. Магистр Вериос говорит, что лучше не рисковать.

— Она беременна? — резко развернулась, удивлённо хлопая ресницами, Рэйс подтверждающее кивнул. — Значит, у Маркуса будет братик или сестричка? — Искренне порадовалась за малыша. Большая, полная семья, это же просто замечательно. Моя сестра, несмотря на то что иногда бывает язвой, самый родной мой человечек. Всю жизнь она была для меня надёжной опорой. Я могла прийти к ней с любой бедой или радостью, зная, что от меня не отмахнуться и поддержат искренне не претворяясь. Я недолго наблюдала за взаимоотношениями Рэйса и Тиберия, но то, что увидела, говорило, что они, как и мы с Алианой были очень близки. Конечно, не вынося свои чувства напоказ, в отличие от нас девочек, нам в этом плане проще. И всё же невидимая нить поддержки отчётливо прослеживалась между ними.

— Здорово, я очень рада за них, — широко улыбнулась, замечательной новости. Рэйсон

улыбнулся в ответ, немного задержав взгляд на его лице, вновь устояла на колонну, изрисованную витиеватыми линиями. Зрение чуть расфокусировалось, непрерывный контур рисунка расплылся.

— Ух ты, — вырвалось само собой.

— Что? Что ты увидела? — Рэйс тут же развернулся и начал всматриваться в тот же сложный рисунок, что и я.

— Пчелу, — не стала раздувать интригу, сразу ответила.

— Какую пчелу?

— Мою пчелу, та, что запечатлена у тебя на запястье — ну не совсем прям такая же, но очень похожая, расфокусируй взгляд, — дала подсказку, видя, что любимый не понимает, где в этом хаосе из завитков я обнаружила стилизованное насекомое.

— Хм и правда, похоже, — несколько раз взглянув на вязь нашей брачной метки, сравнивая со скрытым изображением на каменных опорах, согласился муж. — Вот только пчёлы на Керрисе не обитают, я это слово-то услышал исключительно от тебя.

— Ну, может есть аналогичное насекомое, просто именуется по-другому, — логично предположила я, миры-то разные у них вон эльфы — это почти наши шмели, а не остроухие красавчики, живущие в лесах.

— Нет, милая, нет у нас таких насекомых, — оборвал мою гипотезу муж.

— А почему «Обитель» выстроили именно здесь? — почему-то задала не связанный с моим насекомым вопрос.

— На этом возвышении угасла Анти. Увековечив это место, "Единый" возвёл здесь храм. Однажды одна из эмпатов пришедшая за благословением в эти места заметила, что здесь не так слышны чувства иных, несмотря на многочисленных паломников, окружавших её. Недолго думая вира обосновалась в храме.

Молва о свойствах данного места быстро разлетелась по всему миру и особенные виры потянулись, сюда ища защиту от чужих эмоций. Со временем место это сделали сакральным, выросли дополнительные стены, к храму пристроили жилые помещения, залы для общения особенных вир с их близкими, хозяйственные постройки и так далее.

— Занятная история у этого местечка, а главное, совершенно не предвещающая, что впоследствии всё здесь станет таким угрюмым и совсем не располагающим к умиротворению, — выдала свои наблюдения, подметив, что только сейчас услышала имя несчастной половины их первого правителя.

— Тебе здесь не нравится? — понял мой намёк Рэйс.

— Совсем не нравится, а то, что в этих узорах спрятано изображение, дорогого для моей семьи насекомого ещё и пугает, — честно призналась, вглядываясь, в сложные переплетения линий, опоясывающих колонны.

Рэйс сделал шаг по направлению ко мне, и я уже готова была нырнуть в его объятия, но тут тишину разбил тягучий скрип открывающихся дверей.

Не знаю зачем, но я укрылась за одной из колонн, после того как Рэйсон лёгким движением руки, разрушил скрывающий наш разговор, барьер.

— Рэйс! — весёлый, женский голосок, эхом разлетелся по помещению. — Я так рада тебя видеть.

Лёгкие шаги перешли на бег. Осторожно выглянула из укрытия. Алия чуть ли не висела на моём супруге, обнимая его.

«Да что же сегодня такое?» — практически взвыла мысленно.

— Как Валерия, Тиберий? — начала забрасывать вопросами, не привычно активная девушка. А у меня в ушах так и слышалось совсем иное: «Женись на мне милый». Что-то я совершенно себя не узнаю, откуда такое чувство собственности. Ну, с другой стороны, я и в отношениях-то ни разу не была, про замужество вообще молчу. Похоже, такие резкие перемены в личной жизни для одной меня это слишком. Надо учиться сдерживаться.

— У них всё замечательно, — аккуратно оторвав от себя, счастливую виру, Рэйс отступил на шаг. — Валерия всё так же ждёт, когда ты вернёшься. А как у тебя дела?

— У меня всё хорошо, очень тоскую по вам, но пока... — здесь она замолчала, её взгляд вперился в меня.

Странно, что она только сейчас заметила меня. Я выбралась из-за колонны, сразу, как Рэйсон заговорил, правда подходить не стала, так и стояла рядом с цилиндрическим колоссом.

— Амалия? Ты всё-таки нашёл её, — радости в голосе уже не наблюдалось, даже, напротив, в нём слышалось разочарование, да и улыбка с её лица сразу исчезла.

Я же, напротив, несмотря на её живой интерес к Рэйсу, испытала какое-то облегчение, словно камень с души упал. Всё же слышать, что Алия спаслась и видеть это в воочию разные вещи.

— Здравствуй, Алия, — сделала несколько шагов вперёд сокращая, между нами, дистанцию. — Рада видеть тебя в добром здравии.

Вира втянула голову в плечи и отступила на шаг назад.

Прислушалась к своим эмоциям, стараясь понять, чем могла так расстроить девушку. Вроде всё не так уж и плохо, ну немного раздосадована, хотя радость видеть её живой и невредимой должна была затмить эту эмоцию.

— Что-то не так? — задала логичный вопрос, Рэйс чуть хмурясь тихо поглядывал на нас. — Нет, всё так, — собравшись духом, вира расправила плечи. — Просто удивилась, твоему появлению, не ожидала, что Рэйс будет не один.

— Я смог найти Лию только вчера. Когда Амалия узнала, что с тобой всё хорошо и ты недалеко, сразу готова была отправиться сюда, чтобы увидеть тебя, — вклинился муж, всё так же настороженно поглядывая на нас.

— Зачем? Зачем ты так рвалась, увидеть меня? — в голосе её слышались истеричные нотки. Меня такая реакция насторожила, а вдруг Алия думает, что это я на неё напала в ту ночь, откуда ещё мог взяться этот страх.

— Для меня важно было лично увидеть, что с тобой всё хорошо, — честно призналась я. — Всё это время я думала, что с тобой случилось непоправимое, — голос дрогнул, в глазах защипало, стоило воспоминаниям вновь всплыть. Я столько слёз пролила, думая о худшем. — Послушай, Алия...

— Прошу не приближайся, — остановила меня вира, стоило мне сделать шаг в её

направлении.

— Что не так Алия? — Рэйсон вопросительно глянул на девушку.

— А вдруг это она Рэйс, — подтвердила мои мысли особенная вира, перейдя на шёпот. — Я ведь ничего не помню. Вдруг это она на меня напала той ночью, — и даже слова те же произнесла, что бились в моей голове.

— Это не я Алия! Ты вывалилась на меня из тёмного коридора уже раненная, я лишь старалась помочь тебе, — преодолевая ком, подкативший к горлу, я практически простонала оправдания. — Разве не чувствуешь, ты же эмпат.

Мария постоянно говорила, что такие как они, всегда знают, когда им лгут, ощущают, насколько мысли человека нечисты. Алия хоть и не контролирует свой дар, всё же должна различить в том потоке эмоций, что меня захватили сейчас, что я непричастна к её нападению.

— Это место приглушает их дар, я говорил тебе об этом, — напомнил Рэйс, подходя ко мне.

— Но не полностью же, — отчаянье накатывало волнами, я пришла сюда предупредить об опасности, а опасностью считают меня.

Взяв мои, как оказалось, ледяные руки в свои, он заглянул мне глаза.

— Нет, конечно, не полностью, но дай ей немного прийти в себя, она растеряна, не знает причину твоего загадочного исчезновения, — и вот вроде всё логично объясняет, а мне всё равно не становится легче. — Алия? — оторвав от меня взгляд, Рэйс бросил взор на внимательно следящую за нами девушку.

— Ты успокаиваешь её Рэйс, почему? — удивлённо собрав брови, вира выразила недовольство в вопросе.

— Потому что, уверен, Лия непричастна к случившемуся с тобой, я говорил тебе об этом и не раз. Ты должна быть благодарна, что Амалия оказалась тогда рядом и помогла спасти тебя, — Рэйсон говорил ровным, спокойным тоном, но я нутром чувствовала, как он недоволен.

— Я знаю, и всё же... — виновато опустив голову пролепетала Алия.

— Нет никакого всё же, — подхватила я её слова. — Всё это время, я ходила с ума, думая, что ты погибла тогда.

— Но ты исчезла, тебя везде искали и не могли найти, почему? — Голосок Алиии стал чуть увереннее, она даже подняла на меня глаза.

— Да это так, но то не зависело от меня, это выходит, само собой, — раскрывать свою тайну, что происходит внезапное исчезновение после нападения на таких, как она, а найти меня не могли, потому что я в другом мире, не стала. Пусть лучше информацию получает последовательно.

— Ну хорошо, ты и правда никогда не излучала злобы, но пойми и меня, Рэйс до сих пор не знает, кто это сделал, я страшно боюсь, что на меня вновь нападут, — не привычно быстро заговорив, вира сама сделала, пусть не уверенный, но шагок ко мне.

— Амалия кое-кого видела и хорошо запомнила его, — отпустив мои ладони, Рэйсон приобнял меня за плечи. — Есть ещё одна девушка, которая так же, как и ты подверглась нападению. В отличие от тебя она помнит, кто на неё напал, правда, только по ощущениям, но однажды она видела человека, который вызвал у неё те же чувства. И если их образы совпадут, нам не составит труда разыскать его.

На мгновение Алия сжала кулачки и как-то растерянно глянула на Рэйсона.

— Ты не говорил об этом, — шумно сглотнув, девушка поддалась чуть вперёд.

— Не хотел тебя пугать, ты едва начала приходить в себя, — ответил муж, оторвался от меня и направился к вире, теперь уже её беря за плечи.

— А сейчас, что же? — вскинув голову она заглянула в его глаза, поднимая во мне очередную волну ревности.

— Сейчас есть предположение, что готовится новое нападение и, вероятно, массовое, — при этих словах он оглянулся и посмотрел на меня. Я на это лишь безмолвно кивнула.

Честно говоря, думала, что преподнесёт он это как-то деликатнее, что ли, а тут такая новость и прям в лоб. Не жалеет он нашу особенную вирушку, совсем не жалеет. А вдруг в истерику впадёт, как её оттуда выводить? У меня опыт общения с эмпами остановился на весьма адекватной вире, умеющей стойко держать себя в руках. Алия не в счёт, я за всё наше непродолжительное знакомство, только сейчас в полный голос услышала её. С Валерией они всегда почти шептались, так что случись такая оказия, как срыв эмпада, делать не знаю что.

— Почему ты так решил? — слава их «Единому» в голосе Алии послышалась лишь небольшая дрожь.

— Потому что Амалия здесь, — продолжил подкидывать масло в огонь Рэйс. — Она появляется там, где эмпату угрожает опасность.

Прищурив свои зелёные глазки, Алия кинула взгляд на меня затем, отступив на шаг назад, резко развернулась и устремилась к скрывающейся во фресках двери.

— Нужно предупредить виру Лориан, — быстро обронила даже не оборачиваясь.

— Нет, стой! — Рэйсон смазанным движением оказался перед ней, загораживая Алие путь, а я рот раскрыла, переваривая увиденное — мой муж только что преодолел дистанцию в шагов пятнадцать за секунду. Надо бы поинтересоваться, что ещё у него за суперспособности и где мои раз я не обделена магией.

— Рэйс, если нам грозит опасность, необходимо её предупредить, — девушка непонимающе посмотрела на моего мужа.

— Пока никто не должен знать об этом, мои люди сейчас всю проверяют эту версию, — Рэйс почти шёпотом поделился с ней информацией, о которой и я-то только что узнала. Нет, он говорил, что послал своих коллег сюда и всё же не конкретизировал для чего. Я лично полагала, что для охраны нашей виры.

— И что мне делать?

— Ехать с нами, — предложил муж, огорошив меня при этом. — Я смогу оградить тебя от опасности, если таковая существует.

— А чем это место не безопасно? — не выдержала, вклинилась в беседу. — Ты говорил, что «Обитель» самое надёжное место на Керрисе.

— Здесь я не могу полностью контролировать ситуацию, нам не позволят остаться в этом месте, а добираться, если что случится, ты сама видела сколько, — стараясь сдержать недовольство от моего выпада, объяснил супруг, желание забрать виру с нами.

— Переместишься в случае чего, у тебя же есть для этого приспособления, — не сдавалась я. Нет за Алию я, конечно, переживала, но раз здесь так безопасно, зачем дёргать девушку в мир, где ей не нравится.

— Артефакт не приведёт меня сюда. На «Обители» стоит защита, ближайшее место, куда я смогу переместиться это начало тоннеля истины.

— Далековато, — разочарованно выдохнула, вспоминая, сколько мы по нему ехали. —

Времени много потеряешь, даже если применишь свои суперспособности.

— Что? — непонимающе переспросила Алия, видимо, не поняв, о чём я, да и Рэйсон удивлённо приподнял бровь.

— Ничего, не бери в голову. Рэйсон прав придётся Алия тебе ехать с нами, — понимание того, что без этого никак, немножко подбешивало. Ну не нравится мне, что мой муж симпатичен другой. Одно успокаивало — эти виры принимают в своё сердце только избранных, а мой супруг явно не её единственный. Об этом свидетельствует наша брачная вязь с безупречным совмещением. Машинально провела по запястью ладонью. Знать бы ещё, что именно это значит, других-то я не видела. Да и смотрит он на неё совсем не так, как на меня. С самого первого момента, как Рэйсон на меня взглянул, по мне носятся мурашки, как сумасшедшие. Вон даже сейчас погружает в свой пепельный омут, поднимая волоски на всём теле. Что-то мне подсказывает Алия этим похвастаться не может. На неё он смотрит больше, как на сестру и всё же не нравится мне такая близость виры.

— Нет, я останусь в «Обители», — возразила Алия. — Здесь безопасно, я уверена в этом месте.

— Алия бессмысленно сейчас припираться, это не шутки, — чуть повысил голос Рэйс.

— Я сказала, нет, — как ослица, упёрлась девушка.

— Не мучь её Рэйс, видишь, она не желает идти, — вклинилась я в это «едешь — не еду». — У нас есть время, если всё идёт по тому же сценарию, что и раньше. А ещё я уверена, как только я изображу того человека, ты сможешь его найти.

— Что за сценарий? — Алия обернулась и заинтересованно посмотрела на меня.

— Зачем тебе знать, ты всё равно решила остаться здесь, — намеренно не стала вдаваться в подробности, вдруг любопытство червячком выманит её из этого места.

Но, похоже, просчиталась, на мгновение вспыхнувший огонёк интереса в её глазах бесследно погас. Мдаа... Тяжёлый случай. Неужели они все такие. Нет, Марии срочно нужно открывать свою школу. Это же просто невыносимо, даже здесь, где её дар приглушён, Алия как улитка, прячется в раковине, только усиками периодически шевелит, проверяя, существует ли вокруг неё ещё мир.

— Хорошо оставайся, — сдался Рэйсон. — Но пообещай, что в случае хоть малейшего подозрения на опасность: почувствовала, услышала, увидела, сразу отправляешь сообщение мне.

— Хорошо, — тут же согласилась вира, продолжила путь прочь от нас, даже не попрощалась.

— До свиданья Алия, — съёрничала, специально делая голос наигранно милым, как только дверь за ней закрылась.

— Хм... — скрестив руки на груди, протянул муж, нахально улыбнувшись на мой выпад. — И что это сейчас было?

— Урок вежливости, жаль только в пустую стену, — даже не думала смутиться.

Я, конечно, понимаю, эмпаты особенные личности, но не здрасте тебе, ни до свидания, что это вообще такое? Не думала я, что «Обитель» так радикально меняет. Где та безропотная лань, говорящая, только когда её о чём-то спросят, прячущаяся за спиной любимой сестры, такой она мне больше нравилась.

— Ладно идём, раз нам усложняют ситуацию, будем опережать события, — Рэйс подошёл ко мне и приобнял за талию. — Принадлежности для рисования уверен, уже готовы, буду эксплуатировать твой талант.

— Я не против, только давай прежде перекусим, жуть как есть хочется, — желудок тут же соглашаясь уркнул. Завтрак всё же был давненько, пообедать мы не успели, сразу направились сюда, к такому интервальному голоданию как вчера и сегодня мой организм не привык.

— Да уж, с этим нужно что-то делать, — откликнулся на мой звуковой сигнал любимый, — я ужасный муж, рядом со мной ты всегда голодна.

— Зато у тебя отлично получается отвлекать от этого желания другим желанием, — заигрывающее поиграла бровками, припоминая ему как мы совершенно забыли об ужине минувшей ночью.

— Провоцируешь? — прямой намёк был понят, меня тут же притянули ближе, чему была несказанно рада, что-то утомила меня эта встреча. А в тёплых, сильных объятьях мужа было очень волнительно находиться, и даже голод чуточку отпустил.

— С Алиёй ведь всё будет хорошо, мы успеем разобраться со всем этим? — И пускай она не доверяла мне, меня всё же тревожило её будущее.

— Я сделаю всё, чтобы ни одна особенная вира больше не пострадала, — его слова звучали уверенно успокаивая.

Позади нас вновь скрипнула дверь, Рэйс сделал уже знакомый пас рукой. Оказывается, всё это время мы были закрыты от посторонних ушей. Я даже не заметила, когда муж установил барьер тишины, отметила лишь, что он был гораздо шире прежнего, охватывал практически всё помещение.

— Барьер стоял и при нашем разговоре с Алиёй? — почти неслышно спросила, наблюдая, как последние нити магии растворяются, чуть поблёскивая на солнце.

Рэйс лёгким кивком подтвердил мою догадку.

— Ну что же, давайте провожу вас, — довольно промурлыкала вира Лориан, сокращая, между нами, расстояние. — Алиа, как вижу, снова не поддалась Вашим уговорам виэр Эриз.

— Не поддалась, но попытка не пытка, — в голосе мужа проскользнул холодок, похоже, Рэйс услышал меня и больше не пытается быть приятным для этой дамочки.

— А я ещё в первую нашу встречу говорила Вам, что это бессмысленно. Приходя сюда виры уже больше не желают возвращаться в мир, за этими стенами, — похлопав своими глазками-изюминками, она горделиво вскинула голову, будто это её особая заслуга.

— Уверю Вас, вира Лориан, я поверил Вашим словам, как только Вы их произнесли, но меня умоляла повторять попытки её сестра. Так что делать было нечего, приходилось возвращаться.

Кажется, Лориан услышанное не пришлось по душе. Возможно, она ждала услышать в ответ, что-то в духе: «Как я не мог сюда приезжать, ведь здесь Вы дорогая вира!» И плевать, что рядом идёт супруга. Недовольно прокряхтев, надсмотрщица бросила на меня недобрый взгляд и уже, больше не проронив ни слова, устремила вперёд.

Быстро доведя до того серого зала, где нас и встретила, также молча удалилась опять же не попрощавшись. Что-то у них совсем плохо с воспитанием или это я на них так действую. Ладно, как-нибудь переживу.

Обратный путь показался мне уже не таким длинным. Вроде бы вот только сели в экипаж, а вот и выехали из этого тёмного коридора.

Распрощались со встречавшими нас охранниками, которые в отличие от некоторых, пожелали нам всех благ на прощание и даже мило улыбались. Кстати, искренне, так как находились под действием «Тоннеля истины», то была уже его территория, где невозможно

солгать.

Последний этап, он же и первый, проехали в полном молчании, я даже успела задремать. В реальность вернул резкий толчок остановившегося экипажа. Надо отметить, спускалась я уже по так не любимой мною ступеньки, гораздо увереннее, хотя Рэйс всё же страховал. Ещё немного практики и буду влетать в эти архаичные средства передвижения, не хуже местных.

Уже у знакомого здания местной гостиницы, нас встречали коллеги Рэйсона, что прибыли с нами из Ороса. Выглядели они немного озабоченно, постоянно переговаривались друг с другом, кидая нетерпеливые взгляды на начальство, в лице моего мужа.

— Подожди меня здесь, — тихо попросил Рэйс, подведя меня к небольшой, милой беседке, увитой цветущим вьюном, которая стояла чуть в стороне от главного входа гостиницы. Сам же подошёл, к явно заждавшимся его, мужчинам.

Присев на узкую скамью, я начала, не скрывая интереса, рассматривать этих словно скрупулёзно вылепленных одним скульптором, представителей противоположного пола.

Утром, когда Рэйс нас представлял, я, едва лишь вскользь взглянула на мужчин, но уже тогда отметила, что с них только обложки к книгам рисовать. Сейчас же, когда они, стояли рядом с моим мужем ещё и отметила, что и в росте они Рэйсу не уступают, и в плечах, у Стэна даже, кажется, шире, того и гляди, ткань треснет, напряги он чуть руку. Интересно мой глава для того, чтобы набрать себе команду, кастинг проводил.

Рэйс, словно почувствовав мой интерес, обернулся, взгляд у него при этом был крайне озадаченным. Я постаралась натянуть улыбку, но дорога и встреча с Алиёй до такой степени вымотали, что вышло это крайне паршиво. Быстро, что-то выговорив парням и забрав протянутый ему Винсом, прямоугольный свёрток, он вернулся ко мне.

— Ну что идём, — протянув свою руку, любимый помог мне подняться. — Ты устала и голодна.

— Угу, — пробурчала, соглашаясь, принимая помощь.

В холле нас уже встречал сам владелец гостиницы. Сухопарый виэр в расшитом необычайно ярким узором, схожим с рисунками в «Обители» камзоле, ничего не спрашивая незамедлительно проводил нас в нашу комнату.

Простой, но не лишённый вкуса интерьер номера, сразу же понравился мне. Светлые стены, украшенные несколькими холстами с изображением морского пейзажа, большое двусторчатое окно, занавешенное воздушными занавесками, впускало окрашенные в закатные цвета, лучи солнца. Не огромная, но на вид такая мягкая кровать с балдахином манила прилечь на неё и забыться в сладком сне, в центре комнаты круглый стол с парой стульев, диванчик у стены и пушистый ковёр на полу. Всё в приближённой цветовой гамме. За парой дверей скрывались ванная и шкаф.

— Идеально, — радостно сложила руки на груди, знакомясь с новым местом ночлега, которое, надо признаться, нравится мне гораздо больше, тех роскошный личных апартаментов Эризов.

— Ужин скоро будет, смотри не усни, — устало потерев лоб, попытался пошутить муж, затем подошёл к столу и положил на него свёрток.

— Что-то случилось? — не выдержала, задала вопрос.

— Дуглас Эверон пропал, — снимая пиджак, Рэйс небрежно бросил его на кровать.

— Что значит, пропал? — новость удивила. Нет, Рэйсон говорил, что намерен вновь поговорить с посыльным, но я не думала, что так скоро, хотя сейчас, пока я здесь, нужно

делать всё быстро.

— Когда мы были в «Обители», Стэн должен был с ним связаться, но ответа не получил, хотя обращался по моему личному каналу. Тогда он разыскал его брата, тот сообщил, что Дуглас не выходит на связь уже неделю.

— А почему его брат не заявил об исчезновении брата? — озвучила первое, что пришло в голову. Пропавшие кто из моих близкие, я незамедлительно бы сделала.

— Сказал, что такое уже случалось, через какое-то время Дуглас возвращается, не объясняясь, где был. А так как на это время все заказы ложатся на него, ему приходится выкладываться за двоих и желания сломя голову носится по Валирии разыскивать непутёвого братца, у него нет.

— Странно, он показался мне нормальным, проводил до «Двух звёзд», переживал, не заболела ли я, согласился доставить к тебе пакет с моими зарисовками, да и Мария не заметила в нём ничего, что могло бы её насторожить, — поделилась своими и подруги наблюдениями.

— Это меня и беспокоит, — задумчиво протянул Рэйс, остановив свой взгляд на свёртке. — Марию сложно обмануть.

— Я не думаю, что Дуглас связан с этим всем, он непохож на мой «кошмар», — отчего-то твёрдо выразила свою уверенность в этом виэре. — Я хорошо помню те ощущения, что накрыли меня, когда тот мужчина на мосту начал приближаться, мой внутренний голос, прокричавший «беги». Рядом с Дугласом я ничего подобного никогда не ощущала даже, напротив, с ним было как-то спокойно.

Рэйс резко нахмурился, переводя крайне недовольный взгляд со свёртка на меня.

— Что значит, начал приближаться к тебе? Ты не говорила об этом, — почти прорычал Рэйсон, уменьшая, между нами, дистанцию. Я даже отступила на шаг назад, замечая, как глаза мужа стали темнее грозовой тучи.

— Ммм... да? — прикусила щёку изнутри, припоминая действительно ли, не говорила.

— Лия? Он что тебя преследовал? Это от него ты убегала, когда встретила с Эвином? — подойдя ко мне в упор, Рэйс схватил меня за плечи.

— Да... Он находился на мосту, когда я появилась, — сообразив, что все записи об этом «кошмаре» были выдернуты из моего послания Рэйсону и он действительно не знает об этом, начала рассказывать этот неприятный эпизод в моём прошлом попадании. — Изначально я сама шагнула в его сторону, хотела узнать, куда я попала, но подойдя ближе разглядела те самые глаза, что постоянно сняты мне в том страшном сне. Испугавшись, я побежала прочь, он начал преследовать меня, но стоило мне выскочить на многолюдную улицу, где я и встретила с Дугласом...

— Врезалась, — сквозь зубы исправил меня, темнеющий на глазах глава отдела по магическим преступлениям.

— Ну да врезалась, — не стала спорить, — преследование прекратилось, он исчез. Я ещё боялась, что он затаился в толпе, но, на моё счастье, Дуглас предложил проводить меня до гостиницы.

— А на следующий день Мария увидела этого человека, вглядывающегося в окна «Двух звёзд», — удивил меня продолжением всё ещё рычащий супруг.

— Этого я не знала, — честно призналась, вновь прикусив щеку, осознав, что за мной тогда всё же следили и, скорее всего, это я виновата, что в поле зрения этого «кошмара» оказалась подруга. — Похоже, это я виновна в нападении на Марию, — высказала свою

страшную мысль.

— А тебя не смущает, что за тобой гнались, милая? А затем следили, а? — кажется, в тоне Рэйса послышалась издёвка, перемешанная со злостью.

— Знаешь, я ни каждый день скачу по мирам, туда и обратно, меня смущало всё. — взяв ладони Рэйсона сжимающие мои плечи в свои, оторвала их от себя и с силой опустила. — Но больше всего тогда мою голову занимало, не то, что я вновь по непонятной мне причине вернулась в наполненный магией мир и повстречала свой «кошмар», а то, что снова оказалась рядом с вирой, у которой особенный дар. И вот это меня целиком захватило. Я была уверена, что Марии, как и Алие, угрожает опасность и хотела предупредить страшный финал. Не понимаю на, что ты злишься. Я не знала, что мои записи и зарисовки попали к тебе не в полном составе, там всё это было описано. Не упоминалась лишь одна деталь, что я из другого мира.

— Я злюсь на то, что ты была в серьёзной опасности Лия и в гораздо большей, нежели вира Мария, — видимо, сообразив, что рычание в голосе мне не понравилось, Рэйс постарался придать ему более спокойный тон. — Как ты могла так рисковать собой, тебе нужно было найти меня в первую же очередь.

— Я говорила, почему не сделала этого, я боялась, — напомнила ему своё оправдание. — Я понятие не имела, как вы относитесь к попаданцам, да и сейчас не знаю. Ты просто сцапал меня и сообщил, что будешь защищать. А отчего или от кого не уточнил. Я здесь второй день, а уже последила за «кошмаром», посидела в тюрьме, неудачно сбежала из неё, вышла замуж...

— Что значит, следила за «кошмаром», — вновь оказалась в тисках мужа.

— Уфу-фу-фуф... — подняла глаза к потолку.

— Лия? — чуть тряхнув меня, Рэйс вернул внимание к себе.

Помолчав собираясь с мыслями, начала отвечать.

— Когда я опять переместилась в ваш мир, увидела знакомую фигуру, то был тот человек из кошмара, даже одет был так же, как и в прошлый раз. Он меня не заметил, народу было много, да и находился на приличном расстоянии от меня. Недолго думая...

— Скорее надумаю вовсе, — снова прилетел гневный рык, прерывая меня.

— Хорошо, не думая совсем, — спорить не стала, зачем злить его ещё больше, сама уже поняла, что сглупила, — я решила проследить за ним, но тут меня задержал Джером.

— Лия, что творилось в твоей голове, о чём ты вообще думала? — уже Рэйс возвёл глаза к потолку. — Что, если он специально вёл тебя в более укромное место, чтобы затем... — муж помотал головой, видимо, стряхивая недобрые мысли.

— Ну... — я замялась, пытаюсь найти оправдание своей глупости, а ведь действительно, что если... — Думала, если смогу узнать больше об этом, человеке, то ты быстрее разгадаешь эту загадку.

Мда... получилось как-то не очень, самой от произнесённого себе по лбу захотелось треснуть. Ведь ещё тогда, в прошлое попадание, на мосту всё внутри кричало убежать от него подальше, что и сделала. Какого... в этот раз я так оплошала, всё ведь и правда могло вылиться в итоге в крайне плачевный для меня исход.

— Или же сума сойду, найдя твой холодный труп. — обречённо выдохнул муж, подтверждая мои мысли, вновь взглянув на меня. — Я говорил тебе, что ты глупая фея?

— Кажется, да, — опустила виновато глаза и поджала губы. Ну что на это ответить. Я не просто глупая фея, я непроходимая тупица.

— Только попробуй вытворить, хоть что-то в этом духе, — притянув к себе, Рэйсон заключил меня в свои крепкие объятия. — Обо всём сразу сообщай мне. Ты меня поняла?

— Поняла, — соглашаясь кивнула, — но я и так всё откровенно рассказываю, спроси ты меня об этом вчера, я бы не молчала.

— Вчера, практически все мои мысли были забиты, только тем, что в мои руки наконец попала одна неуловимая фея. Похоже, близость с тобой разжижает мне мозги, — усмехнулся любимый мне в макушку.

— Солидарна с тобой, ты действуешь на меня аналогично, — вскинула голову и потянулась за поцелуем.

Разговор выдался тяжёлым. Очень неприятно осознавать, что я постоянно делала ошибки. И то оправдание, что я не знала и боялась, теперь, казалось, мне глупыми. Мне надо было сразу открыться Рэйсону, но... Ладно имеем, то, что имеем. Главное, что в настоящий момент я рядом с тем, с кем должна была быть изначально. Теперь главное — помочь ему в поимке нападающего на вир, да так, чтобы он не поседел раньше времени. Буду сидеть «тихой мышкой» и стараться вообще больше не проявлять инициативы. Хорошо, что на каком-то интуитивном уровне мы чувствуем друг друга и стараемся сдерживать отрицательные эмоции, как только что при разговоре. Иначе боюсь, это моя самодеятельность вылилась бы для меня немедленным возвращением в ту клетку, где мне совсем не понравилось, судя по его рычанию. Хотя узнай я, что мой любимый носится по чужому миру и игнорирует опасность, ещё не так бы рычала.

Прервал наш поцелуй, уже переросший в обещание опять позабыть об ужине, негромкий стук в дверь.

Недовольно прошипев, что-то себе поднос, Рэйс на мгновение замер, тяжело дыша мне в шею. Будоража при этом ещё больше меня, никогда не думала, что пробегающее тёплое дыхание в область соединения шеи и плеча, может быть настолько волнительным.

«Вот чего вы припёрлись, те, кто за дверью, а?» — выругалась про себя и что-то мне подсказывало, Рэйсон был со мной согласен, правда, также в мыслях.

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, выравнивая дыхание, муж пошёл встречать неожиданных гостей. Я же осталась стоять спиной к двери, быстро поправляя уже снятое с плеч платье.

— Извините виэр Эриз, что помешала Вам, но не смогла удержаться, захотелось сразу увидеть Лию, — знакомый, тонкий голосок, заставил на секунду замереть, не показалось ли? Резко обернулась. Нет, не показалось, на пороге стояла моя маленькая, особенная во всех отношениях вира. Чуть застенчиво улыбаясь, она прятала свой взгляд, за рассматриванием пола, вероятно, больше ожидая реакции от меня, чем ответа от Рэйсона. И уверена, знала от чего нас отвлекла, судя по яркому румянцу на её щеках.

— Мария! — не заставила я долго её дожидаться этой самой реакции, подпрыгнула на месте и раскинув руки для объятий, бросилась к подруге. — Как же я рада! Как ты здесь оказалась? Ну что же стоишь, заходи!

Так и не сказавши ни слова, супруг был нагло отодвинут на задний план, а Мария захвачена в мои радостные объятия и просто втащена в комнату. Следом из темноты коридора вынырнул внушительного роста симпатичный виэр, не говоря ни слова, зашёл в наш номер, прикрывая дверь.

— Быстро вы? — Рэйсон шагнул к мужчине, протянув ему руку для приветствия.

— Да стоило Марии узнать, что вира Амалия вернулась, она была готова научиться активировать артефакт, используя свой дар, но похоже перспектива лежать потом пару дней, восстанавливая силы, остудила её пыл и мы рванули обычным способом, но совсем не останавливаясь для отдыха, — негромко пробурчал виэр, наблюдая за тем как мы обнимаемся и осматриваем друг друга. — Знаешь, я, кажется, ревную.

— Не стоит милый, — улыбнувшись Мария, взяв меня за руку, подошла к мужчинам. — Лия, знакомься это мой супруг, Лэнсон, — отпустив мою ладонь, девушка прильнула к своему мужу и словно укрылась в его объятиях. Какая же она маленькая по сравнению с ним, едва лишь достаёт до его плеча. Лэнсон чуть наклонился и легонько поцеловал Марию в макушку, смотрел при этом на неё с такой нежностью, что улыбка, что сияла на моём лице сейчас, стала ещё шире.

— Рэйсон говорил, что ты встретила своего единственного, рада познакомится с вами виэр Лэнсон. — искренне порадовалась за подругу. Это, наверное, самое лучшее, что могло случиться с этой особенной вирой. Она этого точно заслуживает.

— Можно просто Лэнс, — теперь уже мне улыбнулся мужчина, чуть склоняя голову. — И я очень рад наконец встретиться с Вами вира Амалия. Знаком я с вами хоть и заочно, но очень хорошо, благодаря этим двум, уже давно.

— Это точно, — закивала, подтверждая его слова, Мария. — Я часто говорила, мужу

какая ты замечательная и что благодарю «Единогю», что он свёл нас. Ведь не будь тебя, мы не повстречались бы с Лэнсом.

— Конечно, а я здесь совершенно ни при чём? — как-то по-детски съехидствовал Рэйс, подходя ко мне. — Да и вместо жарких объятий, меня встречали побегом. Это не тебе Лэнс ревновать нужно, а мне.

— Что вы, виэр Эриз, я и за Вас приношу хвалу «Единогю» и просила его привести Вас к Лии поскорее, — немедленно поспешила исправиться Мария.

— Благодарю вира Мария, ваши просьбы были услышаны, — Рейс заключил меня в объятия. — Лию привели ко мне и поверьте, теперь я её уже не отпущу, — он покрутил кистью так, чтобы рукав рубашки задрался, наглядно демонстрируя нашу вязь.

Теперь уже Мария ликующе подпрыгнула на месте и ещё крепче прижалась к мужу, словно делясь с ним эмоциями.

— Я же говорила, они созданы друг для друга, — ликующе выдохнула она.

— Поздравляю, — чуть сдержаннее, выразил свою радость её муж. — Что Тиберий тоже здесь?

— Времени не было, сообщить ему, свидетелем стал Джер, — на что Лэнсон удивлённо приподнял брови.

— Это необходимо отметить, а заодно и помянуть Джерома, — тут же предложил, расплываясь в улыбке.

Да уж бедный виэр Джиром, похоже, месть Тиберия будет без апелляционной.

Тем временем в дверь вновь тихо постучали.

— А вот и ужин, — сообщил мой муж, раскрывая дверь пошире, растерявшемуся мальчишке с полным подносом в руках. — Принеси ещё на две персоны приборов и дополнительно еды, нас здесь, как видишь, прибавилось, только, пожалуйста, побыстрее.

Мальчик живо закивал, поставил поднос с едой на стол, аккуратно подвинув, забытый там свёрток и тут же рванул за дополнительными порциями.

— Что в пакете? — поинтересовалась, перенося его на кровать и давая возможность Марии расставить блюда на столе.

— Бумага и мелки для тебя, — ответ порадовал, а то я уже присматривалась ко всему, что могло бы мне заменить эти не хитрые, но так нужные сейчас, атрибуты для рисования.

— Превосходно жаль, что раньше не нашли, уже бы столько дел сделали, — вспомнила сколько времени мы потеряли в дороге.

— Полагаешь, следующее нападение здесь? — тут же задал свой вопрос Лэнс. — А нежить местную всю проверили?

— Нежить? А при чём здесь это? — совсем не ожидала услышать, про зомби в контексте нашей истории.

— Да уже всех взяли под контроль, правда, всех это прям сильно сказано, он здесь всего один и тот проживает в «Обители», обучает молодых вир, — продолжил удивлять Рэйс. Вот когда он всё успевает? — Почти перед каждым из нападений на вир, было совершено иссушение нежити, — начал отвечать на мой вопрос.

— Что значит иссушение? — глянула мельком на Марию, та спокойно продолжала возиться с едой, похоже, об этом не знала только я.

— Их лишали магии, что давала им сил существовать дальше.

— А, что так можно? Я слышала они сами, если пожелают, передают свои силы, — вспомнила рассказ Маркуса об этих зомби-учителях.

— Интересно, а от кого ты это слышала? — чуть подобравшись, Рэйс вопросительно глянул на меня.

— От Маркуса, ещё в поместье, — тут же ответила, перед глазами встал образ взъерошенного зеленоглазого мальчика, поднимая волну тепла. Увидеть бы и его снова, а заодно и нянюшку.

— До этих случаев полагали, что так оно и есть, — устало присаживаясь на стул, выдохнул Лэнс.

— А почему решили, что это именно иссушение, а не добровольная отдача?

— По позам, в которых они были найдены, Лия, — продолжил объяснять муж. — Они словно защищались от чего-то, и их лица были искажены гримасами, при добровольной передаче, так не выглядят.

Я невольно поёжилась, представляя то, как может вообще выглядеть нежить, а если приплюсовать к этому ещё и искажённое от ужаса или боли лицо, стало совсем жутко.

— Перестаньте пугать Лию, — видимо, отреагировав на мою эмоцию, вклинилась Мария, — Не перед приёмом пищи же.

В дверь вновь постучали, и тут же открыли, занося ещё один поднос с едой и дополнительными приборами, а также стульями, которых нам не хватало.

— Ловко, — Рэйс оценил прозорливость мальчика, немедленно поспешил ему на помощь. После чего щедро отблагодарил, отчего паренёк покраснел и несколько раз поклонившись, чуть слышно промямлил, что готов в любое время, откликнутся на любую просьбу.

Наконец, еда и стулья были расставлены, мы приступили к трапезе и судя по тому, как одновременно уплетали, даже не проронив ни звука при этом, да и, похоже, не замечая вкуса, не только для нас с Рэйсоном этот, приём пищи, как выразилась Мария, был нормальным за последние сутки.

— Лия видела, этого гада, вчера, когда вернулась, — первым нарушил тишину Рэйс, убедившись, что все наелись.

— А она уверена, что это был именно он? — Ленивый и расслабленный взгляд Лэнса, тут же стал серьёзным после этих слов, он даже выпрямился, ожидая ответа.

— Уверена, оказывается, в Лаиме он преследовал Лию, когда она только появилась на мосту, — муж вновь бросил на меня неодобрительный взгляд, припоминая недавний разговор.

«Да, помню, помню я, что тупица непробиваемая», — опустила стыдливо глаза.

— Так это всё меняет, ведь тогда возможно...

— Я тоже об этом подумал, а когда она сообщила, что вчера ещё и пошла за ним, а он якобы её не видел...

— Вира Амалия, о чём Вы думали? — ну вот и этот туда же, ну почему я не страус, так хочется спрятать голову в песочек. Ну, дал сбой мой инстинкт самосохранения, возможно, расслабился, пока я пять месяцев дома ожидала возвращения, вот и не завопил, что я дура.

— Это мы уже обсудили, — избавил меня от новых оправданий Рэйс. — Теперь главное, ты, не отходишь от Марии, я прикладываю все возможные силы для защиты своей непредсказуемой супруги, — на что я непроизвольно закатила глаза, будто от меня это зависит, была бы моя воля ещё в первый, ой нет во второй, раз осталась бы здесь. — Ребята на страже «Обители», в идеале сюда бы Алию к нам, но она наотрез отказалась ехать с нами. Как только Амалия нарисует своего преследователя, и мы сравним её рисунок с тем, кого

видела Мария, подключаем остальных на поиски.

— Да уж, жаль, что Вы вира Амалия, в прошлый раз не нашли Рэйсона и не рассказали что видели того гада, глядишь, и не разъезжали бы мы по всей Валирии с Марией, — укололи меня ещё раз, на что я глубоко вздохнула.

— Простите, я не думала, что всё, что связано с ним, будет украдено, — только и смогла выдать из себя.

— Что значит, украдено? — непонимающе переспросил Лэнс.

— В тех записях, что оставила мне Лия, должны были быть зарисовки нападавшего, но их там не оказалось, когда я их обнаружил. — объяснил Рэйс.

— Значит, он знал, что вира Амалия рисует...

— Знал и был уверен, что она его запечатлеет на бумаге, поэтому воспользовался суматохой вокруг Марии и выкрал, всё, что напрямую связано с ним. Времени для этого у него было достаточно.

— А почему не всё? — задал логичный вопрос Лэнс.

— А действительно, почему? — заинтересовало и меня.

— Полагаю, он знал о том, что ты собираешься передать тот пакет, что ты для меня приготовила, мне, — я немного сжалась, это мы тоже обсуждали, хоть и вскользь.

— Но знали об этом... — друг Рэйса взглянул на притихшую Марию, затем куда-то сквозь занавески на окне. — Дуглас Эверон.

— Нет, я не думаю, что Дуглас причастен к этому, — тут же встала на защиту посыльного Мария, повторяя мои слова. Я закивала на её протест. Ну не верю я, что Дуглас мог быть соучастником.

— Его пока никто напрямую не обвиняет Мария. Но пока всё играет не в его пользу, в особенности тот факт, что незадолго до появления Лии он исчез, — слова Рэйса резали не хуже ножа, Мария совершенно сникла, видимо, как и я совсем недавно, старается понять не ошиблась ли она.

— Нет, это не он, — покачав головой, вынесла она свой вердикт. — Меня ещё никогда не подводил мой дар.

— Узнаем это, когда найдём его, — не стал спорить мой муж, отходя от этой темы.

Настроение, что было, когда мы встретились теперь, имело прямо противоположный полис.

Говорить как-то резко расхотелось, а вот рисовать... руки так и чесались добраться до лежащего на кровати свёрстка и заняться наконец делом. Тем более Мария здесь и может сразу подтвердить тот ли это человек, хотя про себя была уже давно уверена — тот. Единственное, что смущало, подруга видела большинство моих набросков ещё там в Лаиме и должна была бы указать на сходство с виденным им мужчиной и изображениями на моих посланиях для Рэйса.

Молча встав, подошла к манящему пакету и развернула его. Провела пальцем по новеньким, плотным листам цвета слоновой кости. Шероховатая поверхность, идеальная для удержания мягких линий мелков, пощекотала подушечки пальцев.

— Всегда восхищалась, твоим умением переносить живой мир на плоскую бумагу, — услышала рядом тихий голос подруги.

— Почему ты не сказала, что видела того мужчину, что я рисовала почти постоянно, — также тихо спросила я, мельком бросив взгляд на мужчин. Они всё так же сидели за столом и чуть слышно переговаривались.

— Не знаю, — пожалала плечами маленькая вира. — Не придавала значение, ты столько рисовала, почти всех, кого видела, порой по несколько раз. Подумала, что ты тоже могла его видеть и перенести на бумагу. Я ведь и подумать не могла, что он мог нести в себе опасность. В моей жизни много встречалось людей, кто мне не нравился, но никто не причинил мне вреда. О том, что это тот же человек, я почувствовала уже, когда он на меня напал.

Да уж... Ну что с нас взять. Женщины.

Одна проигнорировала преследование, другая своё предчувствие и мои рисунки. Где же тут наши мужчины рычать не будут.

— Хочу поскорее нарисовать его, — поделилась своим желанием. — И так много времени потеряли, а здесь, как сама знаешь, сосредоточение вир-эмпатов зашкаливает. Не хочу, чтобы ещё хоть кто-то пострадал. — Мария понимающе кивнула.

Взяв мелок, провела пару линий, намереваясь сделать набросок, но не «кошмара», а замершей рядышком виры. Девушка прямо-таки сияла в неярком свете давно зажжённых магических светильников. Нет, замужество однозначно пошло ей на пользу. Она и раньше была прекрасна в своём контрасте огромных карих глаз с огненными прожилками, аккуратного курносого носика и полноватых, цвета дикой розы губ на небольшом, круглом личике, а теперь к этому ещё и прибавилась нежность во взгляде и почти всегда чуть приподнятые уголки губ. Смотрит она сейчас прямо, не боясь ничего.

— Как виэр Виктор? — тихо обратилась, перенося её образ на бумагу.

— Первое время переживал, что мне придётся уехать, но Лэнс уверил его, что мне ничего не угрожает и он сможет в случае чего защитить меня, — улыбнувшись, Мария бросила взгляд на мужа, тот сразу отреагировал и послал ей ответную улыбку.

— Надо же, как вы чувствуете друг друга, — с умилением отметила такую быструю реакцию.

— У вас также, — услышала в ответ. — Ты просто не замечаешь, как ловишь взгляд виэра Эриза, как он реагирует на любое твоё движение. Так и должно быть, нам выпало огромное счастье повстречать тех, кто создан для нас.

— Да уж, а меня даже привели из другого мира, — пробормотала себе под нос, но была услышана.

— Какая разница откуда, главное вы вместе.

— Надолго ли, — всё внутри обмерло, стоило произнести эти слова. Неизвестность пугала, если раньше я была уверена хотя бы в семи днях, то после возвращения кошмара, вообще боялась думать о сроке, отведённом нам. Как бы Рэйс ни заверял, что теперь меня не будет швырять туда обратно.

— Не переживай, «Единый» связал вас не для того, чтобы разлучать, — ощутив мою растерянность, постаралась успокоить меня подруга.

— Слушай, а как ваш «Единый» слышит вас, если давно уже в вечности, да ещё и без магии? — вопрос задала просто для поддержания разговора, в принципе в нашей религии мы тоже обращаемся к высшим силам в надежде, что нас услышат.

— Я как-то никогда не задавалась этим вопросом, — ненадолго задумавшись отозвалась Мария. — По поверьям именно душа приняла искру магии, может быть, она была изначально и в душе «Единобожия». Возможно, какие-то крупинки остались с ним. Вот и слышит нас и помогает, если может.

— А супруга его там же в вечности?

— Ты задаёшь такие странные вопросы, откуда же мне знать, — хмыкнула девушка. — Каждый из нас надеется встретиться там с родным нам человеком. Но Анти была эмпатом, может быть и такое, что в вечности её и нет.

— А где же тогда и почему нет?

Мария пожала плечами и как-то тяжело вздохнула.

— Наш дар имеет совершенно другие истоки, вероятно, и души наши уходят в другое место.

— Логично, возможно, и поэтому слушает вас и оберегает, так как лишился её и не может встретиться, — поддержала её размышление, — а может быть, наоборот, нашёл, и не желает, чтобы кто-то из вас страдал, так как его возлюбленная.

Второй финал этой сказки нравится мне больше, как-то не хотелось думать, что благоверный Анти, пожертвовав всем, отправился в неизвестность без возможности найти ту, из-за кого и покинул этот мир. И судя по согласному киванию подруги, её этот вариант тоже больше устраивал.

Набросок тем временем был закончен, показала результат своей маленькой вире.

— Можно, заберу? — робко попросила Мария, любуясь своим изображением.

— Конечно, — тут же протянула листок с портретом девушке, наблюдая, как расплывается по её лицу улыбка.

— Ну что милая, пора отдыхать, — как-то незаметно подошёл к нам Лэнс, привлекая к себе жену. — Замечательный рисунок, вира Амалия, она здесь такая загадочная, словно размышляет о чём-то не ведомом ей, — приглядевшись к листку, что бережно держала перед собой Мария, похвалил он меня.

— Уходите? — рассеянно посмотрела на пару. — Я думала, что успею сделать набросок, того мужчины на мосту, а Мария бы сразу опознала тот ли это человек, но решила прежде размять руку, — кинула быстрый взгляд на листок в руке моей подруги.

— Время позднее вира Амалия, Мария даже не передохнула с дороги, сразу, как узнала в каком вы номере, сюда и побежала, — Лэнс с заботой посмотрел на жену, та скромно кивнула, подтверждая его слова. И сразу стало как-то стыдно, какие ей опознания сейчас. Ей бы в кровать, которую она не видела, даже представить не могу сколько, побыстрее под тёплое крылышко любимого, а тут я со своим желанием побыстрее всё узнать.

— Да, конечно, идите, отдохайте, — постаралась исправиться. — Утром покажу, что нарисовала.

Признательная улыбка Лэнса, дала понять, что всё сделала правильно. Возможно, сам мужчина и остался бы, пока я не набросаю свой кошмар, но сейчас он в первую очередь думал о любимой. Я ещё раз порадовалась за подругу, этот виэр нравится мне всё больше и больше.

Прощались мы недолго: мужчины пожали друг другу руки, мы с Марией обнялись, договорившись, что как только она проснётся, сразу придёт ко мне.

Едва лишь дверь за нашими внезапными дорогими гостями закрылась, вернулась к затеянному делу.

— Может, всё-таки утром? — уткнувшись своим подбородком в моё плечо, устало произнёс Рэйс, наблюдая за тем, как я рисую.

— Нет, и так много времени упустили, завтра с утра покажу набросок Марии и, если подтвердится, что это он... — договаривать не стала, Рэйс и сам знал, что дальше.

— Хорошо не буду отвлекать, — невесома, поцеловав меня в шею, он отстранился,

после чего скрылся за одной из дверей.

Вернулся, когда я уже завершила рисунок, в том же виде, что застала его вчера в ванной перед тем, как... По телу пробежала щекочущая волна приятных воспоминаний.

Муж вальяжно прошёл к кровати, где я и устроила себе рабочее место, явно красуясь.

— Это он? — чуть наклонившись пригляделся к изображённому мужчине на листе, касаясь влажной прядью своих аспидно-чёрных волос, моей щеки.

— Да, узнаёшь? — подняла голову, любуясь сосредоточенным лицом супруга.

— Нет, — после непродолжительного молчания, произнёс Рэйс, но внимания с наброска не оторвал. — Он здесь так укутан, что сложно найти хоть какую-то знакомую черту.

Я разочарованно выдохнула. Хотя, с другой стороны, чего я ожидала, что Рэйс сразу признаёт этого человека. Нет, конечно, непросто же так он прячет своё лицо.

— Завтра утром, сделай, пожалуйста, ещё пару таких рисунков, — чуть отстранившись, не привычно деловым тоном, обратился ко мне Рэйсон. — Будем отлавливать каждого, кто хоть немного схож. А он это или не он, поможет определить Мария.

— Почему не я? — возмутилась, такому отстранению меня от дела.

— А ты, любовь моя, будешь максимально отделена от этого всего, — забрав работу из моих рук, муж осторожно убрал её в шкаф. — Чрезмерно явный к тебе интерес проявляет этот... — договаривать он не стал, но по выражению лица Рэйса стало ясно, выразится он хотел крепко.

— Но Мария... — Договорить мне своё возмущение не успела. Муж глянул так, что все аргументы в обязательном участии в раскрытии этого дела, поспешно отошли на задний план. — Хорошо, лезть в это не буду, — смиренно склонив голову и поджав губы, согласилась.

— Не надо, не обижайся, — присев рядом со мной на кровать, Рэйс, чуть касаясь моей кожи на лице, прочертил витиеватый узор. — Этот... снится тебе во сне перемешанным с воспоминанием из детства, он преследует тебя. Ты нужна ему Лия, и я даже близко не подпущу тебя к нему.

— Но он напал на Марию, — в этот раз мне дали договорить.

— Тем не менее она не пострадала, и попыток вновь на неё напасть не было, как и на Алию, кстати. Мы сумеем защитить виру Марию, в случае чего и она не имеет свойства исчезать в самый неподходящий момент, в другой мир — камушек в мой огород прилетел чётко в цель, пробороздив неприятную канавку, давшую понять, что Рэйс не полностью уверен, что я здесь с ним теперь навсегда.

— Ты прав, но боюсь, оградить тебе меня от этого всего полностью не получится, я связана с этим делом. Не просто так он и та девушка мне снятся и стали предвестниками к моим перемещениям. Кто они и почему в одном кошмаре? — этот вопрос я задавала себе постоянно. Во сне я каждый раз, сколько бы он ни повторялся, чётко ощущала парализующий страх, когда смотрела в эти кровавые глаза, пропитанные ненавистью. И всегда только глаза, никогда не целостный образ. Почему? И этот крик, ведь это его я всегда слышала перед тем, как вирам угрожала опасность. — А кто та девушка, что сбросилась с моста?

— Не знаю, — удивил ответом Рэйс. — Тело так и не было найдено.

— Может, она не погибла тогда, сумела спастись? — вспыхнула логичная догадка.

— Не думаю, я бы заметил, там открытая, спокойная вода, её было бы видно хорошо,

выплыви она. За помощью я бросился сразу, как понял, что ты исчезла, не выпуская из поля зрения то место, куда она упала. Искали долго и на большой территории, это я уже читал в отчётах. — развеял муж мои домыслы.

— Мда... тяжёлый случай, — обречённо выдохнула, принимая тот факт, что я совершенно не понимаю, каким боком всё-таки к этому всему привязана я и почему.

Устало зевнув, собрала листы и мелки, отнесла их на стол, с которого уже успели убрать грязную посуду. За окном уже вовсю вошла в свои в права ночь. Пора последовать примеру Лэнса и Марии — отдохнуть. Тем более что судя по тому, как жадно Рэйсон наблюдает за тем, как я сворачиваю свою деятельность. Меня уже заждались.

— Что опять кошмар? — подгребая меня под себя тихо спросил Рэйс, уткнувшись носом в мою шею.

— Да, он, — старая скрыть панику в голосе, ответила, всматриваясь, в окрашивающуюся в рассветные краски комнату. И вот вроде привыкнуть уже должна, знаю каждый момент этого сна, всё, что произойдёт. Но нет, каждый раз как в первый — всё тот же страх, всё та же паника и, как будто не моя, но проходящая через меня. — Прости, что разбудила, — виновато улыбнулась, завернув голову так, чтобы увидеть растрёпанного после приятной ночи, мужа.

— Ничего страшного, — ловко развернув меня, Рэйс навис надо мной, вжимая в мягкий матрас. — Раннее пробуждение с тобой, что может быть лучше, — заигрывающее подмигнув своим уже тёмным пеплом, в котором отражалось пламя рассвета.

Облизнула пересохшие губы, почувствовав готовность моей половинки не только во взгляде. Недобрые мысли, одолевавшие меня вот только что, были немедленно забыты. По телу пробежала сладострастная волна возбуждения, поднимая каждый волосок на теле. Прикоснувшись ладонью к его груди, провела пальцами сверху вниз, ощущая изменяющийся рельеф напрягающихся мышц. До этого момента Рэйс вёл в нашей близости, практически всегда доминируя, позволяя мне наслаждаться и тонуть в его умелых действиях. Сейчас же я взяла инициативу на себя, не отрывая взгляда от его горящего пепла, прочертила путь к сосредоточению его желания, отозвавшегося на моё не слишком смелое ещё касание, пульсацией. Издав глубокий, бархатистый стон, Рэйс чуть выгнулся, прикрывая глаза, давая мне тем самым, большей смелости на действия. Провернув нехитрое Па в нашем древнем танце любви, уже я подмяла, откровенно наслаждающегося происходящим мужа, под себя. Но терпение любимого кончилось быстро, стоило мне слегка поёрзать, устраиваясь поудобнее. Он захватил меня в объятия, так что я всё равно осталась сверху, и вонзился, пряча мой стон в поцелуи. Не спеша, я начала движение. Губы Рэйса, страстно терзают мою грудь, ладони, чуть поддерживая ягодицы, опалают жарам, задавая темп. В какой-то момент я перестала дышать, ощущая, как все искры чувств внутри собирается в одной огненный шар. Рэйс чуть откинул голову, ловя мой взор своим, делая последние рывки особенно яркими... Застонали в унисон, так и не обрывая зрительный контакт. Довольная, обмякла в объятиях любимого.

— Твои глаза, светятся голубым, когда... — договаривать не стала, просто улыбнулась, целуя его в шею.

— А твои переливаются всеми цветами, — Рэйс аккуратно лёг на кровать, увлекая меня за собой, не разрывая объятия.

— Надеюсь, я не единорог, — глупо пошутила, упиваясь нашей близостью. Интересно я когда-нибудь смогу пользоваться своей силой, если останусь здесь?

— Кто такой едино-рог? — переспросил Рэйс, перекатывая новое слово на языке.

— Мифическое существо из детских сказок, его часто связывают с радугой, — пояснила лениво. Говорить сейчас не очень хотелось. Вот так лежала бы вечно, спрятанная в объятиях любимого мужчины, освобождённая от всех мыслей. И вот уже, кажется, была готова, вновь погрузиться в дрему, когда тишину нарушил тихий стук в дверь.

Обернувшись в простыню, ворча, побрела в ванную, приводить себя в порядок, Рэйсон

же отправился открывать, быстро накинув на себя, непонятно откуда взявшийся халат. Вчера его на нём точно не было, он меня вообще встретил, когда я вышла из ванной, полностью готовым ко сну, то есть не совсем ко сну, но полностью готовым.

— Что это? — вернувшись, заметила у уже одетого Рэйса в руках небольшой лист бумаги и его хмурое выражение лица.

— Записка от Алии, — сразу же ответил муж, — Сообщает, что её кое-что беспокоит и просит приехать.

— Так чего ждём? Поехали, — бросилась к шкафу, где висело, то самое очень модное платье, что вчера удалось так благополучно заменить на лучший вариант. К сожалению, сегодня мне так не повезло, заехать по пути мы никуда не успели, да и настолько выбились из сил с этой дорогой, что я даже не вспомнила о своём гардеробе.

— Лия, я поеду один, — рука, уже дотянувшаяся до розовой ткани, обмякла. Развернувшись, недовольно глянула на мужа. — Это может быть опасно, а ещё мы договаривались, что ты сделаешь дополнительно несколько набросков.

— А чем здесь безопаснее? — всё-таки взяв платье, положила его на кровать, давая понять, что так легко не сдамся и меня он в этом месте одну не оставит.

— Здесь, останутся Лэнс и Стэн. На комнату настроен артефакт, который в случае появления чужого, немедленно оповестит меня и других членов моей группы. Это место самое безопасное, на данный момент, — не сдавал позиции Рэйсон, пытаясь донести до меня причину такого решения.

— Не убедил, — начала одеваться. — Я считаю, что самое безопасное это находиться рядом с тобой. Что если «кошмар» объявится, а ты в недоступной зоне, ведь вернуться быстро ты оттуда точно не сможешь, сам вчера об этом говорил.

Рэйс ещё больше нахмурился, похоже, в уме просчитывая все «за» и «против». Я же времени терять не стала, для меня лично, итак, всё ясно — лучше, чем муж, меня никто не защитит, так что одежда уже была на мне.

Сосредоточенную тишину, вновь нарушил стук.

— Доброе утро виэр Эриз, — поприветствовала Мария, как едва Рэйс приоткрыл дверь. — Мы договорились, что как только я проснусь, сразу приду к вам.

— Да заходите, — впуская особенную виру и её мужа, Рэйс незамедлительно направился к шкафу, где лежал набросок. Я же, радостно помахав ей рукой и приветственно кивнув Лэнсу, начала заплетать косу.

— Это он, — сообщила Мария, когда Рэйс был ещё на подходе к ней.

— Уверены? — переспросил, протягивая рисунок девушке.

— Абсолютно, — подтвердила маленькая вира, пряча накатившие на неё тревожные воспоминания. Лэнс тут же навис над супругой защитной стеной.

Молча кивнув, Рэйс перевёл внимание на меня.

— Лия...

— Поняла, берусь за работу, — сразу сообразила, что хочет сказать Рэйсон. — По пути всё нарисую.

— Куда-то собрались? — Вклинился с вопросом Лэнс.

— В «Обитель», Алиа написала, что хочет меня видеть, её что-то насторожило, — доложил о новости Рэйс, снова убирая рисунок в шкаф.

— Что насторожило?

— Не знаю, она не написала, что именно, но я сам просил Алию, если что-то покажется

ей хоть немного странным или подозрительным, немедленно сообщить мне.

— А виру Амалию для чего берёшь с собой, там будет сложно присматриваться ко всему, что показалось Алие подозрительным и следить за супругой, — хм, а вот с этой позиции я не рассматривала своё присутствие рядом с мужем. — Тем более что ты единственный, кто вхож в святая святых, ребята лишь кругами ходят "Обители", пытаюсь хоть что-то выведать, — продолжил подливать масло в огонь Лэнс, пробуждая мою совесть. Рэйс же молча стоял и о чём-то размышлял, похоже, о тех же «за» и «против».

— Виэр Лэнс прав, мне лучше остаться, — чуть насупившись озвучила прямо противоположное решение. Признаваясь самой себе, что не желаю мешать работе Рэйсона и быть обузой. — Я не подумала о том, что буду тебе помехой.

— Ты никогда не будешь мне мешать, — выйдя из задумчивости, муж приблизился ко мне и взяв мою руку в свою, чуть коснулся вязи губами, выглянувшей из-под длинного рукава платья. — Но мне действительно, нужно будет быстро всё проверить, а оставлять тебя одну, даже в «Обители» я не хочу.

— Ладно иди и поскорее возвращайся, а я пока размножу рисунок.

— Из комнаты...

— Ни ногой, — улыбнувшись, завершила фразу.

— Умница, — довольный моим ответом, Рэйс опалил поцелуем мой лоб, прощаясь.

— Лэнс, Стэн не отходит от двери, ты там, где Лия и Мария. — отчеканил Рэйсон командным тоном. — Я всё-таки постараюсь привезти Алию сюда, — это он уже кинул, открывая дверь и удаляясь.

Мы молча проводили его взглядом. В комнате сразу стало, как-то холодно и неудобно, словно от меня что-то оторвали.

— Дорогой попроси принести нам чая, желательно травяного, — обратилась Мария к мужу, нарушая тишину, не говоря ни слова, он пошёл выполнять просьбу своей виры. — Не переживай так милая, виэр Эриз скоро вернётся.

— Я после своего возвращения сюда, практически всегда была рядом с Рэйсом, его присутствие отводило все плохие мысли на второй план, сейчас когда он вышел, меня словно холодной водой облили, — почти шепча призналась в накотившихся на меня эмоциях подруге.

— Это нормально, ваша связь очень сильна. Он сейчас прореживает не меньше тебя, что ему пришлось уйти, пускай и ненадолго, — попыталась успокоить меня Мария. Вышло не очень, какой-то червячок нехорошего предчувствия начал скрестить в районе солнечного сплетения.

Пройдясь несколько раз по комнате, шумно, плюхнулась на стул и принялась за дело. Работа всегда отвлекала меня от всяких навязчивых мыслей. Да ещё и чай, практически сразу принесённый уже знакомым парнишкой, оказался с успокоительным эффектом.

В итоге и беседа наладилась, и время стремительнее побежало. Мария неспешно рассказывала об их с Лэнсом путешествии по Валирии. Сколько они проехали, какие города повидали.

— Ах... — сложив руки в замок, подскочила подруга, заставив меня и расслабившегося Лэнса, вздрогнуть. — Я забыла про подарок, который вожу с самого Лаима. Сейчас принесу, — тут же подорвалась и почти побежала к выходу.

— Куда? — мгновенно подбравшись Лэнс тем же приёмом, что и Рэйс вчера в «Обители» преградил Марии путь. — Одна ты не пойдёшь.

— Но я быстро, туда и обратно, иначе опять забуду, — попыталась воспротивиться маленькая вира.

— Нет, только со мной и действительно туда и обратно. — не привычно серьёзным тоном, пресёк попытку Марии послушаться. — Вира Амалия, Стэн за дверью, мы быстро, — обратился уже ко мне виэр и пропуская жену вперёд, пошёл на выход.

Сложив готовые наброски в аккуратную стопочку, встала из-за стола и подошла к окну, вид из которого, как раз выходил на холм «Обители». Вот только всматриваться в серое, угнетающее пятно, не хотелось, внимание привлекла ребятня, играющая с палками в игру, наподобие наших городков у той самой беседки, где я вчера дожидалась Рэйса.

— Амалия... — знакомый голос, который я совершенно не ожидала услышать здесь и сейчас, заставил сердце ёкнуть.

— Алия? — резко развернулась, не веря своим ушам, передо мной на самом деле стояла особенная вира, а рядом с ней хмурый Стэна. — Что ты здесь делаешь? Рэйсон отправился в «Обитель» к тебе, по твоей просьбе.

— Я не выдержала, поехала к вам сама, думала успею до того, как записку доставят, но, похоже, ошиблась, — по вжавшейся в плечи маленькой головки Алии, стало понятно, вире стоило большого труда добраться сюда, покинув свой спокойный, серый мир. — Возвращаться я уже не хочу.

— Стэн, сообщи Рэйсону, что Алия здесь, — обратилась к своему временному телохранителю.

— Сразу сообщил, как только вира Алия появилась здесь, вира Амалия, к сожалению, он уже на территории «Обители» быстро вернуться не получится.

— Тогда предупреди Лэнса и пока оставь нас, Алие сложно находиться в обществе не знакомых ей людей, пусть немножко свыкнется со сменой обстановки.

Молодой виэр понимающе кивнул и вышел, прикрывая за собой дверь, оставил нас одних.

— Что тебя так напугало, что ты решила одна без сопровождения приехать сюда, — так и, не отойдя от окна, спросила, заметно расслабившуюся, после того как Стэн ушёл, Алию.

— Мне показалось, что за мной следят, — девушка сделала пару смелых шагов, сокращая, между нами, дистанцию.

— Следят, в «Обители»? — причина удивила, имея такую надсмотрщицу, у меня бы уже давным-давно развилась настоящая паранойя. Та же всем видом показывала, что всё у неё под контролем, в том числе и, особенные виры.

Алия просто кивнула в ответ, подошла к столу, начала вглядываться в набросок.

— Кто это? — провела пальцем по рисунку, чуть пачкаясь пылью от мелков.

— Тот, кто напал на Марию и, возможно, на тебя, — не стала лукавить и щадить её ранимую душу, может такая информация в лоб, даст толчок, и она сможет хоть что-то вспомнить.

Громкий радостный выкрик мальчишек на улице, на мгновение привлёк к себе внимание. Я снова развернулась к окну. Ребята весело подпрыгивали на месте, размахивая орудиями игры. Внезапно одна из палок вырвалась из руки паренька и полетела в сторону беседки, но не упала, а была поймана.

Миг и мои ладони стали ледяными, а тело согнулось от знакомого, отчаянного крика в ушах.

— Алия... — единственное, что смогла выдавить, вперяясь в силуэт, что только что

отрисовывала. Словно ощутив, что на него смотрят, «Кошмар» повернул голову и уставился на моё окно, а затем исчез. Просто взял и растворился в воздухе как мираж. — Стэн! — обрিতая вновь силы, крикнула что есть мочи, отворачиваясь от окна в сторону дверей и намереваясь сразу бежать.

Вот только и шага не успела сделать, передо мной выросло чёрное пятно, тут же сковавшее меня, тяжёлым захватом. В голове всё помутнело, увлекающая в темноту. Из последних сил попробовала сосредоточить взгляд, чтобы разглядеть происходящее. Но единственно, что смогла уловить, светлый силуэт Алии, тянувшейся к захватившему меня «Кошмару».

Первое, что ощутила, очнувшись — то, что сижу на стуле, связанная по рукам и ногам, да так, чтобы встать не смогла. Заложенные назад руки тянуще ныли, голова гудела, вокруг летал тошнотворный запах сырости, перемешанный с чем-то протухшим.

Разлепив глаза, попыталась осмотреться, периодически задерживая дыхание. Эта вонь немного отвлекла от паники, просто невыносимо было думать о чём-то другом. Сидела я в центре комнаты, заваленной хламом. По углам покоились тёмные кучи, покрытые серой дымкой какого-то тряпья, у занавешенного паутиной, едва пропускающего свет окна, валялся разбитый стул, а рядом с ним — истлевший трупик небольшого животного: похоже, это он был источником этого зловония. На одной из стен висела большая картина с рассечённым в несколько раз полотном, под ней — что-то ещё, искромсанное на неровные куски, дверь был, похоже, у меня за спиной, раз я её не вижу. Попрыгала на месте, так, чтобы стул сдвинуть с места: хорошо ноги хоть и связаны, но не привязаны к самому стулу, а то непременно навернулась бы.

«Блин, меня же услышат», — мысленно попинала себя и прекратила шуметь. Благо, даже этого смещения по оси хватило, чтобы разглядеть, что дверь действительно там, где я и думала.

Больно прикусила щёку изнутри, пытаюсь унять вернувшуюся панику. Сейчас нужно понять, как я могла сюда попасть и что делать теперь. Сомневаюсь, что меня просто унесли: слишком много препятствий бы встретил на своём пути этот гад, Лэнс и Стэн точно бы меня отбили. Скорее всего, он воспользовался тем самым артефактом, про который говорил Рэйс и который боялся применить ко мне. Значит, на меня он действует.

Лёгкий шорох в одном из углов заставил сердце больно удариться о грудную клетку.

Замерла, ища глазами источник звука.

Ничего.

Тишина снова разбивалась лишь моим неровным дыханием.

Мне бы поплакать сейчас хоть немного, но внутри будто всё сжалось в тугую пружину, не давая выхода эмоциям, оставляя лишь одну — треклятый страх.

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув омерзительного воздуха, успокаивая бешеное сердцебиение, попробовала прокрутить руки так, чтобы ослабить верёвку.

— Даже не думай, — незнакомый, хриплый голос, непонятно откуда взявшийся, заставил вскрикнуть. Завертела головой, так, что шея захрустела в поисках говорящего. Им оказался мой «кошмар», стоявший левее двери.

Единственная мысль, пробившаяся сквозь испуг, это — «Как он открыл её так бесшумно?»

Вновь затихла, опустив голову, в ожидании, что он будет делать дальше, и, пытаюсь понять, смогу ли дать хоть какой-то отпор вот в таком положении, сидя, привязанная к стулу. Сдаваться без боя я точно не собираюсь, даже если этот бой будет недолгим.

Ожидание затянулось. Чуть скосила взгляд, убедиться, там ли он ещё: раз так тихо вошёл, может, также тихо и ушёл.

Нет, стоит.

— Что Вам нужно от меня? — всё — таки нарушила молчание сдавленным от ужаса, голосом.

— Вернуть тебя, — тут же услышала в ответ.

— Куда вернуть? Зачем?

«Кошмар» сделал несколько шагов по направлению ко мне, поднимая новую волну паники.

Вот зачем заговорила! Идиотка!

— Туда, где ты и должна была всегда быть, Мия, — остановившись совсем рядом, прохрипел «Кошмар» и коснулся шершавым пальцем моей щеки, вызывая отвращение. — Я скучал, очень скучал, — грубо схватив меня за косу, больно оттянул, запрокидывая мою голову назад. Заполненные яростью, те самые глаза, что я неустанно рисовала, впился в меня.

Перестала дышать, горячая слезинка прочертила дорожку по виску.

— Я вновь вернул тебя, Мия, — оскалившись, он впился в мой рот. Слюнявя меня, начал терзать поцелуем. Не выдержав этой пытки, со всей дури укусила его за нижнюю губу и тут же отлетела на одну из куч в углу, спасшую меня от переломов. Резкая боль прошибла каждую клеточку головы. Из носа потекла кровь, глаза потеряли резкость. Слух уловил приближающиеся шаги. Хотела дёрнуться так, чтобы сбить "Кошмара" с ног, но не успела: меня взяли за грудки и поставили в вертикальное положение.

— Всё такая же непокорная, — вытирая кровь с прокушенной губы, прошипел, глядя мне в глаза. — Ничего, я напомню, как успокоил тебя.

— Да я Вас знать не знаю! — прокричала, расцарапывая горло криком.

— Знаешь, Мия, знаешь, — зловеще усмехнувшись, провёл пальцем у моего носа размазывая кровь, которая продолжала бежать.

— Я — АМАЛИЯ! — вновь крикнула, срывая голос.

В ответ меня оглушил зловещий хохот.

— Я вернул тебя, Мия, — просмеявшись, повторил он, возвращая свой хрип.

Внезапно за дверью что-то хлопнуло, отвлекая «Кошмар» от меня. Замерев, он начал прислушиваться к глухим звукам, доносившимся откуда-то из глубины дома.

Внутри затеплился огонёк надежды: может, это помощь, раз он так насторожился, и я сегодня не умру.

Сжав и разжав кулаки, «Кошмар» развернулся на пятках и пошёл прочь, не произнеся больше ни слова. До меня донёсся скрип открывающейся и закрывающейся двери.

Как я могла пропустить появление этого гада с таким звуковым оповещением опасности?

Слотнув «железную» слюну, попыталась вызвать слёзы. Меня колотило так, что зубы стучали, но ни одной слезинки не получалось выдавить из себя. В мыслях пульсировало лишь одно: если это не Рэйс, то мне сегодня крышка. Этот маньяк, видевший во мне какую-то Мию, явно не будет поощрять моё сопротивление.

В противоположном углу вновь зашуршало и, кажется, куча шевельнулась.

— Кто здесь? — уже не боясь, кинула вопрос в грудь тряпья, та в ответ вновь дёрнулась. — Алия — это ты? — отчего-то — вспыхнул образ виры, тянувшейся к «Кошмару»: вдруг он и её затащил сюда, да ещё и ранил, — но в это раз реакции не последовало.

— Только бы жива, — взмолилась тихо-тихо.

Как выбраться отсюда? Как?

Судорожно завертела кистями рук, натирая кожу верёвками.

— Да чтоб вы сгорели, — простонала сквозь боль, злясь на свою беспомощность.

Пространство вокруг меня чуть подёрнулось, и в следующий миг ноздрей коснулся аромат тлеющей ткани. С силой шмыгнула, глотая кровь, забившую нос, прислушиваясь, не показалось ли.

Нет, не показалось, и тому доказательством был обжигающий жар вокруг запястья. Лихорадочно задёрнула руками, когда кожу нестерпимо зажгло. Верёвка сначала растянулась, а затем распалась, освобождая. Нервно затрясла обожжёнными кистями, стараясь утихомирить боль от ожога. Благодаря при этом про себя всех богов, что знала, за то, что у меня получилось повернуть такой финт.

Ведь это же я сделала, я? — покрутила головой, в комнате по-прежнему была лишь я, не считая той, надеюсь, ещё «живой» кучи.

Теперь надо отвязать тело от стула и освободить ноги. Справилась я с этим на удивление быстро: несмотря на дрожащие пальцы, вцепилась в узлы, не оставляя им шанса больше сдерживать меня.

Освободившись, осторожно встала, пытаюсь определить, смогу ли идти. Голова тут же закружилась, напоминая о недавнем ударе. Вытерла тыльной стороной ладони, липкую от крови нижнюю часть лица, сделала неуверенный шаг.

Один.

Второй.

Третий.

Отлично, иду.

Теперь куча.

Осторожно подобралась к наваленной бесформенной горой тряпью. Запах тухлого усилился. Странно источник вроде остался позади. Протянула руку к то ли портьеру, то ли к покрывалу, скрывавшему под собой явно кого-то. Но не успела прикоснуться, как куча «задышала»: поднимаясь, то вверх, то вниз, начала распадаться.

— Дуглас? — прикрывая рот ладошками, сдерживая крик.

Мужчина, пошатнувшись, встал во весь свой немаленький рост, обдавая тягучей волной тошнотворного аромата. Весь в грязи, со слипшимися волосами и совсем потухшим взглядом, стал вглядываться в меня.

— Мия? — снова услышала это имя, которым меня называл «Кошмар».

— Амалия, Дуглас, я — Амалия, — похоже, и этот туда же: надо делать ноги, пока не набросился.

Развернулась и уже твёрдо прошагала к окну, пытаюсь разглядеть, какой это этаж.

Отлично, первый, и створки вроде открываются. Потянулась к защёлке. Поддалась, хоть и не с первого раза. По глазам резанул слепящий свет, стоило распахнуть окно, а кожи коснулся совсем нетёплое дуновение ветра.

Проморгавшись, увидела перед собой сонные стволы деревьев, землю в проталинах и низкое сизое небо.

Я — не в Сомне: там вовсю бушевала поздняя весна или раннее лето, эта местность только просыпалась от зимней спячки. Ладно, любоваться пейзажем некогда, пора выбираться отсюда, пока «этот» стоит в непонятном ступоре.

Поёжившись, взобралась на подоконник: ещё чуть-чуть, и я на свободе.

— Стой, Лия, он найдёт тебя, — услышала за спиной. — Я помогу.

— Кто? Ты? — саркастично улыбнулась, — Интересно, как? Добьёшь меня, потому что

я — не Мия. — произнесла это, сгруппировалась для прыжка.

— Стой, глупая, он знает эту местность как свои пять пальцев и нагонит тебя в считанные минуты, — ухватив за мой ворот платья, посыльный втянул меня назад в комнату. — Сейчас я спущу тебя, добежишь вон до той каменной дорожки, оставишь там лоскуток платья на ветке и по тем же следам вернёшься след в след. Поняла?

— С чего я должна тебе верить? — недовольно прошипела, морщась от вони, исходящей от мужчины. Почему он вообще пахнет, как будто в тухлятине извалялся.

— Быстро, Лия, очень быстро, туда и обратно, — не замечая моего недовольства, продолжил инструктировать, теперь уже перекидывая меня через подоконник, поддерживая так, чтобы я как можно мягче приземлилась.

Добежав до указанной дорожки, обернулась. Дом, из которого мне удалось вырваться, был двухэтажным, нежилым, судя по заколоченным на втором этаже окнам и дырявой крыше.

Здравый смысл вопил: беги дальше, но интуиция жалила тонкой иголкой с просьбой довериться этому посыльному, что сейчас активно жестикулировал мне, требуя поторопиться. Бросив взгляд на уходящую в чащу леса дорожку, глубоко вздохнула и рванула зубами истлевшую на запястьях ткань: там она рвалась легче всего. Закинула лоскуток на ближайшую ветку и, проявляя чудеса йоги, проделала обратный путь, по инструкции — след в след.

— Молодец, — тихо похвалил Дуглас, затягивая меня в ненавистную мне комнату, тут же снял мои туфли и тщательно их вытер. — А теперь туда, быстро! — указал на кучу, где я его нашла.

Послушно проследовала к указанному укрытию. Приподняв то самое покрывало, что скрывало его, указал жестом, чтобы ложилась. После того, как я улеглась, тщательно прикрыл тряпьем. По удаляющимся шагам и шуршанию в другом углу, поняла, что Дуглас проделал тот же трюк с собой.

В комнате на какое — то время воцарилась тишина, а в мыслях — хаос.

Что этому человеку нужно от меня? Где Рэйсон? Почему Дуглас помогает мне? Что с Алиёй? Зачем я лежу здесь? Надо было бежать в лес... Как я вызвала огонь? Кто такая Мия?

Но тут слух уловил приближающиеся шаги, причём не «Кошмара»: его тяжёлая поступь хорошо отложилась в моей памяти. Нет, эти шаги были легче и звонче.

Дверь скрипнула.

Тишина.

В следующую секунду пришедший уже бежал, вероятно, обнаружив моё исчезновение.

Миг, и комнату разразил яростный мужской вопль, заставляя сжаться и забыть, как дышать.

Шаг.

Ещё шаг.

Разбивающийся об стену стул и тишина — звенящая, пугающая.

Снова рёв, но уже на улице и опять тишина.

Я сойду с ума... Он найдёт меня... Он убьёт меня... Да где же слёзы, твою ж... — резкое вскрытие моего убежища испугало меня так, что я, как чёрт из табакерки, выскочила с сжатыми кулаками и с размаха ударила, куда дотянулась обнаружившему меня. Достала я до нижней челюсти, а нарушителем моего истеричного покоя оказался не тот, кого я ожидала.

Дуглас даже не поморщился, принимая удар, зато я согнулась пополам, сдерживая стон от прострелившей до локтя боли.

— Тс — с-с... — приложив палец к губам, призывал он к тишине, после чего развернулся и пошёл к приоткрытой двери жестом, командуя идти за ним.

Пошла, даже не пытаясь спорить. Выбора всё равно нет, я понятия не имею, где нахожусь, а Дуглас пока мне ничего не сделал плохого. Пока. Главное, чтобы это «пока» продлилась подольше.

Пройдя длинный коридор крадучись, как мыши, мы добрались до небольшой комнаты, служившей когда-то кухней: она, как и всё в этом доме пространство, утопала в пыльных сумерках. Отсюда вышли на улицу и двинулись вглубь леса.

— Почему не через окно? — шёпотом спросила мужчину, когда мы отделились от дома этого маньяка и его приспешника.

— С той стороны — основная дорога к городу. Он думает, что ты побежала именно по ней, так как не знает, где ты, а это единственный видимый путь.

— А ты откуда знаешь? Откуда ты вообще его знаешь? Кто он? — всё, мысленный хаос, рванул наружу, я начала засыпать вопросами посыльного.

— Я хорошо его знаю Лия, это мой старший брат Арон, а это мой дом, — услышанное заставило остановиться. Я невольно попятилась назад, но тут моя спина упёрлась во что-то твёрдое. Резко развернулась я чуть не ударила носом об ствол дерева, глубоко вздохнула и снова повернулась к мужчине. Лучше стоять к опасности лицом. — Успокойся Лия, я не позволю причинить тебе вред, он больше не тронет тебя, — выставив руки вперёд в сдающемся жесте, поспешил успокоить меня Дуглас.

— А кто тронет, ты? — голос резко осип, кожа покрылась мурашками. Неужели я зря доверилась своей интуиции?

— Не за что, я никогда не трону тебя Лия, — сведя брови к переносице, он посмотрел на меня так, что сердце сжалось: сколько отчаянья было в этом взгляде.

— Зачем я ему? — щёку обожгла долгожданная слеза, призывая мокрый поток, — Что я ему сделала?

— Ничего ты ему не сделала Лия и не могла сделать, ни ты ни Мия. — произнеся это, мужчина осел на землю и, вцепившись себе в волосы, начал раскачиваться взад — вперёд. — Если бы я знал тогда, лично бы этими руками...

Выставив руки перед своими глазами, он отчаянно завыл. И столько щемящей сердце боли было в этом звуке. Словно его медленно, безжалостно рвали на части. Подошла ближе и, присев рядом, в унисон ему закачалась, продолжая реветь. Найди нас кто сейчас, сразу бы отправили душевно подлечиться, причём в одну палату. Хорошо свидетелями этого бессилия были лишь деревья да кустарники.

Первой из нашей стихийной истерики вышла я. Слезы сделали своё дело: паника чуть отошла на задний план, голова стала легче.

— Так, поднимаемся и прекращаем размазывать сопли, нам ещё спасаться, — шмыгнув носом, вытерла лицо подолом платья, встала.

— Да, идём, — быстро закивав головой, Дуглас последовал моему примеру, поднялся на ноги и повёл меня дальше в неизвестность.

Единственной побочкой моего выхода из шокового состояния стало то, что я начала ощущать холод. Одежда на мне совсем не располагала к прогулкам по почти зимнему лесу. зуб на зуб теперь не попадал не из-за страха, а холода. И чего я не прихватила, какую-нибудь

тряпку из той кучи.

— Замёрзла? — заметив, что я съёжилась, прижимая скрещённые руки к груди, Дуглас остановился. — Надень, — начал снимать с себя камзол.

— Что это, Дуглас? — почти вскрикнула, увидев огромное багряное пятно на когда-то белой рубашке мужчины. — Ты ранен?

— Нет, Лия, я не ранен, — совершенно спокойным тоном ответил он, набрасывая на меня камзол. — Я мёртв.

— Что — о-о? — холод был забыт, глаза вновь защипало. — Неет... Вот же ты, стоишь, говоришь со мной, — разум отказывался принимать услышанное.

— Это остаточная магия, её немного, но хватит, чтобы вывести тебя отсюда, — бегло начал пояснять Дуглас, видя мою реакцию, параллельно закутывая меня в свою верхнюю одежду.

Про нежить я слышала, и не раз, но слышать — это одно, а видеть воочию — совсем другое. Тем более человека, которого знаешь, кому доверила свою жизнь.

— Это он с тобой сделал, твой брат? — вопрос был риторический, ответ я и так знала. — За что?

— Я случайно увидел твои наброски с его изображением. Пришёл спросить, откуда они у него, вместо ответа получил удар в сердце, со словами: «Ты не отнимешь её у меня снова». Очнулся, закопанный здесь недалеко. Выбравшись из своей могилы, забрался в дом и зарылся в то тряпье в комнате, стал ждать, когда угасну. Знал, что долго не протяну, но тут услышал, как он привёл тебя. Правда, сначала я не понял, что это ты, но когда ты заговорила...

— Почему не вышел к людям, не сообщил об этом, почему не переместился? — так много «почему» сегодня, и они не кончаются.

— Я был уверен, что не дойду, сил во мне немного, возможность перемещаться утратил, но каким-то проведением продержался до этого дня. — Дуглас взял в свою холодную руку мою кисть и повёл вперёд. Мне захотелось согреть его ладонь, подарить хоть капельку жизни, но та всё оставалась такой же безжизненно — холодной.

Всё, что я видела сейчас, ощущала, казалось мне нереальным: этот серый лес, замёрзшая земля, пульсирующая боль с правой стороны лица, мёртвый мужчина, знающий, что время его сочтено. Боюсь даже представить, каково ему. Это ужасно и неправильно.

— Спасибо, что помогаешь мне. Я и Мария, мы не верили, что ты мог быть причастен ко всему этому, мы знали, что тебе можно доверять, с тобой всегда было тепло и легко, — почему — то захотела, чтобы Дуглас знал это.

Мужчина взглянул на меня, уголки его губ чуть заметно дёрнулись, но глаза, которые когда — то могли так тепло улыбаться, остались безжизненными.

— Куда мы идём? — спросила, всматриваясь в плотную стену деревьев.

— В Сарат. Он здесь недалеко, главное — дойти до моста, — подняв руку, Дуглас указал куда-то вглубь леса.

— В Сарат? — знакомое название города, обрадовало, даже легче идти стало. В Сарате я хоть кого-то знаю, здесь главный отдел Рэйса.

Рэйс...

Задрала длиннющий для меня рукав камзола, приложила запястье с нашей вязью к щеке, ощущая, как от рисунка исходит успокаивающее тепло.

— Я так и знал. Рэйсон Эрриз? — заметив мой манёвр, спросил Дуглас. В ответ я молча

кивнула. — Я сразу понял, что его интерес к тебе непростой. Одна реакция виэра Эриза чего стоила, когда он услышал от меня твоё имя. Сам был таким, когда...

— Когда что? — переспросила, заметив, что мужчина не спешит продолжать.

— Когда увидел Мию и понял, что она — моя единственная.

— Ту самую Мию? — я видела, что Дугласу тяжело говорить об этом, но и не узнать о девушке, именем которой меня называл «Кошмар» и Дуглас, не могла. — Кто она?

— Была моей наречённой, много лет назад. Мию привел в наш дом Арон после того, как её родные погибли в пожаре. Он хотел сделать её своей женой, как только она достигнет совершеннолетия. Я в то время работал на северном направлении и увидел Мию, когда она прожила у нас уже какое-то время, а именно: перед самым обрядом помолвки её и Арона. Мы просто посмотрели друг другу в глаза, и я пропал. Мир завертелся вокруг моей Мии. Она тоже признала во мне своего единственного. Помолвка не состоялась. Виры — эмпаты особенные, они чувствуют своих наречённых, и никто не смеет отрицать их выбор, если только сам избранный виэр не откажется. Я не отказался, и никогда бы не отказался. Арон был в ярости, всё швырял, орал, как сумасшедший, но потом вдруг успокоился и забрал моё северное направление. За несколько дней до совершеннолетия Мии она исчезла. Мы искали её всюду, но безуспешно. Перед самым днём её рождения Мия вернулась сама, еле держась на ногах, вся в синяках и ссадинах. Я был готов разорвать всех и вся, за страдания моей любимой, за причинённую ей боль. Знать бы тогда, кого нужно было разрывать, кого наказывать... Мия потухла, она сидела и смотрела в одну точку, от целителя отказалась, позволяла лишь мне быть рядом с ней, а потом и меня попросила уйти. Я послушался, а не надо было: нужно было не отходить от неё ни на шаг, исцелять своей любовью. Больше я свою Мию не видел. Она ушла, оставив рваный клочок бумаги, где просила не искать её, так как её больше нет. Я не поверил, рванул на поиски, но тут из души словно вырвали кусок: помню, как кричал, пока не сорвал голос, взрывая пальцами, в кровь, землю. Хотел уйти вслед за любимой. Не дали, связали по рукам и ногам. Отец плакал, умолял образумиться, смириться и жить дальше, хотя бы ради него. Видя боль отца, согласился. Стал существовать, бессмысленно, без цели.

Дуглас замолчал, на какое-то время, а я прикусила губу, стараясь не разреветься.

— А потом много лет спустя увидел тебя в поместье Эризов. Мир пошатнулся, пустота внутри запульсировала. Я думал, что с ума схожу, но ты прошла мимо, и я понял, что ты не можешь быть моей Мией: пустота хоть и ожила, но всё равно осталась пустотой.

— Я что, так на неё похожа? — тихо спросила, боясь спугнуть откровение Дугласа.

— Одно лицо, но, когда приглядываешься к тебе, сразу становится ясно, что ты — не Мия, не так улыбаешься, по — другому хмуришься, смотришь совсем иначе, а главное: любишь другого, — подвёл итог мой неживой спаситель, продолжая вести меня сквозь нескончаемые стволы деревьев и кустарников. Вот только видел эти отличия лишь Дуглас, тому «зверю» было всё равно, для него я была Мией: похоже, ему нужно было лицо девушки, а не душа.

Причина, по которой «Кошмар» преследовал меня, теперь стала ясна. Но для чего он напал на Алию и Марию.

Хотела спросить это у Дугласа: возможно, у него есть предположения, но не успела: деревья вдруг расступились и перед нами выросла стена города с остроконечными рыжими крышами.

От спасения нас отделял ров с перекинутым через него нешироким каменным мостом.

«Спасибо, спасибо, «Единый», и все, кто там нам помогают сверху или где они здесь обитают — в вечности. Осталось всего ничего, и этот Арон получит по заслугам, уж я позабочусь», — мысленно восторжествовала я.

— Осталось совсем немного, — словно прочитав мои мысли, произнёс Дуглас, делая шаг вперёд. Я не отставала. Внутри вообще всё кричало бежать, но и так неживой вид Дугласа стал совсем удручающим. Он словно таял на глазах, ладонь его уже не так крепко сжимала мою. Несколько раз, пока мы шли каменной переправе, он запнулся на ровном месте, голову всё чаще держал опущенной. Поэтому я заткнула своё нетерпение подальше и молча шла рядом.

Мост выглядел старым, но крепким. Камни, обросшие пушистым мхом, уверенно держали переход через реку воды, которой был чуть прозрачнее чернил, поэтому ступили мы на него уверенно. Ступили и замерли.

— Нам конец? — прохрипела я, не отрывая взгляда от преградившей нам путь ненавистной фигуры.

Дуглас ничего не ответил, молча завёл меня за свою спину, показывая тем самым, что будет защищать.

— Оставь её, Арон, это не Мия, это совсем друга девушка, — вдруг обратился он к брату.

— Тогда отчего ты снова забрал её у меня? — осипшим голосом прилетело ему в ответ. Находился он от нас на приличном расстоянии, но я слышала его, точно он был совсем рядом.

— Я никогда ничего у тебя не забирал. Это ты вновь забрал ту, что тебе не принадлежит у её наречённого, — ох, боюсь, такими словами Дуглас не достучится до этого...

Даже додумать не успела, как «Кошмар» оказался лицом к лицу брата.

— Как жаль, что я могу убить тебя лишь раз, — взбешённо прошипел сквозь зубы тот.

Схватив Дугласа за грудки, он повалил его на землю и начал безжалостно избивать, но мой защитник даже звука не издал, словно ему совсем не было больно. А вот у меня сердце сжалось: я не могла вот так стоять и спокойно смотреть, как его размазывают по земле. Отскочив в сторону, завертелась, как юла, в поисках средства самообороны, но, как назло, ничего не находилось подходящего. Даже камня более или менее крупного не валялась. Потрясла руками, вызывая огонь: с верёвками же как — то получилась, но не смогла выдавить из себя даже малюсенькой искорки. В отчаянье в голове всплыл один фрагмент из глупой передачи по самообороне. Одним махом сняла с себя туфлю и со всей дури вонзила в это сумасшедшее чудовище имеющийся на ней хоть и небольшой, но довольно острый каблучок.

В отличие от Дугласа, «Кошмар» чувствовал боль. Взревев, он вскочил на ноги и несколько раз провернулся, пытаясь добраться до торчащей из спины туфли. Воспользовавшись заминкой, Дуглас поднялся и, выждав подходящий момент, схватил брата в жёсткие объятия со спины, да так, чтобы ещё сильнее прижать моё «Холодное оружие», принося ему новую волну боли.

— Беги, Лия... — не прокричал, а простонал мой бесстрашный посыльный.

Я заглянула в когда — то святившиеся теплом глаза мужчины, зная, что это в последний раз, всей душой благодаря взглядом его за то, что он сделал, чем пожертвовал. Без него я точно не дошла бы так далеко. Развернулась, готовая бежать, но тут пространство вокруг разорвал истошный крик, и это кричал не «Кошмар».

Кричал Дуглас.

Обернулась.

Мой защитник с искажённым от боли лицом медленно сползал безжизненной тряпицей с брата, освобождая его.

Мои нижние конечности уже давно заледеневшие, встали как каменные. Я не своим голосом заорала, видя то, как Дуглас угасает, теперь уже навсегда. Вместе с криком из меня словно вырвался поток ветра, сбивая с ног «Кошмар» и открывая передо мной...

— Алия... — выдохнула, чувствуя, как ноги подкашиваются, и я падаю на землю, совсем переставая, что — либо понимать. Спасибо каменному ограждению: успела ухватиться за него рукой и просто осела на колени.

Особенная, вира спокойно подошла к моему мучителю и равнодушно вырвала из него мою туфлю. Затем они оба повернулись ко мне и размеренным шагом победителей начали сокращать между нами расстояние.

— Знаешь, я сразу поняла, как увидела тебя, что с тобой будут проблемы: чутьё эмпата не подвело, — её зловещий, игривый тон и резанувшая по мне улыбка не предвещали ничего хорошего.

«Да что же это такое, где я так накосячила?». — подняла глаза к небу.

— Ладно, этот во мне другую видит, тебе — то я что сделала? — саркастично улыбнулась, понимая, что теперь я точно не доберусь до города и мне крышка. Странно, но, когда полностью осознала, что обречена, страх ушёл: я даже нашла сил встать и посмотреть этой странной парочке в глаза.

— Ну, «этот» бы и знать о тебе не знал, если бы ты не перешла мне дорогу, — всё больше удивляла меня Алия.

— Дай, угадаю: дорога по имени Рэйсон, — я не гадала, я была уверена, а вот почему — не знаю: возможно, интуиция, возможно, наблюдения, не просто же так я чрезмерно реагировала на неё. Думала ревность, а нет — опасность. — Извини, но должна тебя разочаровать, тебе он не светит, — теперь я зловеще улыбнулась и продемонстрировала нашу вязь, о которой она ещё не знала. На, подавись, тварь.

Но реакции от неё не последовало, зато «Кошмар» злобно зарычал и сделал шаг ко мне.

— Не пори горячку Арон, она всё равно твоя, — положив ему руку на локоть, Алия остановила его. — Долго ты не протянешь, а у меня ещё будет время: я найду, как его утешить, — нет, вы посмотрите на неё: надо же, как уверена в себе. А она точно эмпат или это прикрытие?

— Любопытно, где случился сбой во вселенной, что на свет появилась такая тварь? — злоба на происходящее лилась через край, я из — за неё ревела как не в себя, переживала за её здоровье, а она планы по моему устранению строила, стратег недоделанный!

— Сбой — это эмпаты и их распроклятый дар, — сквозь зубы прорычала Алия, прищутив свои зелёные глазки. — Мне повезло: мой отец был лучшим артефактором Керриса и смог создать для меня возможность заглушать это проклятье, Арон помогал ему находить материал. После кончины отца Арон не оставил меня и продолжил помогать.

Значит, всё — таки эмпат, но благодаря папочке, её понесло в совсем другую сторону.

М — да... недаром говорят — благими намерениями вымощена дорожка в...

— А побочкой этого всего стало твоё безумие и истребление нежити, — не спрашивала, констатировала факт и тут же растерянно замолкла, хотя сказать хотелось многое, случайно заметив проскользнувшую между деревьями тень. Моя бравада схлынула, теперь мне совсем расхотелось дразнить этих нелюдей. Если это попытка меня спасти, то нужно тянуть время. — Ты мне лучше скажи, раз уж мне осталось совсем недолго, имею право знать: что за история с ранением и почему Мария?

— Ну... мне нужно было как — то от тебя избавиться, — повелась Алия на мою провокацию, а лес тем временем озарила вспышка: одна, вторая, третья. Хорошо видела это только я. — Рэйсон с первой встречи с тобой стал вести себя как замороженный. Ты, ты и только ты. Я поняла, что он ускользает. Тогда вспомнила одну фразу, брошенную Валерией, когда Тиберий привёз тебя, что вдруг ты не просто так кинулась под лошадь, быть может, ты хочешь, кому — нибудь навредить. Ранила себя я сама, а вот нож, кстати, тоже изобретение моего отца, он наносит не магические раны, но при этом может самоуничтожиться. Так вот, нож должен был подкинуть в твою комнату Арон, но тут ты сбила наши планы и появилась в коридоре, подняла шум. Увидев тебя, Арон растерялся и, бросив оружие, исчез, как, впрочем, и ты через какое — то время. Признаюсь честно, я уже не слушала, что там лепетала Алия, но, нахмутив брови и поджав голую ногу, пытаюсь хоть как — то её согреть, делала вид, что мне интересно, а сама с замиранием сердца наблюдала сквозь прореху между этими двумя, как на нас надвигается небольшой отряд крепких мужчин во главе с моим мужем. И даже отсюда я видела его кисти, сжатые в кулаки и немигающий взгляд.

— Ну а Мария твоя — это просто устранение помехи. Она постоянно вилась вокруг тебя и могла почувствовать Арона, а по ночам там шастал их хранитель и, как назло, у твоей комнаты, — а вот этого я не знала, даже ни разу не видела хранителя в Двух звёздах. Глянула на моё совсем близкое спасение. Рэйс, Лэнс, Стэн и ещё какой — то неизвестный мне виэр раскидывали тонкие нити, переливающиеся голубым, создавая некий защитный купол вокруг нас. — Он решил воспользоваться суматохой и выкрасть тебя из твоей комнаты, но ты так там и не появилась.

— А третий раз я пришла к тебе сама, и тогда ты привела его ко мне, выманив Рэйсона, — завершила эту эпичную историю. — Прости, милая, но твой хеппи — энд отменяется, — теперь я зловеще улыбнулась, предвкушая расправу и уже смело посмотрела вперёд прямо мужу в глаза.

Маньяк и не до маньячка синхронно развернулись, и тут один из них отлетел, а конкретно «Кошмар», получив в челюсть так, что, кажется, я увидела, как вылетело пара его зубов. Я уже готова была сделать шаг и вцепиться в своего мужа. Не решила пока с чем: с благодарностью или укором, главное — вцепиться. В этот момент Алия истерично заорала и кинулась на меня, перекидывая моё уставшее тело через каменное ограждение. **Knigoe d. net**

Теперь я летела вниз к тёмной воде.

«Ну вот, похоже, и у меня не будет хеппи — энд» — один лишь мысль, промелькнула у меня в голове, перед тем как я спиной врезалась в ледяную бездну, пробившую моё тело миллионами острейших игл. От этой боли рот сам открылся, лёгкие тут же загорели, поймав холодную воду. Меня затягивало в глубину под тяжестью мокрой одежды. Внезапно передо мной возникла нечёткая тень. Я потянулась к ней, но тут же отдёрнула руку и истошно забрыкалась, разглядев лицо «Кошмара». В следующую секунду это чудовище охватило

сияние, и он замер. В его жутких глазах, так пугающих меня, застыл ужас. Мне не видно было, что его так испугало, но надеялась, что это отвлечет его от меня. Отмерев, он несколько раз помотал головой, после чего попытался выплыть, но его будто бы что — то держало. Теперь в его глазах стояла паника, он бросил взгляд на меня и, открыв рот, выпустил воздух. Я же, борясь с платьем, пыталась добраться до поверхности, не желая повторить участь "Кошмара", но силы покидали меня очень быстро.

«Уверена, Рэйс спасёт, надо только помочь ему, ещё немного продержаться» — как мантру повторяла про себя, чувствуя, как сознание затягивает во мрак. Последнее, что ощутила, как запястье обжигает, что — то горячее.

— Я убью Джерома, — услышала, где — то вдали. — А потом тебя, и пусть Амалия останется вдовой.

Ммм, как же я скучала по этому бархатистому голосу. Похоже, Тиберий решил отчитать брата, интересно за что? Вдовой я совсем не хочу становиться, как и не желаю, чтобы бедный Джер пострадал. Нет, пора вмешаться.

Попробовала разлепить веки.

Не получилось.

Вместо пробуждения меня снова затягивало в темноту, но уже не пустую, а с неясными образами.

Поначалу они были размытыми, но понемногу я стала различать фигуры, точнее, одну фигуру — моего дедушки.

Он стоял на пороге их с бабушкой квартиры, молодой, красивый, как на старых фотографиях, что бережно хранила бабуля, только те небольшие кадры из их жизни были черно — белые, а здесь дедуля стоял во всей своей рыжей красе и держал в руках маленького Хама.

— Кто это? — услышала звонкий женский голосок, где — то позади себя. Обернулась. Из комнаты выглядывала совсем молоденькая бабуля и с интересом рассматривала ушастое чудо.

— Хранитель нашего дома, пчёлка моя, примешь? — голос дедушки пробрал до мурашек, чистый, отчеканивающий каждый звук, чем — то похожий на минорную певучесть виолончели.

— Конечно, заходите, пусть осваивается, — широко улыбнувшись, бабуля забрала котёнка из рук дедушки и отпустила его на пол, тот вальяжно прошёлся по квартире, почему — то фыркнул на меня, когда проходил мимо, но затем настроение его, видимо, улучшилось и, довольно что — то муркнув, он ловко запрыгнул на кровать, свернулся клубочком и уснул.

Я обернулась, чтобы посмотреть на моих родных — они оба стояли в пороге, только теперь в руках у дедушки был объёмный свёрток из одеяла. Папа — догадалась я. Бабуля, чуть располневшая, но счастливая, забрала моего маленького папу из рук дедушки и отнесла его всё на ту же кровать, где возлежал хранитель.

— Как назовём? — шёпотом спросила ба, открывая уголок одеяльца.

— Александром, — поцеловав бабулю в макушку, предложил дедушка, в ответ ба безмолвно кивнула.

Я смотрела на эти маленькие отрывки из жизни моей семьи и улыбалась в ожидании, что увижу дальше. А дальше на пороге стоял папа, совсем ещё мальчишка и держал за руку мою маму. Не узнать её было невозможно. Огромные синющие глаза на поллица и всегда

открытая улыбка. Такой она была всегда, на всех фото, что я видела.

— Мамуль, папуль, знакомьтесь, моя невеста Алёна, — звонко представил свою любовь папа родным. Сердце сжалось, как и бабушкины руки у груди. Слезинка сорвалась с моих ресниц и робко пробежала по щеке, боясь спугнуть это маленькое счастье. Я видела того, кого никогда не видела и тех, кого совсем не помню.

— Молодец, сынок, — дедушка одобрительно покивал головой. — Нашёл свою единственную, теперь главное — не потеряй.

Короткая фраза похвалы и напутствия на будущее, заставила грустно улыбнуться. Папа не потерял, до конца был с мамой и умерли они в один день. Для каких — то сказок идеальная концовка, но не для нас с сестрой.

В следующее мгновение на том же пороге стоял опять — таки дедушка, но в этот раз на нём лица не было. Бледный, осунувшийся он держал в руках какой — то листок.

— Мне скоро придётся покинуть тебя, моя пчёлка, — пряча горечь в голосе, прошептал дедушка, протягивая лист бабули.

Пробежав глазами по написанному, ба, прижала ладонь ко рту и тихо всхлипнула.

— Анти, милая, не плачь, — спрятав вздрагивающую бабулю в свои объятья, дедушка зарылся носом в её ещё пока цвета тёмного шоколада, волосы. В ногах у них крутился маленькая копия Хама и жалостно мяукал.

— Вечность дала мне шанс найти тебя и прожить с тобой счастливую жизнь. Я останусь с тобой в нашем сыне, в наших внуках. Не плачь, пчёлка моя. — Бабуля плакала, вместе с ней плакала и я. Но даже здесь, во сне, мои слёзы делали своё дело. В голове яркой вспышкой пробилося интересное сокращение дедушкой имени ба — Анти. Я всегда слышала только два варианта обращения к ней — Антонина, Тоня, но никогда такого. Совпадение? А «вечность» тоже совпадение? Пчёлка? Неужели дедуля...

— Ну — у и чего ты здесь застря — яла? — знакомый, тягучий голос заставил вздрогнуть, посмотрела на копию Хама: неужели это он говорил со мной? Котяра сидел, прижавшись к дедушкиной ноге, и не сводил янтарных глаз с меня.

— Это ты сказал? — обратилась к маленькому хранителю.

— Ты совсе — ем, что ли? Коты не говорят, — услышала в ответ фырчащее возмущение. Повертела головой, в поисках недовольного голоса.

— Хам! — радостно воскликнула, обнаружив наглую морду позади себя, и да, именно морду, так как тела не наблюдалось. — Что ты здесь делаешь?

— Тебя — я пришёл выта — аскивать, а то наду — умала она по ве — ечности гуля — ять. Там Рэйс скоро маги — истра Вер — риоса совсем седым сделает.

— Что значит гулять по вечности? Я думала, это воспоминания? — я ещё раз взглянула на бабушку с дедушкой, они всё так же стояли в обнимку, утешая друг друга.

— Каки — ие воспоминания, ты что — о, проживала эти моме — енты? Пошли уже отсю — юда. — недовольство в голосе Хама нарастало, ему явно здесь не нравилось.

— Но это мои дедушка и бабушка, они...

— Деду — ушка, говори — ишь заня — ятно, — морда котяры чуть подёрнулась, показалось, что он ухмыльнулся. — То — то Рэйс гада — ает, как ты умудри — илась и верё — ёвки поджечь, и во — оду взбаламутить так, что вас вы — ыкинуло на бе — ерег? Хотя ви — ижу по глаза — ам, са — ама уже догада — алась, но пока молчи об этом. А теперь идём... — на этих словах передо мной материализовалась лапа хранителя Эризов, я протянула к ней руку и вновь на меня накатила тьма. Но в следующий момент по глазам

резанул яркий свет.

— Держи — ите свою бегля — янку, — промурчал довольно некто, ткнувшись холодным, мокрым носом в мою щёку. Белая пелена начала спадать с глаз, и я отчётливо увидела жёлтые глаза, уставившиеся на меня.

— Хам, — расплылась в улыбке и протянула руку, чтобы почесать хранителя за ушком.

Рука тут же была нагло перехвачена, хотела уже возмутиться, но тут почувствовала горячее прикосновение губ.

— Рэйс, — повернула голову и улыбнулась ещё шире: муж стоял на коленях у кровати, на которой я возлежала, и жадно покрывал мою ладонь поцелуями. В глазах при этом стоял страх, — Я что, умерла?

— Не дай, «Единый», — раздалось где — то в стороне. Я перевела взгляд на говорящего, им оказался бледный, как мел, магистр Вериос, рядом с ним стоял Тиберий, со скрещёнными руками на груди, и смотрел так строго, что захотелось спрятаться под одеяло.

— А Вы умеете удивлять, вира Амалия, — чуть прищурив свои изумруды, выдохнул старший брат моего мужа, делая шаг к кровати. — Спасибо Хаму, успел зацепиться и не позволил Вам уйти туда, где Вам совсем не место.

— Спасибо, Хам, — прошептала благодарность уже примостившемуся в моих ногах хранителю: правда, не совсем понимая, что было не так в моём сне, что меня пришлось вытаскивать. Ну, гуляла я, как выразился Хам, по вечности, но ничего же страшного не случилось: наоборот, родных увидела, кое — что поняла про свои способности.

— Что произошло, расскажешь? — посмотрела на любимого, он чуть заметно кивнул в ответ и, кажется, даже попытался улыбнуться.

— Оставьте нас, — наконец оторвавшись от меня, обратился Рэйс к брату и целителю.

— Оставим, но смотри, опять не упусти своё счастье, — насмешливо кинул Тиберий, направляясь к выходу и увлекая за собой магистра.

— Хам, тебя тоже это касается.

— Вот, никакой благодати, — возмутился хранитель, нехотя поднимаясь. Как же я соскучилась по этому ворчуну! Легонько улыбнулась, провожая его внушительную фигуру.

— Мы в поместье Тиберия? — спросила мужа, как только все ушли.

Рэйсон встал с колен и, аккуратно подняв меня на руки, прихватив при этом одеяло, сел на кровать. Я тут же обняла любимого, так сильно, насколько хватало сил, вдыхая родной аромат.

— Да, — уткнувшись в мою шею, ответил муж, поднимая жаркую волну во всём теле всего двумя буквами.

— Тиберий знает, что Алия... — договаривать не хотела: если честно, то я бы вообще была бы рада забыть всё, что случилось.

— Знает, конечно, только, Валерии просил пока не говорить, — я закивала, понимая, что беременной такие потрясения, связанные с её совсем нездоровой сестричкой, не нужны.

— Вы их задержали?

— Только Алию, она сейчас под стражей. Эверона старшего не удалось спасти, он утонул, когда рванул за тобой в воду, раскидывая всех на своём пути. Я до сих пор в недоумении, откуда у него такая сила. — Рэйс говорил спокойно, но я чувствовала, как за этим спокойствием бушует злость.

— Жаль, что так легко отделался, — почему — то включился режим кровожадности, —

Смерть — слишком лёгкое наказание для этого гада, он изнасиловал наречённую Дугласа, много лет назад, из — за чего Мия покончила с собой. Мне кажется, это она была на том мосту, когда мы встретились, Мия же и кричала во снах и перед нападениями. Только я думала, что так она предупреждает меня, что кто — то в опасности. А на самом деле, так Мия уводила меня от этого Арона. Найди «Кошмар» меня в комнате в ту ночь якобы нападения на Алию, то уже тогда бы утащил в своё логово, а так он просто растерялся, увидев меня рядом с Алией, и сбежал. Он помогал Алие находить нежить и иссушать её, чтобы та через какой — то артефакт, созданный её отцом, могла заглушать дар эмпата. Это этот Арон убил Дугласа, когда тот увидел мои наброски, и узнал его... Дуглас же помог мне сбежать, но нас нашли: не знаю, правда, как, но нашли. Алиа добила Дугласа, безжалостно, жестоко, и даже не поморщилась. Он кричал, словно из него душу вынимают. — Глаза защипало, стоило произнести последние слова. Уткнулась в грудь мужа, стараясь успокоить нахлынувшие эмоции.

— Так и есть, магия связана с душой: она и держала его в мире, и слава «Единому», что продержала его настолько долго. Иначе, я боюсь, что мы не успели бы. Когда я увидел тебя на том мосту всю в крови, то готов был разорвать их обоих. Единственное, что удержало, что они в любой момент могли исчезнуть, в особенности Эверон с его способностями. Но ты — большая умница, смогла их отвлечь, пока мы строили барьер. Единственное, о чём жалею, что не отшвырнул от тебя Алию вместе с Эвероном. Сумасшедшая, чуть не убила тебя и, если бы не твоя сила, даже я бы не успел вытащить... — на этом месте Рэйс зарычал, стукнув яростно кулаком по кровати.

— Как вы нашли нас?

— Нашёл, Стен, — после не длительного молчания. Рэйс шумно выдохнул. — У Эверонов очень много мест, где он мог бы укрыться. Посыльного старшего опознал тоже Стен, ведь только он с ним общался. Я лично никогда не видел Арона, с нашей семьёй работал только Дуглас. Так вот нам пришлось разделиться, проверить каждый уголок, где мог скрыться посыльный. Зброшенных домов, таких как тот, где он держал тебя, было много, а времени катастрофически мало. Мы думали, он похитил вас обеих. Не понимали только, как ему удалось обойти защитный артефакт, в голову даже не приходило, что это Алиа его отключила. В момент, когда ты закричала, Стен вломился в комнату и увидел, как тебя держит Эверон, а Алиа хватает его. Стен решил, что она пыталась тебя отбить. Оказавшись в том доме, Стен отыскал следы твоего пребывания там, но не тебя. Подал сигнал, а сам пошёл искать. Обнаружил чёткие следы, сначала ведущие от окна к дорожке, но понял, что ты вернулась, — открыла рот, чтобы спросить, как, ведь «Кошмар» не догадался, но Рэйс тут же пояснил: по одному раздвоенному следу от каблука. Обойдя дом, нашёл ещё одни следы, двое женских и одни мужские. Потом выяснилось, что Алиа следила за тобой и Дугласом. Не теряя времени, Стен рванул за вами и как только увидел вас на мосту, скорректировал направление сигнала. Мы уже были у того дома и обыскивали всё вокруг, нашли и следы.

Получив новый сигнал, сразу же переместились по новым координатам: как оказалась, что еле успели, тебя уже загнали в угол.

— Да, вовремя успели, я уже с жизнью, если честно, попрощалась мысленно, — хмыкнула, вспомнив, как дерзко говорила с этой парочкой, зная, что по головке они меня за это не погладят.

— Не говори так, — вновь прорычал Рэйс, сильнее прижимая меня к себе. — Я и так

чуть с ума не сошёл, когда Хам сказал, что ты уходишь в вечность. Магистр исцелил тебя, сразу, как я принёс тебя сюда, но ты несколько дней не приходила в себя. Хам говорил, что ты спишь, а потом вдруг подскочил и заявил про вечность.

— Я была дома и видела родных, которые давно уже ушли в мир иной, кроме бабушки, конечно: именно оттуда Хам меня и выдернул. Кстати, я кажется, знаю откуда у меня магия в мире, который не наделён ей, — загадочно улыбнулась. — Но расскажу тебе об этом чуть позже, а сейчас поцелуй меня, я так скучала и жуть как боялась, что не увижу тебя больше.

В следующий миг я уже растворялась в жарком поцелуи мужа, благодаря «Единоного» за то, что мы, несмотря на эти испытания всё ещё вместе.

Большое спасибо, Единый.

Десять лет спустя.

— Рэйс, где моя папка с портретами? — возмущалась, бегая в папахах по комнате, моя маленькая фея.

— У тебя в руках, милая, — улыбнувшись, остановил её, заключив в объятия и указывая на потерю, прижатую локтём к телу. Комнату заполнил перезвон её смеха.

— Нет, Мия однозначно высасывает мой ум, — посмеялась она, похлопав себя по выпирающему животу.

— Ну что — о, собра — алась? — Хам явился, как всегда, без предупреждения, вальяжно протопал по комнате в своём любимом направлении.

Сколько я не вдавливал ему, что это наша с Лией кровать, и я не хочу, чтобы он нам мешал своим присутствием, Хранитель всё равно, как только я покидал комнату чуть раньше, чем Лия просыпалась, оказывался у её ног, свёрнутый клубочком, и тут же начинал нагло сопеть. Однажды даже пригрозил, что переедем в город, но тут встала на его защиту фея, заявив, что никогда в жизни не будет жить там, где нет Хама.

Конечно, и я бы никогда не покинул этого ушастого, он вернул мне мою любовь и теперь всегда начеку, чтобы такого не повторилось, но попробовать припугнуть наглеца стоило попытаться.

Тиб с Валерией и Маркусом переехали в город, как только Валерия узнала об Алие. К сожалению, долго скрывать злодеяния её сестры не удалось. Расследование шло, и Валерия была привлечена как свидетель, в деле фигурировал и их отец. Приняла она эту новость, как мы и думали, очень близко к сердцу, в итоге мой второй племянник родился раньше срока.

Алию осудили и приговорили к пожизненному пребыванию под домашним арестом. После лишения её артефакта, приглушающего дар, она вновь начала ощущать все эмоции окружающих. Все единодушно решили, что тюрьма — не место для особенной виры, её рассудок и так нездоров. Поэтому, очистив дом её отца от всех артефактов, Алию перевезли туда и, приставив стражу, сделали её собственным домом тюрьмой.

Валерия до сих пор переживает. Первое время она даже не хотела встречаться с Лией, думая, что моя фея винит и её в случившемся. Но фея не была бы феей, если бы не решила эту проблему сама.

Узнав об это, она тут же полетела в город, накупила кучу подарков, сладостей и с самой прелестной улыбкой на лице, со словами: «Как же я по вам соскучилась» — ворвалась в дом Тиберия, одаривая подарками и обнимая всех и вся.

Мы ещё долго смеялись с Тибом, вспоминая округлившую от недоумения глаза прислугу, радостно визжавшего Маркуса и тающую на глазах Валерию. Напряжение между ними быстро сошло на нет, и теперь мы с радостью бываем друг у друга в гостях.

Проблема с Хамом, кстати, решила сама, как только на свет появился Алекс — наш первенец. Хам в этот же день перекочевал к его колыбели и теперь почти всегда находился рядом с ним.

Сына мы ждали с нетерпением и опаской. Лия рассказала мне, кем, по её мнению, был её дед и откуда у неё такая магия.

На семейном совете было принято решение не афишировать эту интересную особенность моей супруги. Кто его знает, какотреагирует правящая династия на единую

силу.

Первым делом научил Свою фею закрывать ауру, из целителей к ней был допущен только магистр Вериос. Развивали в основном силу воздуха, чтобы все думали, что Лия принадлежит к этой стихии, но и про другие способности не забывали. Всё же моя любовь уникальна.

Работала Амалия на дому, для этого она обустроила под свою мастерскую весь чердак теперь нашего поместья. Выезжала к заказчикам только на предварительный эскиз. Заказы почти сразу потекли рекой, как только жители Сарата узнали о девушке — художнице.

Иногда я даже ловлю себя на мысли, что хочу сжечь эту часть дома: слишком часто она там бывает, но потом Лия зовет меня в свой обособленный мирок, пропахший красками, и я понимаю, как всё — таки прекрасен её талант. Он не может принадлежать только мне, эту красоту должны видеть.

Алекс родился в срок и с моей стихией, сиял голубым, как небо. Антуан — наш второй сынишка, появившийся на свет через три года после рождения Алекса, также унаследовал силу воздуха. Мы вздохнули с облегчением: всё — таки Лия боялась, что получи наши дети её магию, скрыть это будет уже невозможно. Что бы было потом, думать совсем не хотелось. Я, как и моя фея хотим, чтобы наши дети не боялись за своё будущее.

Сейчас мальчишки учились в академии под присмотром старшего двоюродного брата. Маркус, уже совсем взрослый юноша и лучший ученик на своём курсе, не даёт братцам расслабиться или халтурить. Держит в тонусе даже самого младшего, неустанно повторяя, что Эризы должны быть лучшими в своей стихии. Достойная замена мне растёт.

Сейчас мы ждём малышку, о выборе имени для неё не шло даже речи, мы сразу знали, как назовём дочь — Мия. И даже если так получится, что она родится с особенным даром, никогда не будем думать о том, чтобы заблокировать его.

После того как артефакт отца Алии и Виктории был найден и исследован, его усовершенствовали, теперь он работает на добровольном пожертвовании небольшого количества магии, которой может поделиться семья особенной виры, подзаряжая его время от времени. Многие стали пользоваться им, но у всего есть обратная сторона, — перестав чувствовать эмоции других, виры перестали ощущать своих наречённых. Но были и те, кто не желал расставаться со своим даром: им на помощь, тем, кто желал, пришла школа Мария.

После всей этой истории с Алиёй Мария твёрдо решила, конечно, не без участия моей супруги, особенных вир жить со своим даром в согласии. Учить, не боясь твёрдо ступать по миру. Лэнс, Лия и я, мы чем могли, помогали во всём ей. Нашли подходящее поместье, отремонтировали его, подобрали персонал. Первое время, пока решившихся научиться управлять своим даром было немного, Мария справлялась одна, но со временем появились те, кто захотел остаться после обучения и помогать ей. Теперь школа разрослась, а тех, кто хочет заблокировать свой дар, стало намного меньше. «Обитель» почти опустела, вира Лориан несмотря на свою самоуверенность, что, придя в «Обитель» никто из особенных вир не пожелает покинуть её, была крайне удивлена, когда одна за одной девушки стали покидать святая святых. Так что мы знаем, что судьба нашей малышки в любом случае сложится благополучно.

— О чём задумался? — легонько поцеловав мой кончик носа, моя любовь выдернула меня из воспоминаний.

— О тебе, о Хаме, наших детях, — честно признался, прижимая её к себе сильнее: так не хочется её отпускать, так и держал бы в своих объятьях бесконечно.

— Я бы хотела взять тебя с собой, но сам знаешь, это невозможно, — выдохнула грустно моя фея, положив голову мне на грудь. — Обещаю, я быстро, туда и обратно.

— Я никогда не привыкну к этому, — уткнулся в её пахнувший яблоневым цветом огонь.

— Да ла — адно тебе, не пер — ервый раз ведь, — вклинился со своей поддержкой Хам. Вот только легче не стало.

С этой особенностью дара моего счастья я до сих пор не могу смириться. Ведь каждый год за день до её дня рождения она уходит от меня. И пусть ненадолго и под присмотром Хама, всё равно во мне словно что — то обрывается. Я не нахожу себе место, минуты превращаются в часы, хожу из угла в угол в ожидании их возвращения.

Хорошо, первый раз, когда это случилось, меня не было рядом, иначе я точно разнёс бы всё вокруг. Лия уже тогда носила нашего малыша. Увидев вновь её исчезновение, я бы точно сошёл с ума: слишком часто терял её. Вернувшись, она не сразу рассказала мне об этом, предчувствуя мою реакцию, но, когда на следующий год это повторилось, поделилась своей новой особенностью. Я рвал и метал и даже заверение Хама, что он, как проводник, уходит с ней и уверен, что Лия всегда будет возвращаться, ведь родной для неё мир теперь Керрис, не успокаивало.

Ненавижу этот день, а вот Лия любит: ведь пусть ненадолго, но она может увидеть родных, которые ей очень дороги.

— Ну — у что, на — ам пора, — Хам подошёл к Лии, и в следующий миг фея исчезла из моих объятий.

— Ненавижу этот день, — прорычал и начал вышагивать к одному из углов. Время вновь потянулось тягучей смолой. Минута, вторая, третья...

Возвращение почувствовал сразу, но был в этот момент носом к одной из стены.

Резко развернулся.

Лия, Хам и какой — то паренёк с таким же огнём в волосах, что и у моей феи, смотрели на меня. Лия — улыбаясь, Хам — фырча, малец — недоумевая.

— Кто это? — спросил, вглядываясь в незнакомое лицо.

— Где? — откликнулась Лия, не понимая.

Я кивнул в сторону незнакомца.

— Антон? Ты, что здесь делаешь? — повернув голову чуть левее, удивлённо воскликнула фея.

— Не спрашивай, сам в шоке! — похлопав рыжими ресницами паренёк, сделал шаг к моей Лии и тут же исчез.

— Алька меня убьёт, — прошептала моя любовь закатив глаза к потолку и тут же рванула в мои объятия.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net